This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BOD: M90.E06131

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЕВРЕЯМИ

(ТАЛМУДИСТСКИМИ СЕКТАТОРАМИ)

ХРИСТІАНСКОЙ КРОВИ

ДЛЯ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ЦѢЛЕЙ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЕВРЕЙСТВА КЪ ХРИСТІАНСТВУ ВООБЩЕ,

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

И. Э. Люстостанскаго.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ «ТОВАРИЩЕСТВА ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъяческая, д. № 39.
1880.

BODLEIAN
P
- 7 APR 1988
LIBRARY

ИМЕНА РАВВИНОВЪ.

1. Рав. Залмонъ, талм., г. Варшава.
2. Рав. Гиршъ, талм., г. Залк.
3. Рав. Михельштатъ, мудр., кабал.
4. Рав. Илія, кабал. и талм., г. Вильно.
5. Рав. Хескія, авт. кн. «Новофруктъ», г. Силія.
6. Рав. Ейгеръ, талм., Познань.
7. Рав. Давидъ, урож. г. Пешта, г. Бродъ.
8. Рав. Іуда Лейба, г. Солунь.
9. Рав. Нафтали, капланъ и кабал., г. Познань.
10. Рав. Исаакъ Барбанель, испан. министръ.
11. Рав. Нафталь Гиршъ Кацинъ Элембогенъ, кабал.
12. Рав. Моисей, сынъ Маймона, докторъ, авт. кн. «Рамбамъ».
13. Рав. Іосифъ Флавій, капланъ, миропомазанникъ, изъ Іерусалима.
14. Рав. Биво Вердеймеръ, г. Бреславль.
15. Рав. Соломонъ Ранертъ, капланъ и кабал., г. Прага.
16. Рав. Рафаилъ, капланъ, г. Овъ.
17. Рав. Мордохей Бэнетъ, талм., Мекленбургъ.
18. Рав. Ихескіиль Ландой, г. Прага.
19. Рав. Іона Ейлшицъ, талм., г. Овъ.
20. Рав. Саломонъ Ейгеръ, Познань.
21. Рав. Менаше, филос., г. Амстердамъ.
22. Рав. Ездре Афалантъ, Минстеръ.
23. Рав. Гершъ, Замойскій, Новоалексан.
24. Рав. Авраамъ Кактинъ, г. Бреславль.
25. Рав. Симха Вайль, г. Берлинъ.
26. Рав. Тія Ваиль, г. Карлсруэ.
27. Рав. Лазарь Флекельсъ, г. Прага.
28. Рав. Моисей, талм., г. Пресбургъ.
29. Рав. Моисей, кабал., г. Мецъ.
30. Рав. Шалумъ, г. Лондонъ.
31. Рав. Гиршъ, г. Берлинъ.
32. Рав. Хахамъ Цви, филос., г. Берлинъ.
33. Рав. Исаакъ, г. Амстердамъ.
34. Рав. Давидъ Шуманъ, г. Бомбей.
35. Рав. Нахимъ, г. Мекленбургъ.
36. Рав. Веніаминъ Эйгзеръ, г. Лейбцигъ.
37. Рав. Самуилъ Эйдельсъ, Австрія.
38. Рав. Казиницкій, мудрецъ и свят., 12 миль за Варшаву.
39. Рав. Исаакъ Алфресъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя благосклонному вниманію читателей предлагаемое сочиненіе, считаемъ не лишнимъ предварительно изложить нижеслѣдующія соображенія.

Въ русской литературѣ послѣдняго полувѣка нашъ трудъ представляетъ едва-ли не первый и единственный образчикъ сочиненія, которое спеціально разсматривало-бы глубоко интересный и въ политическомъ, и въ общественномъ отношеніи вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей.

И не только русская, но и всѣ европейскія литературы представляютъ странное явленіе, игнорируя этотъ вопросъ и какъ-бы намѣренно обходя не только разрѣшеніе, но и болѣе или менѣе серьезное, обстоятельное его разсмотрѣніе.

Вслѣдствіе того и самый вопросъ, несмотря на то, что искони затрогиваетъ живѣйшіе интересы цивилизованнаго христіанскаго міра, несмотря на то, что упорно держится среди гигантскихъ успѣховъ просвѣщенія и гражданственности,—цѣлые девятнадцать вѣковъ продолжаетъ оставаться все тѣмъ-же открытымъ, нерѣшеннымъ и неразработаннымъ. Об-

щества всѣхъ временъ и народовъ относились и относятся къ этому вопросу двояко: большинство, съ примыкающею къ нему частью образованныхъ классовъ, разрѣшаетъ его положительно, нимало не сомнѣваясь въ справедливости и непреложности подобнаго рѣшенія; меньшинство — образованные теоретики-идеалисты, строящіе свои силлогизмы на отвлеченной вѣрѣ въ человѣческую добродѣтель,— держится діаметрально противоположнаго взгляда, считая чуть не преступленіемъ всякое предположеніе о возможности существованія столь ненавистнаго обычая и клеймя людей, допускающихъ такое предположеніе, прозвищемъ невѣждъ и алармистовъ.

Представители обоихъ взглядовъ одинаково чуждались и чуждаются научной разработки вопроса, серьезнаго обслѣдованія его прочнымъ путемъ изученія и исторической критики, благодаря чему разрѣшенія и уясненія его мы не видимъ до сихъ поръ. Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, представители еврейскаго племени и культа, употребляя всевозможныя, находящіяся въ ихъ распоряженіи, средства [1]), хлопочутъ о томъ, чтобы укоренить въ христіанскихъ обществахъ послѣдній взглядъ, какъ болѣе согласный съ ихъ интересами, нимало не заботясь о томъ, справедливъ-ли будетъ этотъ взглядъ на дѣло,—и на сколько. Въ результатѣ получается—наше положительное незнакомство съ сущностью и исторіею вопроса, и отсутствіе какого-бы то ни было научнаго прогресса въ его уясненіи.

---

[1]) Такъ, напримѣръ, подкупы административныхъ и судебныхъ властей въ случаяхъ возникновенія криминальныхъ дѣлъ относительно евреевъ,— подкупы, которые всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны и на которые будутъ документальныя указанія въ нашей книгѣ.

Между тѣмъ, то или другое рѣшеніе его требуется сколько политической и соціальной необходимостью, столько же и въ интересахъ справедливости, чистой, отвлеченной, не предрѣшаемой никакими предвзятыми соображеніями, симпатіями и антипатіями...

Справедливо ли обвиненіе, тяготѣющее на еврейскомъ племени, или оно есть, какъ увѣряютъ сами евреи, не болѣе какъ клевета одной религіи на другую, враждебную? Что говоритъ исторія въ доказательство или опроверженіе этого обвиненія? И въ какой мѣрѣ показанія исторіи по этому дѣлу заслуживаютъ вниманія, въ какомъ видѣ представляются они подъ анатомическимъ ножемъ исторической критики? Все это—вопросы, помимо религіозныхъ и національныхъ расположеній, въ высшей степени интересные по существу, не говоря уже о томъ фактѣ, который долженъ-бы былъ еще болѣе возбуждать любознательность,—фактѣ, что такъ или иначе, по тѣмъ или другимъ причинамъ, они, эти вопросы, до сихъ поръ ускользаютъ отъ изученія и изслѣдованія.

Въ этомъ соображеніи и руководствуясь тою мыслію, что каждая лепта, принесенная съ добрымъ намѣреніемъ въ сокровищницу истины, даетъ свой плодъ и приноситъ свою долю пользы общественному сознанію, мы и предприняли собраніе различныхъ матеріаловъ для изученія вопроса, поставленнаго въ заглавіи этой книги, и наконецъ, послѣ многихъ лѣтъ труда по ихъ собиранію, осмѣливаемся предложить ихъ вниманію читателей.

Заранѣе прося у нихъ снисходительности и извиненія за недостаточную, быть можетъ, разработку этихъ сырыхъ матеріаловъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ умываемъ руки въ томъ внутреннемъ, нравственномъ впечатлѣніи, какое оставитъ въ умѣ читателя наша книга

относительно разсматриваемаго въ ней вопроса, слагая отвѣтственность за это впечатлѣніе на тѣ историческіе матеріалы, которыми мы пользовались вполнѣ безпристрастно, не прибѣгая къ искусственной ихъ подтасовкѣ и группировкѣ.

Если, по тщательномъ прочтеніи нашей книги, по внимательномъ разсмотрѣніи и критическомъ анализѣ фактовъ и историческихъ документовъ, мысль читателя склонится къ рѣшенію, неблагопріятному для еврейства, къ рѣшенію, котораго оно такъ боится, тщательно избѣгаетъ и заботливо устраняетъ отъ общественнаго сознанія народовъ многоразличныя обстоятельства, могущія къ нему располагать,—если, словомъ, читатель придетъ къ убѣжденію въ дѣйствительности существованія въ средѣ еврейства изувѣрно-религіознаго, преступно-фанатическаго обычая, и его взволнованный умъ остановится предъ роковымъ и страшнымъ вопросомъ: неужели? — для успокоенія его возмущенной совѣсти мы спѣшимъ представить слѣдующія соображенія. Обвиненіе въ религіозныхъ убійствахъ простирается далеко не на все еврейство, а лишь на болѣе изувѣрную часть его представителей. Евреи, усвоившіе себѣ хотя внѣшніе пріемы европейской, а слѣдовательно христіанской цивилизаціи, пріобщившіеся трапезѣ обще-человѣческаго просвѣщенія, не только не повинны въ этомъ обычаѣ, но и не знаютъ о немъ. И теперь уже, несмотря на соціальную обособленность еврейскаго племени въ средѣ другихъ народностей, популярность этого обычая, процвѣтавшаго во мракѣ среднихъ вѣковъ, миновала и, быть можетъ, онъ уже на прямой дорогѣ къ своему исчезновенію. Во всякомъ случаѣ, какъ теперь, такъ и прежде, обычай этотъ—не непремѣнная принадлежность еврейскаго религіознаго быта, не не-

премѣнный догматъ каждаго послѣдователя Моисеева закона, а лишь печальный результатъ невѣжественно-фанатическихъ искаженій сего послѣдняго, искаженій, осязательнымъ и нагляднымъ выраженіемъ которыхъ служитъ мнимо-догматическое ученіе талмуда, доведенное до чудовищныхъ абсурдовъ его невѣжественными толкователями и фанатическими продолжателями. Поэтому-то и ненавистный обычай употребленія крови, возведенный на степень религіознаго таинства, не составляя вовсе религіозной принадлежности цѣлаго еврейства, является религіозною собственностью невѣжественныхъ, фанатическихъ талмудистовъ-сектаторовъ. Кромѣ того, въ виду успѣховъ обще-человѣческаго и въ частности еврейскаго просвѣщенія, дѣлающаго столь важные успѣхи, есть надежда, что и эти послѣдніе могикане жидовско-талмудистскихъ вѣрованій, быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, сами откажутся, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, отъ этой небезопасной и неблаговидной собственности.

Кстати о словахъ: жидъ, жидовство и т. п., которыя встрѣтятся не разъ въ нашей книгѣ... Большинство представителей іудейскаго племени оскорбляется этимъ обозначеніемъ ихъ національности, чуть-ли не предполагая, что названіе жидъ придумано христіанами изъ презрѣнія и ненависти къ нимъ, и если употребляется, то именно въ позорномъ, ругательномъ смыслѣ. Нечего и говорить, что въ подобномъ предположеніи нѣтъ ни одной доли основательности. Слово: жидъ, по смыслу равнозначительное, но для народнаго говора болѣе удобное, обозначаетъ то же, что и еврей, то же, что и израиль, лишь съ тѣмъ различіемъ, что израиль,— напоминаетъ происхожденіе этого племени отъ патріарха Іакова, названнаго Израилемъ, или, говоря о позднѣйшихъ временахъ, изъ царства Израильскаго,

тогда какъ еврей—указываетъ родоначальника этого племени въ патріархѣ Еверѣ, пятомъ отъ Ноя, и слѣдовательно составляетъ обозначеніе болѣе общее; вѣрнѣе всего, слово еврей происходитъ отъ земли Еверской, откуда вышелъ Авраамъ и оттого назывался иврій. Что же касается слова жидъ, наиболѣе популярнаго въ Европѣ и наиболѣе употребительнаго у всѣхъ народовъ, то оно представляетъ лишь видоизмѣненіе французскаго слова juif, то-есть іудей, и обозначаетъ, слѣдовательно, происхожденіе племени или отъ патріарха Іуды, или изъ царства Іудейскаго. Этимъ именемъ обозначаютъ евреевъ, какъ болѣе легкимъ въ произношеніи, на французскомъ, англійскомъ, польскомъ, чешскомъ, литовскомъ, жмудскомъ, латышскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Слѣдовательно, какъ жидъ, такъ и еврей, и израиль—представляютъ лишь различныя названія одного и того же этнографическаго понятія. Подобные примѣры встрѣчаются очень часто, особенно въ народномъ говорѣ, не подлежащемъ вѣдомству географическихъ и историческихъ правилъ и законовъ. На нашемъ русскомъ языкѣ, напримѣръ, одно и то же значитъ: германецъ, нѣмецъ, и въ частности пруссакъ, и даже относительно разныхъ племенъ—полякъ и литва, малороссъ и хохолъ.

Другое дѣло—внутренній, нравственный смыслъ, соединяемый въ представленіи народа съ тѣмъ или другимъ этнографическимъ терминомъ; но если съ какимъ-либо изъ нихъ народъ соединяетъ неблагопріятное для носящихъ его понятіе, то это уже вина не народа, и во всякомъ случаѣ не одного только народа, а всего скорѣе — самаго того племени, съ именемъ котораго соединяется неблагопріятное для него понятіе.

И въ этомъ смыслѣ, нечего грѣха таить, слово: жидъ,

равно какъ и еврей, вызываютъ въ представленіи всѣхъ народовъ и племенъ земнаго шара образы не весьма привлекательные; но кто въ этомъ виноватъ— должны серьезно и безпристрастно обсудить сами представители еврейскаго племени, тѣмъ болѣе что народныя представленія и воззрѣнія слагаются не съ вѣтра, не безъ поводовъ, а всегда на основаніи серьезныхъ историческихъ причинъ. Если же представленія и воззрѣнія эти грѣшатъ въ частностяхъ и подробностяхъ, то въ общемъ своемъ характерѣ, по большей части, всегда дышатъ справедливостью, оправдывая собою всемірную пословицу: vox populi— vox Dei.

Настоящее наше сочиненіе, какъ первое явленіе въ русской литературѣ по этому серьезному вопросу, вызвало сильную оппозицію всего жидовскаго кагала. Явились защитники даже изъ христіанъ, разумѣется pro bonam mercedem. Выступили въ защиту жидовства: Шагаринъ, петербургскій протоіерей Протопоповъ,— профессоръ Хвольсонъ, московскій раввинъ Минеръ, адвокатъ Александровъ и проч. Наконецъ выступилъ съ огромною книгою князь Н. Н. Голицынъ. Князь, изъ видовъ, кажется, простой коммерціи, въ книгѣ: «Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь?» — старается уничтожить нашу книгу въ глазахъ читателей, съ цѣлью гарантировать свою. О нашей книгѣ князь отзывается такъ: «Книга Лютостанскаго ниже всякой критики, лубочная, невѣжественная, съ подлогами и проч.». Но, къ сожалѣнію, князь не указываетъ ни ошибокъ, ни подлоговъ въ нашей книгѣ. Мы, наоборотъ, просмотрѣвъ въ продолженіи десяти минутъ геніальный и рѣдкостный трудъ князя, въ состояніи вѣрно указать кое на что безъ всякаго преувеличенія. Заглавіе своей книги князь

копировалъ съ брошюрки Хвольсона, но съ содержаніемъ направился совсѣмъ въ противоположную сторону, наподобіе, если бы кто нибудь, взявъ подорожную въ Парижъ, поѣхалъ въ Камчатку. Князь, не зная вовсе еврейскаго языка, однако съ необыкновенною геніальностью является талмудистскимъ мудрецомъ и учитъ самаго профессора еврейскаго языка Хвольсона: — становится даже непонятнымъ и необъяснимымъ. Князь является ученымъ талмудистомъ, при посредствѣ брошюры Зарѣцкаго, напечатанной въ Одессѣ, въ 1873 г., подъ заглавіемъ: «Еврейскія Тайны». Эту брошюру князь всю перепечаталъ, противоставя брошюрѣ Хвольсона, и перепечаталъ даже со всѣми грубыми ошибками русской орѳографіи. Это и понятно: напряженный трудъ приличенъ для бѣднаго сословія. Когда еще князь находился въ люлькѣ,—его заботливо окружали со всѣхъ сторонъ, попеременно, иностранки-няни и гувернантки; поддерживая кругомъ сіятельнаго малютки хлопку, качая съ осторожностью, они проговаривали иностранныя фразы, каждая по своей спеціальности. Такимъ образомъ князь выходитъ изъ люльки филологомъ, ученымъ, и притомъ безъ малѣйшаго труда; затѣмъ, поступая подобнымъ же образомъ дальше и дальше, достигаетъ самыхъ высокихъ знаній и дѣлается самымъ строгимъ критикомъ ученыхъ профессоровъ. Наука и знаніе множества языковъ, какъ видно, князю не представляли ни малѣйшаго труда: въ своей книгѣ онъ столь щедро сыпалъ иностранныя пословицы и фразы, что если все собрать, то иностранщина составитъ четвертую часть всего сочиненія. Поэтому книга князя не можетъ имѣть успѣха, какъ недоступная для русской публики; едва ли и самъ профессоръ Хвольсонъ что нибудь пойметъ изъ нея. Для общедоступ-

ности книги князю необходимо издать комментарій. Въ этой замѣчательной книгѣ, князь почтилъ и насъ сообщеніемъ нашей біографіи, только, къ сожалѣнію, крайне невѣрной. Онъ удостоилъ насъ своимъ вниманіемъ даже въ журналѣ «Гражданинъ»; писалъ длинныя про евреевъ статьи, копируя почти половину изъ нашей книги; въ статьяхъ этихъ договорился, наконецъ, до того, что оповѣстилъ (вѣроятно, на основаніи своихъ глубокомысленныхъ, ученыхъ изысканій), будто бы я, Лютостанскій, былъ когда-то жидовскимъ раввиномъ и потомъ крестился. Считая себя недостойнымъ такой чести, предоставляю присвоить и пользоваться раввинскимъ титуломъ самому князю Н. Н. Голицину, подобно тому, какъ онъ пользовался сочиненіемъ Зарѣцкаго, которое перепечаталъ въ свою книгу, съ цѣлію разбить въ пухъ и прахъ ученые доводы Хвольсона.

Брошюрка ученнѣйшаго нашего профессора талмудистскаго языка г. Хвольсона, подъ заглавіемъ: «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь», произвела на свѣтъ Божій немало мнимыхъ писателей по этому вопросу. Она сдѣлалась якобы общимъ энциклопедическимъ собраніемъ авторитетныхъ матеріаловъ для всевозможныхъ заимствованій. Брошюрка г. Хвольсона получаетъ свой авторитетъ именно вслѣдствіе громкаго и длиннаго титула ея автора, какъ о томъ выставлено на оберткѣ ея: «Ординарнаго профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго [1]) языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, ординарнаго профессора при С.-Петербургской духовной академіи, члена-корреспондента Императорской академіи наукъ и проч.».

---

[1]) Еврейскій, халдейскій и сирійскій языки—все тотъ же одинъ еврейскій, т. е. языкъ талмуда.

Дѣйствительно, такой длинный перечень титуловъ и языковъ, да еще съ прибавкою «и прочее», безъ сомнѣнія, на первый взглядъ можетъ сбить съ толку хоть кого. Но человѣкъ практичный и опытный сразу пойметъ, что это только фокусъ, присущій врожденному характеру національной іерусалимской шляхты. Подобною широковѣщательною нескромностью отличается и вся израильская нація; напримѣръ, если еврей поучится какой-либо спеціальности, хотя бы одинъ мѣсяцъ, то уже способенъ спорить съ пѣною у рта, до изнеможенія, съ личностью, изучавшею эту спеціальность даже 10 лѣтъ. Возьмемъ зубнаго врача изъ евреевъ: если онъ учился одинъ годъ этому ремеслу, то непремѣнно возчувствуетъ способность написать въ объявленіяхъ нѣсколько листовъ относительно своего превосходства, какъ перваго спеціалиста въ мірѣ. Всякій благовоспитанный, нравственный человѣкъ никогда не дерзнетъ на подобное гаерство. Вотъ это-то бахвальное и дерзкое произведеніе и находитъ себѣ соотвѣтствующихъ тоже лже-авторовъ, которые списываютъ изъ него мнимо-ученые факты и выдаютъ за собственный трудъ, за что отъ жидовства получаютъ громкую похвалу и существенную пользу. Не безъизвѣстно всѣмъ, что евреи дѣйствуютъ всюду подпольнымъ образомъ и отъ чужаго имени, короче сказать,—они всегда чужими руками загребаютъ жаръ. Въ послѣднее время, они стали вербовать сильнѣе, чѣмъ когда либо, защитниковъ въ литературѣ изъ христіанъ, особенно по вопросу объ употребленіи христіанской крови. Чуть появится произведеніе подобнаго христіанина,—какъ уже проглядываетъ въ немъ дѣло жидовскихъ рукъ, перетащившихъ автора въ свой лагерь.

Мало того, сотряпавъ усиліями всего жидовскаго ка-

гала книгу, евреи ищутъ и находятъ подходящаго себѣ христіанина, отъ котораго ничего иного не требуютъ, какъ только выставить на оберткѣ брошюры свою христіанскую фамилію. Такъ напр., оппонентомъ противъ нашего сочиненія является нѣкій Шагаринъ, тоже не пожалѣвшій своей фамиліи: о рукописяхъ г. Шагарина евреи озаботились написать статью въ своемъ журналѣ,—въ VI т. Еврейской Библіотеки, «Христіане въ защиту евреевъ».

Евреи не удовлетворились пріобрѣтеніемъ литературнаго защитника изъ православныхъ мірянъ, они возмечтали имѣть таковаго еще изъ православнаго духовенства. И дѣйствительно умѣли склонить на свою сторону и въ защиту своихъ интересовъ о. Протопопова, который зѣло смиловался надъ угнетенными человѣцы Божіи и прія ихъ подъ свою защиту. Этотъ почтенный протоіерей хотя и принялся писать въ пользу жидовства, какъ видно, отъ нечего дѣлать, но не потрудился однакожъ приподнести свѣту что либо свое собственное, а просто напросто черпнулъ изъ общей корваны, сокровищницы для всѣхъ, т. е. изъ брошюрки Хвольсона. Какъ Шагаринъ, такъ и о. Протопоповъ озаглавили свои сочиненія въ точности такъ, какъ и наша книга: — «Объ употребленіи евреями христіанской крови». Конечно и тотъ и другой сдѣлали это съ цѣлью ввести въ заблужденіе публику, довѣрчиво выписывающую книги по объявленіямъ. О. Протопоповъ, доказывая, что евреи не употребляютъ христіанской крови, становится не только рабскимъ и слѣпымъ подражателемъ г. Хвольсона, но и выражается почти что его словами. Онъ, Протопоповъ, приводитъ такія подробности изъ еврейской литературы и талмуда, знаніе которыхъ можетъ быть присуще только самому Хвольсону, но никакъ не православному священнику. Въ силу этого есть поводъ по-

дозрѣвать, не представляетъ ли произведеніе отца Протопопова—дѣло рукъ еврейскихъ, тѣмъ болѣе что книжица сія и отпечатана-то въ еврейской типографіи, и вѣроятно на счетъ защищаемыхъ. Почтенный о. Протоповъ, зарекомендовавъ себя гебраистомъ въ своей брошюркѣ, кромѣ того, имѣетъ поползновеніе и къ латинизму,—гдѣ насъ съ ироніею называетъ патеромъ.— На этомъ основаніи мы осмѣливаемся употребить необходимыя латинскія фразы для обозначенія двухъ духовныхъ патеровъ-писателей: петербургскаго батюшку назовемъ «Маіоръ»,—а втораго писателя, московскаго раввина, какъ онъ и въ дѣйствительности называется, «Миноръ». Маіоръ и Миноръ, оба почтенные, своего рода патеры и единомышленники, и потому оба и позаимствовали для своего дѣтища-сочиненія изъ одной энциклопедіи—брошюрки Хвольсона. О брошюрѣ Минора-раввина мы не будемъ ничего говорить, такъ какъ она представляетъ собою невѣжественное и жалкое бумагомараніе, ниже всякой критики. Что касается до брошюры о. Протопопова, то каждый, взглянувъ на ея обертку, увидитъ больше чѣмъ нѣчто подозрительное:—она печатана не въ Синодальной типографіи, гдѣ обычно всѣ духовныя лица печатаютъ свои сочиненія; наоборотъ, книжица печатана чисто въ жидовской типографіи—у Ландау (?). Послѣ отпечатанія эта брошюра, съ громкимъ именемъ петербургскаго протоіерея Протопопова, съ быстротой была разослана по всей Россіи, и почти у каждаго еврея и теперь еще красуется за прилавкомъ на показъ христіанамъ. Въ продолженіи одного года брошюра Протопопова выдержала въ огромномъ количествѣ и второе изданіе. Можно позавидовать счастливцу, почтенному о. Протопопову, что онъ не только удостоился великія славы у жидовства, но, опричь сего, пріобрѣлъ порядочную сумму сребрени-

ковъ и златницъ. Такой способъ много удобнѣе и легче, чѣмъ наживать деньгу своею спеціальною профессіею.

Евреи, пріобрѣтя полезную для нихъ брошюру, съ громкимъ именемъ православнаго петербургскаго протоіерея, постарались тоже извлечь изъ нея пользу. Брошюрка была перепечатана почти цѣликомъ во многихъ, тоже прикормленныхъ ими газетахъ и журналахъ, съ нѣкоторыми лишь прибавленіями, ради отвода глазъ христіанской публики по поводу бывшаго кутаисскаго дѣла, и завѣренія, что евреи не употребляютъ христіанской крови. Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» чуть не въ пяти фельетонахъ брошюра. о. Протопопова была печатана съ разнаго рода комментаріями, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ. О. Протопоповъ, сердечно защищая евреевъ хвольсоновскими избитыми, яко-бы учеными, доводами, на 24 стр. своей брошюры говоритъ: «Книги монаха Неофита Лютостанскій въ своихъ рукахъ не имѣлъ, свѣдѣнія о ней онъ позаимствовалъ изъ сочиненія Ланина, написаннаго симъ послѣднимъ по Высочайшему повелѣнію, по поводу велижскаго дѣла». Вотъ это и есть ловушка, въ которую попадаютъ всѣ подобные писатели, какъ нашъ почтеннѣйшій батюшка. Сочиненія Ланина нѣтъ и никогда не бывало. О. Протопоповъ ошибся, выдавая себя знатокомъ еврейскаго вопроса, и, какъ видно, ему приходилось видѣть фамилію Ланина на ярлыкахъ бутылокъ фабрикованнаго шампанскаго, но никакъ не на оберткѣ книги. Правда, въ нашей, книгѣ по ошибкѣ, вмѣсто Даля, напечатана была фамилія Ланина; но, тѣмъ не менѣе, каждый литераторъ могъ бы замѣтить эту грубую ошибку и указать. Изъ всего видно, что о. Протопоповъ настолько же знакомъ съ

еврейскою литературою, какъ и съ сочиненіемъ китайскаго философа Конфуція. Стоитъ только одному соврать,—какъ всѣ списыватели подхватятъ готовое, не мудрствуя лукаво, и повторятъ ошибку, выдавая чужія бредни за свои собственные труды и изслѣдованія. Князь Голицинъ, какъ мы выше сказали, перефразировавъ половину нашей книги самымъ безцеремоннымъ образомъ, безстыдно заявилъ, будто бы я былъ когда-то ервейскимъ раввиномъ и пользовался матеріалами для своей книги изъ записокъ Скрипицына. Это вранье повторилъ Хвольсонъ въ своей брошюркѣ, раввинъ Миноръ и наконецъ о. Протопоповъ слѣдовали по стопамъ Хвольсона, какъ жалкіе подражатели. Вотъ каковы такъ называемые писатели-критики! Какъ теперь не назвать Скрипицынами такихъ скрибаторовъ, которые списываютъ безсмысленно вранье одинъ у другаго, дѣлая это не изъ видовъ пользы науки или ради разъясненения вопроса, а прямо ради коммерціи и коммерціи, не забывая при этомъ перегрыться и между собою. О, вѣкъ промышленности и коммерціи, вѣкъ общей болѣзни, хуже чумы, болѣзни, отъ которой ни въ одной аптекѣ не найдешь лекарства. О. Протопоповъ принялъ на себя трудъ критиковать нашу книгу «Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови» прямо, съ-плеча, не прикладывая ничего своего, а пережевывая лишь одно все чужое.... чему, напримѣръ, служатъ доказательствомъ напоминанія о трудѣ Ланина и сочиненіи Скрипицына, написанномъ еще по Высочайшему повелѣнію. Дальше, на 25 стр. своей брошюры, о. Протопоповъ говоритъ такія подробности о Серафимовичѣ, что можно подумать,—не сотрудникомъ ли или коллегою его былъ отецъ-авторъ, а именно: «Онъ начинаетъ (т. е. Серафимовичъ) строчить сочи-

неніе противъ евреевъ, въ которомъ подробно описываетъ небывалые обряды, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на талмудъ, мало ему извѣстный, давая его трактатамъ вымышленныя заглавія и цитируя параграфы, тогда какъ талмудъ вовсе не дѣлится на параграфы, а обыкновенно цитируется или по трактатамъ и главамъ, имѣющимъ заглавіе отъ начальнаго своего слова, или по трактатамъ и листамъ». Всякій, читая такую подробную критику о талмудѣ, можетъ войти въ заблужденіе и подумать, что о. Протопоповъ есть единственный въ Петербургѣ талмудистскій мудрецъ, даже отчасти превышающій и самаго Хвольсона въ гебраизмѣ, или не ученикъ-ли Хвольсона. Нѣтъ, не можетъ быть. Ученики Хвольсона многимъ извѣстны: у нихъ премудрость гебраистическая много ниже стоитъ раскритикованнаго о. Протопоповымъ Серафимовича. Многіе ученики Хвольсона, находившіеся подъ непосредственнымъ руководствомъ его въ продолженіи четырехъ лѣтъ въ духовной академіи, пріобрѣтаютъ столь глубокое знаніе еврейскаго языка, что не только правильно читать, но даже хорошо буквъ еврейскихъ не знаютъ. На стр. 14, о. Протопоповъ доказываетъ слѣдующее: «Дѣтоубійство въ средніе вѣка встрѣчалось очень часто; чтобы избавиться отъ наказанія за преступленіе, дѣтоубійцы первые распространили молву, что найденное убитое дитя есть дѣло рукъ ненавистныхъ евреевъ. Римско-католическое духовенство, въ свою очередь, поспѣшно разглашало о чудесахъ, совершаемыхъ тѣлами невинно убитыхъ и т. д.». Трудно допустить, чтобы подобную несообразность и клевету могъ обнаружить въ печати православный священникъ; даже очень грустно читать эти строки, въ которыхъ благочестивый авторъ старается увѣрить христіанъ, что

всѣ, жидами умерщвленныя дѣти, какъ подтверждаютъ историческіе факты, показанія очевидцевъ и юридическія дѣла, ничто иное, какъ убійство умышленное, дѣло рукъ самихъ христіанъ изъ мести къ жидовству. Въ такомъ же родѣ и силою такихъ же аргументовъ о. Протопоповъ старается увѣрить, будто и мощи младенца Гавріила, причисленнаго Церковью къ лику святыхъ, находящіяся въ г. Слуцкѣ, о чемъ значится и въ минеяхъ церковныхъ и въ календарѣ, тоже произведеніе ложное (!?). Намъ кажется очень страннымъ и непонятнымъ, какимъ образомъ о. Протопоповъ, знающій до мельчайшихъ подробностей еврейскій талмудъ и всю литературу жидовскую, и даже сочиненіе Ланина, въ то же время оказывается совершеннѣйшимъ невѣждою православныхъ церковныхъ миней, въ которыхъ ежедневно практикуется, при отправленіи церковной службы. О. Протопоповъ, какъ защитникъ жидовскихъ интересовъ, игнорировалъ сочиненія и факты иностранныхъ писателей и не упомянулъ о мученикѣ св. Гавріилѣ Слуцкомъ вѣроятно потому, что, по его мнѣнію, святой младенецъ былъ замученъ или убитъ христіанами, а не евреями. Православный протоіерей, сомнѣвающійся въ истинности и святости мощей, могъ сомнѣніе это затаить въ глубинѣ своей души, но своихъ заблужденій, идущихъ въ разрѣзъ съ ученіемъ православной Церкви, обнаруживать, казалось, не долженъ бы дерзать, если не изъ уваженія къ самой Церкви, которой онъ является не только членомъ, но и представителемъ, то хотя бы изъ уваженія къ своему сану и ради того, чтобы не причислиться къ сонму жидовствующихъ, дабы евреи не могли указать на него—какъ на своего защитника въ ихъ слѣпой ненависти къ Распятому, а христіане—какъ на отщепенца, волка въ овечьей шкурѣ. Евреямъ, ходящимъ

во тьмѣ, не такъ стыдно, какъ православному протоіерею, просвѣщенному свѣтомъ истины Слова Божія, и служителю Слова,—проповѣдывать тьму.

Взаключеніе считаю необходимымъ выразить признательность поручику П. Ѳ. Вышеславцеву, принимавшему участіе въ сотрудничествѣ, при изданіи настоящаго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе. . . . . I.

ГЛАВА I. **О взаимныхъ отношеніяхъ еврейства къ христіанству.** 1

Неразработанность еврейскаго вопроса въ литературѣ и причины ея. — Необходимость его разрѣшенія на основаніи научныхъ изслѣдованій еврейскаго быта. — Статистика еврейскаго населенія. — Еврейскія братства. — Еврейское факторство. — Формы соціальныхъ отношеній еврейскаго населенія къ христіанскимъ обществамъ.

ГЛАВА II. **О еврейскихъ братствахъ.** 13

Мѣстныя учения братства.—Братства: благотворительныя, религіозныя и всемірныя. — Политическая рѣчь раввина. — Статистика евреевъ. — Число синагогъ и молитвенныхъ домовъ въ западныхъ губерніяхъ. — Статистика евреевъ въ Австріи. — Отвѣтъ виленскаго раввина на вопросъ о причинахъ уменьшенія числа рождающихся, о смертности евреевъ и проч.

ГЛАВА III. **О еврейской присягѣ вообще.** 73

На сколько разрядовъ дѣлится еврейская присяга. — Важность присяги.—Совѣты раввина Акибы, по которымъ можно присягать и ложно, и что въ судѣ христіанскомъ еврей не обязанъ показывать истину. — О двусмысленныхъ клятвахъ и клятвенныхъ словахъ. — О разрѣшительномъ обрядѣ и молитвѣ, освобождающихъ отъ ложныхъ клятвъ и присягъ. — Формы еврейской присяги на разные случаи, употребляемыя въ еврейскихъ судилищахъ.

ГЛАВА IV. **Наставленія талмуда о подкупѣ властей.** 95

Выписки изъ кагальныхъ актовъ о подкупѣ чиновниковъ.— Факты подкупа.—Державинская исторія. — Приключеніе съ графомъ Блудовымъ о двухъ стахъ тысячахъ рублей.—О пенсіи годичной для акцизныхъ чиновниковъ, вмѣсто жалованья. — Кагальные акты, относящіеся къ подкупу разныхъ чиновниковъ евреями.

ГЛАВА V. **Ближній у еврея.** 142

Ученіе талмуда о томъ, кого еврей долженъ считать своимъ ближнимъ. — Историческія проявленія этого ученія.— Степени предпочтенія. — Ученіе талмуда о непросвѣщенныхъ его мудростію евреяхъ.—Неосновательность мнѣнія о необязательности талмудистскихъ наставленій для современныхъ евреевъ. — О неготовности евреевъ къ уравненію ихъ въ гражданскихъ правахъ съ другими гражданами.—Отношенія евреевъ къ христіанамъ, какъ лучшее доказательство неспособности ихъ къ гражданству.—Буквоѣдство еврейское и измышленія.

СТРАН.

ГЛАВА VI. Ненависть къ христіанамъ и проклятія на нихъ, заповѣдываемыя талмудомъ 171

Талмудистскія заповѣди о ненависти къ эдомитянамъ или христіанамъ.—Факты презрѣнія евреевъ къ христіанской святынѣ.—Поруганіе надъ Святыми Дарами.—Практическія наставленія талмуда о ненависти къ христіанамъ.

ГЛАВА VII. Талмудистское ученіе объ убійствѣ и истребленіи христіанъ. 210

«Не убивай» по десятословію. — Устное ученіе, до составленія талмуда. — Разряды фарисеевъ. — Бѣдствія Іерусалима. — Кому этимъ евреи обязаны. — Талмудистскій догматъ, требующій отъ еврея убійства христіанскихъ священниковъ, христіанъ и евреевъ, перешедшихъ въ христіанство. — Объ истребленіи вообще христіанъ. — О нанесеніи всевозможнаго вреда, огорченія, срама и униженія. — Факты совершенныхъ евреями убійствъ священниковъ, христіанъ и крещеныхъ евреевъ.—Отношенія евреевъ къ христіанамъ въ подробностяхъ обыкновенной гражданской жизни и повседневнаго быта.

ГЛАВА VIII. Рѣшеніе и кровавая революція талмудистскаго суда по дѣлу еврея Хацкеля Пороховникова . 266

Заимствовано изъ рѣшенія Могилевской уголовной палаты по дѣлу, бывшему на разсмотрѣніи въ правительствующемъ сенатѣ въ 1876 году.

ГЛАВА IX. Историческій обзоръ взаимныхъ отношеній еврейства и христіанства 295

Результаты талмудистскихъ ученій.—Ненависть евреевъ къ христіанамъ. — Хронологическій перечень фактовъ ея проявленія.—Гоненія и преслѣдованія евреевъ со стороны христіанъ, какъ протестъ противъ фактическихъ проявленій этой ненависти. — Хронологическій перечень гоненій на евреевъ со стороны христіанъ. — Нерасположеніе къ евреямъ со стороны нехристіанскихъ обществъ.

ГЛАВА X. Объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей 331

Всеобщее убѣжденіе христіанъ относительно существованія обычая употребленія евреями христіанской крови. — Евреи заимствовали это заблужденіе отъ язычниковъ.— Цѣль употребленія крови по убѣжденію христіанъ.—Основанія для такого убѣжденія.

ГЛАВА XI. Доказательство дѣйствительности существованія обычая употребленія христіанской крови евреями. 357

Талмудъ какъ основаніе изувѣрнаго обычая.—Показаніе крещеныхъ іудеевъ. — Свидѣтельство Неофита. — Ѳома де Кагиме.—Пикульскій.—Серафимовичъ, аббатъ Кіариніи и др.—Словесныя показанія крещеныхъ іудеевъ.—Законодательства объ этомъ обычаѣ.—Свидѣтельство о немъ въ судебныхъ дѣлопроизводствахъ.—Подробности изъ дѣла о Саратовскомъ убійствѣ.

ГЛАВА I.

О взаимныхъ отношеніяхъ еврейства къ христіанству.

Неразработанность еврейскаго вопроса въ литературѣ и причины ея. — Необходимость его разрѣшенія на основаніи научныхъ изслѣдованій еврейскаго быта. — Статистика еврейскаго населенія. — Еврейскія братства. — Еврейское факторство. — Формы соціальныхъ отношеній еврейскаго населенія къ христіанскимъ обществамъ.

Еврейскій вопросъ современенъ христіанству, и тѣмъ не менѣе остается открытымъ для христіанскихъ правительствъ и обществъ съ момента того всемірно-историческаго переворота, который измѣнилъ великую судьбу Богоизбраннаго *Израиля* на жалкое прозябаніе отверженнаго, презрѣннаго *жида*. Вопросу этому безъ одного столѣтія двѣ тысячи лѣтъ, и въ теченіи этихъ девятнадцати вѣковъ сами христіанскія правительства и общества были постоянно заинтересованы въ томъ или другомъ его разрѣшеніи: несмотря однакоже на все это, онъ остается не только неразрѣшеннымъ, но почти и вовсе неизслѣдованнымъ, неуясненнымъ, неизученнымъ. Христіанская цивилизація какъ-то всегда его обходила, да и исторія не позаботилась о его разрѣшеніи. Правда, противъ евреевъ возставали христіанскія населенія, евреевъ жгли, рѣзали, топили, душили, надъ ними всячески издѣвались и

ругались; правительства предпринимали противъ нихъ всевозможныя стѣснительныя мѣры, изгоняли ихъ цѣлыми массами изъ городовъ, областей и самыхъ государствъ; но проходило немного времени,—страсти улегались, правительства успокоивались и опять цѣлые города, области и государства переполнялись жидами, подобно тому, какъ наружный струпъ,—если онъ слѣдствіе внутренней болѣзни,—сведенный съ одного мѣста, появляется на другомъ, а съ этого—опять на прежнемъ. Вся исторія отношеній христіанскихъ обществъ къ еврейскому населенію представляетъ лишь одно это или ему подобное явленіе—и только. Само собою разумѣется, такой историческій порядокъ нимало не подвинулъ къ разрѣшенію вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ христіанства и еврейства, о возможности или невозможности примиренія ихъ на почвѣ гражданственности и пріобщенія многочисленнаго еврейскаго племени къ тому великому пути прогресса и цивилизаціи, какимъ идутъ неуклонно христіанскія общества. Всѣ эти вопросы и въ наше время остаются безъ отвѣтовъ, точно такъ же, какъ и въ первыя времена христіанской эры, когда и у самихъ христіанъ самосознаніе только лишь зачиналось.

Причина этого—полнѣйшее равнодушіе правительствъ, обществъ и даже самой науки къ философски-критическому изученію какъ еврейскаго внутренняго быта, служащаго практическимъ выраженіемъ религіозно-нравственныхъ ученій, руководящихъ жизнью евреевъ, такъ и самыхъ этихъ ученій, на коихъ зиждется вся внутренняя жизнь современнаго іудейства. Въ самомъ дѣлѣ, ни для кого не тайна—въ большинствѣ случаевъ глухое, скрытое, но иногда, при благопріятныхъ къ тому обстоятель-

ствахъ, и явное, хвастливое нерасположеніе, даже ненависть евреевъ къ христіанскимъ обществамъ, среди которыхъ они живутъ. Но въ чемъ кроется основаніе этого явленія?—въ однѣхъ ли только религіозно-историческихъ причинахъ, или еще въ чемъ другомъ; не скрывается ли оно въ особенностяхъ внутренняго быта евреевъ; и если такъ,—то какія отличительныя черты этого послѣдняго; если бытъ (что несомнѣнно) зиждется не на одномъ уже Моисеевомъ законѣ, но и, главнѣйшимъ образомъ, на основоположеніяхъ талмуда, то каковы эти послѣднія? Могутъ-ли они, не исключая себя взаимно, уживаться мирно и благополучно съ юрисдикціею и гражданскою обстановкой христіанскихъ обществъ? Наконецъ, что такое талмудъ, какова его практическая философія, каковы его нравственныя, политическія и гражданскія правила? увы!—со всѣми этими вопросами какъ наша, такъ и иностранная литература знакома едва ли больше, чѣмъ съ ученіями китайскаго философа Конфуція. Эти вопросы, несмотря на обиліе сочиненій о евреяхъ и еврейскомъ бытѣ, не только далеко не разрѣшены, не уяснены, но почти вовсе и не затронуты; если же и затронуты, то или только съ беллетристической стороны, что ни-мало не полезно; или же съ предвзятой, тенденціозной мыслію—по возможности оправдать евреевъ отъ нареканій христіанъ и даже сочинить имъ панегирикъ, что вовсе уже и вредно. Кропаемыя на живую нитку, на извѣстную заранѣе мѣрку, безъ всякаго, сколько нибудь серьезнаго изученія, произведенія послѣдняго сорта, появляясь поэтому въ изобиліи, способны лишь извращать, затемнять здравый смыслъ читателей и сбивать съ толку, отчего дѣло въ сущности ничего не выигрываетъ и ни на шагъ не подви-

гается впередъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ положеніи.

А между тѣмъ вполнѣ добросовѣстное, безпристрастное изслѣдованіе внутренняго быта евреевъ, подробное, точное изученіе кодекса ихъ религіозно-нравственныхъ правилъ, по возможности глубочайшее проникновеніе въ непроницаемыя доселѣ тайны талмудистскаго катехизиса — необходимы для христіанскихъ правительствъ и обществъ. Отъ этого зависитъ и установленіе правильныхъ взглядовъ правительствъ на подвластныя имъ еврейскія населенія, или, что то-же, упроченіе твердой внутренней политики государствъ по отношенію къ евреямъ, и — упорядоченіе взаимныхъ отношеній христіанскихъ населеній къ еврейскому, и послѣдняго къ первымъ, короче сказать: то или другое, но, во всякомъ случаѣ, твердое, на положеніяхъ и выводахъ науки и изслѣдованія основанное разрѣшеніе вопроса о взаимныхъ гражданскихъ отношеніяхъ христіанства къ еврейству и—наоборотъ.

Необходимость же того или другаго разрѣшенія этого вопроса становится очевидною, если принять во вниманіе: а) численность еврейскаго населенія; б) внутреннюю организацію еврейства по отношенію къ христіанству, и в) формы, въ которыхъ проявляются гражданскія отношенія перваго къ послѣднему.

Статистика (если только она не ошибается, такъ какъ есть основаніе думать, что всѣ нижепоказанныя цифры гораздо менѣе дѣйствительныхъ, ибо евреи постоянно стараются показывать свою численность въ самыхъ уменьшенныхъ размѣрахъ) еврейскаго населенія даетъ слѣдующія показанія. На всемъ земномъ шарѣ евреевъ считается:

Гершельманомъ (свѣдѣнія 1833 г.). .	6.598,000
Джонстономъ (свѣдѣнія 1855 г.) . .	6.000,000

Гребергомъ	5.000,000
Пинкертономъ	5.000,000
Мальтъ-Бруномъ	5.000,000
Бальби (свѣдѣнія 1829 г.)	4.000,000

О числѣ же еврейскаго населенія въ каждой части свѣта докторъ Буденъ, президентъ Антропологическаго общества, въ своей брошюрѣ (Non-cosmopolitisme des races humaines), помѣщенной въ I томѣ Записокъ этого общества, опредѣляя общее число евреевъ около 4.300,000, показываетъ:

въ Европѣ	3.600,000
» Африкѣ	450,000
» Азіи	200,000
» Америкѣ	48,000
» Австраліи	2,000

Израильскій Альманахъ (1828—1829 г.) считаетъ ихъ:

въ Европѣ	1.699,000
» Азіи	1.738,000
» Африкѣ	1.504,000
» Америкѣ	5,700
» Австраліи	100

Такимъ образомъ, изъ 6.000,000 евреевъ, разсыпаныхъ по всей землѣ, на долю Европы приходится болѣе половины, именно:

на Россію	1.300,000
» Пруссію и остальную Германію	346,000
» Австрію	900,000
» Францію	80,000
» Англію	42,000
» Саксонію	1,200

и ничтожное количество на долю Швеціи и Норвегіи.

Что же касается численности евреевъ въ германскихъ государствахъ, то теперь, спустя слишкомъ 40 лѣтъ послѣ вычисленія аббата Григорія (6.000,000), имѣются слѣдующія свѣдѣнія, обнародованныя въ Мюнхенѣ. Евреевъ считается:

въ Пруссіи	200,751

(сверхъ того, Пруссія пріобрѣла завоеваніемъ новыхъ подданныхъ-израильтянъ изъ Ганновера 15,000, Нассау и Франкфурта 20,000 и курф. Гессенскаго 12,000);

въ Вюртембергѣ	11,610
» вел. гер. Баденскомъ	25,263.

По свѣдѣніямъ *Медицинской Географіи* (1857 г.) доктора Будена, евреевъ находится:

въ Германіи.	1.250,000
» Австріи	749,851
» Пруссіи до присоединеній . .	226,868
» Баваріи	59,288
» Вюртембергѣ	11,974
» Баденѣ	23,700
» вел. гер. Гессенскомъ. . . .	28,734
» курф. Гессенскомъ	14,422
» Нассау	6,871
» кор. Саксонскомъ	988
» вел. гер. Саксенъ-Веймарнъ .	1,450
» Ганноверѣ	11,562
» Гольштейнѣ	3,402

Журналъ *Le Monde*, отъ 23 августа 1869 г., говоритъ, хотя безъ означенія источниковъ, что въ Западной Европѣ находится евреевъ болѣе 3.500,000, въ Польшѣ 1.700,000; изъ нихъ: въ Русской Польшѣ (?) 1.100,000, въ царствѣ Польскомъ 400,000, въ Галиціи 200,000,

въ Познани 77,000, въ Крановѣ 8,000, во Франціи 80,000 и въ Алжирѣ 29,000 [1]).

Что же касается отдѣльныхъ группъ, на которыя раздѣляется еврейское населеніе Европы, то ихъ считаютъ три: 1) испанскіе и португальскіе евреи, населяющіе не только Пиренейскій полуостровъ, но и Францію съ Англіею; 2) польскіе евреи, считающіе себя потомками галилеянъ, и 3) нѣмецкіе евреи, т. е. исключительно тѣ, которые живутъ въ Швабіи и Эльзасѣ, потому что евреи Сѣверной Германіи принадлежатъ къ группѣ польскихъ евреевъ.

Такимъ образомъ, если принять всю численность евреевъ, проживающихъ въ составѣ различныхъ государствъ всѣхъ частей свѣта, въ шесть милліоновъ [2]),

---

[1]) Но насколько вообще можно довѣрять статистическимъ показаніямъ о числѣ еврейскаго населенія гдѣ бы то ни было,—всего лучше доказывается тѣмъ фактомъ, что въ нашей Минской губерніи оффиціальная цифра евреевъ не превышала 150,000 чел., тогда какъ по переписи, произведенной, благодаря введенію общей воинской повинности, ихъ въ дѣйствительности оказалось около полумилліона (Русскія Вѣд. 1875 г., № 128).

[2]) Что касается процентнаго отношенія еврейскаго населенія къ другимъ національностямъ, то относительно этого мы находимъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1868 годъ слѣдующія данныя. При завѣдомо-уменьшенной у насъ цифрѣ еврейскаго населенія, приходится во всей Россіи одинъ еврей на 35 христіанъ; въ западныхъ же губерніяхъ, отдѣльно взятыхъ, 1 на 12 чел., въ сѣверо-западныхъ 1 на 9½ ч.; въ иностранныхъ государствахъ: во Франціи 1 на 480 христіанъ, въ Англіи 1 на 210, въ Пруссіи 1 на 85, въ остальной Германіи 1 на 78 и въ Австріи 1 на 57 человѣкъ. Помимо этого оффиціальнаго исчисленія, недавно во всѣхъ французскихъ газетахъ сообщались слѣдующія свѣдѣнія о числѣ евреевъ, проживающихъ въ различныхъ пунктахъ земнаго шара. Во Франціи ихъ всего 46,000 на 36 милліоновъ жителей, что составляетъ не болѣе одного на 785 французовъ; въ Америкѣ — 120,000; въ Польшѣ 1 еврей на 7 жителей; въ Румыніи, Австріи и Гамбургѣ насчитываютъ 7 евреевъ на 24 жителя; въ Эльзасѣ, Лотарингіи, Гессенѣ и Россіи—среднимъ числомъ по 1 на 36 жителей; въ Бельгіи, Испаніи и Швеціи ихъ приходится по 1 на 2,600, 2,800 и 3,500. Наконецъ число евреевъ въ Ирландіи простирается до 258, а въ Норвегіи до 25. Общее число всѣхъ евреевъ земномъ шарѣ не превышаетъ 4.800,000.

то нельзя относиться къ такому многочисленному племени безразлично и равнодушно. Для интересовъ всего человѣчества далеко не все равно, будетъ ли еврейство участвовать, заурядъ съ другими племенами и народностями, въ общемъ дѣлѣ прогресса и цивилизаціи, или же останется коснѣть въ прежнемъ мракѣ невѣжества, религіознаго фанатизма и племенной обособленности и замкнутости, представляя и теоретически, въ своихъ ученіяхъ, и практически, въ строѣ своей жизни, живой анахронизмъ среди развивающихся и совершенствующихся христіанскихъ обществъ. Какъ первое — въ высшей степени желательно и для всемірнаго прогресса благодѣтельно, такъ послѣднее ненавистно для человѣчества, невыгодно для цивилизаціи и гибельно для самого еврейскаго племени.

Помимо своей значительной численности, еврейство не можетъ не обращать на себя серьезнаго вниманія правительствъ и обществъ и особенностями своего гражданскаго положенія въ средѣ различныхъ государствъ. Оторванное отъ славныхъ историческихъ преданій цѣлыми вѣками позорнаго и жалкаго прозябанія, которое можно назвать борьбой за существованіе; не исчезнувшее съ лица земли, вопреки всевозможнымъ стѣсненіямъ и гоненіямъ, единственно лишь въ силу своей несокрушимой живучести; лишенное и опредѣленнаго отечества и какихъ либо политическихъ признаковъ собственной національности:—еврейское племя не только не вымерло, не выродилось подобно многимъ другимъ національностямъ, но даже не ассимилировалось съ тѣми населеніями, среди которыхъ судьба разметала его по лицу вселенной. Во всякой странѣ, гдѣ только живутъ евреи въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, они составляютъ непремѣнно какое-то *status in statu*. И такъ какъ эти вводныя

государства въ государствѣ, по самой своей сущности, не могутъ относиться къ дѣйствительному, фактическому правительству иначе какъ съ нѣкоторой враждебностью, — а евреи при этомъ подталкиваются къ ней и своимъ религіознымъ фанатизмомъ, и своею скорбію о прошедшемъ, и политическими фантазіями о великомъ будущемъ, и инстинктивною ненавистью къ цивилизаціи, возросшей на развалинахъ ихъ нѣкогда великаго прошлаго: — то, естественно, еврейское населеніе заключаетъ какъ бы безмолвный заговоръ противъ тѣхъ народностей, среди коихъ обитаетъ. Правительствамъ ничего не остается дѣлать, какъ смотрѣть на этотъ заговоръ сквозь пальцы и даже, въ силу требованій прогресса и гуманности, покровительствовать ему различными охранительными для еврейскаго населенія узаконеніями.

Поставленное, такимъ образомъ, въ довольно выгодное положеніе среди христіанскихъ обществъ, еврейское населеніе снабжено и всевозможными, могущественными средствами для охраненія себя, такъ сказать, отъ вторженій европейской цивилизаціи. Оружіе это представляютъ, во-первыхъ, еврейскія братства, разсѣянныя по всей землѣ и представляющія собою прочно-организованное политическое, для спеціально-еврейскихъ цѣлей, учрежденіе; во-вторыхъ — еврейское факторство, съ неподражаемымъ искусствомъ проникающее во всѣ общественныя, полицейскія, административныя и даже политическія сферы и всюду стоящее неусыпнымъ стражемъ еврейскихъ интересовъ.

Всѣ мы слыхали о талмудѣ, что это: главное руководительное начало въ жизни современнаго іудейства; — сокровищница нравственныхъ правилъ, на которыхъ зиждется весь бытъ еврейскаго племени и опредѣляются его практическія отношенія къ государ-

ству, обществу и согражданамъ - христіанамъ; — руководство практической философіи, опредѣляющее многоразличныя отношенія евреевъ, окрашивающее ихъ въ тотъ или другой цвѣтъ, сообщающее имъ тотъ или другой внутренній характеръ.

Все это совершенно справедливо; справедливо тѣмъ болѣе, что едва ли найдется въ мірѣ племя или народъ, кромѣ евреевъ, котораго практическая жизнь, житейскія отношенія и дѣятельность были-бы въ такой тѣсной зависимости отъ характера религіозно-нравственной догматики, и самый бытъ также твердо держался бы на подкладкѣ его религіознаго и нравственнаго ученія. Въ этомъ отношеніи у евреевъ почти не существуетъ различія между мыслію и дѣломъ, между теоріею и практикой; и въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ непоколебимой вѣрности своимъ ученіямъ, нерѣдко доходящей до смѣшнаго, до евреевъ далеко даже и магометанамъ, которые на многія предписанія своего корана, какъ напримѣръ о безпощадномъ истребленіи невѣрныхъ, привыкли смотрѣть довольно либерально, подъ непобѣдимымъ давленіемъ политическихъ и соціальныхъ условій своего быта, жизни и исторіи.

И тѣмъ болѣе важности пріобрѣтаетъ вопросъ о свойствѣ и характерѣ талмудистскихъ вѣроученій, что для ревностнаго іудея не существуетъ того дѣла, котораго-бы онъ не исполнилъ, если только оно предписывается ему его религіознымъ ученіемъ. И чтобы рѣшить вопросъ: можетъ-ли еврейское племя подать руку христіанскимъ обществамъ для совмѣстнаго пути на поприщѣ цивилизаціи и нравственнаго прогресса, или же нѣтъ,—нужно дознаться опредѣленно, дозволяетъ ли такое примиреніе талмудъ, это теоретическое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическое руководство современныхъ евреевъ, отражающееся своимъ нравствен-

нымъ вліяніемъ на всѣхъ, даже мелочныхъ подробностяхъ ихъ внутренняго быта и обстановки. Дознаться же этого можно, конечно, только безпристрастнымъ изслѣдованіемъ, добросовѣстнымъ изученіемъ, возможно глубокимъ проникновеніемъ въ доселѣ непроницаемыя тайны талмудистскаго катихизиса.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое талмудъ и каковы его нравственныя правила? Объ этомъ, пожалуй, ходятъ толки, слухи, молва; но едва ли многіе могли-бы опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ. У насъ принято думать, что талмудъ ни что иное, какъ исторически слагавшееся истолкованіе и объясненіе тѣхъ истинъ, которыя возвѣщаются евреямъ въ общихъ съ нами ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. Можно даже встрѣтить такія сужденія, изъ которыхъ окажется, что талмудъ по отношенію къ ветхозавѣтнымъ книгамъ совершенно то же, что священное преданіе христіанства по отношенію къ евангельскому ученію. Дальше подобной неумѣстной и фальшивой параллели общество наше рѣдко уходитъ въ своихъ свѣдѣніяхъ о талмудѣ. Что этотъ послѣдній вовсе не идетъ въ параллель съ священнымъ преданіемъ нашей Церкви,—это выше всякаго сомнѣнія. Священное преданіе христіанства, развиваясь на почвѣ евангелія совмѣстными усиліями философіи и науки, постоянно очищалось отъ всякихъ постороннихъ примѣсей, лжеученій, лжетолкованій, уклоненій—неусыпнымъ контролемъ всей Церкви, высшее и торжественнѣйшее проявленіе котораго представляетъ рядъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, дѣлавшихъ окончательное заключеніе о судьбѣ той или другой отрасли догматическаго и нравственнаго ученія въ ея послѣдовательномъ, историческомъ развитіи. Что же такое талмудъ? Это ни-что иное, какъ историческое доказательство той ненависти, какую пи-

таетъ еврейство къ христіанству съ самаго момента его появленія въ мірѣ; ни что иное, какъ умышленное, злонамѣренное извращеніе, искаженіе ветхозавѣтнаго писанія въ единственномъ, исключительномъ направленіи—слѣпой, непримиримой вражды къ Христу и Его послѣдователямъ; ни что иное,—какъ громадное лжетолкованіе различныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, пріуроченное къ этой одной постыдной цѣли, которая, при помощи самаго дикаго, свирѣпаго фанатизма, и достигалась, само собою разумѣется, безъ особыхъ трудностей и тѣмъ легче, чѣмъ невѣжественнѣе становилась масса еврейства, на которую и направляли эту цѣль фанатики-лжетолкователи. Чтобы убѣдиться во всемъ этомъ, стоитъ только сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ талмудистскихъ наставленій относительно практическихъ отношеній евреевъ къ христіанамъ.

ГЛАВА II.

О еврейскихъ братствахъ.

Мѣстныя ученыя братства.—Братства: благотворительныя, религіозныя и всемірныя. — Политическая рѣчь раввина. — Статистика евреевъ. — Число синагогъ и молитвенныхъ домовъ въ западныхъ губерніяхъ.—Статистика евреевъ въ Австріи. — Отвѣтъ виленскаго раввина на вопросъ о причинахъ уменьшенія числа рождающихся, о смертности евреевъ и проч.

Вліятельные евреи, вслѣдствіе національной привязанности къ своимъ собратьямъ и лично къ себѣ, часто собираются вмѣстѣ, для совѣщаній относительно устройства своихъ общественныхъ, тайныхъ и даже политическихъ дѣлъ. У евреевъ, не смотря на внѣшнюю скудость ихъ существованія, учреждены въ каждомъ городѣ разныя благотворительныя братства «хевресъ»,—о чемъ мы вкратцѣ и будемъ говорить. Брафманъ, въ своемъ сочиненіи: «Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя», пишетъ:

«Изучая еврейскія братства, мы можемъ открыть одинъ изъ краеугольныхъ камней, на которомъ зиждется еврейскій міръ; одну изъ главныхъ сокровенныхъ пружинъ въ составѣ удивительнаго общественнаго строя, который, благодаря особенностямъ своего характера, такъ долго устоялъ противъ напора самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и съумѣлъ образовать и до настоящей минуты поддерживать свое отдѣль-

ное знамя, свою отдѣльную, никому и ничему непокоряющуюся силу; словомъ—образовать вездѣ государство въ государствѣ. Еврейскія братства, охватывающія всю почву іудейства, должны быть раздѣлены на мѣстныя и всемірныя. Еврейскія мѣстныя братства, которыхъ бываетъ по-нѣскольку въ каждомъ еврейскомъ обществѣ, какъ въ Имперіи, такъ и заграницею, для болѣе доступнаго обзора, должны быть раздѣлены на ученыя, благотворительныя и религіозныя.

МѢСТНЫЯ УЧЕНЫЯ БРАТСТВА.

1) «Хабура»—братство для чтенія талмуда.

2) «Хабура мишна», или «мишнаіотъ» — читающее мишну.

3) «Хабура могенъ эрецъ» — братство для чтенія талмудистскихъ законовъ.

4) «Хабура танахъ», или «тилимъ»—братство для чтенія книгъ Ветхаго Завѣта съ талмудистскими комментаріями.

5) «Хабура шомримъ лаборекъ», — братство рано встающихъ и читающихъ разныя молитвы.

БРАТСТВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ.

1) «Хабура пидіонъ шебуимъ» — братство, выкупающее плѣнныхъ, т. е. преступниковъ-евреевъ—изъ подъ ареста.

2) «Хевра кадиша»—братство погребальное. Для уясненія этого братства приводимъ акты кагала, заимствованные изъ книги Брафмана.

«Суббота, отдѣлъ Бегаръ 5559 (1799) года. Согласно своему постановленію, предводители города продали братствамъ хевра кадиша (погребателей) и шива-керуимъ (семи приглашенныхъ) принадлежащую кагалу часть доходовъ со скотобойни. До сихъ поръ одна половина изъ этихъ доходовъ принадлежала кагалу, а

другая—упомянутымъ двумъ братствамъ. Съ настоящаго же дня и другая половина доходовъ, вслѣдствіе совершенной покупки, переходитъ въ вѣчную собственность братствъ, и кагалъ никогда не долженъ простирать на эти доходы ни малѣйшей претензіи. Право это уступлено сказаннымъ братствамъ за двѣсти рублей, внесенныхъ ими въ кагалъ, на уплату цеховымъ за ихъ претензіи, и въ удостовѣреніе сего упомянутымъ братствамъ долженъ быть выданъ письменный документъ за подписями предводителей и членовъ общаго собранія».

О правахъ старшинъ святаго братства.—«Суббота, отдѣлъ Берагъ 5559 (1799) года. Нынѣшнимъ старшинамъ святаго братства погребателей предоставляются права семи предводителей города во всѣхъ дѣлахъ, касающихся этого братства, впредь до новыхъ выборовъ старшинъ, и всѣ ихъ постановленія по братству должны считаться равносильными постановленіямъ семи предводителей города».

Приказъ кагала всѣмъ братствамъ.—«Суббота, отдѣлъ пятикнижія Бехукотай 5559 (1799) года. Предводителями города постановлено: дать приказъ всѣмъ братствамъ, чтобы съ настоящаго дня до 18-го числа мѣсяца Ира будущаго 5560 (1800) года, т. е. въ продолженіи цѣлаго года, не принимать никакихъ новыхъ членовъ, за исключеніемъ дѣтей и молодыхъ людей, еще не сочетавшихся бракомъ. Запрещается старшинѣ какого бы то ни было братства, во все указанное время, собирать голоса касательно вступленія въ братство. То же самое запрещается и служкамъ каждаго братства. При чемъ было заявлено и признано: не простирать сказаннаго запрещенія на братство гемилатъ хасадимъ» (ссудное).

Почетные члены вносятъ пожертвованія свои едино-

временно, а остальные дѣйствительные члены «шамошимъ»—въ назначенные сроки. Подъ вѣдѣніемъ этого общества состоитъ кладбище, помѣщающееся за городомъ; тамъ обыкновенно находится домъ сторожа, «кабренъ», наблюдающаго за цѣлостью надгробныхъ камней и досокъ «мацевосъ-мавзолеевъ», а за всѣмъ на кладбищахъ—ежегодно избираются, посредствомъ баллотировки, старшины «габоимъ», казначеи «нееманъ» и счетчики «рое-хетбонъ», которые завѣдываютъ какъ приходами и расходами общества, такъ и прочими дѣлами, относящимися къ этому братству. Хотя это братство устроено подъ видомъ благотворительной цѣли, но на дѣлѣ выходитъ иначе. По словамъ писателей, а также и очевидцевъ, эти общества устроены съ цѣлью эксплоатаціи бѣднаго класса, чѣмъ и собираются огромные капиталы для разныхъ секретныхъ общественныхъ цѣлей. Когда какой нибудь бѣдный еврей умираетъ и мертвымъ уже лежитъ, по обычаю, на полу, на соломѣ (по талмудистскому закону опредѣляется держать мертваго не болѣе 3 часовъ въ домѣ), братчики погребальнаго общества пользуются этой минутой: они не приступаютъ къ погребенію до тѣхъ поръ, пока не получатъ назначенной ими, непомѣрно высокой, платы. Часто случается, что они уносятъ изъ дому умершаго послѣднюю козу или подушку, не смотря на остающихся послѣ усопшаго малолѣтнихъ сиротъ,—и тогда только принимаются хоронить покойника.

Члены братства, по своему усмотрѣнію, назначаютъ плату за погребеніе и мѣсто,—если только умершій не былъ приверженнымъ поклонникомъ талмуда, или не въ точности исполнялъ всѣ предписываемые имъ обряды, какъ-то:—брилъ бороду, стригъ пейсы, не носилъ ермолки, курилъ въ шабесъ папиросы, ѣлъ трефное или изъ одного блюда съ христіанами. По зако-

ну, такіе евреи лишаются мѣста на еврейскомъ кладбищѣ. Но если покойникъ и не исполнялъ всѣхъ требованій талмуда, но былъ богатъ, то можетъ быть погребенъ на почетномъ мѣстѣ еврейскаго кладбища. Всѣхъ евреевъ-франтовъ, которые брѣютъ бороды, стригутъ пейсы и не носятъ ермолокъ, называютъ «пустыми нѣмчиками».

Нерѣдко случается, что, при омовеніи тѣла на кладбищѣ, братчики погребальнаго общества жестоко наказываютъ такого умершаго франта, выговаривая покойнику его отступничество отъ талмудистскаго закона. Одинъ еврейскій погребальщикъ дотого былъ разсерженъ на подобнаго усопшаго, что спустя нѣсколько дней послѣ его похоронъ, въ гнѣвѣ, хвалился предъ своими знакомыми въ такихъ выраженіяхъ: «Вотъ ужь этому нѣмчику я далъ такъ по мордѣ, что чортъ его побралъ».

Всѣхъ этихъ отступниковъ отъ талмудистскихъ правилъ если даже и хоронятъ иногда на почетномъ мѣстѣ, то лишь за большую плату; часто же бываютъ случаи, что подобныхъ покойниковъ тайкомъ увозятъ въ лѣса или болота и тамъ зарываютъ. Въ доказательство приведемъ лично намъ извѣстный фактъ: въ городѣ Ковнѣ умерла одна богатая еврейка; братство погребальное хотя и хоронило ее за хорошую плату, но все-таки оставалось въ безпокойствѣ, какъ бы эта великая грѣшница не начудила на кладбищѣ: самое большое преступленіе покойницы состояло въ томъ, что она, вопреки запрещеніямъ талмуда, ѣла однажды курицу, жареную на коровьемъ маслѣ. Одна, жившая рядомъ съ еврейскимъ кладбищемъ, шляхтянка любила посмѣяться надъ евреями; вскорѣ послѣ похоронъ богатой еврейки, среди бѣлаго дня, она завернулась въ простыню, незамѣтнымъ образомъ вошла

на кладбище и направилась прямо къ избѣ еврея — кладбищенскаго сторожа. Тотъ, увидѣвъ ее, въ испугѣ, съ крикомъ, побѣжалъ въ городъ къ раввину, захвативъ съ собою жену и дѣтей. Весь городъ взволновался отъ ужаса и страха. Братская коммисія назначила разслѣдовать это чрезвычайное событіе. Ею было наряжено въ ночной караулъ на кладбище 20 самыхъ храбрыхъ евреевъ. Караульные должны были спросить у покойницы, чего она желаетъ и что ей нужно. Съ дубинами въ рукахъ, просидѣвъ всю ночь на кладбищѣ, караульщики не видали покойницы. Оказалось, что, вмѣсто кладбища, она будто-бы стала являться по ночамъ въ своемъ домѣ, и тамъ до разсвѣта стучала во всѣхъ комнатахъ. Изъ этого коммисія погребальнаго братства заключила, что покойница была грѣшница, и ее выгоняетъ изъ могилы благочестивая старая еврейка, рядомъ съ нею похороненная. Поэтому на слѣдующую ночь евреи выкопали тѣло богачки изъ могилы и вывезли вонъ съ кладбища. Затѣмъ, братствомъ было подослано къ ближайшимъ жителямъ еврейскаго кладбища нѣсколько лицъ, чтобы осторожно выпытать—не видали ли они прошлаго дня чего нибудь на кладбищѣ. Шляхтянка съ увѣренностью стала говорить, что она видѣла днемъ какую-то бѣлую фигуру, расхаживавшую среди еврейскаго кладбища. Евреи въ испугѣ переглянулись между собою и, пожавъ плечами, спросили: «А какъ эта бѣлая фигура расхаживала, — шагами человѣка или прыгала какъ птица — скокъ, скокъ»?... Шляхтянка, понявъ къ чему клонится такой вопросъ, увѣренно отвѣтила, что эта фигура прыгала по птичьему. Евреи, снова переглянувшись и глубоко вздохнувъ, поблагодарили шляхтянку и ушли. Изъ отвѣтовъ они убѣдились, что видѣнная ею на кладбищѣ фигура дѣйствительно

была ни кто иная, какъ умершая богачка-еврейка, и именно потому, что фигура расхаживала не полюдски, а по птичьи, — прыжками. По мнѣнію евреевъ, оно такъ и должно быть, — ибо каждому еврейскому покойнику связываютъ при погребеніи ноги, почему богатая еврейка и не могла ходить, а только прыгала.

Талмудъ предоставилъ всѣ дѣла кладбища еврейскому обществу, духовнымъ же лицамъ запрещается заниматься этимъ и даже прикасаться къ мертвымъ. Талмудъ во многихъ мѣстахъ трактуетъ объ этомъ предметѣ [1]). Еврейская аристократія съумѣла захватить дѣло похоронъ въ свои руки, и обратила его въ доходную для себя статью.

4) «Хабура бикуръ холимъ»—братство, оказывающее помощь нуждающимся больнымъ. Обычай посѣщенія больныхъ существуетъ въ каждомъ еврейскомъ обществѣ. Главная цѣль этого братства состоитъ въ оказаніи помощи больнымъ бѣднымъ евреямъ: содѣйствіемъ врачей, отпускомъ медикаментовъ, улучшеніемъ пищи, а иногда и доставленіемъ средствъ до совершеннаго выздоровленія. Евреи устраиваютъ свои собственныя еврейскія больницы, чтобы избѣжать общественныхъ христіанскихъ, хотя бы туда принимались они безплатно: талмудъ строго запрещаетъ еврею находиться тамъ. Каждый еврей питаетъ отвращеніе къ христіанскимъ больницамъ именно потому, что здѣсь стоятъ иконы, священники нерѣдко совершаютъ разныя требы: исповѣди, увѣщеванія, молебны, окропляютъ св. водой больныхъ и палаты, а ев-

---

[1]) Трактатъ Сангедріонъ, л. 20, 46 и 47. Моэдъ-Катанъ 24 и 27. Кесуботъ 69. Бова-Батра 6, 8 и 73. Шабесъ, л. 23 и 4. Маймуніабелотъ 4, 3. Нидо 36. Іоре-ора 340, 3 и 363 — 4. Семахотъ и многіе другіе трактаты.

рей изъ одной боязни св. воды могъ бы преждевременно умереть. Кромѣ того, по ученію талмуда, еврей не долженъ согласиться умереть подъ христіанскою кровлей и потому еще, что тутъ не могутъ быть исполнены всѣ странные и тайные еврейскіе обряды, безъ совершенія которыхъ, по ихъ мнѣнію, умирающій еврей не можетъ достигнуть вѣчнаго блаженства.

5) «Хабура гихносатъ архимъ»—братство страннопріимства; обязанность этого общества оказывать помощь и защиту отправляющимся въ Палестину или же оттуда пришедшимъ странникамъ, которыхъ это общество снабжаетъ всѣмъ необходимымъ и даетъ квартиру и столъ. Бываютъ странники, которые отправляются въ чужіе края, по порученію общества, съ разнаго рода фискальными, коммерческими и проч. видами, иногда даже по политическимъ дѣламъ — чужимъ и своимъ; — на этотъ случай у евреевъ, повсюду во всѣхъ странахъ, есть свои общества, дѣйствуюія iunctibus viribus, т. е. общими силами, направленными къ одной жидовской цѣли.

Къ подтвержденію сказаннаго нами приводимъ кагальный актъ изъ книги «Кагалъ»:

«Среда, 24 Мархешвона 5561 (1801) года. Представители кагала вмѣстѣ съ старшинами рѣшили: отправить нарочнаго въ Витебскую губернію для изученія тамошнихъ обычаевъ и учрежденій, и отпустить на издержки для того 60 руб. изъ кагальныхъ процентныхъ денегъ. Для этой цѣли рѣшено отправить шамеша (нотаріуса), Равви Лейму, съ назначеніемъ ему по два червонца въ недѣлю».

6) «Хабура гемилотъ хесодимъ»—братства ссудныя. Въ обществахъ этого наименованія составляется изъ пожертвованныхъ суммъ капиталъ, изъ котораго производятся безпроцентныя ссуды небогатымъ евреямъ

для торговыхъ оборотовъ. Поступающими ежегодно пожертвованіями пополняется дефицитъ и покрываются необходимые расходы. Нерѣдко частные капиталисты жертвуютъ значительныя суммы въ эти братства, чѣмъ и поддерживаютъ несостоятельныхъ членовъ.

7) «Хабура мальбишъ эрумимъ» и «гагнасасъ кала»—братство, доставляющее бѣднымъ одежду, обувь и вспомоществованіе бѣднымъ невѣстамъ. Братства эти существуютъ въ болѣе населенныхъ городахъ:—первыя имѣютъ цѣлью одѣвать самыхъ бѣдныхъ евреевъ, особенно женщинъ, въ зимнее время, а вторыя—помогаютъ небогатымъ евреямъ при вступленіи въ бракъ, ибо, слѣдуетъ замѣтить, по талмудистскому закону о брачномъ союзѣ, родители должны заботиться о своихъ малолѣтнихъ внукахъ. Если родители не имѣютъ достаточныхъ средствъ или ихъ вовсе нѣтъ, то обязанность эта лежитъ на братствѣ;—оно же должно не допускать совершеннолѣтнимъ жить въ безбрачіи, чтобы заповѣдь «пиріе веривіе» — идите, размножайтесь — была въ точности исполнена. У евреевъ самая важная и священная обязанность заключается въ стараніи о размноженіи и распространеніи своей націи. Это—обще-политическая цѣль талмудистовъ. Еврейка, какъ бы ни была бѣдна и безобразна, обязана найти себѣ мужа, равно какъ и мужчина никогда не долженъ оставаться холостякомъ; въ случаѣ упрямства, братское общество принудитъ его къ женитьбѣ. Необходимыя издержки на брачную одежду и самый бракъ принимаетъ на себя братство. Если бѣдные новобрачные не имѣютъ родителей и родственниковъ, то члены братства заступаютъ ихъ мѣсто, благословляютъ брачущихся и исполняютъ всѣ родительскія обязанности.

8) «Хабура Поале-Цедекъ»—братство честныхъ дѣя-

телей. По словамъ г. Берлина, это общество мастеровъ, имѣющее вѣроятно историческое значеніе и основаніе. Съ давнихъ временъ торгующее сословіе евреевъ жило въ разладѣ съ ремесленнымъ, добилось надъ нимъ превосходства и отдѣлилось. Слѣды розни между ними остались и до сихъ поръ. Такъ, даже въ настоящее время, еврейскіе ремесленники во многихъ обществахъ имѣютъ свой особенный молитвенный домъ, и составляютъ братство, ради поддержанія связи между членами своего сословія. Впрочемъ, разладъ этотъ, вѣроятно, произошелъ изъ талмудо-фанатическихъ или политическихъ видовъ; такъ какъ еврейскій народъ, будучи мессіаническимъ, имѣетъ назначеніе временно пребывать между чуждыми ему народами, враждебными его призванію, то онъ долженъ заниматься исключительно только такою промышленностью, которая полезна единственно евреямъ, а не врагамъ ихъ вѣры. Общество ремесленниковъ больше полезно туземному населенію, нежели своей націи. Торговля у евреевъ имѣетъ политическую цѣль: она служитъ орудіемъ для разоренія враждебнаго туземнаго населенія.

БРАТСТВА РЕЛИГІОЗНЫЯ.

1) «Хабура шмакеруимъ»—братство семи приглашенныхъ. Братчики эти наблюдаютъ за исполненіемъ порядка и правилъ при чтеніи Пятикнижія. Имъ принадлежитъ весь синагогальный уставъ правилъ, касающихся произношенія и чтенія всѣхъ св. книгъ, а также пунктуаціи. Это братство обязано слѣдить за всѣми чтецами и пѣвцами, чередующимися во всѣ дни года,

2) «Хабура неръ шамидъ»—братство, содержащее неугасимую лампаду въ общественной синагогѣ.

3) «Хабура тешлемъ»—братство, читающее ежедневно опредѣленное число псалмовъ.

4) «Хабура такунъ хецотъ»—братство, читающее молитвы подъ названіемъ «Такунъ хецотъ».

5) «Хабура мимодотъ»—братство, читающее молитвы, называемыя мимодовъ и т. д.

Кромѣ общей большой синагоги въ Вильнѣ, у евреевъ существуетъ бесчисленное множество цеховыхъ и частныхъ молеленъ, такъ-называемыхъ школъ или клаузовъ, составляющихъ существенную необходимость всякаго еврейскаго общества. Вездѣ, гдѣ только существуетъ еврейское населеніе, можно встрѣтить школы разныхъ цеховъ, какъ напр., школу или клаузъ портныхъ, школу сапожниковъ, столяровъ, мясниковъ, трубочистовъ и много другихъ. Особенно кишитъ ими Вильна, этотъ «литовскій Іерусалимъ», какъ величаютъ ее еврейскіе писатели, гдѣ на каждой улицѣ такихъ школъ по три и больше. Но дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Прихожане такой школы или клауза считаютъ непремѣнной своей необходимостью содержать на свой счетъ, кромѣ общественныхъ городскихъ раввиновъ, еще такъ-называемаго цеховаго учителя, который читаетъ имъ ежедневно, послѣ утренней и вечерней молитвъ, главы изъ Библіи или мишны. Подобныя учрежденія дѣйствовали бы благотворно на массу, но только тогда, разумѣется, если-бы упомянутые проповѣдники задавались цѣлью внушать массѣ тѣ прекрасныя религіозныя и нравственныя начала, которыми изобилуютъ священное писаніе и талмудъ; если бы они умѣли объяснять своимъ слушателямъ эти начала не въ томъ узкомъ и извращенномъ смыслѣ, въ какомъ ихъ объясняютъ себѣ евреи необразованные, а согласно духу времени и потребностямъ общественной жизни. Толкованіе талмуда, согласуемое съ общимъ духомъ нашего времени, принесло бы несомнѣнную пользу еврейской массѣ, ослабляя въ ней,

до извѣстной степени, силу талмудистскихъ запретовъ и постановленій, лишенныхъ въ настоящее время всякаго смысла и тягостныхъ для самихъ евреевъ. Это повлекло бы за собою большую общительность евреевъ съ христіанами, что, въ свою очередь, способствовало бы скорѣйшему и болѣе тѣсному сближенію ихъ съ христіанскимъ населеніемъ. Но подобные результаты возможны только при томъ условіи, когда во главѣ такихъ учрежденій стояли бы проповѣдники, обладающіе, кромѣ богословскаго образованія, и общеевропейскимъ, дающимъ возможность смотрѣть на вещи болѣе широкимъ взглядомъ. Между тѣмъ извѣстно, что еврейскіе цеховые учителя, выполняющіе въ данномъ случаѣ великую задачу народныхъ наставниковъ, кромѣ дикаго фанатизма, никакимъ образованіемъ не обладаютъ. Притомъ же, личные разсчеты заставляютъ ихъ, разумѣется, поддерживать въ своей паствѣ невѣжество, чтобы имѣть возможность импонировать ей своею ученостью и эксплуатировать невѣждъ въ свои пользу. Поэтому-то всякую мелочь они объясняютъ своимъ слушателямъ въ суевѣрно-религіозномъ духѣ, и своими толкованіями искажаютъ дѣйствительное значеніе талмуда; доводятъ строгость и исключительность талмудистскихъ постановленій до нелѣпѣйшей абсурдности. Проповѣди эти имѣютъ своею цѣлью усилить въ каждомъ индивидуумѣ вѣру въ пришествіе Мессіи и внушить евреямъ слѣпое повиновеніе къ талмуду и его составителямъ, что сопровождается обыкновенно легендами миѳологическаго свойства о столкновеніи талмудистскихъ знаменитостей съ разными духами, которыхъ онѣ будто бы побѣждаютъ силою вдохновенія свыше. Такимъ образомъ, къ накопившимся въ головѣ слушателей, еще въ хедерѣ, фантастическимъ вымысламъ прибав-

ляются новые, которые, возбуждая фанатизмъ, дѣлаютъ ихъ такими же ярыми поборниками мрака и невѣжества, какъ и самые учителя.

Надо замѣтить однако, что ни одна изъ существующихъ въ Вильнѣ религіозныхъ общинъ не отличается такимъ необузданнымъ фанатизмомъ, какъ «хевре пойалимъ». Эта община гордится своимъ быстрымъ и широкимъ развитіемъ, состоятельностью большей части своихъ членовъ, положеніемъ своимъ въ средѣ евреевъ, словомъ—считаетъ себя піонеромъ духовной культуры еврейскаго племени. Естественно, что она старается поддерживать свою репутацію, и, въ пылу изувѣрства, дошла до-того, что заимствовала отъ хасидовъ лишніе обряды и усвоила отъ нихъ многіе странные пріемы и жестикуляціи въ молитвахъ. Своего ребе (учителя) эти фанатики такъ же обожаютъ, какъ хасиды своего цадика. Словомъ, эта община составляетъ середину между мишнагидами и хасидами, но въ изувѣрномъ фанатизмѣ нисколько не уступаетъ послѣднимъ. Поэтому, нерѣдко бываетъ, что какой-нибудь еврей, въ молодости позволявшій себѣ даже издѣваться надъ еврейскими обрядами, стѣсняющими свободу, женившись и записавшись въ эту общину, дѣлается злѣйшимъ противникомъ всякаго прогресса. Онъ смотритъ на каждаго интеллигентнаго собрата, какъ на отчаяннаго еретика, котораго надо избѣгать, и готовъ на все при видѣ малѣйшаго отступленія съ его стороны отъ строгости талмудистскихъ узаконеній. По мнѣнію такихъ ревнителелей, если вы человѣкъ свѣтскаго образованія и позволяете себѣ нѣкоторыя отступленія отъ талмуда, то уже, будто бы, ни во что не вѣрите; для васъ не существуетъ никакого духовнаго исцѣленія въ «іомъ-кипуръ», вы не очиститесь отъ грѣховъ, а захлебнетесь

въ нихъ и попадете прямо въ тартаръ. Такими и подобными нелѣпостями цеховые учителя набиваютъ головы своихъ слушателей, съ благоговѣніемъ внимающихъ обожаемому проповѣднику. Затѣмъ, въ силу проповѣдуемой евреями солидарности, по которой на страшномъ судѣ передъ Богомъ каждому изъ нихъ придется отвѣчать за грѣхи другаго, члены общины ремесленниковъ въ послѣднее время сдѣлались особенно ревностными въ охраненіи своей религіи и преслѣдуютъ всѣхъ, кто только въ чемъ-нибудь отъ нея отступаетъ.

Говоря о виленскихъ евреяхъ, не надо забывать, что евреи другихъ сѣверо-западныхъ городовъ въ этомъ отношеніи стоятъ еще ниже. Тамъ мы видимъ полное отсутствіе не только европеизма, но и малѣйшаго стремленія къ эмансипаціи отъ грубѣйшихъ суевѣрій. Провинціальные евреи находятъ интересъ только въ своихъ торговыхъ операціяхъ да въ талмудѣ, до всего же прочаго—имъ нѣтъ никакого дѣла. Они посылаютъ своихъ дѣтей въ казенныя еврейскія школы, но только потому, что въ настоящее время совсѣмъ безъ грамоты обойтись нельзя; притомъ же, вынуждаетъ ихъ къ этому перспектива, хоть незначительной, льготы по образованію при исполненіи воинской повинности. Родители крѣпко придерживаются традиціонныхъ предразсудковъ и старательно прививаютъ ихъ своимъ дѣтямъ. Поэтому они никогда не дозволятъ имъ продолжать ученіе въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ опасенія совратить дѣтей окончательно съ пути еврейскаго благочестія. Правда, болѣе благомыслящіе изъ евреевъ, особенно бывающіе часто въ большихъ городахъ и за границей и имѣющіе, по торговымъ дѣламъ, частыя сношенія съ образованными христіанами, выдѣляются нѣкоторымъ образомъ

изъ общаго уровня; но, тѣмъ не менѣе, и они представляютъ собою смѣсь новаго съ старымъ, чѣмъ вызываютъ только надъ собою насмѣшки со стороны истыхъ евреевъ. Такъ, напримѣръ, вынужденные необходимостью посылать своихъ дѣтей въ мѣстныя учебныя заведенія и позволяя имъ носить во время классовъ форменные мундиры, евреи этой категоріи стѣсняются однако допускать дѣтей являться въ форменномъ костюмѣ въ кругу своихъ знакомыхъ единовѣрцевъ. Смотря сквозь пальцы на тотъ фактъ, что дѣти въ гимназіяхъ пишутъ и по субботамъ, родители, однако, заставляютъ ихъ соблюдать святость субботы, у себя дома, до мельчайшихъ обрядностей. Въ этомъ отношеніи они еще не рѣшаются отказаться отъ строгой подчиненности общественному мнѣнію, которое, какъ извѣстно, нигдѣ такъ не сильно, какъ у евреевъ. Понятное дѣло, подобныя, вышеизложеннымъ явленія не могутъ не вызывать самыхъ нелестныхъ толковъ о евреяхъ даже со стороны такихъ лицъ, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ еврейскому племени.

БРАТСТВА ВСЕМІРНЫЯ.

Члены этихъ братствъ, говоритъ г. Брафманъ, разсѣяны по всему міру. «Возникновеніе еврейскихъ всемірныхъ союзовъ относится къ новѣйшему времени, когда горизонтъ еврейства сталъ освѣщаться свѣтомъ современной науки и когда телеграфы, желѣзныя дороги и пароходы облегчили общеніе между разсѣянными по всему земному шару членами еврейскаго народа. Въ настоящее время такихъ братствъ много; для уразумѣнія ихъ характера необходимо обратить вниманіе на слѣдующія изъ нихъ:

а) «Хабура меница индрамимъ»— братство, пробуж-

дающее дремлющихъ. Это общество основано руководителями еврейства исключительно съ политическою цѣлью. Къ нему принадлежатъ: Ротшильдъ, Монтефіори, докторъ Альбертъ Конъ, Кремье, доктора Грецъ и Мункъ, Гинцбургъ, редакторъ Бренштейнъ, профессора Леопольдъ, Фирстъ и др. Это дѣятели журналистики, проповѣдывающіе просвѣщеніе, общеніе, равенство, братство и любовь. Они вездѣ провозглашаютъ, что уже нѣтъ ни евреевъ, ни жидовъ, а только существуютъ нѣмцы, англичане, французы, итальянцы, русскіе Моисеева закона. Но чтобы убѣдиться въ лживости ихъ литературнаго голоса и въ обманѣ христіанской публики, мы укажемъ на ихъ дѣятельность и представимъ краткій списокъ книгъ, изданныхъ ихъ обществомъ. Изданія эти слѣдующія: «Пахадъ-Ицхакъ»—указатель талмудистской литературы. «Тешуботъ гагаонимъ» — рѣшенія талмудистскихъ мудрецовъ по религіознымъ вопросамъ. «Неоротъ ветикунимъ»—замѣтки и поправки гаоновъ. «Мальмадъ гатальмидимъ»—назидательныя талмудистскія рѣчи для юношей. Далѣе слѣдуютъ: еврейскія грамматики, еврейская поэзія, разныя сказанія талмуда и проч. Взаключеніе этого перечня приведемъ слова г. Воля, изъ статьи его, помѣщенной въ «Виленскомъ Вѣстникѣ»: «Желая найти объясненіе той или другой науки, того или другаго искусства, еврей поневолѣ долженъ забыть о своей національности и обратиться къ источнику, лежащему внѣ ея. Создавая же для него свою науку, мы прерываемъ умственную связь съ остальнымъ міромъ, изолируемъ его окончательно». Отсюда ясно, справедливы ли слова руководителей сказаннаго общества о томъ, что теперь нѣтъ евреевъ, а все нѣмцы, французы, англичане и пр. Цѣль этого братства состоитъ не въ перерожденіи евреевъ въ нѣм-

цовъ, французовъ и проч., а въ томъ, чтобы они остались чистыми іерусалимскими жидами, твердыми приверженцами талмуда.

б) «Хабура калъ израиль хоберимъ»—всемірный союзъ израильтянъ.

в) «Хабура іисубъ эрецъ израиль»—братство для заселенія еврейской земли. Ихъ цѣль—содѣйствовать переселяющимся евреямъ въ Палестину и убѣждать къ переселенію другихъ.

г) Хабура шелухе гонгилотъ»—братство для вспоможенія еврейскимъ эмигрантамъ въ Англіи, и—

д) «Хабура марбэ» — общество для распространенія просвѣщенія между русскими евреями, разумѣется по духу и программѣ талмуда.

Здѣсь мы позволимъ нѣкоторое отступленіе, сказавъ нѣсколько словъ о стараніяхъ русскихъ евреевъ, не оставаться чуждыми общему дѣлу—заботы о Палестинскихъ единовѣрцахъ.

О СБОРѢ ПОДАЯНІЯ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Въ проѣздѣ раввина старца р. Аарона, сына Якова, Кагана, чрезъ Минскъ, въ Палестину, мы имѣли возможность убѣдиться въ силѣ и значеніи этого Аарона Кагана, радѣтеля о пользѣ и благодати Святой земли, всегда покровительствуемой Господомъ. У этого раввина находятся достовѣрныя письма отъ многихъ городовъ, переплетенныя вмѣстѣ въ актовую его книгу; всѣ они одинаково гласятъ, что эти города, изъ рвенія къ богоугодному дѣлу, соединились для приношенія своей посильной лепты на пользу страждущихъ и угнетенныхъ собратьевъ въ Святой землѣ. «Посему и положили мы, говорится въ этой книгѣ, нынѣ же, присоединиться къ этому богоугодному дѣлу, и призываемъ всѣхъ ежегодно жертвовать по двѣ ко-

пѣйки съ души, изъ коихъ одну вносить наканунѣ новаго года, а другую—наканунѣ великаго суднаго дня. Для этой цѣли положено: избрать компетентныхъ людей, чтобы они ежегодно наканунѣ сказанныхъ праздниковъ сидѣли во всѣхъ синагогахъ, бегамидрашахъ и молельняхъ, для взиманія этого пожертвованія; и собранныя деньги отсылали бы въ Святую землю для раздачи всѣмъ тамошнимъ жителямъ, сказанному же р. Аарону Кагану постановлено давать двѣ части раздѣленной суммы. За это мы вскорѣ удостоимся лицезрѣнія Божія и исполнится слово пророка: «Сіонъ освободится милостыней» (Исаія гл. 1, ст. 27), и дѣло это упрочится Господомъ. Вышеизложенное постановлено нами, нижеподписавшимися старшинами, представителями и предводителями, заботящимися объ этой милостынѣ. Воскресенье, 13 Сивона 5562 (1802) года. Г. Минскъ. Подписали:

1) Мешуламъ Файвушъ, сынъ р. Исаака;
2) Саулъ, сынъ раввина Зевъ-Вольфа, Гиндзбургъ;
3) Цеви Гиршъ, с. Рувима;
4) Хаимъ, с. Исаака Айзика;
5) Соломонъ, с. Самуила Сегаль;
6) Исаакъ, с. Урія;
7) Калманъ, с. Песаха.
8) Авраамъ, с. Симеона».

Но возвратимся къ братствамъ. Въ сочиненіи «Еврейскія мѣстныя и всемірныя братства», г. Брафманъ говоритъ слѣдующее: «Первое изъ этихъ братствъ — «Братство, пробуждающее дремлющихъ», основано въ 1864 году. Въ 1864 году, второмъ своего существованія, оно уже считало по всему земному шару болѣе 1200 самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ членовъ. Во главѣ этого союза стояли и теперь стоятъ: 1) сэръ

Моисей Монтефіори, 2) докторъ Л. Лива,—оба въ Англіи; 3) Альбертъ Конъ, парижскій раввинъ, получившій еврейское образованіе; 4) М. Страшунъ, въ Вильнѣ, компетентный талмудистъ и аристократъ; 5) М. С. Магнусъ, въ Кенигсбергѣ, человѣкъ новаго времени, и 6) Л. Зильберманъ, редакторъ журнала «Гамагидъ», выходящаго въ Лакѣ, въ Пруссіи, энергическій дѣятель, поборникъ и патріотъ еврейства, талмудистъ съ еврейскимъ колоритомъ. Чтобы убѣдиться, что сѣть этого братства дѣйствительно охватываетъ весь земной шаръ, стоитъ только открыть первый листъ его членовъ за 1866 г., гдѣ, подъ буквою *a*, находимъ слѣдующія имена:

«Р. Цеви Альбертъ изъ Реймегета, въ Англіи; М. Абу изъ Мустагана, въ Африкѣ; Р. Мееръ Алехердицъ изъ Эперіесъ, въ Венгріи; Р. Моисей Арансонъ изъ Нью-Іорка въ Америкѣ и т. д.

Сочувствіе же русскихъ евреевъ этому всемірному союзу легко опредѣляется цифрами; такъ: число членовъ этого союза въ 1866 году въ нѣкоторыхъ городахъ Россійской имперіи было:

въ Вильнѣ	64
» Минскѣ	58
» Одессѣ	51
» С.-Петербургѣ. . . .	24
» Ковнѣ	18
» Новоалександровскѣ	12
» Динабургѣ	10 и проч. и проч.

Эти цифры говорятъ довольно краснорѣчиво о сочувствіи, встрѣчаемомъ этимъ союзомъ въ средѣ евреевъ нашего отечества. Въ обществѣ, подъ названіемъ «Хабура Марбэ»—для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, встрѣчаются лица: дон-

торъ Берштейнъ; Гаркави—студентъ; докторъ Гинцбургъ; банкиры: Гинцбургъ 1-й и 2-й, доктора Кулишеръ, Швабахеръ, Лякубъ, Малисъ, Вишевянскій и проч. Эти знаменитости являются главными руководителями этихъ масонскихъ ложъ; но намъ только извѣстна сотая доля дѣятелей этого тайнаго союза. Теперь число ихъ умножилось, раскинутая ими сѣть охватываетъ весь міръ, и на этомъ основаніи евреи увѣренно приводятъ въ исполненіе свои проекты.

Всемірное еврейское общество подъ названіемъ «Хабура калъ израиль хоберимъ» основано въ Парижѣ около 1863 года. По заявленію нѣкоторыхъ парижскихъ журналовъ и газеты «Liban» № 32, 1868 года, это масонское общество съ самаго начала уже считало въ своей средѣ около 5,000 человѣкъ богатыхъ и дѣятельныхъ членовъ. Впослѣдствіи же такъ быстро умножились члены этого общества, что охватили весь міръ, и сѣти этого союза раскинуты вездѣ, во всѣхъ городахъ земнаго шара, какъ-то: въ Брюсселѣ, Пэрѣ, Ріо-Жанейро, Гибралтарѣ, Галацѣ, Константинополѣ, Каирѣ, Тунисѣ, Багдадѣ, Ливорно, Падуѣ, Фернамбукѣ, Пештѣ, Бейѣ, Темешварѣ, Даргобичѣ, Блакантѣ, Біентѣ, Глогу, Глосбекѣ, Ингвилерѣ и проч. Нѣкоторые изъ этихъ еврейскихъ комитевъ были закрыты, какъ напр. въ Пештѣ и Даргобичѣ, по распоряженію правительствъ, какъ вредные въ политическомъ отношеніи [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что у евреевъ существуютъ многочисленныя и разнообразныя братства, имѣющія своею задачею удовлетворять различнымъ потребностямъ благотворительности религіозной, част-

---

[1]) См. «Liban» № 29, за 1868 г.

ной и общественной ихъ жизни. Въ этихъ братствахъ кроется весь ядъ жидовства, и до тѣхъ поръ, пока они административными мѣрами не будутъ стерты съ лица земли, невозможно разсчитывать на избавленіе Россіи отъ еврейской язвы. Евреи вовсе не признаютъ силы гражданскихъ законовъ и авторитета государственныхъ постановленій, а живутъ въ своей знаменитой муниципально-талмудистской республикѣ, исключительно по своимъ собственнымъ законамъ, не только отличнымъ отъ законовъ общихъ, но даже и враждебнымъ.

Евреи, тяготясь какими либо правительственными мѣрами, клонящимися къ законному увеличенію государственной казны, всѣми неправдами обходятъ законъ, чтобы избавиться отъ платежей и, въ ту же пору, охотно подчиняются своеобразнымъ постановленіямъ разныхъ братствъ относительно налоговъ. Такъ приведемъ постановленіе братства мясниковъ о налогѣ на говядину. Вотъ содержаніе этого поставленія.

О НАЛОГѢ НА ГОВЯДИНУ ВЪ ПОЛЬЗУ БРАТСТВА МЯСНИКОВЪ.

«Суббота, отдѣлъ Бао 5562 (1802) года. Мѣстное братство мясниковъ учредило у себя налогъ для содержанія своей братской синагоги, а именно: каждый мясникъ обязанъ платить по 3 гроша съ каждаго фунта продаваемой имъ говядины. Если же частное лицо, не мясникъ, зарѣжетъ скотину для распродажи мяса, то съ каждой головы крупнаго скота оно плотитъ по 6 грошей, съ мелкаго же по 1 грошу, какъ обозначено въ документѣ, утвержденномъ подписями членовъ названнаго братства. Представители кагала рѣшили утвердить вышеупомянутый налогъ и дозволить братству отдавать его на откупъ, кому оно захочетъ, по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ лишь

условія, чтобы весь доходъ отъ этого налога — шелъ на содержаніе синагоги этого братства и на жалованье его проповѣднику и синагогальному служкѣ и т. д.».

Г. Османъ Бей говоритъ въ своемъ сочиненіи: «Около 30 лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ образовалось всемірное еврейское общество, которому подчинялись общества другихъ странъ. По своей оффиціальной программѣ, это общество было учрежденіемъ вполнѣ филантропическимъ; оно положило въ основу своей задачи распространеніе просвѣщенія въ массѣ жидовства всѣхъ странъ. Однако же эта благая цѣль служила для него только ширмами, за которыми оно занималось политикой въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. При такомъ устройствѣ общество имѣетъ въ своемъ составѣ журналистовъ, тайныхъ слугъ, агентовъ, политическихъ дѣятелей и т. д., людей въ высшей степени способныхъ и знающихъ всѣ страны міра. Ни одно государство не имѣетъ такихъ вѣрныхъ и опытныхъ слугъ, какъ это всемірное общество. Въ самомъ дѣлѣ, какое правительство можетъ разсчитывать на помощь такого громаднаго количества агентовъ, представляющихъ въ своемъ лицѣ всѣ національности въ мірѣ? Это общество управляетъ и прессой, и политикой, и денежными дѣлами. Изъ среды его выходятъ дипломаты и агенты, ведущіе переговоры и заключающіе союзы между евреями и другими націями. Напримѣръ, Монтефіори и Кремье, два члена этого общества, нѣсколько разъ принимались вести переговоры съ Турціей, египетскимъ вице-королемъ, императоромъ марокскимъ, румынскимъ княземъ и т. д.

Въ 1867 году всемірное еврейское общество начало борьбу, перомъ и деньгами, противъ Дунайскихъ княжествъ и въ послѣдствіи проповѣдывало крестовый похо ъ въ Англіи Франціи и Америкѣ, съ цѣлью за-

ставить Румынію повиноваться своей волѣ. Но всѣ эти знаменитыя дѣянія ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣмъ великимъ фокусомъ, которымъ іудаизмъ пустилъ пыль въ глаза всему міру. Возвысивъ французскій заемъ до баснословной суммы 42-хъ милліардовъ, денежный король и его политическіе союзники бросили перчатку побѣдительницѣ—Германіи.

Этотъ антагонизмъ между денежнымъ могуществомъ евреевъ и физическимъ Германіи—совершенно въ порядкѣ вещей. Онъ представляетъ столкновеніе двухъ противоположныхъ принциповъ—физической силы и интереса [1]).

Въ чемъ же именно задача этого всемірнаго союза и какую цѣль преслѣдуютъ его всемірные агенты? Нельзя не придти къ тому заключенію, что упомянутыя братства, въ существѣ своемъ, имѣютъ какую нибудь скрытую цѣль. Не ознакомившись предварительно съ этою магическою силою, т. е. съ еврейскими братствами, врядъ ли возможно составить себѣ вполнѣ ясное понятіе о жизни евреевъ вообще и о той тайно организованной въ послѣднее время политической силѣ. Эта талмудистская искусственная связь скрѣпляетъ всѣхъ евреевъ, разсѣянныхъ по всему земному шару, въ одно цѣлое, сильное и непоборимсе. Для уясненія этой тайной и политической задачи, мы приведемъ рѣчь одного левита, въ которой достаточно ловко характеризуется весь тотъ процессъ, помощью котораго можно придти къ уразумѣнію цѣли еврейскихъ всемірныхъ братствъ. Рѣчь эта напечатана въ польскомъ сочиненіи R. W., подъ заглавіемъ «Zydzi i Kahaly», изданномъ 1875 г. въ Львовѣ. На 8 страницѣ мы читали:

---

[1]) Покореніе міра евреями, стр. 47.

«Братья! тысяча восемьсотъ лѣтъ уже продолжается борьба народа израильскаго за вседержавіе, которое было обѣщано Аврааму, но было выхвачено у него *Крестомъ*.

«Попираемый и презираемый врагами, подъ страхомъ смерти, униженій и насилій разнаго рода, народъ Израиля не подвергся однако уничтоженію. Если онъ разсѣянъ по всей землѣ, то, слѣдовательно, вся земля и должна принадлежать ему

«Наши ученые цѣлыя сотни лѣтъ съ непоколебимой неутомимостью ведутъ священную борьбу; нашъ народъ постоянно поднимается среди паденія. Могущество его возрастаетъ и расширяется. Намъ принадлежитъ тотъ Богъ земной, котораго съ такимъ отвращеніемъ и скорбію отлилъ намъ Ааронъ въ пустынѣ... тотъ золотой идолъ, которому теперь всѣ поклоняются и котораго всѣ обожаютъ.

«Когда же земное золото сдѣлается исключительно нашимъ достояніемъ, власть перейдетъ въ наши руки, и тогда исполнится обѣщаніе, данное Аврааму.

«... .Золото! — оно вседержавіе на землѣ, оно — сила, радость, вознагражденіе. Вотъ тайна кабалы..... вотъ самая основная наука о духѣ, который управляетъ міромъ..... вотъ вся будущность!

«Восемнадцать вѣковъ принадлежали нашимъ врагамъ, но слѣдующіе будутъ уже намъ принадлежать!

«Справедливо можемъ гордиться, что то, къ чему стремимся, уже очень близко, и наша будущность обезпечена...

«...Ибо, къ счастію, прошли тѣ черные и печальные дни, когда евреи были преслѣдуемы..... Прогрессъ цивилизаціи въ христіанскихъ народахъ служитъ намъ самымъ лучшимъ оборонительнымъ щитомъ и не мѣшаетъ ни въ чемъ нашимъ стремленіямъ.

«Разсмотримъ только и разберемъ со вниманіемъ ма-

теріальныя средства, какими можетъ располагать еврейское поколѣніе. Въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Гамбургѣ, Неаполѣ, Римѣ, Амстердамѣ, у всѣхъ Ротшильдовъ и во многихъ другихъ большихъ городахъ Европы евреи владѣютъ нѣсколькими милліардами франковъ; кромѣ того, во всякой болѣе или менѣе значительной мѣстности находятся также евреи, которые держатъ въ своихъ рукахъ оборотъ, деньги, промыслы, торговлю и земледѣліе мѣстности и близлежащихъ окрестностей.

«Въ настоящее время всѣ господствующіе цари, короли и князья задолжали по-уши на содержаніе огромныхъ армій. Биржа регулируетъ эти долги; если же мы овладѣемъ биржей, то значительно приблизимся къ власти въ государствѣ. Поэтому нужно облегчить займы для правительства, чтобы все крѣпче и крѣпче держать его въ своихъ рукахъ. За капиталы, нами даваемые, нужно, насколько это возможно, брать въ залогъ желѣзныя дороги, администрацію податей, лѣса, фабрики и всякія ренты.

«Землевладѣніе остается всегда, такъ сказать, желѣзнымъ долговѣчнымъ достояніемъ въ каждой странѣ. Отсюда слѣдуетъ, что необходимо, насколько возможно, пріобрѣтать поземельную собственность, и чѣмъ болѣе съумѣемъ повліять на раздѣлъ большихъ имѣній, тѣмъ они легче достанутся въ наши руки.

«Подъ предлогомъ облегченія бѣдныхъ классовъ, всю тяжесть государственныхъ и мірскихъ податей нужно свалить на земледѣльцевъ. Какъ только будемъ владѣть землею,—весь трудъ христіанскихъ рабочихъ доставитъ намъ необыкновенно прибыльные доходы.

«Трудъ былъ и есть рабъ спекуляціи; эксплуатація же труда и отсюда вытекающее вліяніе являются слу-

гами ума.... Кто же можетъ оспаривать, что евреи не имѣютъ ума, ловкости и хитрости?....

«Нашъ народъ гордъ, наклоненъ къ необузданной спеси и любитъ роскошь. Гдѣ свѣтъ—тамъ и тѣнь; не безъ причины Богъ одарилъ насъ, свой избранный народъ, живостью ужа, хитростью лисицы, соколинымъ взглядомъ, памятью собаки, трудолюбіемъ муравья, объединеніемъ въ товариществѣ и солидарностью бобра. Мы были въ вавилонскомъ плѣну, и все-таки стали теперь могущественны. Нашъ храмъ палъ, но мы воздвигли тысячи другихъ храмомъ. Тысяча восемьсотъ лѣтъ мы были въ рабствѣ, а сегодня мы переросли головой всѣ тѣ народы, которые насъ презирали.

«Говорятъ, что множество евреевъ крестится. Это совсѣмъ не вредитъ нашему дѣлу. Крещеные будутъ нашими пособниками и ступенями, по которымъ мы вступимъ на новооткрытые пути, еще неизвѣстные намъ въ настоящее время, ибо только-что крестившіеся всегда насъ держатся и, не смотря на наружное крещеніе, ихъ духъ и образъ мыслей остаются все-таки навсегда еврейскими.

«Настанетъ время—черезъ сто лѣтъ не болѣе, когда не евреи будутъ переходить въ христіанскую вѣру, а христіане станутъ стремиться сдѣлаться евреями, и тогда Израиль оттолкнетъ ихъ съ презрѣніемъ.

«Естественнымъ врагомъ евреевъ есть христіанская Церковь; поэтому мы должны всѣми силами стараться внѣдрять въ нее вольнодумство, скептицизмъ, невѣріе, расколъ; должны возбуждать всякія ссоры и свары между различными христіанскими сектами. Въ логической послѣдовательности начнемъ съ священниковъ, объявимъ имъ открытую войну, окружая ихъ подозрѣніями и насмѣшками, прилежно слѣдя и открывая скандалы ихъ частной жизни.

«Самымъ большимъ врагомъ Церкви было всегда образованіе, вытекающее изъ распространенія народныхъ училищъ; мы должны стараться получить вліяніе на молодежь. Прогрессъ цивилизаціи влечетъ за собой уравненіе правъ всѣхъ религій, а это, само собою разумѣется, достаточно для того, чтобы вычеркнуть духовныя науки изъ программы христіанскихъ училищъ. Евреи же съумѣютъ занять учительскія каѳедры во всѣхъ христіанскихъ училищахъ и воспитательныхъ заведеніяхъ.

Отсюда послѣдуетъ, что религіозное воспитаніе должно будетъ ограничиться предѣлами домашняго воспитанія; а какъ на это не хватитъ довольно времени въ большей части христіанскихъ семействъ, то естественно, что религіозный духъ станетъ постепенно падать и наконецъ совсѣмъ исчезнетъ. Лишеніе Церкви поземельной собственности произведетъ то, что въ короткое время эти владѣнія, какъ принадлежащія правительствамъ, за займы, перейдутъ въ наши руки, въ чемъ мы не перестанемъ, конечно, отказывать. Всѣ же эти обстоятельства въ совокупности послужатъ въ нашу пользу и для увеличенія могущества, къ которому стремимся.

«Всякая торговля, соединенная съ спекуляціей и вытекающими изъ нея выгодами, не должна выходить изъ нашихъ рукъ, ибо это, такъ сказать, врожденное право евреевъ. Прежде всего мы должны овладѣть торговлей алкоголемъ, масломъ, хлѣбомъ и шерстью:—а тогда въ нашихъ рукахъ будетъ уже и земледѣліе и все сельское хозяйство. Мы съумѣемъ доставить хлѣба всегда и всѣмъ; но если бы возникли среди народа какія-нибудь неудовольствія, вытекающія изъ дороговизны и происходящей отъ того нищеты,—мы очень легко можемъ свалить вину за то на правительства и возбудить

какой либо безпорядокъ, такъ какъ каждая революція, каждое потрясеніе способствуютъ увеличенію нашего капитала и приближаютъ насъ къ разъ назначенной цѣли.

«Всякія правительственныя должности должны быть намъ доступны; и лишь только ихъ получимъ:—ловкость и заискиваніе еврейскихъ факторовъ различныхъ классовъ и видовъ помогутъ намъ проникнуть туда, гдѣ дѣйствительно находятся вліяніе и настоящее могущество. Само собой разумѣется, что рѣчь идетъ только о такихъ должностяхъ, которыя не раздѣльны съ почестями, властью, привиллегіями и вытекающею отъ того прибылью, такъ какъ тѣ обязанности, для исполненія которыхъ необходимы знаніе и трудъ и которыя доставляютъ умѣренное вознагражденіе, могутъ доставаться на долю христіанъ. Законовѣдѣніе для насъ очень важно. Адвокатура—это большой шагъ впередъ, потому что эта спеціальность, ведущая къ самымъ высшимъ ступенямъ служебной карьеры, болѣе всего идетъ рука объ руку съ хитростью и изворотливостью, которыя внушались намъ съ малолѣтства и считались достоинствомъ, и которыя могутъ намъ такъ сильно помочь въ достиженіи власти и вліянія по отношенію къ нашимъ естественнымъ, смертельнымъ врагамъ.... христіанамъ.

«И почему евреи не могли бы быть министрами народнаго просвѣщенія, когда столько разъ уже занимали постъ министровъ государственныхъ имуществъ? Евреи должны вездѣ одинаково сдѣлаться законодателями, чтобы уничтожить права *гоевъ* (невѣрныхъ грѣшниковъ), вредящія сынамъ Израиля. Мы же, съ своей стороны, остаемся вѣрными во-вѣки законамъ, заповѣданнымъ намъ нашими отцами, т. е. сохра-

нием неумолимую ненависть къ врагамъ и непріятелямъ Израиля... къ христіанамъ.

«Впрочемъ, мы теперь болѣе не требуемъ законовъ для нашей защиты, потому что они, съ такъ называемымъ прогрессомъ цивилизаціи, даны уже почти во всей Европѣ. Въ настоящую же минуту слѣдуетъ стараться получить еще такія права, которыя были бы полезными исключительно нашему народу, такъ напр.: снисходительный законъ о банкротствѣ, утвержденный съ гуманной цѣлью, сдѣлался бы въ нашихъ рукахъ настоящей золотою рудою, обильнѣйшею, нежели неистощимыя копи Калифорніи.

«Евреи должны стать во главѣ всѣхъ спекулятивныхъ обществъ, не рискуя однако никакою опасностью, возникающею изъ нарушенія законовъ страны, которые они, благодаря своей ловкости, должны искусно обходить. Для этого имъ слѣдуетъ заниматься такими лишь науками, которыя идутъ рука объ руку съ врожденными евреямъ хитростью и изворотливостью, и которыя по этой причинѣ могутъ быть болѣе для нихъ полезны. Евреямъ удобнѣе всего избирать своею спеціальностью юриспруденцію, медицину, музыку и различныя экономическія науки, потому что эти спеціальности нераздѣльно связаны съ спекуляціей. Что касается художествъ, то евреи всегда изыщутъ различные способы для хорошаго пріема дебютанту, хотя бы онъ былъ и очень посредственнымъ; они съумѣютъ окружить его въ извѣстной степени ореоломъ призрачной славы и поощренія.

«Изъ наукъ же, медицина и политическая экономія принадлежатъ нашему племени. Доктору медицины всегда доступны самыя завѣтныя семейныя тайны... Въ его рукахъ жизнь нашихъ враговъ. О юриспру-

денціи уже было сказано.... Съ помощью политической экономіи очень легко произвести сумбуръ въ головѣ непосвященныхъ и представить бѣлое чернымъ, а черное бѣлымъ.

«Мы должны поощрять старанія христіанъ замѣнить церковный брачный обрядъ простымъ контрактомъ передъ гражданскимъ чиновникомъ, ибо тогда ихъ жены и дочери станутъ стремиться въ нашъ лагерь, куда ихъ будетъ привлекать золото.

«Если золото — первая могущественная сила этого міра, то вторая навѣрное — пресса; но что же она можетъ значить безъ участія первой? Поэтому всѣ вышеприведенные принципы, совѣты и планы тогда лишь приведутся въ исполненіе, когда пресса будетъ намъ подвластна. Въ силу этого евреи обязаны и должны въ каждой странѣ захватить управленіе ежедневной прессой въ свои руки.

«Мы хитры, ловки и владѣемъ деньгами: отсюда слѣдуетъ, при посредствѣ всякихъ политическихъ журналовъ, образовать общественное мнѣніе и руководить имъ исключительно сообразно съ нашими видами; нужно критиковать сочиненія, сцену и пріобрѣтать вліяніе на наше общество или пролетаріатъ.

«Идя этимъ путемъ шагъ за шагомъ, мы оттѣснимъ христіанъ отъ всякаго вліянія и продиктуемъ міру все то, во что онъ долженъ вѣрить, что долженъ презирать и проклинать.

«Повторимъ горестный вопль Израиля и жалобу на притѣсненіе, которое столь долго насъ давило!... Тогда наши враги будутъ выступать по одиночкѣ, попрекая насъ нашими стремленіями; но глупыя и темныя толпы будутъ на нашей сторонѣ. Мы же, держа прессу въ своихъ рукахъ, будемъ въ состояніи обратить истину въ неправоту, безчестіе возвести до настоящей до-

бродѣтели, потрясти неприкосновенный до сихъ поръ строй семейный и разбить его членовъ на отдѣльныя части.... Мы всесильны тогда искоренить все, во что вѣрили до сихъ поръ наши враги.... будемъ въ состояніи разрушить кредитъ, разжечь страсти, навязать славу или погрузить въ пропасть безчестія кого и что только захотимъ!.. Все это да останется запечатлѣннымъ въ памяти каждаго израильтянина!...

«Наше могущество разовьется въ исполинское дерево, вѣтвями котораго будутъ: счастіе, богатство, могущество и роскошь; довольство явится для насъ наградой за несчастіе, опасность и презрѣніе, которыя восемнадцать вѣковъ были нашей участью.

«Слѣдовательно, каждый израильтянинъ долженъ помогать другому. Лишь только одинъ выступитъ впередъ, пусть тащитъ за собой другихъ; если же поскользнется его нога,—пусть всѣ бѣгутъ къ нему на помощь. Если кого-нибудь изъ нашихъ станутъ привлекать въ христіанскій судъ за нарушеніе законовъ страны, гдѣ нарушитель живетъ, то другіе евреи должны помогать ему, но только въ томъ случаѣ, если обвиняемый поступалъ согласно законамъ, управляющимъ народомъ Израиля.

«Нашъ народъ консервативенъ: онъ оберегаетъ и сохраняетъ религіозные обряды и уставы съ первыхъ временъ ихъ происхожденія. Онъ стоитъ крѣпко за рутину; но въ нашемъ дѣлѣ нужно стараться не только принимать участіе, но даже давать направленіе реформамъ, стоящимъ на очереди, каковы: улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ и бѣдныхъ классовъ. Слѣдовательно, мы должны принять участіе въ этомъ движеніи, но только наружно, на самомъ же дѣлѣ должны стремиться дать направленіе цѣлому потоку

этихъ реформъ согласно съ нашими задачами и цѣлями.

«Массы, глупыя и слѣпыя, всегда добровольно допускаютъ руководить собой крикунамъ... А кто лучше и громче еврея съумѣетъ горланить и ослѣплять глупостями?... Поэтому наши имѣютъ первенство въ прессѣ и въ судахъ всѣхъ христіанскихъ городовъ.

«Чѣмъ болѣе кружковъ и собраній, тѣмъ болѣе поводовъ къ неудовольствіямъ и неохоты къ труду: отсюда непремѣнно должно послѣдовать объединѣніе народовъ и ихъ подчиненіе власти владѣющихъ деньгами или средствами къ улучшенію пролетаріата. Всякое движеніе, имѣющее цѣлью перемѣну, обогащаетъ насъ и приводитъ въ упадокъ мелкія владѣнія, которыя должны погрязть въ долгахъ. Хрупкость основъ возвышаетъ наше вліяніе и могущество, а потому слѣдуетъ содѣйствовать всякому неудовольствію и отсюда вытекающимъ потрясеніямъ, потому что они способствуютъ увеличенію нашихъ богатствъ и приближаютъ моментъ достиженія нашей единственной цѣли... то есть господствованія и главенства на землѣ».

29 іюня 1869 года, когда главой католическаго міра былъ созванъ вселенскій соборъ, открылся и первый еврейскій соборъ въ Лейпцигѣ, подъ именемъ еврейскаго сѵнода. Онъ засѣдалъ нѣсколько дней, подъ предсѣдательствомъ професора Лазаруса—изъ Берлина и двухъ вицепредсѣдателей: раввина Эейгера—изъ Франкфурта и кавалера Іосифа Вертхеймера—изъ Вѣны.

На этомъ соборѣ присутствовали представители Германіи, Россіи, Турціи, Австріи, Англіи, Франціи, Нидерландъ и проч.; онъ раздѣлялся на двѣ большія партіи—на реформаторовъ и правовѣрныхъ.

Эпиграфомъ къ нему послужили слѣдующія слова,

которыя извлечены изъ предложенія, сдѣланнаго докторомъ Филиппсономъ, изъ «Банлье», одобреннаго великимъ раввиномъ белгійскимъ Астрюкомъ и принятаго соборомъ единогласно:

«Сѵнодъ признаетъ, что развитіе и осуществленіе современныхъ правилъ представляютъ вѣрнѣйшую гарантію настоящаго и будущаго еврейства, энергическое и живое условіе для расширенія и развитія іудейства». Такимъ образомъ, современныя правила въ политикѣ и наукѣ, правила революціоннаго и массонскаго свободомыслія одобрены общенароднымъ еврейскимъ союзомъ и великимъ раввиномъ Астрюкомъ.

Если еврей, даже отказываясь отъ своего закона, сохраняетъ и ревниво поддерживаетъ знамя своей религіи, послѣднее убѣжище своей національности; если онъ преждевременно простираетъ руку свою на міръ; если онъ продолжаетъ вѣрить—что намъ подтверждаютъ главнѣйшіе органы его,—въ будущую мессіаническую эпоху, которая возведетъ его на степень господствующаго народа и властелина народовъ: — то намъ чрезвычайно интересно и важно знать тѣ средства, которыми евреи среди христіанскихъ народностей могутъ вліять на ходъ дѣлъ и на сохраненіе соціальнаго порядка въ Европѣ, частію еще основаннаго на древнихъ и твердыхъ вѣрованіяхъ прежняго времени.

Мы узнаемъ, что евреи поддерживаютъ свои желанія и надежды, благодаря той силѣ, которую даетъ имъ способность составлять изъ разрозненныхъ членовъ своей семьи отдѣльное государство въ государствѣ; той помощи, которую имъ даютъ тайныя общества изъ послѣдователей всѣхъ вѣрованій; благодаря ихъ владычеству надъ обществами и даже цѣлыми народами, гдѣ тайными двигателями являются вліятельныя лица

еврейскаго происхожденія. Неподражаемое искусство евреевъ заставлять эти общества работать въ свою пользу; постоянно увеличивающаяся несмѣтность богатствъ; врожденная и характеристичная ловкость, съ которою они обираютъ золото у другихъ народовъ; всемогущество, доставляемое этимъ золотомъ, чтобы волновать и двигать общественное мнѣніе; изумительная гибкость способностей, непреклонная воля; непоколебимое постоянство мыслей, и, наконецъ, странное и чудесное преимущество физической натуры, дѣлающее изъ евреевъ единственный народъ, способный безнаказанно переносить самые противоположные климаты, создавать себѣ родину на каждой почвѣ, и выработавшее изъ него единственный образецъ человѣка, который, безъ преувеличенья, можетъ назваться космополитомъ или всемірнымъ гражданиномъ: все это способствуетъ къ поддержанію въ евреяхъ ихъ завѣтныхъ надеждъ и желаній.

Въ наши дни непреодолимо и тайно проникаетъ въ воспитаніе нашихъ дѣтей духъ такъ называемыхъ либеральныхъ людей; духъ тѣхъ зачинщиковъ и льстецовъ революціи, которые самозванно называютъ себя жрецами печати, служа, въ то же время, покорными орудіями или посредственными руководителями тайныхъ обществъ, во главѣ которыхъ стоитъ еврей!

Если, какъ повторяютъ органы революціи, человѣкъ долженъ быть космополитомъ, а племена, составляющія отдѣльныя породы, должны современемъ соединиться въ одну семью, въ одну всемірную республику, то, какъ неоспоримое заключеніе, слѣдуетъ, что эти люди современемъ непремѣнно будутъ подвластны евреямъ.

Изъ всѣхъ народовъ только еврейскій можетъ считать каждую страну свѣта своей родиной, и лишь

онъ одинъ, живя между чуждыми ему народами, остается вѣренъ самому себѣ, представляя въ этомъ отношеніи исключительный примѣръ: потому только онъ одинъ и въ состояніи собирать своихъ членовъ съ разныхъ концовъ земли и соединять ихъ въ одномъ общемъ собраніи. Такимъ образомъ только онъ одинъ можетъ представить всѣ народы, всѣ нарѣчія, всѣ интересы, всѣ національности и земли. Будучи представительницей всего міра, въ этомъ смыслѣ еврейская нація составляетъ какъ бы сѣть, которою она надѣется современемъ опутать все чуждое ей человѣчество.

Находясь подъ таинственнымъ вліяніемъ синагоги, еврейскій народъ спасъ себя отъ бурь, которыя угрожали потопить его въ вѣчно-волнующихся пучинахъ житейскаго моря. Колеблемый вѣчнымъ движеніемъ, еврей находилъ всегда въ немъ поддержку среди народовъ, раздраженныхъ противъ его фанатизма и національныхъ обычаевъ.

Преслѣдуемые въ продолженіи восемнадцати вѣковъ ненавистью и презрѣніемъ, разсѣянные по лицу земли, евреи, наконецъ, какъ бы невольно, соединились въ огромное дружное общество, тайна котораго сохранялась для собственной защиты и для осуществленія надеждъ, внушаемыхъ имъ религіей.

Итакъ, среди ненавидящихъ народовъ, евреи громко оплакиваютъ свою, кажущуюся слабость, вызвавшую ихъ разсѣяніе, и въ то же самое время покрываютъ земной шаръ семьей своихъ братьевъ, священнымъ союзомъ, каждый членъ котораго является помощникомъ своего товарища и, въ свою очередь, поддерживается всѣми. Этотъ союзъ — подобіе того громаднаго полипа, который въ глубинѣ морей расправляетъ бесчисленныя щупальца, колеблется и питается

вѣчнымъ движеніемъ волнъ. Эта организація еврейства устроилась, такъ сказать, сама собой; она существовала всегда и казалась достаточной до тѣхъ поръ, пока ослабленіе религіозныхъ узъ не повлекло за собою ослабленія связи въ еврейской національности.

Этотъ упадокъ привлекъ серьезное вниманіе руководителей еврейства и принудилъ ихъ принять мѣры для замѣны натуральной организаціи еврейства искусственною. Главнымъ средствомъ для этой цѣли оказались общества, организованныя по новымъ началамъ, соотвѣтствующимъ духу новаго времени и современной политики.

Одно изъ этихъ обществъ организовалось, почти явно, подъ именемъ еврейскаго союза, на коварные замыслы котораго мы уже имѣли случай указать.

Съ перваго взгляда учрежденіе это кажется ненужнымъ повтореніемъ. Но сила его въ томъ, что, открытое для мечтателей, перебѣжчиковъ и поносителей всѣхъ религій, оно приготовляетъ и довершаетъ объединеніе всѣхъ чужестранныхъ элементовъ и, въ то же время, представляетъ рамку, безконечно растяжимую для всевозможныхъ комбинацій. Оно помогаетъ еврейскимъ прогрессистамъ, замаскированнымъ политическимъ и религіознымъ либерализмомъ, подчинять легковѣрныя массы и, подъ предлогомъ служенія общественнымъ интересамъ, ставить во главѣ ихъ еврейскихъ предводителей.

Наконецъ, оно соединяетъ евреевъ съ тѣми христіанами отъ рожденія, которые безсознательно дѣлаются союзниками и рабами еврейства, и научаетъ ихъ сочувствовать симпатіямъ и ненависти тѣхъ людей, имя которыхъ прежде было для нихъ выраженіемъ высшаго презрѣнія.

Вся масса этихъ людей различныхъ оттѣнковъ и

состояній, поддерживаемая въ антисоціальныхъ предразсудкахъ, равнодушная ко всѣмъ вѣрованіямъ или втайнѣ враждебная христіанству, обращается въ массонство, главное изъ современныхъ тайныхъ обществъ, являющееся громаднымъ товариществомъ. Настоящіе начальники его едва извѣстны ничтожному числу посвященныхъ въ тайны общества и находящихся въ тѣсной связи съ верховными кабалистами еврейскими. Однако же и ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ номинальными предводителями.

Итакъ, это отборное зерно общества, эти истинные руководители его, извѣстные лишь немногимъ членамъ, и то обыкновенно только по прозвищу: напримѣръ Нубіусъ и еврей Пиколо-Тигръ, дѣйствуютъ въ тайной зависимости отъ еврейскихъ кабалистовъ.

Явленіе это происходитъ, благодаря строгому молчанію, къ которому принуждаютъ ихъ страшныя клятвы и угрозы, и также благодаря большинству еврейскихъ членовъ въ верховномъ совѣтѣ.

Всѣ тайныя общества—только разновидность еврейскихъ учрежденій подъ личиной христіанства; что одна мысль руководитъ ими,—въ этомъ мы убѣдились еще прежде, чѣмъ открылась переписка Нубіуса и Пиколо-Тигра: ибо весь трудъ ихъ, вся дѣятельность имѣютъ цѣлью единственно распространеніе идей и фактовъ, стремящихся къ подрыву ученія Христова въ христіанскихъ обществахъ.

Всѣ ихъ усилія ведутъ къ одному лишь торжеству идеи еврейства, провозглашеннаго самими евреями подъ именемъ современныхъ правилъ, слѣдствіемъ чего явится та эпоха Мессіи, на которую они всегда надѣялись.

Характеристическая податливость членовъ тайныхъ обществъ дозволяетъ имъ казаться всѣмъ, чѣмъ угодно;

гибкость и превратность ихъ ученія непостижимы; они могутъ въ одно и тоже время превозносить христіанство и хулить, какъ предметъ ихъ непримиримой ненависти. Члены тайныхъ обществъ носятъ христіанскія имена и вкрадываются въ общественныя среды, для достиженія своихъ тайно-политическихъ цѣлей. Обманутые этими почтенными именами, цѣлыя массы увлекаются такимъ лживымъ филантропическимъ видомъ. Оплошность нѣкоторыхъ членовъ, осмѣлившихся сорвать съ себя маску, въ увѣренности близкаго торжества, обнаружила ихъ тайну и она уже оглашена парижской литературою, откуда мы и заимствуемъ эти свѣдѣнія, на основаніи которыхъ, а также и лично нами добытыхъ, утвердительно говоримъ о состояніи и могуществѣ тайныхъ обществъ, гдѣ евреи стоятъ во главѣ цѣлыхъ массъ подъ названіемъ общества новаго массонства.

Въ Германіи давно уже евреи и ихъ союзники работаютъ надъ соединеніемъ народовъ въ одну имперію съ тѣмъ, чтобы потомъ легче было разомъ перемѣнить эту форму правленія и образовать всеобщую республику. Въ политическихъ и историческихъ запискахъ [1]) публиковались сѣтованія берлинскаго массона по поводу брошюры Авбана Штольца о массонствѣ, читанныя, какъ говорятъ, королемъ Вильгельмомъ. Авторъ, хотя и протестантъ, указываетъ на то могущество, котораго евреи уже съумѣли достигнуть посредствомъ массонства и которое является величайшею опасностью для правительствъ и религіи. Приводимъ слѣдующія слова изъ его книги:

«Въ Германіи есть тайное общество, по виду массонское, подчиненное неизвѣстнымъ начальникамъ; члены этого общества большею частью евреи; обряды

[1]) 1872 годъ, Мюнхенъ.

и степени ихъ хотя и заимствованы изъ символовъ и обрядовъ христіанства, но служатъ только посмѣшищемъ, или завѣсой, скрывающею намѣренія и интриги этихъ членовъ».

Тутъ дѣло идетъ уже не о смѣшныхъ клеветахъ, принимаемыхъ нѣкоторыми глупцами за истину. Нѣтъ, виновные не прячутся болѣе: они показываются, называютъ себя нашими братьями, хвалятся покровительствомъ германскихъ государей и союзомъ съ ними.

Недавно еще евреи исключались изъ нѣкоторыхъ ложъ, теперь же они вездѣ принимаются туда.

Въ Берлинѣ, съ смертью благочестиваго короля Фридриха-Вильгельма IV, они съумѣли проникнуть во всѣ ложи задними дверями. Съ тѣхъ поръ всѣ ложи открыты для нихъ и теперь онѣ исключительно состоятъ изъ евреевъ, и кромѣ нихъ никто сюда не принимается.

Въ Лондонѣ, гдѣ, какъ извѣстно, находится главный центръ революцій, подъ предсѣдательствомъ Пальмерстона существуютъ двѣ жидовскія ложи, порога которыхъ не переступалъ ни одинъ христіанинъ. Здѣсь начало всѣхъ революціонныхъ элементовъ скрывается подъ видомъ христіанскихъ ложъ.

Въ Италіи, члены верховной Венты извѣстны были, и то подъ вымышленными именами, немногимъ, посвященнымъ для передачи ихъ приказаній. Одинъ изъ нихъ, товарищъ знаменитаго Нубіуса, называвшійся маленькимъ Тигромъ (Piccolo-Tigro), былъ жестокимъ и опаснымъ подвижникомъ массонства; въ инструкціяхъ, данныхъ главнѣйшимъ дѣятелемъ пьемонтской Венты, находимъ слѣдующія слова: 18 отъ января 1822 года:

«Прежде всего надо отдѣлить человѣка отъ его семьи, заставить забыть ее... Ему нравятся долгіе

разговоры въ ресторанахъ, время, праздно-проведенное въ театрахъ. Завлекайте его, втягивайте, придавайте ему важность въ собственныхъ его глазахъ; понемногу научайте находить скучными и нестерпимыми его ежедневныя занятія, и такимъ образомъ и способомъ, показавъ какъ тяжело исполненіе всякаго дѣла, внушите ему желаніе другой жизни. Человѣкъ рожденъ непокорнымъ. Поджигайте эту склонность къ мятежу, но не давайте ей развиться до пожара. Это приготовленіе къ великому дѣлу, ожидающему васъ. Когда же вкрадется въ сердце отвращеніе къ семьѣ и религіи,—тогда произнесите нѣсколько словъ, которыя внушили бы ему желаніе вступить въ ближайшую ложу. Тщеславная радость при вступленіи въ массонскую ложу, черта—столь общая и извѣстная въ мѣщанахъ-горожанахъ, что приводитъ меня постоянно въ удивленіе передъ человѣческой глупостью! Меня удивляетъ, какъ до сихъ поръ человѣчество не преклонилось еще передъ старѣйшинами, прося удостоить ихъ чести быть избранными работниками въ дѣлѣ возстановленія храма Соломонова».

Другая ложа, подобная указанной нами въ Лондонѣ, т. е. состоящая исключительно изъ жидовъ и соединяющая въ себѣ нити всѣхъ событій, замышляющихся въ христіанскихъ ложахъ, существуетъ въ Римѣ, гдѣ она называется верховнымъ трибуналомъ революцій! Здѣсь сосредоточено управленіе всѣми другими ложами, и это управленіе такъ таинственно, что большая часть христіанскихъ приверженцевъ революціи на самомъ дѣлѣ оказываются слѣпыми маріонетками, тайно приводимыми въ движеніе евреями.

Въ Лейпцигѣ, гдѣ, по случаю ярмарки, собираются еврейскіе и христіанскіе негоціанты всей Европы, въ еврейской тайной ложѣ каждый разъ бываютъ постоян-

ныя засѣданія, и ни одинъ христіанинъ никогда не присутствовалъ при нихъ.

Въ гамбургской и франкфуртской еврейскихъ ложахъ имѣютъ право входа одни посланные. Имя послѣдней изъ нихъ —«*Абсалонъ о трехъ крапивахъ*»—указываетъ на ея жгучій политическій характеръ. Одинъ Всевышній можетъ смягчить испытаніе, которое готовитъ для человѣчества массонство, подвигая народы къ революціи въ пользу іудейства.

Возбуждаемое и поддерживаемое Израилемъ, революціонное движеніе, которому этотъ предпріимчивый народъ обязанъ завоеваніемъ своихъ гражданскихъ правъ, постоянно имѣетъ въ евреяхъ самыхъ вѣрныхъ агентовъ, смѣлыхъ и ловкихъ пропагандистовъ. Сдѣлаться въ христіанской странѣ равнымъ христіанину хотя уже и очень много для жида, но это однако же не удовлетворяетъ ненасытнаго честолюбія удивительнаго злоумышленника; онъ знаетъ, что невѣроятнымъ удачамъ своимъ обязанъ тайнымъ обществамъ, которыми покрылъ землю, какъ сѣтью, и не остановится, и не успокоится на первомъ успѣхѣ.

Вотъ слова евреевъ, передъ тѣмъ какъ они съ такою дерзостью повторяли декларацію собора 1869 г.:

«Еврей былъ-бы очень неблагодаренъ, если-бы не признавалъ всего, чѣмъ онъ обязанъ внутреннему движенію, которое, три вѣка тому назадъ, т. е. со временъ Лютера, «потеряло», а 80 лѣтъ тому назадъ, т. е. во время провозглашенія теорій 1789 года, «низвергло» старинную организацію общества. Суровое гоненіе уже не заставляетъ насъ жаться другъ къ другу; мы можемъ двигаться въ одиночку, не боясь нападеній противъ нашей личности и нашей вѣры.

«Мы изучили направленіе современнаго общества, серьезно размышляли о послѣдствіяхъ, кото-

рыя могло бы имѣть оно для нашей религіи, неразрывно связанной съ интересами нашей національности, и не только ничего не нашли, что бы доказывало необходимость разслабленія общественныхъ узъ, но, напротивъ, убѣдились въ необходимости поддерживать и укрѣплять ихъ [1]).

«Однако же однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ укрѣпленія—есть размноженіе и соединеніе параллельныхъ вспомогательныхъ общинъ, привитыхъ къ европейскимъ обществамъ, подобно тому, какъ ставятся и укрѣпляются параллельныя бревна, поддерживающія главную балку.

«Не остановится завоеватель въ виду близкаго торжества и не откажется заразъ отъ преимуществъ своихъ и отъ средствъ, употребляемыхъ имъ съ успѣхомъ. Понятно поэтому, что евреи, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда нибудь прежде, стараются укрѣпить связь, соединяющую воедино членовъ своей общины во всѣхъ углахъ земнаго шара; они все крѣпче и крѣпче затягиваютъ узлы тайныхъ обществъ, работающихъ для ихъ пользы, и обращаются съ ними какъ съ послушными дѣтьми.

«Америка тоже не была забыта евреями, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ одного изъ любимѣйшихъ евреями органовъ:

«Много разъ говорено было про израильскій орденъ «Бени-Беритовъ», т. е. сыновей союза, учрежденный въ Соединенныхъ Штатахъ.

«Въ виду постоянно увеличивающагося значенія этого ордена и, въ то же время, его малоизвѣстности, намъ кажется необходимымъ разсмотрѣть, по американскимъ источникамъ, послѣднее посланіе гроссмейстера ордена, г. Пейксольто . . .

[1]) Израиль: міръ, III, стр. 129.

«Орденъ «Бени-Беритовъ» выслалъ евреямъ, пострадавшимъ отъ холеры на Востокѣ, около 5000 долларовъ. Гроссмейстеръ по возможности часто посѣщалъ подвластныя ложи. Онъ объѣхалъ одиннадцать значительныхъ городовъ. При этомъ онъ открывалъ конференціи и произносилъ рѣчи объ обязанностяхъ членовъ и необходимости содѣйствовать къ достиженію цѣлей, преслѣдуемыхъ орденомъ, а именно: умственнаго или моральнаго преуспѣнія семьи израильской и совершеннѣйшаго согласія между ея членами. Эта задача тѣмъ болѣе важна, что еврейское народонаселеніе Америки составилось изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, породившихъ въ немъ несогласіе и антипатіи, которыя необходимо сгладить»...

Итакъ массонскія ложи, проклятыя христіанскою Церковью, дѣлаются для Израиля необходимыми дополненіями синагоги и дѣйствуютъ даже въ самыхъ свободныхъ республикахъ, преслѣдуя, подъ покровомъ тайны, общія цѣли.

Евреи, смѣлость, лукавство и изворотливость которыхъ вошли въ пословицу, имѣютъ надъ уроженцами христіанскихъ государствъ многія и важныя преимущества, которыми и пользуются для увеличенія своего, уже значительнаго вліянія на человѣчество. Во-первыхъ, они постоянно и ревностно покровительствуютъ другъ другу; во вторыхъ, имъ помогаютъ разнородныя открытыя общества; въ третьихъ, тайныя общества, гдѣ они занимаютъ главное мѣсто и пользуются всепоглощающимъ могуществомъ. Итакъ, они въ одно и то же время являются гражданами и своей націи, и народа, усыновившаго ихъ, и этимъ путемъ находятъ защиту себѣ съ двухъ сторонъ, между тѣмъ какъ христіане пользуются покровительствомъ только своихъ законовъ. Одинъ ученый и образованный пи-

сатель еврейскаго происхожденія совершенно справедливо замѣтилъ, не понимая, повидимому, причины приводимыхъ имъ фактовъ: «Евреи занимаютъ, говоритъ онъ, соразмѣрно съ другими, болѣе должностей, чѣмъ католики и протестанты. Пагубное вліяніе ихъ чувствуется во всемъ, касающемся благосостоянія народа. Нѣтъ общественнаго займа, которымъ бы они не завладѣли; нѣтъ бѣдствія, котораго бы не приготовили и не воспользовались. Евреи не имѣютъ никакого права жаловаться на тяжесть трудовъ, потому что на ихъ долю приходятся всѣ преимущества и всѣ выгоды».

Однимъ словомъ: сильные покровительствомъ законовъ; —сильные среди народовъ естественною организаціей своей общины; сильные помощью тайныхъ обществъ и связей, пріобрѣтаемыхъ по мѣрѣ надобности,—евреи, какъ замѣчаетъ Клюберъ, образуютъ среди христіанскихъ государствъ свое отдѣльное государство. Отсюда ясно, что если христіанское общество желаетъ остаться достойнымъ своего имени и сохранить свои права, то антагонизмъ между государствомъ и еврействомъ неизбѣженъ.

Вслѣдствіе сказаннаго, еврейскія братства представляются намъ опаснымъ явленіемъ для тѣхъ городовъ и мѣстностей имперіи, гдѣ еврейское населеніе особенно значительно. Даже С.-Петербургъ, при всемъ разнообразіи населяющихъ его національностей, долженъ быть въ высшей степени осторожнымъ, чтобы не подвергнуться впослѣдствіи общей участи нашихъ современныхъ городовъ.

Было бы излишне доказывать, что еврейство въ Россіи дѣйствуетъ крайне вредно на массу русскаго населенія, особенно въ мѣстностяхъ постоянной еврейской осѣдлости. Что же касается западно-европей-

скихъ государствъ, то въ этомъ отношеніи они для насъ не могутъ служить примѣромъ. Между нами и западно-европейскими народами есть не малая разница въ степени развитія и національной устойчивости, а главное—въ количественномъ отношеніи еврейскаго населенія къ христіанскому. Изъ данныхъ, напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1868 годъ, оказывается, что, при завѣдомо уменьшенной цифрѣ еврейскаго населенія, всетаки приходится по всей Россіи одинъ еврей на 35 христіанъ, а въ западныхъ губерніяхъ, отдѣльно взятыхъ,—1 на 12 человѣкъ, въ сѣверо-западныхъ — 1 на $9^1/_2$. — Между тѣмъ во Франціи приходится 1 еврей на 480 христіанъ, въ Англіи — 1 на 270; въ Пруссіи—1 на 85; въ остальной Германіи—1 на 78 и въ Австріи—1 на 57 человѣкъ. Отсюда понятно, что мѣропріятія французскаго и англійскаго правительствъ по отношенію къ евреямъ, поглощаемымъ тамъ громаднымъ большинствомъ христіанскаго населенія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить примѣромъ для нашего правительства.

Несмотря на это, евреи пользуются въ Россіи гораздо большими привиллегіями, нежели въ остальной Европѣ. У насъ евреи составляютъ корпорацію, весьма сильную и своимъ единодушіемъ и экономической зажиточностью.

Къ числу привиллегій, которыми евреи пользуются въ Россіи, принадлежитъ самая полная свобода вѣроисповѣданія и народнаго о разованія, такъ что въ этомъ отношеніи евреи нашихъ западныхъ губерній стоятъ въ несравненно болѣе счастливыхъ условіяхъ, нежели тамошніе католики и даже православные. Статистическія данныя указываютъ, что христіане въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, православные и католики, имѣ-

ютъ около 1,000 прихожанъ на одну церковь и на костелъ, между тѣмъ какъ евреи, которыхъ считается въ Имперіи свыше 2-хъ милліоновъ душъ, имѣютъ, по оффиціальному счету, 616 синагогъ и до 2,500 молитвенныхъ домовъ, т. е. одно молитвенное зданіе на 468 душъ и одно духовное лицо на 280 человѣкъ. Въ частности же, въ Ковенской губерніи, по статистическимъ даннымъ за 1864 годъ, приходится 411 душъ на одинъ молитвенный домъ или синагогу. Христіанскіе храмы бываютъ расположены въ большомъ или меньшемъ отдаленіи отъ массы деревенскихъ прихожанъ, которые часто не могутъ пользоваться богослуженіемъ; евреи же, будучи преимущественно жителями городовъ и мѣстечекъ, имѣютъ всѣ способы посѣщать синагогу или молитвенный домъ еженедѣльно, и даже чаще. У евреевъ молитвенный домъ составляетъ школу въ полномъ смыслѣ слова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, національную ихъ силу, къ сожалѣнію, проявляющуюся въ видѣ религіознаго фанатизма, самаго непримиримаго со всѣмъ, что только носитъ печать христіанства. Благодаря изобилію синагогъ, молитвенныхъ домовъ или школъ, талмудъ, проникаетъ весь строй какъ семейной, такъ и общественной жизни еврея, и еврейство, при всемъ стараніи правительства сгладить его фанатическія ветхозавѣтныя стремленія, до сихъ поръ живетъ своею полною жизнью и нерѣдко дѣлаетъ нападенія даже на господствующую въ Имперіи религію. Не странно ли это, особенно въ виду того, что наши раскольники-старообрядцы остаются до сихъ поръ внѣ покровительства закона и не имѣютъ права открыто совершать свое богослуженіе.

Кстати приведемъ здѣсь статистическія данныя относительно еврейскаго населенія въ различныхъ частяхъ Австріи, такъ: на долю Галиціи приходится

девятый человѣкъ еврей; въ Буковинѣ—одиннадцатый, въ Вѣнѣ—пятнадцатый; въ Моравіи—одинъ еврей приходится на 47 душъ всего населенія; въ Богеміи—на 57 душъ; въ Силезіи на 84 души; на Военной границѣ —на 123 души; въ верхней Австріи—на 1,060 душъ; въ Штиріи — на 1,541; въ Далмаціи — на 1,200; въ Каринтіи—на 15,291; въ Крайнѣ даже на 21,000 душъ. Если имѣть въ виду, что въ русской Польшѣ, по счисленію, принятому въ настоящее время, седьмой человѣкъ — еврей и что въ Галиціи и привислянскихъ губерніяхъ Россіи цифры еврейскаго населенія неточны, то легко себѣ представить, какой предстоитъ въ будущемъ трудъ, для выясненія степени смѣшанности въ указанныхъ мѣстахъ еврейскаго населенія съ польскимъ и малороссійскимъ. Вообще, еврейское населеніе въ Европѣ становится гуще по направленію съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Скученность евреевъ именно въ этомъ направленіи объясняется извѣстными причинами давленія на евреевъ, направлявшагося съ юга и запада, вслѣдствіе чего евреямъ, волей-неволею, приходилось отступать на сѣверъ и востокъ. Опредѣленіе движенія еврейскаго населенія составляетъ задачу и въ настоящее время не менѣе трудную, какъ и во времена царя Давида. Еврейская община — это бездна, гдѣ люди нерѣдко пропадаютъ безъ вѣсти; гдѣ родятся и выростаютъ, но въ итоги ревизіи не входятъ; число родившихся евреевъ особенно стало уменьшаться со времени распоряженія о взиманіи платы по 30 копѣекъ за записку въ метрическія книги всякаго новорожденнаго. Для примѣра приведемъ здѣсь старый отчетъ виленскаго раввина о числѣ умершихъ и родившихся съ 1850 по 1856 годъ включительно.

	Умерло въ г. Вильнѣ. муж.	жен.	Родилось въ г. Вильнѣ. муж.	жен.
Въ 1850 г.	619	538	300	72
» 1851 »	516	440	348	70
» 1852 »	660	562	254	44
» 1853 »	865	834	340	51
» 1854 »	653	628	362	39
» 1855 »	747	742	302	41
» 1856 »	717	723	336	60
Итого въ теченія 7 лѣтъ.	4,777	4,467	2,242	377
Всего	9,244		5,619	

Такимъ образомъ, разница между умершими и родившимися составляетъ 2,535 мужскаго пола душъ, или ежегодная средняя его убыль простирается до 362 душъ. Принимая это число за основаніе, выйдетъ, что черезъ 25 лѣтъ, т. е. въ 1875 году, мужское еврейское населеніе г. Вильны должно было бы превратиться изъ 10,138 душъ въ 0! Конечно, это весьма грустная перспектива, отъ которой, впрочемъ, весьма легко избавиться добросовѣстнымъ веденіемъ метрическихъ книгъ. Изъ вышеприведенной сравнительной таблицы легко усмотрѣть, что эта печальная участь угрожаетъ еще въ большемъ размѣрѣ женскому полу, въ которомъ смертность вырываетъ ежегодно, среднимъ числомъ, 584 души.

Эти несообразности въ цифрахъ обратили вниманіе начальства и оно потребовало объясненій отъ раввина, который далъ слѣдующій отвѣтъ: «Представляемая мною вѣдомость о числѣ родившихся и умершихъ составлена изъ книгъ покойнаго раввина Израиля Гордона; я же состою раввиномъ въ теченіи истекающаго трехлѣтія, т. е. съ 1857 года» и проч. А такъ какъ «мертвые срама не имутъ», то мы, для опредѣле-

нія еврейскаго населенія, примемъ за основаніе результаты 8, 9 и 10 ревизій, равно и метрическіе отчеты за 1857 и 1858 годы, которые болѣе подходятъ къ истинѣ. Сама же истина останется тщательно сокрытою до тѣхъ поръ, пока евреи добровольно не захотятъ обнаружить дѣйствительности и пока будутъ составлять въ административномъ отношеніи отдѣльныя общины. Мнѣніе это принадлежитъ людямъ, десятки лѣтъ состоявшимъ на службѣ и которымъ постоянно приходилось имѣть дѣло съ подобнаго рода повѣрками. Трудность этихъ повѣрокъ возрастаетъ преимущественно въ западной Россіи, гдѣ еврейское населеніе столь весьма скучено, что часто въ одной комнатѣ помѣщаются 2 и даже 3 семейства.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ корреспондентъ говоритъ, что отъ берлинскаго конгресса всѣ ждутъ великихъ и богатыхъ милостей,—при этомъ ждутъ этихъ благъ и всемірные гешефтмахеры, сыны Израиля. И какъ имъ не ждать благъ отъ конгресса, на которомъ такую видную роль играетъ племянникъ Дизраэли, обнаруживающій, по своимъ стремленіямъ, и мщеніе и посягательство на кровь христіанскую. Евреи ждутъ возстановленія Израильскаго царства, надѣясь на своего протектора—Биконсфильда.

Въ одномъ изъ № газеты «Сынъ Отечества» (№ 247), говорится, что недавно въ нижнюю палату пештскаго парламента внесено было депутатомъ Истоци предложеніе слѣдующаго содержанія: «Если бы руководящими еврейскими кружками или правительствомъ какой либо европейской державы былъ поднятъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли конгрессу удовлетворить справедливымъ требованіямъ не только христіанскихъ народовъ Востока, но также іудейскаго, за 1800 лѣтъ передъ симъ изгнаннаго изъ разоренной его родины, и возстано-

вить Палестину, надлежащимъ образомъ расширивъ ея предѣлы, или какъ автономную провинцію, подвластную только верховному главенству Высокой Порты, или какъ самостоятельное Израильское царство, дабы возвратить свободу и благодѣянія національнаго управленія еврейскому народу, который, будучи теперь разсѣяннымъ по всей Европѣ, мѣшаетъ прогрессу европейскихъ націй и вредитъ христіанской цивилизаціи:— то въ этомъ случаѣ палата благоволитъ выразить желаніе, чтобы венгерское правительство не только не противилось сдѣланному въ подобномъ смыслѣ предложенію, но всячески поддерживало его какъ въ европейскихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ Австро-Венгерской монархіи и особенно Венгріи».

Когда нѣкоторые депутаты сдѣлали на это предложеніе нѣсколько шутливыхъ замѣчаній, основатель Іудейскаго царства отвѣчалъ, что его проектъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, по своимъ широкимъ размѣрамъ, не могутъ быть сразу объяты нашимъ, медленно работающимъ умомъ!

На это послѣдовалъ новый взрывъ смѣху.

— «Да вы чего хотите? воскликнулъ Истоци, спросите лучше избирателей въ тѣхъ нашихъ округахъ, населеніе которыхъ разоряется евреями»!...

Итакъ, для того только, чтобы сбросить евреевъ съ своей шеи, мадьяры готовы облагодѣтельствовать ихъ возстановленіемъ Іудейскаго царства!

Если проекту Истоци посчастливится въ венгерскомъ парламентѣ и на берлинскомъ конгрессѣ, то мы, съ своей стороны, предлагаемъ избрать первымъ іудейскимъ царемъ Самуила Соломоновича Варшавскаго,— чтобы снять его съ нашей, русской шеи. Но нѣтъ, мы не сдѣлаемъ этого предложенія:—все равно, кого бы ни выбрали въ іудейскіе цари, а возстановленіе этого цар-

ства будетъ для всего человѣчества такимъ знаменіемъ времени, послѣ котораго ничего больше не остается, какъ заказать гробы и готовиться къ свѣтопреставленію.

Въ пророчествахъ на это возстановленіе указывается какъ на событіе, непосредственно предшествующее воцаренію антихриста. Можно надѣяться, что берлинскій конгрессъ приметъ это обстоятельство въ соображеніе и откажетъ евреямъ въ ихъ домогательствѣ.

Корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ изъ Лондона: «Недавно была напечатана въ извлеченіи рѣчь, произнесенная въ 1847 году депутатомъ, который сдѣлался теперь первымъ министромъ Великобританіи. Рѣчь эта испещрена перерывами, знаками неодобренія, ворчаніемъ, смѣхомъ, однимъ словомъ—всѣми тѣми непріятностями, которыя обыкновенно обрушиваются на нелюбимаго оратора. Вообще немногіе знаютъ, чѣмъ былъ тогдашній Дизраэли. Нынѣшній Биконсфильдъ заставилъ забыть тѣ препятствія, съ которыми онъ долженъ былъ бороться, и тѣ затрудненія, которыя онъ иногда самъ создавалъ для себя. Немного найдется людей, подвергавшихся такимъ нападкамъ, какіе сыпались на него. Вотъ, напримѣръ, весьма мало извѣстный фактъ изъ его парламентской жизни. Это происходило въ 1847 году. Во время преній онъ напалъ на сэра Роберта Пилля, надменно спросивъ: «Но кто же такой сэръ Робертъ Пилль и кого онъ здѣсь представляетъ?» Сэръ Робертъ Пилль поднялся съ мѣста и сказалъ: «Почтенный депутатъ отъ Шлюсбери спрашиваетъ, какъ вы слышали, кого я представляю и откуда происхожу; не трудно догадаться, кто онъ самъ и откуда происходитъ, ибо очевидно, что его предки были разбойники, распятые рядомъ съ Іисусомъ Хри-

стомъ». Послѣдовало всеобщее изумленіе и раздался ироническій смѣхъ [1]).

Пилль думалъ, что уничтожилъ этимъ дерзкаго противника; но послѣдній только посмѣялся его словамъ вмѣстѣ съ другими.

Еврейское племя имѣетъ огромную силу отъ природы, которою побѣждаетъ всѣ препятствія на своемъ пути. Каковы бы ни были лишенія, униженія, насмѣшки, оскорбленія, еврей все въ состояніи перенести. Если надъ нимъ смѣются — и онъ будетъ смѣяться; будутъ плакать — и еврей заплачетъ. У него одна мысль: идти впередъ и впередъ, не останавливаясь ни передъ какимъ препятствіемъ, только бы приблизиться къ своей цѣли; достигнувъ же того, къ чему стремился, еврей съ ироніею благодаритъ всѣхъ, и—опять пускается въ свой долгій, безконечный путь!... Въ случаѣ смерти, онъ завѣщаетъ идти по его слѣдамъ своимъ потомкамъ, которые и продолжаютъ неутомимое стремленіе съ алчностью, присущею еврейской натурѣ.

Все стремленіе жидовства въ настоящее время направлено къ всемірно-еврейскому союзу, охватывающему уже, согласно съ своимъ назначеніемъ, всю жизнь евреевъ. Союзъ этотъ, благодаря могущественному вліянію главныхъ покровителей, занимающихъ высокое мѣсто въ финансовомъ мірѣ, образуетъ теперь новый, довольно смѣлый политическій центръ еврейства. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія заявленія и постановленія знаменитаго собора еврейскихъ раввиновъ въ Бреславлѣ 1869 года.

На этомъ соборѣ, между прочимъ, было провозглашено: «Мы стоимъ на почвѣ положительнаго іудейства, и конечная, необходимая цѣль наша—укрѣпить и

---

[1]) „Петербургскій Листокъ", 1878 г., № 132.

расширить его границы всѣми, зависящими отъ насъ средствами.

«Мы желаемъ утвердить единство и свободу всѣхъ еврейскихъ общинъ...

«Постановлено, съ общаго согласія, принудить всѣ общины Германіи обратиться съ просьбою къ правительству о назначеніи учителей еврейскаго закона въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ...

«Постановлено также единогласно, чтобы всѣ члены собранія записались членами «Всемірнаго еврейскаго союза» и каждый новый членъ старался всѣми силами дѣйствовать въ пользу этого союза» («Гама-гидъ» 1869 года, № 28, стр. 219).

Изъ вышесказаннаго видно, что еврейская нація составляетъ особую корпорацію. Члены ея такъ тѣсно связаны между собою извѣстными религіозными символами,—что, не смотря на всю разбросанность по всему лицу земли и кажущееся внѣшнее слитіе съ остальными народами, евреи, въ глубинѣ убѣжденія, все-таки остаются чуждыми всѣмъ и никоимъ образомъ никогда ни съ кѣмъ не могутъ слиться. По этой причинѣ намъ легко будетъ объяснить себѣ принесеніе евреями большихъ жертвъ для своего процвѣтанія, жертвъ, которыхъ ни одна нація въ мірѣ для своего блага еще не давала. Евреи имѣютъ свои многочисленныя благотворительныя учебныя, воспитательныя учрежденія, свои больницы, безвозмездныя ссуды денегъ, столовыя для бѣдныхъ и т. п.; даже бѣдныя еврейскія общины и тѣ имѣютъ свои благотворительныя учрежденія, существующія на ихъ собственныя средства. О преуспѣяніи этихъ учрежденій евреи весьма ревностно заботятся подобно всякой другой корпораціи, изолированной отъ остальнаго общества и въ которой тѣмъ сильнѣе эти заботы, тѣмъ

больше готовности на всевозможныя жертвы, чѣмъ она изолированнѣе. Теперь намъ также легко будетъ объяснить себѣ цѣль, стремленіе и пользу «Всемірнаго еврейскаго союза». Разсѣянные по разнымъ странамъ, евреи, для образованія изъ себя одного юридически-національнаго цѣлаго, учредили въ вышеупомянутыхъ городахъ главныя общества «Всемірнаго еврейскаго союза». Во главѣ этого союза, какъ мы сказали, стоятъ самые образованные, ученые, богатые и вліятельные члены еврейской націи; на этомъ пунктѣ концентрируются интересы евреевъ всего земнаго шара. Задача союза состоитъ въ заботѣ о своей націи: о расширеніи ея правъ всевозможными мѣрами и происками во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ права ея ограничены и стѣснены; въ учрежденіи для евреевъ учебныхъ заведеній, съ цѣлію развитія въ нихъ образованія въ духѣ талмуда и укрѣпленія національнаго характера; въ изданіи сочиненій, согласныхъ съ еврейскими воззрѣніями и проникнутыхъ ихъ тенденціями, словомъ,—союзъ этотъ долженъ заботиться о всѣхъ нуждахъ еврейской націи какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Весьма важное значеніе имѣла для евреевъ эпоха возрожденія либерализма: она много повліяла на подъемъ въ нихъ аристократическаго духа и на упроченіе религіознаго принципа; въ то же время она содѣйствовала обособленію евреевъ въ ту совершенно отдѣльную корпорацію, какую и по настоящее время представляютъ они въ средѣ другихъ народовъ.

Выше упомянули мы объ опасности, угрожаемой еврейскими братствами спокойствію и правильному теченію жизни христіанскаго населенія. Какъ слабый образчикъ тому, приводимъ процессъ, происходившій въ берлинскомъ городскомъ судѣ.

«Peterb. Herold» передаетъ, что въ 7-мъ уголовномъ отдѣленіи берлинскаго городскаго суда слушалось 14-го апрѣля 1879 г. дѣло русскихъ подданныхъ, уроженцевъ Могилевской губерніи, студентовъ медицинскаго факультета Германа Гуревича и Моисея Аронсона и гродненскаго уроженца, журналиста Арона Либермана, обвинявшихся въ злоумышленіи противъ общественнаго порядка. Всѣ трое обвиняемыхъ еврейскаго исповѣданія. Гуревичъ и Аронсонъ не женаты, имѣютъ отъ роду по 27-ми лѣтъ, а Либерманъ, 30 лѣтъ, состоитъ въ законномъ бракѣ. Обвиненіе поддерживалъ прокуроръ Тессендорфъ, защиту же принялъ на себя совѣтникъ юстиціи д-ръ Горвицъ и присяжный повѣренный Мункель.

«Изъ обвинительнаго акта видно, что Либерманъ подозрѣвался въ 1872 году въ организаціи тайнаго революціоннаго общества между учениками виленскаго раввинскаго училища, вслѣдствіе чего онъ бѣжалъ изъ Россіи и проживалъ съ тѣхъ поръ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Прибывъ въ 1877 г. въ Вѣну съ фальшивымъ паспортомъ на имя Артура Фримана, онъ издавалъ тамъ на еврейскомъ языкѣ газету. Въ февралѣ 1878 г. Либерманъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ тайномъ обществѣ и проживательствѣ съ фальшивымъ паспортомъ. Вѣнскій окружный судъ въ засѣданіи 13-го ноября 1878 г. оправдалъ его по первому пункту обвиненія и присудилъ по второму пункту къ заключенію на одинъ мѣсяцъ. Изъ захваченной у Либермана обширной переписки и найденнаго у него членскаго билета «Международнаго Общества» выяснилось, что Либерманъ принадлежитъ къ заграничному тайному обществу; но судъ не призналъ доказаннымъ, чтобъ онъ принималъ участіе также и въ какомъ-либо австрійскомъ подобномъ же обществѣ. Въ числѣ найденныхъ у Либермана подозрительныхъ

документовъ оказалось, между прочимъ, и нѣсколько писемъ Гуревича и Аронсона, изъ которыхъ можно было заключить о сформированіи въ Берлинѣ, по иниціативѣ Либермана, воспрещеннаго закономъ тайнаго общества среди русскихъ студентовъ. При судебномъ слѣдствіи, начатомъ въ Берлинѣ противъ этого общества, найдено было нужнымъ привлечь къ отвѣтственности Либермана, который и былъ арестованъ 18-го января 1879 года въ Мюнхенѣ, при проѣздѣ въ Швейцарію. Въ обвинительномъ актѣ придавалось особенное значеніе письму Гуревича къ Либерману отъ 9-го марта 1876 года. Въ письмѣ этомъ говорится объ учрежденіи заграничныхъ секцій между выселившимися изъ Россіи евреями и объ участіи нѣсколькихъ могилевцевъ въ кружкѣ Гуревича. «Мы съ Аронсономъ, пишетъ Гуревичъ, жили два года въ Кіевѣ, состояли въ тамошнемъ кружкѣ и принимали дѣятельное участіе въ русскомъ движеніи... Я былъ годъ въ Вѣнѣ и живу $1^1/_2$ года здѣсь (въ Берлинѣ), принимаю живѣйшее участіе въ нѣмецкомъ движеніи, съ вождями котораго большею частью знакомъ лично и состою въ дружественныхъ отношеніяхъ. Я помѣщалъ много статей въ здѣшнихъ соціально-демократическихъ органахъ.. Могилевецъ Аронсонъ агитировалъ въ Россіи между евреями... У насъ въ Берлинѣ много знакомыхъ и пріятелей, которыхъ мы считаемъ тѣмъ не менѣе неумѣстнымъ принять въ составъ кружка. Мы надѣемся впрочемъ направить многихъ изъ нихъ на болѣе полезную дѣятельность». (Слѣдуетъ предложеніе содѣйствовать распространенію въ Россіи газеты, издаваемой Либерманомъ.) Гуревичъ сперва-было отказался отъ письма, но затѣмъ сознался, что оно дѣйствительно написано имъ. Либерманъ объяснилъ, что имѣлъ въ виду организовать секціи для распространенія своей газеты. Гу-

ревичъ и Аронсонъ утверждали также, что ихъ кружокъ не имѣлъ характера политической ассоціаціи, а былъ лишь кружкомъ могилевцевъ. Тѣмъ не менѣе въ обвинительномъ актѣ «берлинскій кружокъ» выставлялся тайнымъ политическимъ обществомъ, къ которому принадлежали всѣ трое обвиняемыхъ: Либерманъ—въ качествѣ учредителя и руководителя, Гуревичъ—въ качествѣ секретаря и мѣстнаго распорядителя, Аронсонъ же—въ качествѣ простаго члена.

«По словамъ обвинительнаго акта, главная задача пропаганды кружка заключается въ распространеніи сочиненій соціально-демократическаго направленія и въ организаціи тѣснаго союза со всѣми вообще соціально-демократическими элементами, а въ особенности съ «Международнымъ Обществомъ». Русскіе соціалисты особенно заботятся объ установленіи полной солидарности между соціалистами-демократами всѣхъ странъ и народовъ, разсчитывая, будто бы, въ случаѣ необходимости, опереться на эту солидарность. Въ Германіи стремленія эти не были вполнѣ безуспѣшными, какъ это видно, между прочимъ, изъ документовъ, захваченныхъ на квартирѣ обвиненнаго въ приготовленіи къ государственной измѣнѣ, но успѣвшаго бѣжать студента Финкельштейна.

«Въ одномъ изъ писемъ, найденныхъ у Либермана, Аронсонъ проситъ о высылкѣ нѣсколькихъ соціально-демократическихъ брошюръ, въ томъ числѣ и прокламаціи «Къ интеллигентной еврейской молодежи». Въ прокламаціи этой говорится, что «еврейскій пролетаріатъ, чаша страданій котораго переполнилась, принялъ также участіе въ борьбѣ противъ притѣснителей». Въ другомъ письмѣ Аронсонъ порицаетъ эту прокламацію, находя, что она неминуемо обратитъ вниманіе полиціи и общества на еврейскую пропаганду, которая

велась до сихъ поръ въ-тайнѣ. Оказывается также, что Либерманъ имѣлъ въ виду организовать въ Россіи между евреями обширную пропаганду. Въ квартирѣ Либермана найдено также письмо на русскомъ языкѣ, безъ подписи, помѣченное 27-мъ ноября 1876 года. Неизвѣстный авторъ письма проситъ соблюдать строжайшую тайну относительно содержанія письма и самое письмо совѣтуетъ сжечь. Тамъ говорится о состоявшейся уже организаціи группы дѣйствія съ капиталомъ въ 100,000 рублей, полученныхъ подъ вексель одного лица, фамилія котораго въ письмѣ зачеркнута.

«Прокуроръ Тессендорфъ признавалъ обвиняемыхъ опасными заговорщиками, которые, подъ маскою агитаціи въ пользу улучшенія общественнаго положенія русскихъ евреевъ, проводили самыя преступныя соціально-демократическія стремленія. Онъ предлагалъ примѣнить къ нимъ статью закона, по которой учредители и распорядители тайныхъ обществъ подлежатъ аресту при тюрьмѣ на одинъ годъ, простые же члены— тюремному заключенію на менѣе продолжительный срокъ. Защитники обвиненныхъ опирались на то, что до 21-го октября 1878 г. соціально-демократическая пропаганда даже и въ самой Германіи не составляла ничего законопреступнаго. Судъ призналъ обвиненныхъ виновными въ пропагандѣ соціализма и, на основаніи § 128 уголовныхъ законовъ, приговорилъ Либермана и Гуревича къ 9-ти-мѣсячному, Аронсона же къ 4-мѣсячному тюремному заключенію. Принимая въ соображеніе и содержаніе въ предварительномъ заключеніи, сроки ареста при тюрьмѣ сокращены для Либермана на два мѣсяца, для Гуревича же и Аронсона на три мѣсяца».

Взаключеніе настоящей главы, мы позволимъ привести нѣкоторыя выдержки изъ рѣчи левита (стра-

ницы 36 — 44), наиболѣе бросающіяся въ глаза, а именно:

1) Если евреи разсѣяны по всей землѣ, то, слѣдовательно, вся земля должна принадлежать имъ».

2) «Могущество евреевъ возрастаетъ и расширяется. Имъ принадлежитъ богъ земной, котораго съ такимъ отвращеніемъ и скорбію отлилъ Ааронъ въ пустынѣ».

3) «Золото—оно вседержавіе на землѣ».

4) «Естественный врагъ евреевъ — христіанская церковь. Мы должны внѣдрять въ нее вольнодумство, невѣріе, расколъ».

5) «Мы должны поощрять старанія христіанъ замѣнить церковный брачный обрядъ простымъ контрактомъ».

6) «Если золото—первая могущественная сила; то вторая навѣрное — пресса».

7) «Всякое движеніе, имѣющее цѣлію перемѣну, обогащаетъ насъ. Слѣдуетъ содѣйствовать всякому неудовольствію и отсюда вытекающимъ потрясеніямъ, потому что они приближаютъ моментъ нашего господствованія и главенства на землѣ».

Глубже и внимательнѣе относясь къ этимъ выдержкамъ, вдумываясь и затѣмъ обращаясь къ настоящимъ тяжелымъ днямъ, испытываемымъ всѣми истинно русскими, невольно всякій проникнется убѣжденіемъ, что во всѣхъ адски-преступныхъ дѣйствіяхъ подпольной шайки разбойниковъ, дерзающихъ посягать на все святое и высоко-чтимое въ Россіи, — неминуемо и неизбѣжно участіе еврейства. Ради приближенія момента своего «господствованія и главенства на землѣ», они содѣйствуютъ всякимъ «потрясеніямъ» своимъ золотомъ, пронырствомъ, хитростью и изворотливостью. Ни у одного изъ иностранныхъ государствъ, обремененныхъ долгами, ни у частныхъ обществъ, ни у отдѣльныхъ личностей — не хватитъ ни

столько золота, ни столько умѣнія, настойчивости и средствъ для приближенія къ предположенной цѣли,— какъ у евреевъ, у которыхъ нѣтъ ближнихъ, а слѣдовательно и выбора въ средствахъ. Ближніе у еврея — только евреи; а остальные — одни «гои» — язычники, которыхъ слѣдуетъ истреблять всѣми мѣрами. Мы, русскіе,—не евреи; слѣдовательно такіе же *гои*, какъ и всѣ и съ нами слѣдуетъ обращаться по талмуду, т. е. истреблять. А извѣстно, что въ дѣлѣ истребленія всѣ средства, всѣ адскія выдумки—хороши. Если же въ Россіи евреи пользуются большими правами и свободою, чѣмъ гдѣ либо, то это никогда не возбудитъ въ душѣ ихъ благодарности. По талмуду, благодарность слѣдуетъ питать только къ ближнему, т. е. еврею же. Мы же—не евреи, а гои, созданные на служеніе «избранному народу» и на истребленіе; слѣдовательно питать благодарность къ намъ—еврею грѣшно и противуестественно. Наконецъ, политическіе процессы въ Кіевѣ, Одессѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, съ фигуровавшими на скамьѣ подсудимыхъ сынами и дщерями Израиля, изъ которыхъ нѣкоторые понесли уже заслуженную кару, не служатъ ли неопровержимымъ доказательствомъ нашего предположенія о несомнѣнномъ участіи евреевъ въ подпольныхъ дѣйствіяхъ, направляемыхъ противъ Россіи [1]).

Какимъ страннымъ, послѣ того, кажется тріумвиратъ между гг. Поляковымъ, Катковымъ и Черняевымъ, собесѣдничающими и трапезу между собою раздѣляющими въ Москвѣ. Г. Катковъ идетъ еще далѣе: онъ не печатаетъ даже объявленій о книгахъ, направленныхъ противъ евреевъ; это послѣднее ярмо мы испытали на самихъ себѣ.

---

[1]) Слова наши оправдываются: покусившійся, 20 февраля, на жизнь гр. Лорисъ-Меликова—еврей.

ГЛАВА III.

О еврейской присягѣ вообще.

На сколько разрядовъ дѣлится еврейская присяга. — Важность присяги. — Совѣты раввина Акибы, по которымъ можно присягать и ложно, и что въ судѣ христіанскомъ еврей не обязанъ показывать истину. — О двусмысленныхъ клятвахъ и клятвенныхъ словахъ.—О разрѣшительномъ обрядѣ и молитвѣ, освобождающихъ отъ ложныхъ клятвъ и присягъ. — Формы еврейской присяги на разные случаи, употребляемыя въ еврейскихъ судилищахъ.

По талмуду, еврейская присяга раздѣляется на три разряда, именно: «Шебуа-деорайта» — присяга, назначаемая по закону Моисея; «Шебуа гесетъ» — присяга по закону талмуда, и «Сетамъ хремъ»—повальный допросъ подсудимаго подъ клятвою, т. е. херемомъ [1]).

Присягу по дѣлу съ своимъ единовѣрцемъ у евреевъ принято совершать не иначе, какъ въ синагогѣ, причемъ зажигаются свѣчи, вынимается изъ кивота законъ Моисеевъ (тора), присягающій надѣваетъ смертную бѣлую, длинную рубашку и беретъ въ руки черную свѣчу. Раввинъ читаетъ всѣ страшныя клятвы и угрозы для присягающаго. Что касается обрядовъ, съ какими совершается этотъ великій для еврея актъ, то они по заповѣди Маймонида должны быть слѣдующіе. «Если хотите подвергнуть кого присягѣ, то: выньте

---

[1]) «Хошенъ-гамишпотъ - знаимъ», гл. 75, ст. 6, и «тешуботъ гарашбамъ», пар. 229.

свитокъ торы и, указавъ присягающему на проклятія, изложенныя въ этомъ законѣ, принесите носилки, на которыхъ выносятъ мертвецовъ, накройте ихъ покровомъ, употребляемымъ для покрытія труповъ; принесите рога, въ которые трубятъ въ день новаго года; приведите малолѣтнихъ дѣтей изъ училища; принесите надутые пузыри, бросьте ихъ предъ носилками, и бедлинъ долженъ сказать присягающему, что завтра его точно такъ-же бросятъ, какъ эти пузыри; принесите пѣтуховъ, зажгите свѣчи, принесите земли и поставьте присягающаго на эту землю; затрубите въ рога и объявите ему гласно, словами: «Слушай N., если ты сотворишь ложно присягу, то тебя постигнутъ всѣ проклятія, изложенныя въ законѣ».

Послѣ этого читаютъ ему всю формулу херема и, когда затрубятъ въ рогъ, всѣ присутствующіе и малыя дѣти отвѣчаютъ: «Аминь» [1]).

Присяга у евреевъ считается самымъ важнымъ и священнымъ дѣломъ, и потому, когда еврея призываютъ къ присягѣ,—онъ заранѣе пугается, блѣднѣетъ и приходитъ въ лихорадочное состояніе. Чтобы не довести дѣла до этой страшной развязки, въ большинствѣ случаевъ еврей старается покончить дѣло миролюбиво, по взаимному соглашенію, и нерѣдко принимаетъ всѣ условія, предлагаемыя противною стороной, какъ бы они ни были тягостны и невыгодны. Впрочемъ, такая боязнь и уступчивость бываютъ только въ тѣхъ случаяхъ, если дѣло идетъ между одними евреями. Но если еврей имѣетъ дѣло съ христіаниномъ и имъ вызывается, то присяга уже нисколько не смущаетъ его: съ улыбкой на лицѣ будетъ онъ читать и

---

[1]) «Шере цедекъ», ч. 5 гл. 4, стр. 14.—«Тешуботъ-Гагаонимъ», гл. 10, и «Тешуботъ-Гарамбамъ» (Маймонида) л. 14, 2.

повторять за чиновникомъ форму присяги въ томъ убѣжденіи, что, согласно ученію талмуда, подобная присяга, въ спорѣ съ иновѣрцемъ, не имѣетъ никакого значенія, какъ пустая формальность, и ничуть не свяжетъ совѣсти правовѣрнаго еврея.

Талмудъ, на которомъ основанъ весь бытъ еврейскій, не признаетъ для евреевъ обязательности законовъ и постановленій иновѣрныхъ судилищъ. На основаніи этого, къ присягамъ, присуждаемымъ мѣстными властями и законами, евреи относятся не только небрежно и легкомысленно, но даже презрительно и насмѣшливо.

То же самое должно замѣтить и о присягахъ, принимаемыхъ евреями въ присутствіи казеннаго раввина, по дѣламъ, разбирающимся въ судебныхъ мѣстахъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а не талмуда. Эти присяги совершаются съ такимъ легкомысліемъ, что ихъ можно считать только пустою формальностью. Французскій писатель Моссо говоритъ: Еврей провозглашаетъ съ каѳедры: Христіанскій законъ, имѣя источникомъ своимъ Распятаго на крестѣ, даетъ намъ полную свободу совѣсти предъ судомъ гоимовъ; доколѣ законъ этотъ не уничтожатъ, нечего намъ стѣсняться присягою». Иными словами: евреи требуютъ уничтоженія въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ изображенія Распятія.

Ученый Пфефферкорнъ, разсматривая заповѣди синагоги, въ нѣдрахъ которой самъ родился, не стѣсняясь говоритъ: «Если случится распря между христіаниномъ и евреемъ изъ-за займа денегъ или другой какой либо важной причины и, при отсутствіи доказательствъ, еврей приводится къ присягѣ, то, видя его клянущимся, знайте, что онъ клянется ложно, ни сколько не боясь при этомъ Бога, Мстителя клятвопреступни-

ковъ, потому что талмудъ освободилъ его совѣсть, и онъ лжетъ подъ прикрытіемъ своей религіи». Въ этомъ согласны всѣ новѣйшіе крещеные евреи, которые единогласно утверждаютъ въ своихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ ими послѣ перехода въ христіанство; они вполнѣ, кажется, раскаяваются въ своихъ прошлыхъ заблужденіяхъ. Подобныхъ сочиненій и на русскомъ языкѣ можно насчитать десятками; всѣ они слово въ слово постоянно повторяютъ какъ о ложной присягѣ, такъ и о другихъ противозаконныхъ поступкахъ, совершаемыхъ евреями изъ фанатизма, основаннаго на ученіи талмуда.

Важнѣйшій авторитетъ талмудистскаго законодательства, рабби Іохананъ показалъ своимъ послѣдователямъ такой назидательный примѣръ. Однажды, по разсказу талмуда, просилъ онъ у одной язычницы, чтобы та открыла ему какую-то тайну; язычница согласилась, но подъ условіемъ клятвы, что онъ никому не откроетъ этой тайны. Рабби, когда клялся Богомъ Израилевымъ, что не скажетъ и не передастъ никому узнанной тайны, не разумѣлъ однакоже здѣсь своего народа, ибо отъ него онъ ничего не могъ скрывать [1]). Этотъ поступокъ вполнѣ согласенъ съ талмудомъ по заповѣдямъ; еврей можетъ безъ грѣха нарушать клятвы, даваемыя иновѣрцу, можетъ обманывать его, притѣснять и проч. [2]).

Съ одной стороны, чтобы обмануть тѣхъ, которые слѣдятъ за произнесеніемъ клятвы, а съ другой—придать послѣдней двусмысленный характеръ, не обязывающій къ соблюденію ея, евреи, по наставленію талмудистовъ должны удерживаться отъ произне-

---

[1]) Авойде Зуре, л. 28, гл. 1.

[2]) Moses Mendelson, Ierusalem, oder der Religione Macht. und Judentum. Ofen, 1819, 5,128.

сенія только слова «Богъ», замѣняя его другими словами, соотвѣтствующими ему по своему значенію; напримѣръ, вмѣсто слова *Іегова*, сказать: элогимъ, адиной, т. е. высшій, господствующій и проч., или же: «Ви ихъ-бинъ аидъ», т. е. какъ я есмь іудей, или же: чтобъ я былъ здоровъ и т. д. Подобныя клятвы, по вѣрованію евреевъ, ни мало не связываютъ ихъ и, клянясь въ такой подставной формѣ, присягающій можетъ внутренно, самъ себѣ, клясться совсѣмъ не въ томъ и даже противоположномъ тому, что наружно произноситъ по примѣру рабби Іоханана.

Для очищенія совѣсти еврея, имѣется у талмудистовъ молитва, подъ названіемъ «Колъ-Нидрэ», разрѣшающая отъ всѣхъ клятвъ и ложныхъ обѣтовъ; эта разрѣшительная молитва напоминаетъ отчасти папскія индульгенціи; она напередъ разрѣшаетъ евреевъ отъ легкомысленныхъ обязательствъ, даваемыхъ не соображаясь съ тѣмъ, можно ли ихъ выполнить и очень часто совсѣмъ не выполнимыхъ. Въ силу этого, евреямъ дозволяется давать какія угодно обѣщанія, хотя бы самыя трудныя по исполненію, и не сдерживать ихъ, такъ какъ чрезъ это они вовсе не совершаютъ грѣха.

Талмудъ говоритъ: Три еврея, по произнесеніи молитвы, выбираемые изъ среды народа въ день очищенія, разрѣшаютъ всѣхъ отъ клятвъ и обѣщаній, данныхъ и неисполненныхъ, и имѣютъ такую же власть, какъ судъ Моисея и даже больше. Такимъ образомъ, по талмуду, выходитъ, что судъ Моисея, учрежденый Богомъ, для возстановленія нарушенныхъ силы и права, не имѣетъ значенія предъ судомъ «троихъ», такъ какъ послѣдній можетъ нарушать и самое право.

Нарушая свои обязательства, совѣсть еврея остается вполнѣ покойною и свободною отъ угрызенія,

потому что, съ іудейской точки зрѣнія, она попрежнему остается совершенно чиста. И теперь еще, передъ судилищемъ троихъ евреевъ, разрѣшаются самыя важныя дѣла, даются разводныя и т. п. И трое какихъ нибудь невѣждъ, избранныхъ однимъ евреемъ, имѣютъ полную власть разрѣшать всѣ клятвы, уничтожать всѣ обѣщанія и обязательства, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ будущемъ.

Чтобы возможно полнѣе успокоить совѣсть еврея, защитить ея щекотливость отъ нападеній духа искусителя,—обрядъ отмѣны обѣтовъ, присягъ и обѣщаній совершается для каждаго еврея по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, въ дни покаянія, съ кануна праздника очищенія. Прежде чѣмъ канторъ запоетъ въ синагогѣ первый гимнъ этому празднику, три еврея, избранные въ судилище и поставленные во главѣ собранія, полновластно отмѣняютъ всѣ обѣты, клятвы, присяги и обязательства каждаго присутствующаго въ собраніи, какъ за прошедшій, такъ и за настоящій годъ. Это называютъ «Колъ-Нидрэ». Нѣкоторые раввины хотѣли постановить, чтобы такая отмѣна была дѣйствительна только для будущаго; но подобное постановленіе не имѣло бы смысла, такъ какъ обрядъ этотъ повторяется ежегодно и, сверхъ того, они были побѣдоносно опровергнуты другими раввинами, доказывавшими, что существующій обычай одинаково удобенъ какъ относительно прошедшаго, такъ и будущаго. Вслушиваясь въ смыслъ «Колъ-Нидрэ», всѣмъ станетъ понятно, что при такой торжественной обстановкѣ и религіозномъ настроеніи совершается не молитва, а актъ всенароднаго отреченія отъ обѣтовъ, ложныхъ присягъ, обѣщаній, клятвъ, не только данныхъ каждымъ изъ присутствующихъ въ минувшемъ году, но и предполагаемыхъ въ будущемъ.

При такомъ публичномъ отреченіи дѣйствительно рушится всякая нравственная основа общественной жизни. Фактъ этотъ дотого возмутителенъ, что противъ него возставали самыя авторитетныя лица, даже изъ талмудистскаго міра. Но какъ ни были сильны эти авторитеты, сила обычая однако превозмогла: актъ отреченія — «Колъ-Нидрэ» — до сихъ поръ занимаетъ почетное мѣсто между еврейскими обрядами. Еврей, чувствуя свою совѣсть слишкомъ обремененною клятвами, присягами, обѣщаніями, выбираетъ троихъ изъ своихъ собратьевъ, которые тотчасъ же и составляютъ судилище. Становясь предъ этимъ судомъ, кающійся еврей представляетъ себѣ, что онъ раскаявается и отрекается отъ всѣхъ клятвопреступленій, когда либо имъ содѣланныхъ. «Они (клятвопреступленія) такъ многочисленны, говоритъ онъ послѣ своего заявленія, что я не съумѣю перечислить ихъ. Да предстанутъ же они предъ вами такъ, какъ будто я вычислилъ ихъ всѣ въ подробности». Судилище объявляетъ безъ дальныхъ церемоній всѣ эти клятвы и присяги недѣйствительными; разрѣшенный, въ свою очередь, разрѣшаетъ тѣхъ, которые сняли съ него узы, если тѣ объ этомъ его просятъ. Молитвою «Omnia vota, pacta juramenta», читаемою въ день очищенія, евреи признаютъ, что всѣ обѣты и ложныя клятвы или договоры, нарушенные или вовсе не исполненные въ предъидущемъ году, — отмѣнены, не вмѣнятся въ грѣхъ и разрѣшены съ избавленіемъ отъ всякаго возмездія за могущій отъ того послѣдовать вредъ. Благодаря такому вѣрованію, вмѣсто того чтобы смотрѣть на себя какъ на клятвопреступника, еврей, напротивъ, убѣждается въ своей искренности и правотѣ.

У евреевъ есть еще, кромѣ «Колъ-Нидрэ», другіе подобные обряды: «Гатаратъ-Недоримъ» и «Месиратъ-

Медоа», которые, при присягѣ и свидѣтельствѣ, подобно «Колъ-Нидрэ», даютъ совѣсти еврея возможность найти лазейки и при тяжбахъ съ иновѣрцами открываютъ ему пути къ побѣдѣ. При самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, когда совѣсть христіанина не знаетъ уже никакого исхода и спасенія, кромѣ раскаянія, совѣсть еврея успокоивается исполненіемъ приведенныхъ обрядовъ.

Помимо этихъ удобствъ, у евреевъ существуютъ обороты рѣчей и особыя формулы, сопровождаемые различными внѣшними дѣйствіями, лишающими клятву ея законности и дѣйствительности. Христіанинъ, незнающій этихъ подробностей, вѣритъ клятвѣ, между тѣмъ какъ еврей клялся безсовѣстно въ дѣлѣ, противномъ совѣсти и правдѣ. Маймонидъ, первѣйшій религіозный авторитетъ іудейства, и раввинъ Коззенъ, рекомендуютъ множество такихъ увертокъ и тонкихъ хитростей, для освобожденія своихъ единовѣрцевъ отъ обязанности выполнять клятвы. Когда, напримѣръ, желающіе освободиться отъ присяги входятъ въ синагогу ночью, наканунѣ праздника очищенія, имъ достаточно, держа въ рукѣ книгу закона, произнести только слѣдующія слова: «Я Исаакъ, или Сруль, объявляю предъ Богомъ и предъ вами, что всѣ клятвы, которыя я дамъ кому нибудь въ продолженіи будущаго года и обѣщаю сохранить, будутъ недѣйствительными, лишенными всякой силы и невмѣняемы въ грѣхъ, если ихъ не исполню». Эта простая формула уничтожаетъ самыя вопіющія ложныя клятвы и развязываетъ еврея отъ ихъ выполненія.

При нѣкоторой опытности и знакомствѣ съ нравственнымъ ученіемъ евреевъ легко понять, что значитъ въ ихъ глазахъ присяга и клятва, данныя иновѣрцу, а тѣмъ болѣе христіанину, который въ глазахъ еврея во-

все не человѣкъ, не ближній, а просто *скотина*—въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Извѣстно, какое значеніе евреи придаютъ каждой буквѣ, даже каждой точкѣ Св. Писанія. Каждая синагога старается имѣть у себя не только экземпляръ совершенно правильно написанной Библіи (кошеръ), но и экземпляры, въ которыхъ находятся ошибки (фушеръ), также хранятся тамъ. Если еврей присягаетъ на Библіи, то онъ можетъ врать сколько душѣ угодно, если только экземпляръ, на которомъ онъ присягаетъ, разнится хотя одною точкою отъ каноническаго. Если онъ невнятно произнесетъ слова присяги или потушитъ свѣчу ранѣе, или же произойдетъ упущеніе какой нибудь незначительной формальности при этомъ: — то присяга также не связываетъ его совѣсти.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, которымъ не чуждо знакомство съ еврейскимъ бытомъ и всѣми таинственностями ихъ религіознаго фанатическаго ученія, добивались и отъ евреевъ иногда соблюденія клятвъ и истинной присяги; но для этого необходимы были особые формулы и обряды при ихъ совершеніи. Нижеслѣдующая форма присяги, извлеченная изъ приговора суда въ Кольмарѣ 10 февраля 1809 года, по соображеніи съ правительственными постановленіями объ этомъ предметѣ императоровъ Сигизмунда и Карла V-го отъ 12 августа 1530 года, а также съ постановленіями апелляціонныхъ судовъ Бруневиля и Люневиля, императорскаго суда въ Нижней Австріи, франкфуртскаго управленія отъ 7-го декабря 1705 года и другихъ государствъ Германіи, можетъ считаться наиболѣе стѣснительною и обязательною для евреевъ. Присягающій долженъ былъ, въ сопровожденіи 10-ти евреевъ не моложе 30-ти-лѣтняго возраста, явиться въ синагогу съ покрытою головой,

съ тифелимомъ на челѣ и рукою, повитою установленными священными ремнями. Въ такомъ видѣ, одѣтый въ свой молитвенный *талесъ*, онъ становится предъ ореономъ, квадратной эстрадой, посреди синагоги. Когда главная книга закона будетъ вынута и торжественно предъ нимъ положена, изъ нея читается мѣсто, касающееся присяги; затѣмъ книга кладется на руку присягающаго, который, протянувъ правую руку на книгу закона, называемую тора, гдѣ говорится: «Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе», выслушиваетъ объясненіе раввина о присягѣ и проклятіи за ея нарушеніе, и повторяетъ слѣдующую формулу: «Адиной (Господь Богъ), Творецъ неба, земли и всего, а также мой и всѣхъ находящихся здѣсь, я Тебя призываю святымъ Твоимъ именемъ, въ эту минуту, когда надлежитъ сказать правду, клянусь, что.... и т. д. Я прошу Тебя, Адиной, помочь мнѣ и утвердить эту истину. Но если я при этомъ употреблю какой нибудь обманъ, скрывая истину, то пусть на вѣки буду проклятъ, истребленъ и уничтоженъ огнемъ, отъ котораго погибли Содомъ и Гоморра, и осыпанъ всѣми проклятіями, написанными въ торѣ. Вѣчный, который создалъ листья, травы и все, не придетъ ко мнѣ никогда на помощь ни въ какомъ дѣлѣ. Если же я скажу правду и буду поступать справедливо, да будетъ мнѣ Адиной помощникомъ».

Вотъ еще образецъ формулы клятвы, которую долженъ былъ произносить въ Польшѣ, во времена Пястовъ и Ягеллоновъ, еврей, обвиненный христіаниномъ въ какомъ-либо преступленіи и не сознающійся: «Будь свидѣтель мнѣ Богъ неба и земли, воздуха и росы, горъ и долинъ, цвѣтовъ и травы, что я не долженъ того, чего требуетъ съ меня этотъ христіанинъ; и если я долженъ, то пусть пора-

зитъ меня проказа и ядъ, отъ котораго исцѣлилъ Илія Наамана Сиріянина; пусть меня сожжетъ огонь небесный; пусть нападетъ на меня лютая болѣзнь и кровотеченіе; пусть погибнетъ мое тѣло, моя душа и мои занятія; пусть меня постигнетъ судьба жены Лота, превратившейся въ соляной столбъ; пусть я не попаду въ лоно Авраамово; пусть самъ Господь отвергнетъ меня и пусть дьяволъ унесетъ меня въ погибель вѣчную. Аминь».

Присяга по первой формулѣ, какъ полагаютъ, наиболѣе надежна, стѣснительна и обязательна для евреевъ; но нельзя ручаться, чтобы талмудисты, столь безцеремонные въ казуистикѣ, не нашли и противъ такой присяги какого либо специфическаго средства, въ родѣ лишней разрѣшительной церемоніи относительно прошедшаго и будущаго.

У евреевъ-талмудистовъ никогда этотъ законъ не имѣлъ особаго нравственнаго религіознаго значенія; въ отношеніи христіанъ евреи всегда умѣли все обойти по своему толкованію, такъ что законъ присяги съ теченіемъ времени изгладился самъ собою. Разсуждая на основаніи талмуда, каждый можетъ убѣдиться, что въ системѣ раввинизма противъ не-евреевъ вовсе нѣтъ присяги; какое значеніе можетъ имѣть присяга противъ животныхъ, каковыми евреи, по ученію талмуда, считаютъ христіанъ? Въ этомъ случаѣ присяга—чистая нелѣпость, ибо правильная, святая присяга имѣетъ цѣлью окончаніе споровъ только между людьми. Вслѣдствіе этого талмудистъ, будучи принужденъ произнести присягу въ пользу или во вредъ христіанина, — принуждаетъ себя совершить поступокъ, котораго бы самъ по себѣ никогда не совершилъ;—онъ принужденъ произносить слова, которыя талмудъ уполномочиваетъ считать пустою формулой,

гласомъ вопіющаго, неимѣющимъ къ его совѣсти никакого отношенія. Если вещественныя блага и весь міръ—талмудъ провозглашаетъ собственностью еврея, то, вслѣдствіе этого, какой можетъ возникать споръ не-еврея съ евреемъ относительно различія между «моимъ» и «твоимъ»? Еврей, основываясь на талмудѣ, имѣетъ право брать что только пожелаетъ, такъ какъ все въ мірѣ составляетъ его собственность. Еврей не имѣетъ надобности присягать или говорить: «Твои деньги—мои», когда въ своемъ правѣ на нихъ онъ убѣжденъ. Когда его кто нибудь принуждалъ бы, чтобы онъ далъ подобное заявленіе или присягу, то, убѣжденный въ своей правотѣ, онъ произнесетъ въ душѣ: «Скорѣе умру, чѣмъ совершу эту нелѣпость». Если же присягу онъ даетъ по слабости или ради страха предъ судомъ, то, поставивъ выше правды страхъ предъ убыткомъ, онъ всетаки въ душѣ скажетъ: «Деньги мои, я опять возьму ихъ, когда и гдѣ окажется возможнымъ». Въ талмудѣ находимъ много примѣровъ, которые имѣютъ обязательное значеніе для талмудистовъ. Акиба произнесъ присягу, а въ сердцѣ не призналъ за нею никакой важности.

Раввинъ Іохананъ далъ подобную же присягу,—а въ душѣ разсуждалъ иначе. Относительно нарушенія присяги означеннымъ способомъ въ мысляхъ, раввины учатъ, что это нарушеніе дозволяется, если присяга дана принужденно [1]). Если же начальство въ христіанскомъ судѣ призываетъ еврея къ присягѣ, то послѣдній, основываясь на вышеизложенномъ ученіи талмуда, считаетъ эту присягу принудительной и полагаетъ себя неприсягавшимъ. Въ упомянутой книгѣ говорится: «Если король велитъ присягнуть и сдѣлать заяв-

---

[1]) Тракт. «Шулханъ», п. 232, 12, 14.

ленiе о другихъ евреяхъ,—согрѣшилъ-ли онъ съ гоей,— съ цѣлью, чтобы, въ случаѣ преступленiя, подвергнуть еврея наказанiю, — то такая присяга должна быть признана принудительною и ее слѣдуетъ нарушить» [1]). Другой раввинъ учитъ такъ: «Если князь велитъ еврею присягнуть, что онъ не удалится изъ страны, то еврей долженъ разсуждать въ умѣ: «сегодня не пожелаю уходить изъ страны». Если же князь потребуетъ ясно, чтобы никогда не удаляться изъ страны, то еврей долженъ въ умѣ себѣ сказать: «подъ такимъ-то и такимъ-то условiемъ».

Далѣе, раввины учатъ еще яснѣе: «Такого рода присягу можно признавать только до тѣхъ поръ, пока объ этомъ не узнаетъ гой, но если есть основанiе думать, что гой узнаетъ, то воспрещается нарушать присягу, потому что имя Божiе въ такомъ случаѣ будетъ унижено. За это былъ наказанъ Седекiя, такъ какъ нарушилъ присягу, данную Навуходоносору, не смотря на то, что она была вынуждена. Если же другой еврей стѣсняется по отношенiю къ тому, исполнять-ли присягу, данную при поступленiи въ военную службу, или нѣтъ, — то въ такомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что гой о нарушенiи этой присяги можетъ узнать». Вообще раввины замѣчаютъ, что тайно грѣшить можно, слѣдуетъ только избѣгать обнаруженiя грѣховъ, чтобы чрезъ это еврейская истинная религiя не была унижена [2]). У евреевъ есть много книгъ, въ которыхъ требуется, чтобы еврей сильно вѣрилъ въ прощенiе всѣхъ грѣховъ при покаянiи въ день судный, т. е. въ праздникъ «iомъ кипуръ», который бываетъ еже-

---

[1]) «Scheel uteschivoth», листъ 26, 2.

[2]) «Тракт. «Шагата» 16, «Кидушъ» 40, «Маймонидъ Iазъ Хазака» 4, 11, л. 31, 1; «Озе Мик. сеф. миз. гад.» л. 132 и проч.; тр. «Бова-кама» 113.

годно осенью. Въ этотъ праздникъ ему будутъ прощены всѣ, хотя бы самые тяжкіе грѣхи, въ томъ числѣ и клятвопреступленія:—поэтому не можетъ быть и рѣчи объ обязанности вознагражденія за обиду или относительно своего исправленія. Вся суть состоитъ въ томъ, чтобы только во время помянутаго праздника раскаяться за всѣ свои дѣйствія.

Многіе христіане-начальники снисходительно судятъ о совѣсти еврея-талмудиста, и даже требуютъ, чтобы обыкновенная присяга была произносима въ синагогѣ съ страшными клятвами, полагая, что это можетъ удерживать отъ клятвопреступленія впечатлительнаго человѣка. Всякій же, знающій жидовскую фанатическую злобную натуру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ученіе талмуда и раввинизма, твердо увѣренъ, что еврей вопреки всего обязанъ, по долгу своей религіи, нарушать всякую клятву, если только она относится къ христіанину или христіанству. Напримѣръ, кто имѣетъ право требовать отъ еврея присяги въ томъ, что его домъ не его собственность? По ученію талмуда все, существующее въ мірѣ, принадлежитъ евреямъ, и они всѣми мѣрами должны стараться вырвать всѣ имущества изъ рукъ гоевъ. Если бы еврей далъ въ этомъ искреннюю присягу, то прогнѣвилъ бы Бога; какъ талмудистъ, руководясь примѣромъ Акибы, этого второго Моисея, можетъ, во время присяги, въ душѣ имѣть всегда свои соображенія и предосторожности. Если онъ приноситъ требуемую присягу, но во время ея совершенія будетъ думать о совершенно другомъ, то эта присяга также не будетъ стѣснять совѣсть еврея. Напримѣръ, если бы дѣло шло о жизни, то онъ, какъ послѣдователь талмуда, будучи вызванъ властью въ свидѣтели подъ присягою, давая свое показаніе относительно убійства евреемъ гоя, — вслухъ

присягалъ бы, что тотъ еврей не убилъ человѣка (гоя),—а въ душѣ, въ то же время мысленно, произносилъ бы: «онъ убилъ скотину»,—такъ какъ талмудъ христіанъ честитъ скотами и свиньями, и прочими нелѣпыми названіями. Для талмудиста, руководящагося силою фанатическаго предразсудка, все равно—произноситъ ли онъ присягу въ синагогѣ при торжественной церемоніи и обстановкѣ, въ присутственномъ ли мѣстѣ или въ частномъ домѣ: у него на виду всегда обожаемый талмудъ, и онъ постоянно слышитъ его поучительный текстъ, на все же прочее не обращаетъ вниманія.

Наоборотъ, присяга для еврея очень важна и страшна въ дѣлѣ исключительно еврейскомъ, какъ мы уже говорили въ началѣ настоящей главы. Присяга для каждаго еврея весьма строго обязательна по своей грозной клятвѣ и опасности всевозможныхъ наказаній за клятвопреступленіе. Точно также въ отношеніи своихъ жидовскихъ судебныхъ порядковъ или начальства, а равно и своего собрата, еврея-талмудиста «наси», т. е., князя іерусалимскаго, присяга всегда соблюдалась, и даже строже, чѣмъ въ другихъ религіяхъ.

Евреи способны общую и въ короткихъ фразахъ присягу коментировать на разные лады,—каждый въ свою пользу, и еврейское судебное талмудистское законодательство изобрѣло подробныя, особенныя формулы присяги, относящіяся къ каждому акту или процессу исключительно между евреями. Вотъ напримѣръ:

ФОРМЫ ПРИСЯГИ ДЛЯ РѢЗНИКОВЪ КРУПНАГО СКОТА.

I.

«Во имя Бога, кагала, бесдина и наси земли Израильской, т. е. князя или патріарха, я присягаю безъ

всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о какомъ отступленіи или послабленіи, съ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, въ томъ, что я долженъ заниматься *шехитою* и *бедикою* (рѣзаніемъ и осмотромъ), съ точной вѣрностью; что обязанъ исполнять эти должности по уставу, составленному кагаломъ и членами, избранными изъ общаго собранія, какъ сказано въ актѣ, записанномъ въ книгѣ, — не уклоняясь отъ него ни на іоту; равно обязуюсь не поступать, при отправленіи моихъ должностей, во вредъ какому бы то ни было хозяину или мяснику во всемъ, касающемся рѣзанія и осмотра, а долженъ всегда заниматься своимъ дѣломъ съ непогрѣшимой вѣрностью. Также не долженъ я, въ продолженіи трехъ лѣтъ отъ нынѣшняго дня, просить никакой милости отъ какого-либо кагала или общаго собранія, равно и добавки жалованья, а обязанъ заниматься рѣзаніемъ и осмотромъ въ теченіи сказаннаго времени, считая съ настоящаго дня, за то жалованье, какое выдается мнѣ нынѣ представителями кагала. Даже по минованіи этихъ трехъ лѣтъ, если только буду еще рѣзникомъ, то и тогда отступать отъ сказанныхъ постановленій не буду, а всегда соблюдать ихъ свято. Также не долженъ я во все время моихъ занятій рѣзаніемъ скрывать или утаивать хотя бы полушку отъ сбора кагала, будь это отъ крупнаго или мелкаго скота и птицъ, здѣсь или внѣ города, но обязанъ все сполна вручать повѣреннымъ.

«Равнымъ образомъ не смѣю вступать въ стачки съ товарищами-рѣзниками противъ кагала или рѣзниковъ, ни по присягѣ, ни по рукопожатію. Какъ я истинно присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Богъ,—хвала Ему—во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ.

«По этой формѣ я присягнулъ такого-то числа—мѣсяца — года, и въ удостовѣреніе чего подписуюсь N. N».

II.

«Во имя Бога, кагала, бесдина и наси іерусалимскаго, приношу я нынѣ присягу, безъ всякихъ хитростей и заднихъ мыслей, не думая ни о какомъ послабленіи, съ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, въ томъ, что буду заниматься рѣзаніемъ скота и осмотромъ внутренностей съ полной вѣрностью и буду слѣдовать всѣмъ постановленіямъ депутатовъ большаго собранія и кагала, изложеннымъ въ сей актовой книгѣ, не отступая отъ нихъ ни на іоту. Особенно долженъ я стараться быть вѣрнымъ остальнымъ двумъ рѣзникамъ, занимающимся со мною, и ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять себѣ дѣйствовать имъ на перекоръ или стараться хитростью уронить ихъ. Если же кто либо изъ нихъ сдѣлаетъ какую нибудь ошибку, касательно рѣзанія или осмотра, — то я долженъ указать не огорчая и не разглашая того. Если между нами произойдетъ какое либо несогласіе относительно процесса рѣзанія или осмотра, то мы должны обратиться къ раввину—гаону, съ просьбою рѣшить наше недоразумѣніе. Также не долженъ я причинять непріятностей ни покупателямъ, ни мясникамъ, равно какъ и не льстить имъ.

«Равно не долженъ и во все продолженіе трехлѣтней службы просить у кагала какой либо милости или прибавки жалованья, или скрывать отъ моихъ товарищей даже полушку изъ всѣхъ доходовъ, какъ съ рѣзки крупнаго, такъ и мелкаго скота и птицъ. И какъ я истинно присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Господь—хвала Ему—во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ.

«По этой формѣ принесъ я присягу, по закону, во вторникъ 16-го Менахемъ-Ава 5563 (1802) года, въ г.

Минскѣ, въ подтвержденіе чего и подписуюсь Іосифъ, сынъ усопшаго Якова.

«По этой же формѣ и т д. Симсонъ, с. р. Шломы.

«По этой формѣ и т. д. Бецалель, с. Исаака.

«По этой же формѣ и т. д. Яковъ, с. Баруха.

«По этой же формѣ и т. д. Шалома-Шахно, с. р. Г.

«Я, нижеподписавшійся, присутствовалъ при принесеніи присяги поименованными рѣзниками, состоявшейся въ вышеозначенный день, въ г. Минскѣ, въ подтверженіе чего и подписуюсь:

«Борухъ, сынъ Цеви-Гирша, шамешъ венееманъ (повѣренный и нотаріусъ) города Минска».

ФОРМА ПРИСЯГИ ДЛЯ ПТИЦЕРѢЗОВЪ.

«Вотъ приношу я присягу, во имя Бога, бесдина и кагала, безъ всякой хитрости и задней мысли, съ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, не думая при этомъ ни о какомъ послабленіи или отступленіи, въ томъ, что долженъ исполнять обязанности рѣзника и надсмотрщика, возложенныя на меня уставомъ, съ вѣрностью и радѣніемъ, безъ малѣйшаго ослабленія. Изъ дохода отъ рѣзи птицъ или мелкаго скота, отъ другихъ налоговъ, лежащихъ на нашемъ городѣ, я не долженъ скрывать ни полушки. Также долженъ я исполнять всѣ пункты, которые установлены были донынѣ касательно шохетовъ. И пока буду рѣзникомъ, я не долженъ имѣть ни малѣйшей пользы и личной выгоды, ни отъ домохозяевъ, ни отъ мясниковъ, въ ущербъ кагальному налогу; также не долженъ оказывать никакой услуги хозяину или мяснику въ ущербъ налогу; однимъ словомъ, я не долженъ позволять себѣ ни малѣйшаго нарушенія. Также не долженъ я, въ продолженіи трехъ лѣтъ отъ настоящаго дня, просить или домагаться добавки жалованья. Также не долженъ я всту-

пать въ заговоръ противъ кагала—посредствомъ рукопожатія, *киніона* (взятки) или подписки,—съ рѣзниками, кои въ продолженіи и даже по истеченіи сказанныхъ трехъ лѣтъ будутъ состоять на службѣ у общества. И какъ я истинно присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Господь, хвала Ему, во всѣхъ моихъ предріятіяхъ.

«По этой формѣ присягнулъ я, — такого-то числа—мѣсяца — года—въ городъ N, въ удостовѣреніе чего подписуюсь NN».

ФОРМА ПРИСЯГИ ДЛЯ РѢЗНИКОВЪ ХОСИДОВЪ.

«Вотъ приношу я присягу, во имя Бога, бесдина, кагала и наси (князя) палестинскаго, безъ всякой хитрости и заднихъ мыслей, не думая ни о какомъ послабленіи, а съ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, въ томъ, что буду заниматься дѣломъ рѣзанія скота и осмотра онаго добросовѣстно и исполнять все, что на меня будетъ возложено; также обязуюсь я не дѣлать хозяевамъ или мясникамъ наперекоръ въ чемъ бы то ни было, касающемся упомянутыхъ должностей, равномѣрно не дѣлать снисхожденія никакому хозяину или мяснику въ дѣлѣ рѣзанія, и пока буду служить въ здѣшней скотобойнѣ, долженъ исполнять обязанность свою съ вѣрностью и полною добросовѣстностью. Равнымъ образомъ во все время моихъ занятій рѣзаніемъ не скрою или утаю хотя полушку изъ городскаго налога, какъ изъ доходовъ отъ рѣзанія крупнаго и мелкаго скота и птицъ, такъ и изъ другихъ кагальныхъ налоговъ, какъ внутри, такъ и внѣ города, а все должно быть вполнѣ доставлемо мною кагальному повѣренному. Не долженъ и угождать никакому хозяину или мяснику въ ущербъ помянутому налогу и позволять себѣ малѣйшее нарушеніе вышесказанныхъ правилъ. Рѣзать

птицъ долженъ я не иначе, какъ въ той комнатѣ, гдѣ находятся повѣренные; внѣ же этой комнаты могу заниматься рѣзаніемъ скота тогда, когда буду имѣть на то утвержденное повѣренными дозволеніе, или если ими будутъ уже взысканы коробочныя деньги съ подлежащей рѣзанію скотины, или въ экстренныхъ случаяхъ для больнаго или родильницъ и, наконецъ, наканунѣ субботъ и праздниковъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ я могу рѣзать даже въ мѣстахъ, не назначенныхъ для повѣренныхъ, но налоги (за зарѣзанную мною скотину или птицу) долженъ доставлять повѣреннымъ. И какъ истинно присягаю, такъ да поможетъ мнѣ Господь, хвала Ему, во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ. По этой формѣ присягнулъ я NN. такого-то года — въ городѣ N.».

ФОРМА ПРИСЯГИ ДЛЯ НАДСМОТРЩИКОВЪ.

«Вотъ приношу присягу, во имя Бога, бесдина и кагала, безъ всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о какомъ послабленіи, а съ полнымъ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, что долженъ я заниматься своею обязанностью съ вѣрностью, безъ всякаго уклоненія, чтобы по мѣрѣ возможности оберегать кагальный налогъ отъ злоупотребленія, такъ, чтобы ни малѣйшее постановленіе относительно этого налога не было нарушено. Изъ доходовъ кагала я ни полушки не долженъ скрывать или утаивать, равно не угождать никакому хозяину или мяснику въ ущербъ кагальному налогу. Все возложенное на меня должно быть мною свято соблюдено и исполнено; и до тѣхъ поръ, пока буду состоять въ этой должности, подлежу вполнѣ обязательной силѣ этой присяги, и какъ истинно присягаю, такъ да поможетъ

мнѣ Господь, — хвала Ему, — во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ.

«По этой формѣ присягнулъ, — такого-то дня — числа—мѣсяца—года—, въ удостовѣреніе чего подписуюсь NN.».

ФОРМА ПРИСЯГИ ПИСЬМОВОДИТЕЛЯ КОРОБОЧНАГО СБОРА.

«Вотъ приношу присягу, во имя Бога и кагала, безъ всякой хитрости и задней мысли, не думая ни о какомъ послабленіи, а съ единомысліемъ на устахъ и въ сердцѣ, что не долженъ я скрывать или утаивать изъ кагальныхъ налоговъ, какъ изъ трехгрошевой пошлины и платежа за рѣзаніе, такъ и изъ дохода отъ налога на внутренности, ни одной полушки, и не позволять себѣ ни малѣйшаго отступленія. Съ неменьшей вѣрностью и полной добросовѣстностью обязанъ я всегда заниматься и письмоводительской своею должностью при коробочномъ сборѣ; однимъ словомъ, изъ всѣхъ денегъ, принадлежащихъ городскому налогу, которыя только поступятъ въ мои руки, какимъ-бы то ни было путемъ, ни полушки утаивать не буду и не буду угождать или оказывать снисхожденіе никакому хозяину или мяснику въ ущербъ сказанному налогу. И какъ я присягаю искренно, то да поможетъ мнѣ Господь Богъ, хвала Ему, во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ.

«По этой формѣ присягнулъ я, такого-то числа—мѣсяца—года—и въ такомъ-то городѣ, въ удостовѣреніе чего подписуюсь NN.—».

ФОРМУЛА ПРИСЯГИ ДЛЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ГОРОДА МИНСКА, УТВЕРЖДЕННАЯ ОБЩИМЪ ЕВРЕЙСКИМЪ СОБРАНІЕМЪ.

«Обязываюсь клятвою и присягою, во имя Бога, безъ хитрости и обмана во все время моей службы испол-

нять свои обязанности по общественнымъ дѣламъ въ пользу города; да поможетъ мнѣ Господь Богъ во всѣхъ дѣлахъ моихъ такъ, какъ искренно принимаю на себя все, мною сказанное».

ГЛАВА IV.

Наставленія талмуда о подкупѣ властей.

Выписки изъ кагальныхъ актовъ о подкупѣ чиновниковъ.—Факты подкупа.—Державинская исторія.—Приключеніе съ графомъ Блудовымъ о двухъ стахъ тысячахъ рублей.—О пенсіи годичной для акцизныхъ чиновниковъ, ввидѣ жалованья.—Кагальные акты, относящіеся къ подкупу разныхъ чиновниковъ евреями.

По ученію талмуда, всякій подкупъ, неправедная мзда и лицемѣріе дозволяются израильтянамъ относительно христіанъ, ибо сказано: «Дары бо ослѣпляютъ очи видящихъ и погубляютъ словеса праведна» [1]. Важнѣйшій изъ комментаторовъ Роши, говоритъ: «Основываясь на библейскомъ сказаніи, еврей обязанъ первоначально дѣйствовать подкупомъ для прельщенія своего врага, въ противномъ случаѣ долженъ употреблять всевозможныя хитрости, подобно Іакову, который возвращаясь къ своему отцу отъ Лавана съ богатствомъ и опасаясь мщенія брата Исава, послалъ ему дары, смягчившіе его гнѣвъ». Также: «Ниже да не помилуеши ихъ» [2], что значитъ: не давай не-іудеямъ ничего даромъ [3]. Одинъ изъ высшихъ талмудистовъ Роши о подкупѣ судей и

[1]) Исходъ XXIII, 8.

[2]) Второз. VII, 2.

[3]) Примѣч. раби Бехай къ Пятикн.

власти говоритъ слѣдующее:» Вопросъ. — «Обязанъ ли ремесленникъ, который издерживаетъ ежегодно свои деньги на подарки чиновникамъ по дѣламъ, касающимся его ремесла, участвовать въ подобномъ расходѣ со стороны кагала?»—Отвѣтъ. «Если кагалъ даетъ награды судьѣ, чтобы онъ былъ его защитникомъ и покровителемъ при каждомъ случаѣ, когда это бываетъ необходимымъ во время пребыванія нашего въ изгнаніи, то ремесленникъ не можетъ отказаться отъ участія въ этомъ расходѣ; если же кагалъ даетъ подарки судьѣ за судебныя дѣла, къ которымъ этотъ ремесленникъ неприкосновененъ, то онъ свободенъ отъ участія въ расходѣ» [1]).

Изъ книги *Кагалъ* заимствуемъ, относительно этого предмета, интересные документы. Вотъ они:

1) «О вознагражденіи квартальныхъ надзирателей.—Суббота, отдѣлъ Ноахъ 5555 (1794) года.

«Представителями кагала постановлено: выдать тремъ полицейскимъ квартальнымъ надзирателямъ, за все прошедшее время до настоящаго дня, по восьми злотыхъ (1 р. 20 к.). Деньги эти должны быть имъ выданы контролерами кассы коробочнаго сбора, хранящейся у повѣреннаго этого сбора».

2) «О наймѣ наблюдателя за еврейскими дѣлами въ полиціи.—Понедѣльникъ отдѣла Пятикнижія, Ваіейра, 5555 (1794) года.

«Представителями кагала постановлено: поручить городскому представителю, рабби Іудѣ-Лейбу, сыну рабби Якова, съ настоящаго дня, въ теченіи шести недѣль, бывать въ полиціи и слѣдить тамъ за еврейскими дѣлами, какъ кагальными, т. е. общественными, такъ и

---

[1]) «Тешубатъ Гарошъ», пар. 10.

частными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы за общественныя дѣла онъ самъ не имѣлъ права обѣщать подарковъ кому бы то ни было, безъ предварительнаго согласія *парнесъ ходеша*, т. е. мѣсячнаго головы и одного изъ другихъ представителей города. За это назначается ему жалованье изъ кагальной кассы по два рубля въ недѣлю».

3) «О поздравленіи начальства съ праздникомъ. Вторникъ 2-го Ира, 5555 (1795) года.

«Представителями кагала постановлено: разрѣшить богачу Исааку изъ Ляховки (предмѣстья г. Минска) сдѣлать заемъ на сумму, необходимую для волочебной (издержки на поздравительные подарки начальству). Для такого поздравленія избраны богачъ ребъ Цеви, сынъ Ш., и вышеупомянутый богачъ Исаакъ, а къ нимъ присоединяются еще четыре общественныхъ рашимъ (головы), и всѣ они вмѣстѣ будутъ ходить по начальству съ волочебною».

4) «О поздравленіи начальства съ праздникомъ. Четвергъ, отдѣла Пятикнижія, Воэйро, 5598 (1797) года.

«Предводителями города установлено: идти съ поздравленіемъ въ день Василія Великаго, т. е. 1-го числа новаго 1798 года, къ начальникамъ, въ услугахъ которыхъ кагалъ нуждается, и употребить необходимую для этого предмета сумму, по усмотрѣнію тѣхъ предводителей, которые возьмутъ на себя такое порученіе».

5) «О поздравленіи начальства съ праздникомъ.—Суббота, послѣдній день Пасхи, 5559 (1799) года.

«Предводителями города постановлено: ходить съ волочебною ко всѣмъ начальникамъ и чиновникамъ,

и взять изъ кагальной кассы деньги на всѣ необходимыя по сему предмету издержки».

6) «О взиманіи денегъ на поздравленіе начальства съ праздникомъ. — Суббота 14-го Тевеса, 5562 (1801) года, г. Минскъ.

«По случаю крайней нужды въ деньгахъ для покрытія огромнаго расхода на поздравленіе начальства съ праздникомъ Рождества, по нашему обычаю, членами кагальнаго управленія и большаго собранія постановлено: употребить всевозможныя средства для взиманія недоимокъ по процентному налогу. Деньги, которыя будутъ взысканы, обратить на волочебный расходъ текущаго года».

7) «Объ издержкахъ для поздравленія начальства.—Четвергъ, 4-го Швата, 5563 (1802) года.

«По причинѣ возникшей нужды въ большой суммѣ денегъ на подарки при поздравленіи начальства съ новымъ годомъ, могущей достигнуть, какъ предполагается, въ нынѣшнемъ году до 80 руб., а быть можетъ и больше, представителями кагала и общаго собранія постановлено: взимать съ рѣзи птицъ», и т. д.

8) «Отчетъ деньгамъ, израсходованнымъ на поздравленіе чиновниковъ съ новымъ годомъ.—Цѣнность четырехъ головъ сахара рафинада въ 82 фунта и 18 лотовъ составляютъ двѣсти тридцать три польскихъ злотыхъ и восемнадцать грошей. Мы, нижеподписавшіеся, контролеры, назначенные общимъ собраніемъ для повѣрки счетовъ представителей кагала по расходамъ на поздравленіе чиновниковъ, сего числа со всею тщательностью сосчитали, сколько каждый изъ нихъ по нижеозначенное число издержалъ изъ своихъ денегъ въ пользу кагала, а именно: р. Исааку, сыну р. Исаака, слѣдуетъ стовосемь рублей; Моисею, сыну Якова, двѣнадцать

рублей; р. Іосифу, сыну Исаака Сегалго, тридцать рублей, и проч. Всего слѣдуетъ сто-девяносто одинъ рубль девяносто три съ половиною коп., въ удостовѣреніе чего мы собственноручно подписались. Канунъ пятницы 5-го Швата, 5563 (1802) года, г. Минскъ».

9) «Объ издержкахъ на коляду.

«Четвергъ, 4-го Швата 5563 (1802) года. По причинѣ возникшей нужды въ большой суммѣ денегъ на подарки при поздравленіи начальства съ новымъ годомъ, могущей достигнуть, какъ предполагается, въ нынѣшнемъ году до 80 рублей, а быть можетъ и больше, представителями кагала и общаго собранія постановлено: чтобы съ настоящаго времени иначе не отдавать на откупъ рѣзи птицъ, какъ только на слѣдующихъ условіяхъ: откупщикъ обязанъ тотчасъ при взятіи откупа внести сполна годичный окладъ; начало контракта считается отъ мѣсяца Элула 5563 (1802) года. Во всѣхъ синагогахъ должно быть объявлено, что желающіе участвовать въ торгахъ по отдачѣ сказаннаго налога на откупъ, обязаны явиться въ камеру кагальнаго собранія до слѣдующаго воскресенія, и тотъ, за кѣмъ останется откупъ, долженъ исполнить вышеизложенныя условія и т. д. Все это постановлено съ общаго согласія въ кагальной избѣ на основаніи законовъ и обычаевъ».

10) «О взиманіи денегъ на поздравленіе начальства съ праздникомъ.—Суббота, 21-го Тевеса, 5563 (1802) года, г. Минскъ. По случаю крайней нужды въ деньгахъ для покрытія огромнаго расхода на поздравленіе начальства съ праздникомъ Рождества, по нашему обычаю, членами кагальнаго управленія и большаго собранія постановлено: употребить всевозможныя средства, преслѣдованіе и насиліе чрезъ тайнаго представителя, для взиманія недоимокъ

по процентному налогу. Деньги, которыя будутъ взысканы, обратить на колядный расходъ текущаго года» [1]).

11) «О займѣ, сдѣланномъ кагаломъ на покупку подарковъ для начальства, по случаю праздника Пасхи.—Воскресеніе, послѣдній день Пасхи, 5562 (1801) года.

«Касательно волочебной, представителями кагала рѣшено и постановлено: чтобы всѣ предводители ссудили кагалу каждый по 10 рублей сереб. Уплата этого долга гарантируется всѣми доходами кагала, и т. д.».

12) «О поздравленіи начальства съ праздникомъ Пасхи.—Воскресенье, 23-го Нисана, 5562 (1802) года.

«Представителями кагала постановлено, чтобы повѣренные коробочнаго сбора съ мяса отпустили изъ коробочной суммы 800 польскихъ злотыхъ (120 руб. сер.) на поздравленіе чиновниковъ съ праздникомъ».

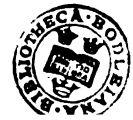
13) «О выдачѣ 100 злотыхъ (15 р. с.) изъ суммы коробочнаго сбора на расходы кагала.—

«Сегодня, наканунѣ четверга, 19-го Нисана 5562(1801) года, постановлено: приказать Перецу, повѣренному по части рѣзи скота, выдать изъ суммы коробочнаго сбора 100 злотыхъ (15 р. с.), для уплаты за кофе и сахаръ, данные въ подарокъ начальству предъ Пасхой».

14) «О тяжбѣ кагала съ христіанскимъ духовенствомъ въ магистратѣ. Суббота, отдѣла Пятикнижія, Хукатъ, 5555 (1795) г.

---

[1]) Всѣ эти выписки, какъ и послѣдующія, изъ книги г. Брафмана мы привели потому, что онѣ довольно живо рисуютъ внутренніе порядки кагальнаго быта, и самая книга *Кагалъ*, вслѣдствіе усердныхъ стараній евреевъ о ея истребленіи, стала въ настоящее время библіографическою рѣдкостью.



«Представителями кагала постановлено: избрать рабби Девида, сына рабби Эліазара, въ помощники мѣсячному *головѣ* кагала, которому поручено бдительно слѣдить въ магистратѣ за ходомъ дѣла, возбужденнаго вслѣдствіе просьбы христіанскаго духовенства о взысканіи съ кагала по векселю, находящемуся въ рукахъ священниковъ. Упомянутымъ членамъ предоставляется право употребить необходимыя по этому дѣлу издержки изъ кагальной кассы».

15) «О награжденіи губернаторскаго секретаря за услугу. Четвергъ, отдѣла Пятикнижія, Ноахъ, 5558 (1797) года.

«Представителями кагала постановлено: употребить сто рублей изъ податной суммы на покупку ржи для извѣстной цѣли, а пятьдесятъ рублей изъ этой же кассы дать секретарю губернатора, за оказанную имъ услугу».

16) «О тяжбѣ еврейскихъ мастеровыхъ въ магистратѣ.

«Среда, отдѣла Пятикнижія, Ваіейцей, 5558 (1797) года. Предводителями города постановлено, чтобы повѣренный представителей кагала выдалъ изъ кагальной кассы деньги, необходимыя на устройство въ ратушѣ закуски и выпивки для судей, занимающихся извѣстнымъ судебнымъ дѣломъ касательно еврейскихъ ремесленниковъ».

17) «О выкупѣ еврейскихъ узниковъ.—Вторникъ, отдѣла Пятикнижія, Терума, 5558 (1798) года.

«Такъ какъ добровольныхъ пожертвованій недостаточно на покрытіе громадныхъ издержекъ, необходимыхъ для выкупа еврейскихъ узниковъ, то, для изысканія постоянныхъ источниковъ на этотъ предметъ, по совѣщаніи нашихъ опытныхъ старѣйшинъ, постановлено: 1) взимать по 18 грошей съ отца каж-

даго новорожденнаго младенца мужескаго пола, при совершеніи обрѣзанія и постольку же грошей съ каждой свадьбы. *Шамошимъ* не должны утверждать списка гостей, которыхъ устроитель пира полагаетъ пригласить къ себѣ, до внесенія имъ положеннаго взноса въ пользу узниковъ; 2) на пирахъ свадебныхъ и обрѣзательныхъ ставить тарелку для добровольныхъ пожертвованій приглашенными гостями; и 3) въ день каждаго новолунія ходить по домамъ съ кружкою».

18) «Объ узникахъ.—Понедѣльникъ отдѣла, Пятикнижія, Тецаве, 5558 (1798) года.

«Предводителями города постановлено, чтобы кагальный повѣренный выдалъ изъ кагальной кассы 50 р. сер. на выкупъ еврейскихъ узниковъ, которые находятся нынѣ въ тяжкомъ заточеніи».

19) «Объ узникахъ.—Суббота отдѣла, Пятикнижія, Ваіакголъ, 5558 (1798) года.

«Предводителями города постановлено: выдать изъ кагальной кассы для выкупа упомянутыхъ въ предъидущемъ нумерѣ еврейскихъ узниковъ 22 рейхсталера».

20) «О выкупѣ еврейскихъ узниковъ.—Суббота, отдѣлъ Архе, 5559 (1799) года.

«Предводителями города постановлено: избрать четырехъ старшинъ-распорядителей по сбору для выкупа еврейскихъ узниковъ, извѣстнаго подъ именемъ *пидіонъ шевуимъ*, а именно: именитаго рабби Зевъ-Вольфа.... и проч. Двое изъ нихъ назначаются также повѣренными для сказаннаго сбора. Имъ должны быть внесены всѣ деньги по этому сбору и они по своему усмотрѣнію, обязываются производить всѣ расходы по этому предмету».

21) «О подаркахъ членамъ магистрата.—Суббота, отдѣлъ Берагъ, 5559 (1799) года.

«Кагальнымъ начальствомъ постановлено: произвести изъ кагальной кассы, на подарки членамъ магистрата, слѣдующія издержки: двадцать руб. ассигнаціями на вознагражденіе Арцимовича за понесенные имъ убытки во время производства дѣла Давида, сына I; пять рублей ассигн. выдать Янкушкѣ, а прочихъ членовъ магистрата вознаградить по усмотрѣнію богача Исаака, сына Акибы».

22) «О назначеніи суммы въ годичный подарокъ городничему.—Суббота, по отдѣлу Шемина, 20 Нисана.

«Представителями кагала рѣшено: выбрать изъ среды себя трехъ головъ и отправить ихъ къ городничему для склоненія его, на будущее время, въ пользу евреевъ, за что и обѣщать извѣстную сумму, которую выдавать ему по третямъ года. Сумму, которая окажется необходимой на соглашеніе съ нимъ, брать изъ общественной кассы, изъ доходовъ коробочнаго сбора съ рѣзи крупнаго и мелкаго скота».

23) «Постановленія по случаю (какой-то) ревизіи.—Понедѣльникъ 24-го Тевеса, 5562 (1801) года.

«Такъ какъ общество наше нуждается теперь въ огромной суммѣ денегъ по случаю ревизіи, производимой мѣстнымъ начальствомъ, то представителями кагала и общаго собранія постановлено: брать деньги на издержки по этому дѣлу изъ трехгрошеваго налога на говядину, изъ той суммы, которая давно уже накопилась у повѣреннаго этого сбора. Изъ этихъ денегъ должно быть взято на издержки по сказанному предмету столько, сколько понадобится и т. д. Все сказанное рѣшено представителями кагала, общаго собранія и бесдина, въ кагальной избѣ, на основаніи законовъ и постановленій».

24) «О земской почтѣ».

«Среда, отдѣла Пятикнижія, Вайхи, 5558 (1797) года. а) Предводителями города постановлено: подать прошеніе въ здѣшнюю думу о взысканіи ею съ евреевъ оклада на земскую почту и объ освобожденіи кагала отъ такого занятія. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ рѣшено употребить изъ кагальной кассы нѣсколько рублей. б) Въ этомъ же засѣданіи постановлено: купить рыбы *для извѣстнаго человѣка* и употребить на это изъ кагальной кассы до десяти рублей. в) Также постановлено: подать апелляцію по дѣлу съ портными и употребить на это изъ кагальной кассы двадцать злотыхъ польскихъ серебряною монетою».

25) Постановленія по случаю какой-то ревизіи.

«Понедѣльникъ, 24-го Тевеса, 5562 (1801) года. Такъ какъ, общество наше нуждается теперь въ большой суммѣ денегъ по случаю ревизіи, произведенной теперь мѣстнымъ начальствомъ, то представителями кагала и общаго собранія постановлено: взять деньги въ потребномъ количествѣ на издержки по этому дѣлу изъ трехгрошеваго налога на говядину, изъ той суммы, которая давно уже накопилась у повѣреннаго этого сбора. Все это рѣшено было съ согласія всѣхъ членовъ кагала и здѣшняго бесдина. Представителями кагала, общаго собранія и бесдина, подъ строжайшимъ херемомъ, постановляется разъ навсегда, чтобъ не издерживать изъ денегъ налога ни полушки на какія-либо другія городскія потребности, а исключительно употреблять ихъ на вышеупомянутое дѣло. Все сказанное рѣшено съ общаго согласія въ кагальной избѣ на основаніи законовъ и постановленій».

26) «По вопросу, касающемуся евреевъ

всего края, о собраніи членовъ уѣздовъ, для обсужденія о процентномъ сборѣ, необходимомъ для устраненія нѣкоторыхъ, предполагаемыхъ правительствомъ мѣръ относительно евреевъ.

«Суббота, 1-го числа Тевеса, 5562 (1802) года, недѣля по отдѣлу Микоцъ. Въ чрезвычайномъ собраніи, въ присутствіи предводителей города и всего кагальнаго состава, постановлено: Вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣстей изъ столицы, Петербурга, о томъ, что судьба всѣхъ евреевъ передана нынѣ въ руки пяти сановниковъ, которымъ дана полная власть распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, мы принуждены отправиться въ Петербургъ, съ цѣлью просить Государя, чтобы у насъ никакихъ нововведеній дѣлаемо не было. А такъ какъ это дѣло требуетъ чрезвычайныхъ расходовъ, то съ общаго согласія рѣшено: установить временный процентный сборъ, который долженъ быть взимаемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) съ кагальныхъ капиталовъ, товаровъ и обезпеченныхъ долговъ всякій долженъ внести $^1/_2$%; 2) съ недвижимаго имущества $^1/_4$%; 3) съ годоваго дохода отъ домовъ и лавокъ владѣльцы обязаны внести 10%; 4) молодыя четы, живущія на иждивеніи своихъ родителей, — 1% со всего ихъ состоянія, буде капиталы въ ихъ собственныхъ рукахъ или въ оборотѣ у другихъ. Каждый, живущій въ нашемъ городѣ, обязанъ присягою утвердить, что платежъ процентовъ будетъ имъ производимъ правильно. Если кто-либо согласится внести на этотъ предметъ 50 червонцевъ (150 р. с.), тотъ въ такомъ случаѣ освобождается отъ присяги и т. д.».

27) «О процентномъ сборѣ, необходимомъ для устраненія нѣкоторыхъ мѣръ, предпола-

гаемыхъ правительствомъ относительно евреевъ всего края [1]).

«Суббота, по отдѣлу Ваигашъ, 7-го Тевеса, 5563 (1802) года. Кагальнымъ начальствомъ и чрезвычайнымъ собраніемъ постановлено слѣдующее: кто къ наступающему вторнику не уплатитъ процентнаго сбора, обозначеннаго въ предъидущихъ актахъ, тотъ будетъ оглашенъ какъ человѣкъ, отдѣлившійся отъ общества. Кромѣ того, шести повѣреннымъ, поименованнымъ въ прежнихъ актахъ, дается власть подвергать таковаго человѣка разнымъ штрафамъ и преслѣдовать его на столько, на сколько хватитъ силъ израильскаго народа. Рѣшено и постановлено съ общаго согласія: не входить въ сдѣлку ни съ кѣмъ относительно освобожденія отъ наложенной присяги. Присяга, напротивъ, остается обязательною для всѣхъ, за исключеніемъ только тѣхъ лицъ, которыхъ отъ этого освободитъ взносъ 50 червонцевъ; при этомъ, съ общаго согласія, утвержденъ въ должности кассира по этому сбору богачъ равви Вольфъ, сынъ Гирша, избранный въ эту должность предшествовавшимъ общимъ собраніемъ.

«Въ засѣданіи общаго собранія присутствовали депутаты по дѣлу всего края».

28) «О процентномъ сборѣ по дѣлу всего края.

«Вторникъ, 10 Тевеса, 5562 (1803) года. По при-

---

[1]) Эти 27 и 28-й документы заслуживаютъ особеннаго вниманія; въ нихъ еврейское собраніе разсуждаетъ о коммисіи по еврейскому вопросу въ Петербургѣ, при императорѣ Александрѣ I, и объ изысканіи средствъ для противодѣйствія этой коммисіи. Совпадая съ временемъ и содержаніемъ отчета Державина объ исходѣ дѣлъ по еврейской коммисіи, при которой онъ состоялъ членомъ, документы эти взаимно подтверждаются, — приведенными въ этой же главѣ исторіею Державинскою и письмомъ, представленнымъ малороссійскимъ помѣщикомъ Гурко.

казанію шести уполномоченныхъ по дѣлу процентнаго сбора обнародовано во всѣхъ синагогахъ слѣдующее: налагается трехдневный постъ по случаю неблагопріятныхъ слуховъ изъ Петербурга, а именно—въ понедѣльникъ, 16-го, четвергъ, 19-го, и опять въ понедѣльникъ, 23-го Тевеса; посты эти должны быть строго соблюдаемы всѣми жителями нашего города, мужчинами и женщинами, наравнѣ съ постомъ Эсѳири. Въ эти три дня поста воспрещается жителямъ города собираться гдѣ-либо для молитвы каждый обязанъ явиться непремѣнно въ большую синагогу для общаго единенія и усугубленія молитвъ къ Богу, и непремѣнно принести съ собою слѣдуемую съ него сумму объявленнаго процентнаго сбора. Кто же во дни поста не уплатитъ числящагося на немъ долга по процентному сбору до послѣдней копѣйки, тотъ, кромѣ другихъ штрафовъ, которымъ подвергнется, еще будетъ объявленъ отлученнымъ отъ своего народа».

29) «О составленіи коммисіи для ходатайства у губернатора.

«Вторникъ, 10-го Тевеса, 5562 (1801) года, г. Минскъ. Вслѣдствіе необходимости ходатайствовать у г. губернатора по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся общаго блага евреевъ нашей губерніи, съ общаго согласія общественнаго управленія и членовъ большаго собранія, положено: избрать для этого дѣла слѣдующихъ лицъ: богача раввина Исаака, сына Акибы, богача равви Вольфа, с. Гирша, и представителя общества равви Лейбу, сына Якова. Къ этимъ лицамъ присоединятся еще два члена изъ нынѣшняго состава кагальнаго управленія, и всѣ они вмѣстѣ должны заниматься въ настоящее время ходатайствомъ у г. губернатора по еврейскимъ дѣламъ всей нашей губерніи».

Всѣ эти выписки удостовѣряютъ несомнѣнность подкупа евреями чиновниковъ въ прежнее время. Но что тактика евреевъ никогда не измѣнялась въ этомъ отношеніи,—это также не подлежитъ сомнѣнію. У евреевъ-откупщиковъ, таможенныхъ и проч. взятки въ видѣ жалованья чиновникамъ постоянно записывались по откупнымъ книгамъ подъ рубрикою «экстраординарный расходъ». Всякій чиновникъ именовался нумеромъ и подъ нимъ числился въ спискахъ. Такимъ образомъ, при строгихъ слѣдствіяхъ, когда власть раскрывала откупныя книги именемъ закона, чиновники и откупщики избѣгали уликъ въ лихоимствѣ. Г. Богровъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что онъ зналъ отца и сына изъ крупныхъ чиновниковъ, состоявшихъ на жалованьи у откупа и вмѣстѣ съ тѣмъ находившихся подъ безграничнымъ вліяніемъ одной красивой кокетки, пользовавшейся, вслѣдствіе того, тоже значительнымъ окладомъ жалованья отъ откупа. Этотъ достойный тріумвиратъ числился въ спискахъ дробью $^1/_{23}$. Единица была она, а подъ ней, у ея ногъ, такъ сказать, цифра 2 обозначала молоденькаго ея поклонника, цифра же 3—стараго волокиту. А одинъ крупный чиновникъ, устрашавшій откупъ, даже послѣ потери своего мѣста, продолжалъ получать жалованье; по спискамъ же онъ числился просто нулемъ.

Въ одномъ изъ городовъ Западнаго края, какъ сообщалось въ «Моск. Вѣдом.» за 1867 годъ (№ 51), молодая дѣвушка-еврейка, дочь шинкаря, желая выйдти замужъ за христіанина, рѣшилась принять православіе. Она изучала нашу вѣру въ продолженіи трехъ лѣтъ и, для принятія святаго крещенія, по глубокому убѣжденію въ превосходствѣ христіанской религіи, ушла изъ дома къ мѣстному священнику. Евреи бро-

сились искать ее и узнавъ, гдѣ она находится, собрали 250 руб. сер. и пошли къ священнику, чтобы подкупить его. Священникъ будто бы за эти деньги и выдалъ ее евреямъ. Дѣвушку, не покинувшую намѣренія сдѣлаться христіанкой, евреи подвергли истязанію голодомъ, и, по слухамъ, она была обречена на смерть. Наконецъ, полиція вступилась въ дѣло и взяла съ евреевъ подписку, что они этого не сдѣлаютъ.

Подобнаго же рода случай описанъ въ газетѣ «Москва» за 1867 годъ (№ 135). Все въ томъ же Западномъ краѣ, одна еврейка, возъимѣвъ желаніе принять св. крещеніе, обратилась въ монастырь, съ просьбою о томъ, къ настоятелю. Евреи, узнавъ объ этомъ, окружили монастырь и выжидали случая схватить ее. При содѣйствіи начальника воинской команды, отряжены были солдаты для проводовъ еврейки въ назначенный для крещенія день къ священнику. Когда же священникъ отложилъ крещеніе, объяснивъ, что дѣвушка для поученія въ истинахъ вѣры должна остаться на нѣкоторое время у него въ домѣ, то еврейка, въ слезахъ и тревогѣ, ни за что не хотѣла на то согласиться, такъ какъ, будто бы ей было извѣстно, что этотъ священникъ, бравшій къ себѣ на домъ, для приготовленія къ крещенію, одного еврея, былъ подкупленъ и выдалъ его жидовскому кагалу.

Быть можетъ, оба послѣдніе факта не представляютъ происшествій, достовѣрность и дѣйствительность которыхъ не подлежала бы никакому сомнѣнію. Быть можетъ пастыри Церкви и далеко не играли въ обоихъ случаяхъ той омерзительной роли, какая имъ приписана; но самая даже возможность возникновенія подобныхъ слуховъ и разсказовъ несомнѣнно указываетъ, что въ той средѣ, о которой идетъ рѣчь,

подобныя происшествія и сбыточны, и дѣйствительно бываютъ....

Послѣднія выписки изъ кагальныхъ актовъ доказываютъ, что евреи не останавливаются предъ мыслью проникать въ самыя высшія административныя сферы, когда дѣло доходитъ до ихъ собственныхъ интересовъ. По дѣлу, касающемуся евреевъ всего края, по поводу котораго незачѣмъ задобривать и подкупать мѣстную администрацію — квартальныхъ надзирателей, городничихъ, губернаторскихъ секретарей и прочей чиновничьей мелочи,—они, вмѣстѣ съ постомъ и молитвой, назначаютъ особый чрезвычайный налогъ, необходимый для подкупа государственныхъ людей, въ рукахъ которыхъ въ данное время находится ихъ судьба. Исторія знаменитаго Державина блистательно подтверждаетъ несомнѣнную дѣйствительность, употребляемыхъ евреями въ подобныхъ случаяхъ, интригъ и ихъ успѣшность въ извѣстной степени. Г. Р. Державинъ, какъ извѣстно, былъ членомъ коммисіи, учрежденной, при императорѣ Александрѣ I, для обсужденія еврейскаго вопроса, и вотъ что сообщаетъ онъ въ своихъ запискахъ о своей личной дѣятельности по званію члена коммисіи, и о результатахъ, достигнутыхъ самою коммисіей: «Видно, что мнѣніе о евреяхъ Державина, сочиненное имъ во время посылки его въ Польшу и отданное, при императорѣ Павлѣ, на разсмотрѣніе правительствующаго сената, приказано было разсмотрѣть, почти съ самаго начала министерства Державина учрежденному собору-комитету изъ князя Черторижскаго, графа Потоцкаго, графа Валеріана Зубова и Державина, которое и разсматривалось чрезъ продолженіе всего его министерства, но по разнымъ интригамъ при немъ окончанія не получило. Были вызываемы изъ всѣхъ губерній депутаты и раввины, продол-

жался ихъ съѣздъ годъ, явки и ихъ представленія всю зиму, тутъ пошли разные происки со стороны евреевъ. Бѣлорусскій помѣщикъ Гурко доставилъ Державину перехваченное у евреевъ имъ письмо къ другому еврею, повѣренному ихъ въ С.-Петербургѣ, въ которомъ сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всѣмъ кагаламъ въ свѣтѣ наложили хейримъ, т. е. проклятіе, что они собрали на подарки по сему дѣлу 1.000,000 р. сер. и послали въ С.-Петербургъ, и просятъ приложить всевозможное стараніе о смѣнѣ генералъ-прокурора Державина, и ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь, на что и полагаютъ сроку до трехъ лѣтъ, а между тѣмъ убѣждаютъ его, что̀ сколько можно продолжить дѣло, ибо при Державинѣ не надѣются, чтобъ въ пользу ихъ кончилось. Польза ихъ состояла въ томъ, чтобъ не было имъ воспрещено по корчмамъ въ деревняхъ продавать водку, отъ чего все зло происходило, что они спаиваютъ и приводятъ въ совершенное разореніе крестьянъ.

«Явился къ Державину еврей и сталъ убѣждать, что онъ противъ всѣхъ товарищей не отстоитъ, и предлагалъ, чтобы согласился принять сто тысячъ, если мало, то двѣсти тысячъ рублей, чтобы только былъ съ прочими его членами согласенъ. Державинъ донесъ государю и подкрѣпилъ истину симъ Гуркинымъ письмомъ, въ которомъ видно, что собрана значительная сумма. Державинъ предполагалъ, что представленное письмо, какъ сильное доказательство, крайне перевернетъ всю коммисію. Между тѣмъ, по связи и дружбѣ съ графомъ Валеріаномъ Зубовымъ, государь пересказалъ чистосердечно обо всемъ случившемся, не знавъ, что онъ въ крайней связи съ господиномъ Сперанскимъ, бывшимъ тогда директоромъ канцеляріи внутренняго министерства г. Кочубея, котораго онъ водилъ

за-носъ; Сперанскій совсѣмъ былъ преданъ жидамъ чрезъ извѣстнаго откупщика Переца, котораго онъ открытымъ образомъ считался пріятелемъ и жилъ въ его домѣ.

«И такъ, вмѣсто того, чтобы выйти отъ государя какому строгому противъ евреевъ приказанію, при первомъ собраніи коммисіи открылось мнѣніе всѣхъ членовъ, чтобы оставить винную продажу въ уѣздахъ и въ мѣстечкахъ по прежнему у евреевъ; но какъ Державинъ на это не согласился, а графъ Зубовъ въ присутствіи не былъ, то это дѣло осталось въ нерѣшеніи. Государь между тѣмъ дѣлался къ Державину отъ часу до часу холоднѣе и никакого по вышесказанному Гуркину письму не только распоряженія, ниже словеснаго отзыва не сдѣлалъ [1]).

«Державинъ, узнавъ отъ Баранова, что нынѣ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ, о рѣшеніи такимъ образомъ еврейскаго дѣла, шутя сказалъ: «Іуда продалъ Христа за 30 сребренниковъ, а вы за сколько Россію?» Онъ съ смѣхомъ также отвѣтилъ: «По 30,000 червонцевъ на брата, кромѣ, де-меня, ибо проектъ мною написанный—передалъ Сперанскій» [2]).

Замѣчательно также происшествіе позднѣйшаго времени, случившееся съ графомъ Д. Н. Блудовымъ и имѣющее даже нѣсколько комическій оттѣнокъ, но тѣмъ не менѣе обрисовывающее ту смѣлость и дерзость, на какую могутъ отважиться представители еврейскаго факторства по требованію общееврейскихъ интересовъ.

Вотъ это происшествіе. Утромъ въ тотъ самый день, когда въ засѣданіи государственнаго совѣта предпола-

---

[1]) «Записки Державина», Москва 1860 г., стр. 794—6.

[2]) «Русскій Архивъ», 6-й томъ, стр. 800.

галось окончательное рѣшеніе одного изъ вопросовъ внутренней политики, очень интересовавшихъ евреевъ, графу, брившемуся въ своей уборной, доложили, что его настоятельно желаетъ видѣть какой-то господинъ, повидимому еврей. Графъ отказался принять его. Проситель не унялся, умоляя камердинера исходатайствовать у графа аудіенцію, объясняя просьбу свою нетерпящею отлагательства надобностью и обѣщая, что ему придется обезпокоить графа не болѣе какъ тремя словами. Графъ улыбнулся и приказалъ впустить назойливаго просителя, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ тотъ произнесъ не болѣе трехъ словъ: въ противномъ случаѣ будетъ позорно выгнанъ изъ дома палкой. Еврей стремглавъ бросился въ уборную, положилъ на столъ запечатанный пакетъ и, проговоривъ: *«возьмите и молчите»*, — исчезъ. Въ засѣданіи государственнаго совѣта графъ, разсказывая сочленамъ происшедшій съ нимъ забавный случай, предъявилъ оставленный евреемъ пакетъ, въ которомъ, по вскрытіи, оказалось наличными деньгами 200,000 руб. сер. Безъ сомнѣнія, этою суммою евреи хотѣли купить голосъ графа, но, къ счастью, ошиблись въ своихъ разсчетахъ относительно неподкупной честности незабвеннаго администратора.

Евреи посредствомъ интригъ и подкупа, слѣдуя наставленіямъ талмуда, во всѣхъ государствахъ преуспѣваютъ въ своихъ темныхъ дѣлахъ. Въ Германіи извѣстный ученый профессоръ Эйзенменгеръ посвятилъ себя 20-ти-лѣтнему труду надъ изслѣдованіемъ еврейской литературы, гдѣ раскрылъ всю нелѣпость и вредъ талмуда въ отношеніи христіанства. Евреи, провѣдавъ о вредѣ для нихъ этой книги, постарались подкупомъ склонить въ свою пользу министра, который и донесъ королю, что написанная книга проф.

Эйзенменгеромъ очень вредна, какъ направленная противъ католической религіи и правительства. На этомъ основаніи, безъ всякаго разслѣдованія и суда, книга была запрещена въ утѣшеніе евреевъ. Но по ходатайству профессора Эйзенменгера, при содѣйствіи также знатныхъ придворныхъ лицъ, книга эта потомъ представлена прусскому королю Фридриху 1-му, который назначилъ коммисіи изъ ученыхъ оріенталистовъ въ Гессенѣ, Гейдельбергѣ и Могунціи, для подробнаго разбора этого сочиненія. Призванные раввины были очень сконфужены и не нашли ничего, въ чемъ бы могли протестовать при сличеніи талмудистскихъ цытатъ въ этомъ сочиненіи съ подлиннымъ талмудомъ. Помимо всѣхъ жидовскихъ интригъ и подкуповъ, сочиненіе проф. Эйзенменгера одобрено; и разборъ помянутаго дѣла теперь находится въ королевскомъ камеральномъ кабинетѣ въ Берлинѣ.

Возвращаемся однакожъ снова къ фактамъ о подкупѣ евреями разнаго рода чиновныхъ лицъ въ Россіи. Это матеріялъ неистощимъ. Талантъ жидовскій, отъ природы способный самаго честнѣйшаго чиновника склонить на свою сторону, предварительно подмѣтивъ его слабости, незамѣтнымъ и медленнымъ образомъ дѣйствуетъ на его сердце и умъ, повергаетъ подкупаемаго въ такую пропасть, ставя его на незаконный путь, что несчастному впослѣдствіи нѣтъ никакой возможности исправиться. Каждый такой чиновникъ, разъ попавъ въ жидовскую кабалу, поневолѣ долженъ продолжать свой злодѣйскій путь, въ надеждѣ на авось — вывезетъ. Въ большинствѣ же подкупленный сваливается въ пропасть и гибнетъ съ цѣлой семьей, ибо законъ строго караетъ своихъ отступниковъ, какъ бы ни было ничтожно ихъ число.

Къ примѣру приведемъ хотя одинъ фактъ: 5-го іюня 1858 года, рѣшеніемъ московскаго сената, былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь саратовскій частный приставъ Вандышевъ, за лихоимство и противозаконныя сношенія съ евреями. Приводя слова подлиннаго рѣшенія московскаго сената, мы беремъ изъ многихъ обвинительныхъ пунктовъ, по дѣлу объ умерщвленіи евреями двухъ христіанскихъ мальчиковъ въ Саратовѣ, лишь слѣдующее»: п. 10) По обвиненіямъ во взяткахъ: а) мѣщанка Олимпія Горохова показала, при слѣдствіи надворнаго совѣтника Дурново, что слышала отъ жены Янкеля Юшкевигера Иты, что во время свадьбы ихъ дочери въ началѣ января 1853 года, слѣдовательно до пропажи еще втораго мальчика, Вандышевъ взялъ съ еврея сего за дѣло о мальчикахъ 30,000 руб. сер. б) Зять Янкеля Юшкевигера, Мордухъ Гуглинъ, предъ принятіемъ св. крещенія, показалъ, что тесть его Янкель, бывъ выпущенъ изъ подъ ареста 3-й части (скрытаго Вандышевымъ), купилъ чернильницу серебряную и отнесъ ее къ Вандышеву». Взаключеніе сенатскаго рѣшенія, послѣ исчисленія многихъ обвинительныхъ пунктовъ, обличающихъ частнаго пристава Вандышева въ противозаконныхъ его дѣйствіяхъ и стачкѣ съ евреями, говорится: «25) Бывшаго частнаго пристава, титулярнаго совѣтника Вандышева, 56 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, разжаловать въ рядовые безъ выслуги; въ случаѣ же неспособности его ни къ какому роду военной службы, примѣняясь къ 78 ст. Улож., тоже, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе, въ не столь отдаленныя мѣста Сибири, оставивъ его притомъ въ подозрѣніи въ умышленномъ донесеніи начальству о взятіи трупа мальчика Маслова въ часть и доставленіи начальству

*

ложныхъ свѣдѣній». (Выписка изъ рѣшенія московскаго сената.)

Для пріобрѣтенія по темнымъ дѣламъ покровителей, евреи не щадятъ никакихъ суммъ, жертвъ и даже трудовъ, лишь бы узнали, что заискиваемое лицо могущественно, можетъ покровительствовать имъ въ противозаконныхъ предпріятіяхъ и не отказывается отъ приношеній. Затѣмъ они стараются узнать характеръ, склонности и страсти того лица. Евреи спѣшатъ ублажать его своими жертвами, подобранными по его склонности и испорченной натурѣ, въ полной увѣренности, что потраченное сторицею выжмутъ изъ мѣстнаго христіанскаго населенія. А чтобы долѣе пользоваться такимъ положеніемъ, постараются обезопасить своего покровителя, станутъ до небесъ превозсить мнимое его безкорыстіе и правосудіе. Напротивъ, кто отказывается отъ взятки, тотъ становится жертвою ихъ злобы. Его провозглашаютъ отъявленнымъ взяточникомъ, мучителемъ, тираномъ, изыскиваютъ всевозможныя средства къ низложенію и, съ этою цѣлію, высшія правительственныя инстанціи забрасываются ябедническими на него доносами, а злословіемъ и клеветами стараются уронить въ обществѣ его доброе имя. Не находя покровительства своимъ мошенническимъ дѣйствіямъ въ высшихъ сословіяхъ общества, евреи находятъ защиту въ степеняхъ низшихъ, и тѣмъ легче, что это дешевле имъ стоитъ. Евреи имѣютъ врожденныя ловкость и искусство склонять на свою сторону кого бы то ни было, и поколебать, повидимому, самое безкорыстное правосудіе. Если бы нельзя было имъ снискать чьего нибудь покровительства денежными приношеніями, они пріобрѣтаютъ его другими способами. Вывѣдавъ, напр. чрезъ задобренную напередъ прислугу того лица, ко-

торое желаютъ привлечь на свою сторону, какія у него склонности и страсти, что нравится его супругѣ и дѣтямъ,—они тотчасъ стараются угодить имъ и расположить въ пользу своего дѣла. Если заискиваемое лицо имѣетъ, напр., пристрастіе къ хорошимъ лошадямъ,—евреи не замедлятъ доставить и, для вида, будто продадутъ ему, почти за ничто, такихъ лошадей, какими обладать любитель ихъ и не мечталъ. Если супруга заискиваемаго лица имѣетъ пристрастіе къ нарядамъ,—евреи принесутъ ей самыя рѣдкія отличныя матеріи, дорогія кружева и т. п., и все это однакожъ подъ видомъ продажи. Словомъ, для своихъ корыстныхъ видовъ, чтобы добиться желаемой цѣли, евреи не откажутся ни отъ какихъ жертвъ, не пожалѣютъ даже своихъ собственныхъ выгодъ. Постоянно, упорно, настойчиво, всегда, если не однимъ, то другимъ способомъ, рано или поздно достигаютъ они все-таки своихъ цѣлей. Особенно если заискиваемый ими холостъ, имѣетъ слабость къ прекрасному полу и притомъ узнаютъ обожаемую имъ женщину, то посредствомъ нея забираютъ такого господина въ свои лапы и даже дѣлаются его повелителями. Подобнымъ путемъ евреи стараются сближаться и съ интендантствомъ. Изъ Кишинева въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что 22 іюня 1878 года состоялась въ мѣстномъ интендантствѣ продажа «негодныхъ вещей». Конкурентами на торгахъ явилось всего только три человѣка—на сѣно и платформы и два еврея — на мѣшки; вообще на подобные торги дѣлается мало объявленій и огласки, какъ будто только для очищенія совѣсти. Одинъ случайный конкурентъ, еврей, подалъ на-удачу пакетъ (со вложеніемъ задатка въ 10 процентовъ предлагаемой суммы). Безъ этого первый покупатель взялъ бы почти безъ торговъ. Онъ вѣроятно

такъ и думалъ, судя по незначительной цѣнѣ, имъ предложенной, и надѣясь на благоволеніе судьбы. Разумѣется, чиновники тутъ не при чемъ. Высшая цѣна за 22,800 мѣшковъ предложена 300 р. Люди, знающіе дѣло, увѣряютъ, что если продать эти мѣшки какъ тряпье, то можно бы взять по 30 коп. за пудъ, а считая въ мѣшкѣ 7 фунтовъ, получится до 4,000 пудовъ. Это именно тѣ мѣшки, въ которыхъ сданы были гнилые сухари для арміи.

«Современныя Извѣстія» сообщаютъ слѣдующее: На торгахъ 4-го іюля 1878 года, московское интендантство сдавало большую партію шитья, которая, при всей дешевизнѣ разцѣнки работы, въ общемъ составляла крупную цифру на 26 слишкомъ тысячъ рублей серебромъ.

Рукодѣліе не поставка; залоговъ не требуется. Вотъ на торги и явилось много русскихъ, заручившихся просьбами деревенскихъ бабъ дать имъ домашнюю работу—шитье солдатскаго бѣлья. Но еще болѣе явилось на эти торги евреевъ, которымъ и удалось завоевать «дѣло», хотя и съ большими потерями. Торги были горячіе; еврейская партія, повидимому не желая ни за что упустить дѣло въ «чужія» руки, взяла исполненіе 26-тысячнаго шитья за 13,000 руб. Задаешься вопросомъ: какъ дальновидные израили, не любящіе вовсе хлопотать безъ видовъ на заработки, а тѣмъ болѣе съ перспективою явныхъ убытковъ, могли такъ сбавить цѣну за шитье? Не имѣя въ своей еврейской средѣ работницъ, они неизбѣжно должны будутъ шить все тѣми же руками нашихъ деревенскихъ бабъ. Чѣмъ, какъ и кто возмѣститъ имъ явные убытки? Возмѣстить же ихъ доженъ кто либо непремѣнно. Еврей толочь воду не любитъ. Стоустая молва объясняетъ этотъ «ка-

зусъ». Не грѣхъ бы принять гг. интендантамъ-пріемщикамъ къ свѣдѣнію эту стоустую молву. По замѣчанію бывающихъ часто на разныхъ торгахъ въ интендантствѣ, товаръ, поставляемый однимъ оберъ-гешефтмахеромъ крупнаго калибра, поступаетъ въ шитье непремѣнно одному и тому же унтеръ-гешефтмахеру, родственнику крупнаго. Иначе, говорятъ, и не бываетъ. Крупный родственникъ протежируетъ унтеръ-гешефтмахеру, своему родственнику. Изъ чувства признательности за протекцію, мелкій родственникъ не выдаетъ крупнаго, и, какая бы плохая штука холста ни попалась въ партіи, поставленной оберъ-гешефтмахеромъ, все пойдетъ въ дѣло, все перешьется. Мало того: лучшія штуки холщеваго товара, попадая въ шитьѣ, просто обмѣниваются на худшія и попадаютъ въ новыя партіи на закраску; иначе говоря,—лучшіе куски обращаются въ неразмѣнный рубль: оберъ-гешефтмахеръ поставляетъ ихъ; унтеръ-гешефтмахеръ, которому попадаютъ эти куски въ шитье, снова возвращаетъ ихъ патрону для новой поставки, и такъ далѣе. Изъ этого образовалась цѣлая система, что въ «обмѣнъ» идутъ лучшія штуки холста, поступающія въ шитье всѣхъ вообще поставокъ; но такъ какъ все идетъ въ шитье всегда только черезъ еврейскія руки, то какъ бы дешево ни было взято, все-таки остаются большіе косвенные барыши. Только жидовская предпріимчивость и натура могутъ исполнить такой патріотическій подвигъ. Жидовскій раввинъ въ Москвѣ многократно превозносилъ въ своихъ рѣчахъ примѣрный патріотизмъ евреевъ. Рѣчи эти всегда печатались на первыхъ страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Кстати о патріотизмѣ евреевъ по отношенію къ Россіи.

Евреи именуютъ себя преданными гражданами русскаго правительства и, ради этого, только кажущагося качества, постоянно, настойчиво добиваются полной равноправности съ исконными чистокровными русскими; мало того, они претендуютъ на должности русскихъ финансовыхъ министровъ. Тѣмъ не менѣе самозванный патріотизмъ русскихъ евреевъ обнаружился въ полномъ блескѣ въ минувшую войну. Вмѣсто всякихъ денежныхъ и вещественныхъ сборовъ въ воспособленіе правительству на военныя нужды или на санитарную помощь, пресловутые сыны Израиля приказали только своимъ подчиненнымъ редакціямъ — протрубить въ газетахъ, что «вотъ-де въ Одессѣ самые что ни на-есть богачи-евреи посылаютъ своихъ дочерей въ больницы изучать санитарную часть». Дѣйствительно, очень большое подспорье—вмѣсто денегъ, обѣщаніе изучить санитарную часть, въ особенности когда и это пустое обѣщаніе остается только на бумагѣ, въ газетахъ, а не приводится въ исполненіе».

Московскіе евреи, тоже изъ приверженности къ правительству, отличились еще болѣе: они, вмѣсто денежныхъ пожертвованій на санитарныя потребности, ограничились напечатаніемъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» раввинской рѣчи, преисполненной будто бы необыкновенныхъ патріотическихъ чувствъ. Мы, съ своей стороны, осмѣливаемся замѣтить, что въ этой раввинской рѣчи, какъ и въ прочихъ рѣчахъ того же широковѣщателя, имѣющихъ мѣсто на первыхъ страницахъ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостей», нетолько не находимъ блестокъ краснорѣчія и возвышенныхъ мыслей, но, наоборотъ, не видимъ даже признаковъ самой простой логики. Напримѣръ, рѣчь по случаю Высочайшаго манифеста относительно

объявленія войны Турціи, вся проникнута заднею мыслью еврейства и во многихъ мѣстахъ проглядываютъ двусмысленности изъ теоріи талмудистской догматики. Ораторъ въ рѣчи своей постоянно приводитъ Августѣйшее имя нашего Монарха и Его святой подвигъ освобожденія народовъ... народовъ и народовъ... Но какихъ именно народовъ?—этого нельзя узнать, такъ какъ, въ продолженіи всего упражненія въ говорильной гимнастикѣ, раввинъ ни разу не осмѣлился того сказать. Талмудъ строго запрещаетъ сочувствовать и жалѣть христіанъ, а потому проповѣдникъ и не могъ предъ своими слушателями, поклонниками талмуда въ синагогѣ (гдѣ постоянно проклинаютъ въ молитвахъ христіанъ, на освобожденіе которыхъ изъ подъ ига турецкаго, нашъ Всемилостивѣйшій Государь обнажилъ мечъ) сочувственно выразиться и всенародно произнести имя послѣдователей Христа, и, въ виду сего, ограничился общею фразою—«освобожденіе народовъ». Благодаря такой, свойственной только іудейству изворотливости, испечена была и рѣчь, сообразная духу времени, и соблюдено въ точности ученіе талмуда. Безпристрастному наблюдателю слушателю замѣтно было одно: это то, что говорилось не о христіанахъ. Совсѣмъ другими патріотами являются евреи, когда дѣло касается ихъ собственныхъ, еврейскихъ благъ. Московскіе евреи, напримѣръ, производятъ крупные между собою сборы: такъ намъ неоднократно приходилось слышать отъ самихъ же евреевъ о десяти еврейскихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ собрано восемь милліоновъ руб. сер. для приведенія въ исполненіе грандіознаго плана—покупки Чижовскаго подворія, на Никольской улицѣ. Здѣсь, подъ видомъ гуманной благотворительности, евреи имѣютъ намѣреніе устроить прикрываясь открытіемъ училища и домаш-

ней молельни, свою собственную жидовскую биржу съ таинственнымъ кагаломъ и со всѣми подпольными притонами

Не безъинтересно также будетъ привести образчикъ подкупа властей изъ отировенія одного писателя-еврея, Оршанскаго, который много трудился въ защиту жидовства. Разсказъ его, какъ-бы ни клонился представить все въ благопріятномъ свѣтѣ, все-таки достаточно характеризуетъ автора въ отношеніи подкупа властей, въ лицѣ цѣлой палестинской, антигосударственной намъ націи. Авторъ въ книгѣ своей «Евреи въ Россіи» — передъ разсказомъ о своихъ приключеніяхъ, дѣлаетъ укоръ правительству въ несправедливомъ, будто-бы, и жестокомъ дѣйствіи въ отношеніи евреевъ. «Въ началѣ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, говоритъ, между прочимъ, авторъ, наборы рекрутъ изъ евреевъ сдѣлались особенно часты и жестоки и т. д.». Затѣмъ г. Оршанскій начинаетъ свой разсказъ такъ: «Отецъ мой жилъ въ Ростовѣ на Дону, честно занимался торговлей (русская пословица — ржаная каша сама себя хвалитъ, а поѣшь ее тяжело бываетъ), и хотя не былъ богатъ, но пользовался общимъ довѣріемъ и уваженіемъ, и мы были бы вполнѣ счастливы, если бы надъ головами нашими не висѣлъ постоянно, какъ дамокловъ мечъ, «страхъ идущаго вдали пріема». Дѣло было вотъ въ чемъ: отецъ мой былъ уроженецъ Западнаго края и былъ приписанъ къ еврейскому мѣщанскому обществу (Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи) мѣстечка Златополя; семейство наше стояло на очереди. Зная это, мы были въ постоянномъ страхѣ. Роковыя слова: пріемъ, очередь, рекрутъ,— не выходили изъ нашей памяти и служили темой для нескончаемыхъ разговоровъ и предметовъ горькихъ думъ и опасеній для нашей семьи. Но думами да опа-

сеніями отдѣлаться было невозможно: объ этомъ все чаще и чаще начали напоминать намъ грозныя отношенія златопольскаго кагала, по поводу новаго набора въ 185... году. Отецъ мой рѣшился ѣхать въ Златополь хлопотать сколько хватитъ силъ; но если хлопоты не помогутъ? Нужно будетъ отдать сына, — потому что о помайникѣ (?) отецъ мой, какъ человѣкъ честный (самохвальство принадлежитъ исключительно жидовскому характеру) и притомъ мягкосердечный, не хотѣлъ и слышать. Приходилось отдать сына; но у отца моего ихъ было двое — я (мнѣ было тогда 19 лѣтъ) и старшій братъ мой, за годъ предъ тѣмъ женившійся. Родители мои хотѣли лучше жертвовать, въ случаѣ крайности, старшимъ сыномъ: онъ былъ простоватъ, скорѣе обѣщалъ быть *батланомъ* (батланъ—непрактичный, недѣловой), чѣмъ человѣкомъ дѣловымъ, да и женился-то онъ не совсѣмъ съ ихъ согласія, между тѣмъ какъ я былъ мальчикомъ живымъ и бойкимъ, и тогда уже принималъ значительное участіе въ дѣлахъ моего отца. Начинавшіе стариться родители стали видѣть во мнѣ подмогу на старости лѣтъ. Но я рѣшительно воспротивился такой вопіющей несправедливости, представлялъ различные доводы, между которыми главный былъ тотъ, что я холостъ и что, слѣдовательно, съ моей жизнью не связана ничья другая, а потому мнѣ легче будетъ переносить мои страданія, между тѣмъ какъ отдача брата въ рекруты на вѣки погубитъ его, ни въ чемъ неповинную жену и единственное дитя. Родители долго не соглашались; особенно много пришлось мнѣ бороться съ матерью, которая никакъ не могла помириться съ мыслью о вѣчной разлукѣ со мной, ея любимымъ сыномъ. Но я былъ непреклоненъ и настоялъ-таки на своемъ. Запасшись деньгами, на сколько могли, мы

поѣхали съ отцомъ въ Златополь. На дорогѣ намъ то-и-дѣло встрѣчались ловщики, зорко слѣдившіе за всѣми проѣзжавшими евреями, нѣтъ-ли между ними бѣглыхъ, безпаспортныхъ и т. п. Съ ужасомъ и внутреннимъ содроганіемъ всматривался я въ ихъ зловѣщія лица, непредвѣщавшія мнѣ ничего хорошаго..... Наконецъ, мы пріѣхали въ Златополь, и первой нашей заботой, разумѣется, было взяться за дѣло. А дѣла было много: нужно было склонить на свою сторону съ одной стороны ближайшее начальство, преимущественно доктора, а съ другой — кагалъ, озлобленный на моего отца за то, что послѣдній вырвался изъ своей прежней и жилъ гдѣ-то на лучшей сторонѣ. Кагалъ не могъ простить отцу моему и того, что послѣдній намѣревался сдѣлаться купцомъ, чтобъ избѣгнуть рекрутчины. Меня самаго кагалъ тоже не долюбливалъ. До него дошли слухи о моей европейской одеждѣ и свободномъ образѣ мыслей. Все это нужно было уладить, успокоить, а кое-гдѣ и подмазать. Отецъ мой, мало знавшій русскій языкъ и непривыкшій таскаться по присутственнымъ мѣстамъ, досталъ себѣ ходатая, нѣкоего ребъ Шлойме, славившагося въ мѣстечкѣ своимъ знаніемъ русскаго языка. Они раздѣляли между собою работу. Отецъ мой взялъ на себя переговоры съ кагаломъ, а р. Шлойме обѣщалъ уладить дѣло съ начальствомъ. Наступило мучительное время для моего отца: какъ шальной бѣгалъ онъ по городу по цѣлымъ днямъ, бросалъ деньгами, кланялся и унижался предъ всемогущими гвирами (богачами), власть которыхъ въ еврейскихъ городкахъ и мѣстечкахъ не имѣла тогда границъ. Они кормили его обѣщаньями, но ничего не дѣлали. Я между тѣмъ сидѣлъ взаперти и никогда не выходилъ, опасаясь насильственныхъ мѣръ со стороны кагала. Я

проводилъ время въ грустномъ одиночествѣ, томительно ожидая исхода моего печальнаго положенія. Насталъ день пріема. Наканунѣ я мало спалъ ночью и всталъ рано утромъ. Я вспомнилъ, что этотъ день на-вѣки рѣшитъ мою участь, что отъ него зависитъ— быть-ли мнѣ свободнымъ человѣкомъ, или на-вѣки разстаться съ моимъ семействомъ. Хотя р. Шлойме и увѣрялъ, что дѣло идетъ какъ нельзя лучше, что мѣстныя власти на нашей сторонѣ, а докторъ обѣщалъ меня забраковать, но я сильно безпокоился. Я началъ припоминать все, слышанное мною о ходѣ дѣла: двусмысленные отвѣты кагала, лукавые и запутанные разсказы нашего ходатая, и сомнѣнія мои еще болѣе усилились. Скоро пришелъ р. Шлойме вести меня къ пріему. Я далъ ему понять мои опасенія и высказалъ желаніе самому побывать у доктора — увѣриться, дѣйствительно-ли онъ держитъ нашу сторону. Желаніе это очень не понравилось моему ходатаю; онъ лѣзъ вонъ изъ кожи, чтобы доказать мнѣ безполезность и даже вредность такого поступка. «Кагалъ можетъ узнать—говорилъ онъ между прочимъ—о вашемъ посѣщеніи доктора, дать знать властямъ,—и забраковка признана будетъ недѣйствительной». Разумѣется, его адвокатское краснорѣчіе нисколько меня не убѣдило, но, напротивъ, возбудило во мнѣ еще больше подозрѣнія. «Р. Шлойме—сказалъ я—если вы со мной не пойдете, то я самъ пойду къ доктору». Хитрый р. Шлойме не сталъ болѣе противорѣчить, и мы отправились къ доктору.

«Это былъ молодой человѣкъ, недавно окончившій курсъ въ университетѣ. Когда мы вошли къ нему, я съ отцомъ сѣлъ въ передней, а р. Шлойме—въ первый разъ, какъ я узналъ послѣ, зашелъ къ нему въ комнату. Онъ пробылъ тамъ около четверти часа, а

потомъ вышелъ къ намъ вмѣстѣ съ докторомъ. Посмотрѣвъ на меня, докторъ бросилъ недоумѣвающій взглядъ на р. Шлойме, увѣрявшаго его, что я калѣка, больной и никуда не гожусь. Онъ велѣлъ мнѣ раздѣться, что я исполнилъ. Осмотрѣвъ меня съ головы до ногъ и не найдя во мнѣ никакого тѣлеснаго недостатка, докторъ обратился къ моему ходатаю, стоявшему тутъ же въ уголку, повѣся голову. «Да какъ ты смѣлъ, мерзавецъ, меня обманывать? Съ чего ты взялъ, что я измѣню моей присягѣ Царю и Отечеству и забракую такого здороваго парня? Вы хотите, чтобъ меня подъ судъ отдали!» Долго говорилъ онъ еще въ этомъ тонѣ и заключилъ слѣдующими словами: «Вонъ отсюда, и не смѣйте мнѣ показываться на глаза до пріема!» Можете себѣ представить, въ какомъ расположеніи духа мы вышли оттуда. По выходѣ отъ доктора, сердце р. Шлойме видимо было тронуто; онъ сознавалъ всю свою виновность предъ нами и, подумавъ немного, сказалъ: «Есть еще средство уладить дѣло, попробуемъ». Средство состояло въ томъ, чтобы дѣйствовать на доктора черезъ стряпчаго, который жилъ въ его, р. Шлойме, домѣ и оказывалъ ему всякое покровительство.

«На этотъ разъ р. Шлойме не обманулъ насъ, и старанія его, при помощи всемогущаго золота, увѣнчались успѣхомъ. Докторъ обѣщалъ забраковать меня, и я только пошелъ къ пріему, когда въ этомъ вполнѣ убѣдился. Большая комната, назначенная для пріема, была полна рекрутами; на дворѣ и на улицѣ раздавались крики, вопли и рыданія ихъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей. Почти на всѣхъ лицахъ выражалось уныніе и отчаяніе. Наконецъ пришелъ докторъ. Рекруты начали раздѣваться и онъ ихъ осматривалъ. Одни съ восторгомъ отходили прочь, а другихъ отдавали

цирюльнику... «Лобъ! лобъ! лобъ»! — раздавалось по комнатѣ. Слова эти всякій разъ сопровождались раздирающими сердца воплями въ передней, воплями, отъ которыхъ замирали сердца присутствующихъ, не исключая самихъ чиновниковъ. Одинъ только цирюльникъ, привыкшій къ подобнымъ сценамъ и сердце котораго, казалось, было холоднѣе стали его бритвы, безчувственно принималъ рекрутъ и молча дѣлалъ свое дѣло, не обращая никакого вниманія на происходящее вокругъ него... Наконецъ очередь дошла до меня, и докторъ, такъ напугавшій меня утромъ, ловко сыгралъ свою новую роль. Осмотрѣвъ меня, онъ обратился къ чиновникамъ и патетически произнесъ: «Какихъ негодныхъ рекрутъ они приводятъ! Чему онъ только не подверженъ»!—продолжалъ онъ, указывая на меня, и пошелъ исчислять всѣ тѣ болѣзни, которымъ я подверженъ. Само собою разумѣется, что его слова были для меня и для всего присутствія китайской грамотой. Докторъ еще долго говорилъ на эту тему, но мнѣ было не до его сценическихъ способностей. Не считая себя безопаснымъ въ Златополѣ, такъ какъ кагалъ имѣлъ право представить меня въ другой пріемъ, гдѣ меня бы конечно не забраковали, я изо всѣхъ силъ хлопоталъ, чтобы поскорѣе достать свидѣтельство о забраковкѣ; и такъ какъ мнѣ нужно было укрыться отъ кагала, который, зная о мѣстѣ моего пребыванія, при каждомъ наборѣ могъ меня вытребовать, то я поѣхалъ оттуда съ первой оказіей въ Кременчугъ, о которомъ зналъ тогда столько же, сколько о Парижѣ. Прошло два года, я началъ уже забывать о Златополѣ и моемъ пребываніи въ немъ; но златопольское еврейское общество не дремало и не забыло обо мнѣ. По существующему тогда закону, если очередной подвергался троекрат-

ной отмѣткѣ въ неявкѣ къ очереди по вызову, кагалъ имѣлъ право безотчетно отдать его въ рекруты. Пользуясь этимъ правомъ и желая имѣть во мнѣ вѣрнаго рекрута на будущее время, златопольскій кагалъ, не вызывая меня, ставилъ мнѣ роковыя отмѣтки. Насталъ 185... годъ. Слухи о новыхъ, еще болѣе усиленныхъ наборахъ и опасенія пагубныхъ отмѣтокъ не на шутку всполошили нашу семью. Желая разъ навсегда покончить съ висѣвшей надъ нашимъ домомъ грозой, отецъ мой рѣшился еще поѣхать въ Златополь и, во что бы то ни стало, выхлопотать себѣ выключку и сдѣлаться ростовскимъ купцомъ. Онъ поѣхалъ, взявъ съ собою весь свой незначительный капиталъ, состоявшій изъ 800 рублей. Прошло три мѣсяца со времени его отъѣзда. Въ письмахъ своихъ онъ извѣщалъ насъ, что дѣло идетъ хорошо, что кагалъ согласился дать ему выключку за 600 рублей, что эти деньги онъ уже отдалъ имъ, но что выключка по нѣкоторымъ обстоятельствамъ еще не готова. Но судя по тому, какъ долго тянулось дѣло и основываясь на нѣкоторыхъ фактахъ изъ письма отца, я начиналъ догадываться, что отецъ мой, человѣкъ прямой и неопытный въ кляузахъ, просто-напросто обманутъ кагаломъ. Чѣмъ болѣе длилось дѣло, тѣмъ болѣе росли и крѣпли мои подозрѣнія. Мучимый неизвѣстностью—я тогда былъ комми въ одномъ значительномъ торговомъ домѣ въ Одессѣ, — рѣшился бросить мои дѣла и самому поѣхать въ Златополь. Извѣстивъ объ этомъ отца и взявъ съ собою сколько возможно денегъ, я пустился въ путь. Для развлеченія на дорогѣ я взялъ съ собою двухъ отставныхъ солдатъ изъ евреевъ, шедшихъ домой съ Кавказа. Я сказалъ уже, что кагалъ имѣлъ право насильно отдать меня въ рекруты, а потому я рѣшился пріѣхать въ Златополь инкогнито. Съ этой

цѣлью я въѣхалъ въ городъ ночью, и на еврейскомъ постояломъ дворѣ—другихъ не было въ городѣ—я выдалъ себя за русскаго купца, ѣдущаго въ Смѣлу, покупать сахаръ для арміи (очень интересно было бы слышать выговоръ этого русскаго купца), чтобы такимъ образомъ избѣгнуть разспросовъ. Средство это однако оказалось недостаточнымъ; хозяинъ не удовлетворился моимъ показаніемъ и освѣдомился у солдатъ, моихъ спутниковъ, кто я и чѣмъ занимаюсь. Но я и это предвидѣлъ, и строжайше наказалъ имъ не проболтаться. Въ полночь я расплатился съ хозяиномъ и выѣхалъ со двора. Чтобы еще болѣе увѣрить хозяина въ томъ, что я ѣду въ Смѣлу, я спросилъ у него дорогу. Не довольствуясь объясненіемъ, онъ вышелъ за ворота показать мнѣ дорогу — очевидно для того, чтобы посмотрѣть куда я ѣду. Я поѣхалъ въ указанную имъ сторону и проѣхалъ по этому направленію нѣсколько верстъ, а потомъ уже поворотилъ назадъ, направился въ городъ съ другой стороны и заѣхалъ къ знакомому мнѣ еврейскому купцу. Такимъ образомъ я, кажется, принялъ всевозможныя предосторожности, чтобы остаться неизвѣстнымъ златопольскимъ евреямъ; но пытливость и догадливость польскаго еврея по-истинѣ изумительны, и никакія предосторожности не скроютъ отъ него того, что онъ захочетъ узнать. Рано утромъ отецъ мой—котораго я черезъ одного изъ солдатъ увѣдомилъ о моемъ пріѣздѣ — входитъ ко мнѣ съ встревоженнымъ видомъ и говоритъ, что трое десятскихъ ожидаютъ моего пробужденія, чтобы вести меня къ становому приставу. Дѣло объяснилось потомъ слѣдущимъ образомъ: хозяинъ постоялаго двора, не смотря на всѣ мои предосторожности, смекнулъ, что придуманный мною предлогъ путешествія ложенъ; что для русскаго

купца нѣтъ выгоды ѣздить въ Смѣлу покупать сахаръ; къ тому же, хотя я былъ бритъ и носилъ европейскую одежду, онъ узналъ во мнѣ еврея (всего вѣрнѣе, что жидъ жида могъ узнать по національному ихъ запаху). Вслѣдствіе всего этого, когда онъ указалъ мнѣ ночью дорогу, онъ слѣдилъ за нами, видѣлъ какъ мы повернули въ городъ и куда заѣхали. Потомъ, разумѣется, подозрѣнія его еще болѣе усилились. Ему пришло на мысль, что я промышляю фальшивыми ассигнаціями. Онъ далъ знать объ этомъ становому писарю, который послалъ за мной солдатъ. Не зная еще обо всемъ этомъ, я поспѣшно одѣлся и отправился. Войдя къ становому на дворъ, я былъ непріятно изумленъ, увидѣвъ весь дворъ наполненнымъ евреями, прибѣжавшими посмотрѣть, какъ «одессистъ» ускользнетъ изъ рукъ грознаго писаря. Вхожу я въ домъ и вижу въ передней моихъ солдатиковъ, только что надѣвающихъ штаны. Ясно, что ихъ обыскивали. Меня такъ и взорвало. Разгнѣванный вхожу въ присутствіе (любопытно знать, какое можетъ быть присутствіе у писаря становаго пристава!). Писарь, занятый надъ бумагами, поднялъ на меня глаза и видимо смутился. Онъ ожидалъ встрѣтить польскаго бахура (молодаго еврея), съ длинными пейсами, въ длинномъ халатѣ, въ башмакахъ и чулнахъ, и, увидѣвъ меня, оробѣлъ. Онъ не зналъ какъ начать рѣчь и молчалъ. Я простоялъ нѣсколько минутъ предъ нимъ. Мнѣ это наскучило, и я обратился къ нему за объясненіемъ: «Зачѣмъ вы меня звали»? спросилъ я. Писарь, оскорбленный этой неожиданной отъ еврея дерзостью, принялъ строгій видъ и сказалъ: «Кто вы»? — «Если вы не знаете, кто я, зачѣмъ вы меня звали»? — спросилъ я опять. — «Я знаю, конечно, кто вы, но мнѣ нужно узнать это отъ васъ»,

сказалъ писарь.—«Я Янкель Б., златопольскій мѣщанинъ, въ чемъ удостовѣряетъ мой паспортъ». При этихъ словахъ я подалъ писарю паспортъ. Пробѣжавъ его глазами, онъ окончательно растерялся. Считая меня уроженцемъ далекихъ странъ, ѣдущимъ Богъ вѣсть откуда и куда, онъ думалъ съ этой стороны начать аттаку; узнавъ же, что я здѣшній, онъ не зналъ что дѣлать со мной. «Однакожъ—проговорилъ онъ нерѣшительно,—что значатъ ваши разъѣзды, и откуда взяли вы, ѣдучи изъ Ростова, этихъ двухъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ идетъ изъ Сухумъ-Кале, а другой изъ Ставрополя? Тутъ что нибудь да кроется...—Хорошо, можете пойти себѣ домой, сказалъ писарь, а когда будетъ надобность, мы пошлемъ за вами». Происшествіе это всполошило златопольскій кагалъ, знавшій свою виновность передъ мной и увидѣвшій теперь, что я не-изъ робкаго десятка. Въ тотъ же день кагалъ прислалъ за мной своего десятскаго,—позвать меня на сходку. Рѣшившись принять въ отношеніи къ кагалу независимое положеніе, я не пошелъ ни въ первый, ни во-второй разъ, отговариваясь тѣмъ, что не имѣю никакого дѣла; на самомъ же дѣлѣ я думалъ дѣйствовать черезъ отца и невидимо руководить дѣло. Но кагалъ далъ мнѣ понять, что онъ проникъ мои намѣренія, и, уступая необходимости, я пошелъ на сходку послѣ третьяго приглашенія. Сходка происходила въ домѣ одного изъ кагальныхъ, содержавшаго тутъ-же въ своемъ домѣ кабакъ. На скамьяхъ, вокругъ длиннаго стола, сидѣлъ кагалъ, а хозяинъ дома прохаживался по комнатѣ, засунувъ руки въ надѣтый сверхъ кафтана люстриновый поясъ. Вошедъ, я сталъ поодаль, не снимая шубы и не сказавъ обычнаго привѣтствія: гитъ гельфъ! «Зачѣмъ вамъ угодно было звать меня?» спросилъ я.—

«Садитесь къ столу», сказалъ мнѣ одинъ кагальный, указывая на незанятый стулъ.—«Знаю зачѣмъ вы меня просите сѣсть, закричалъ я, чтобы подбросить мнѣ серебряную ложку и затѣмъ сказать, что я укралъ ее; такія происшествія случались нерѣдко; знаю я васъ, подлецы, мошенники; вы ограбили моего отца на 600 рублей, теперь вы хотите и со мною сдѣлать тоже! Нѣтъ, вамъ не удастся провести меня», прибавилъ я, ударивъ кулакомъ о столъ. Поднялся гевалтъ, шумъ и гамъ. «Ага, рабосай» (господа), закричалъ одинъ изъ присутствовавшихъ: «я сказалъ вамъ, что этотъ дерзкій гой не послушается насъ. Въ такомъ случаѣ, съ нимъ надобно поступить, какъ мы прежде говорили», громко произнесъ хозяинъ, чтобы напугать меня. Но я не испугался, а кричалъ и шумѣлъ пуще прежняго, и тогда десятскіе, по приказанію кагала, отвели и заперли меня въ кагальную яму, т. е. въ сосѣднюю комнату. Кагалъ дѣйствительно имѣлъ по закону право поступать такъ. Я просидѣлъ тамъ около получаса, а кагалъ между тѣмъ совѣтовался, что дѣлать со мной. По окончаніи совѣщанія меня опять привели туда. Одинъ изъ представителей началъ-было угрожать мнѣ; я не удержался и возражалъ ему. Ссора опять готова была вспыхнуть, но старшій кагальный унялъ насъ. «Брань и ссоры—сказалъ онъ—ни къ чему хорошому не поведутъ насъ; вы хотите выключки, ребъ Янкель; мы согласны дать ее, но согласитесь сами, увольняя очередную семью, мы подвергаемъ дѣтей нашихъ рекрутчинѣ, и надобно же чтобъ мы были вознаграждены за такую потерю».—«Это другое дѣло, отвѣчалъ я; но съ тѣмъ, чтобы вы дѣлали, а не принимали денегъ даромъ, какъ у моего отца». Пошли торги. Кагалъ запросилъ 800 руб.; я не хотѣлъ давать больше 300. Наконецъ мы сошлись на четырехъ стахъ. Эти деньги я долженъ былъ отдать

на сохраненіе, до полученія выключки, одному изъ нашихъ родныхъ, которому мы равно довѣряли. Снаряженъ былъ депутатъ отъ кагала ѣхать съ отцомъ моимъ въ Кіевъ хлопотать. Этому депутату я далъ на расходы по дѣлу 100 р., и они поѣхали. Я остался такимъ образомъ одинъ въ Златополѣ, среди чуждаго и враждебнаго мнѣ населенія. (Именно потому, что онъ брилъ бороду и носилъ короткій сюртукъ какъ гой.) Я жилъ въ домѣ одного знакомаго еврейскаго купца. Сидимъ мы вокругъ стола и разсуждаемъ о нашемъ дѣлѣ. Предъ нами стоялъ пирогъ и роеелъ флейшъ, обыкновенныя блюда евреевъ въ эревъ шаббесъ (канунъ субботы—пятница). Хозяинъ, сидѣвшій лицомъ къ двери, вдругъ поблѣднѣлъ какъ полотно: дверь отворилась, и на порогѣ показалась зловѣщая фигура десятскаго. «Что тебѣ нужно, Михель?» спросилъ хозяинъ.—«За ними вотъ прислали» — отвѣчалъ онъ, указывая на меня. «Кто прислалъ?»—«Исправникъ».—«Знаешь что, Михель, сказалъ хозяинъ, боявшійся пустить меня одного, иди скажи исправнику, что я самъ приведу его; вѣдь онъ меня знаетъ».—«Вы знаете, р. Шмуель, отвѣчалъ солдатъ, что я всегда готовъ васъ слушаться, но теперь не могу. Исправникъ строжайше заказалъ мнѣ, не являться ему на глаза безъ нихъ; къ тому же здѣсь еще со мной трое русскихъ, которые ни за что не уйдутъ отсюда безъ нихъ». Дѣлать было нечего; я всталъ — и за мной добрый мой хозяинъ,—и пошли. Исправникъ нѣсколько времени смотрѣлъ на меня молча и потомъ сказалъ:—«Знаю, пріѣхалъ сюда штуки творить, все знаю». Я отозвалъ въ сторону моего хозяина, присутствовавшаго при всей этой сценѣ, выразилъ ему мои опасенія и необходимость подмаслить исправника. Онъ вызвался быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ, отозвалъ исправника въ другую комнату и обѣщалъ дать ему

25 руб., чтобы онъ отпустилъ меня Услышавъ это, исправникъ, до сихъ поръ ничего не знавшій обо мнѣ положительнаго, понялъ, что у меня есть грѣхъ на душѣ, отказался на-отрѣзъ отпустить меня менѣе чѣмъ за 300 руб. Я хотѣлъ дать уже 50 руб., но исправникъ твердилъ одно: «Дай—300 руб., а не то я все знаю и и т. д.».

И такимъ образомъ нашъ герой былъ отведенъ въ тюрьму, гдѣ ему очень не понравилось, а главное жалко ему было шабасоваго кугеля, который не успѣли съѣсть. Дальше продолжаетъ нашъ храбрецъ, именовавшійся русскимъ купцомъ: «Но что-то будетъ ночью, думалъ я. Сторожъ рѣшительно мнѣ сказалъ, что на ночь онъ запретъ меня въ тюрьмѣ. Между тѣмъ хозяинъ мой не дремалъ и нашелъ новое средство спасти меня изъ рукъ исправника. Онъ обратился къ одному богатѣйшему еврейскому купцу, выхлопоталъ записку къ исправнику. Записка, какъ видно, была грозная, потому что при полученіи ея исправникъ встрепенулся и поспѣшилъ самъ увѣдомить меня о моемъ освобожденіи... На другой день я пошелъ къ нему благодарить за оказанныя мнѣ услуги, — при этомъ вынимаю полуимперіалъ и тычу ему въ руки. Онъ началъ щупать. «Что вы щупаете?» спросилъ я. «Я думалъ, что здѣсь по крайней мѣрѣ два», отвѣтилъ онъ. «Было бы, говорю, и больше, еслибъ вы знали какъ обходиться съ людьми, да теперь только одинъ».

«Между тѣмъ прошли три недѣли со времени отъѣзда моего отца съ депутатомъ отъ кагала въ Кіевъ, а отъ нихъ ни слуху, ни духу. Поручивъ моему хозяину слѣдить за ходомъ дѣла здѣсь и увѣдомлять меня о намѣреніи кагала, я въ одно воскресенье до зари выѣхалъ изъ Златополя въ Кіевъ Опасаясь погони со стороны кагала и желая какъ можно скорѣе быть въ Кіевѣ, я

гналъ лошадей немилосердно и нигдѣ не останавливался, такъ что одна лошадь пала на дорогѣ, а остальныя двѣ на-силу дотащили меня до Кіева и тамъ легли... Мы вмѣстѣ съ знакомымъ управляющимъ пошли къ ходатаю отъ кагала, отобрали отъ него надлежащія свѣдѣнія о ходѣ дѣла, потомъ отправились къ совѣтнику. Оказалось, что ходатай не былъ у него вовсе, чтобы оставить лазейку и не дать намъ ускользнуть изъ рукъ кагала. Когда совѣтнику объяснили въ чемъ дѣло, онъ, не медля ни минуты, подписалъ требуемую бумагу, разумѣется за порядочный кушъ. Я сейчасъ же выѣхалъ изъ Кіева окольной дорогой, боясь встрѣчи съ сыщиками кагала, которые и теперь еще могли сковать и увезти меня, такъ какъ у меня еще не было купеческаго паспорта. Я поспѣшилъ въ Звенигородку. Спѣшу въ думу и показываю выкличку писарю, моему дальнему родственнику, который не мало повредилъ мнѣ въ моемъ дѣлѣ, и прошу у него паспортовъ для меня и для моего отца. Понимая, что они мнѣ нужны какъ можно скорѣе, онъ говоритъ, что ему некогда, чтобъ я пришелъ завтра. Онъ очевидно желалъ подарочка; но кошелекъ мой совершенно былъ истощенъ, и я рѣшился ждать завтрашняго дня. На другой день я пришелъ въ думу и нашелъ тамъ бахура, стоящаго у стола возлѣ писаря, и пишущаго что-то. Я заглянулъ въ бумагу; вижу—паспортъ на имя Леви-Ицка Файтельса. Я присталъ къ писарю; опять отнѣкиванья и откладыванья. Раздосадованный, пошелъ я домой и разсказалъ отцу, который между тѣмъ тоже пріѣхалъ. «Какому-то Леви-Ицкѣ Файтельсу, говорю, даютъ паспортъ, а намъ не даютъ».—«Что ты говоришь? воскликнулъ отецъ: Леви-Ицка Файтельсъ мѣсяцъ тому назадъ умеръ въ Златополѣ, и я самъ былъ на его похоронахъ». Я тотчасъ же смекнулъ въ чемъ дѣло,—и

сейчасъ пошелъ въ думу. Я засталъ еще писаря за прежнею бумагою. Улучивъ минуту, когда писарь отвернулся, я схватилъ бумагу и закричалъ: «Дадите-ли вы мнѣ паспортъ, а не то я васъ... Фальшивые паспорты выдаете, а мнѣ не хотите дать!» Услышавъ это, бахуръ убѣжалъ, секретарь поблѣднѣлъ, а писарь затрясся всѣми членами. «Да мы дадимъ вамъ паспорты сейчасъ же, только»...—«Нѣтъ, я сказалъ, паспорты вы и безъ того должны дать мнѣ, а неугодно ли вамъ выслушать меня»; приэтомъ я отвелъ писаря въ сторону. «Вы знаете, началъ я, что я потратилъ на вашу братію, кагалъ, болѣе 1,000 рублей; теперь я остался безъ копѣйки, а намъ нужно проѣхать не малую дорогу. Я даю вамъ избрать одно изъ двухъ: или возвратите намъ изъ взятыхъ у меня и отца моего денегъ пятьдесятъ рублей, и я возвращу фальшивый паспортъ, и больше ни слова объ этомъ; или же я представлю эту бумагу — куда слѣдуетъ, и тогда — вы знаете, что будетъ!» Смущенный писарь пошелъ къ секретарю; они посовѣтовались, потомъ онъ побѣжалъ домой и что же? — принесъ 50 руб. и отдалъ ихъ мнѣ вмѣстѣ съ изготовленными паспортами; я отдалъ ему фальшивый паспортъ,—и мы разстались.

«На другой день я навѣки распростился съ ненавистнымъ мнѣ Златополемъ. Я женился, переселился въ К. и завелъ собственную торговлю. Вотъ сижу я въ лавкѣ своей, да свожу счеты; входитъ частный приставъ: «Къ вамъ, говоритъ, — дѣло есть. — Отношеніе отъ Златопольскаго еврейскаго кагала о взиманіи подати съ мѣщанина Янкеля Б. за нѣсколько лѣтъ». — «Да Богъ съ вами, я говорю, я два года купецъ—здѣшній». — Разъ частный приставъ пришелъ ко мнѣ съ новымъ отношеніемъ изъ Златополя, и, по обыкновенію началъ убѣждать меня завести тяжбу

съ кагаломъ - «Хорошо, говорю; — но чтобъ знать, что писать, мнѣ нужно просмотрѣть дѣло; принесите мнѣ всѣ отношенія кагала, и я напишу отвѣтную грамотку». Частный приставъ согласился, и вечеромъ принесъ мнѣ цѣлую кипу бумагъ. Я сдѣлалъ пуншъ и мы покутили до поздней ночи за окончаніе златопольскаго дѣла. Потомъ приставъ ушелъ; я немедленно взялъ все дѣло и... сжегъ его. Частный приставъ приставалъ ко мнѣ на счетъ отвѣта. Наконецъ, я сказалъ ему, что сдѣлалось съ дѣломъ. Онъ разсердился и вмѣстѣ съ тѣмъ испугался: онъ не могъ жаловаться на меня, такъ какъ не имѣлъ права выдать мнѣ дѣло».

Наконецъ посредствомъ самихъ евреевъ обнаруживается разнаго рода злоупотребленія и поэтому дружески предупреждаемъ каждаго, что не только опасно имѣть какое нибудь сношеніе съ жидами, но слѣдуетъ сторониться и бѣжать прочь отъ нихъ хуже чумы; всякій, кто попадетъ въ жидовскую сѣть, будучи легковѣрнымъ, немедленно останется униженнымъ, оскорбленнымъ и несчастнымъ человѣкомъ. Нѣтъ дѣла, которое бы не повернули жиды въ свою пользу; нѣтъ злоупотребленія, отъ котораго бы они не отвертѣлись. Доказательствомъ тому, напримѣръ, могутъ служить «Поляковскія дороги». Приводимъ по этому поводу выдержку изъ газеты.

«Читателямъ уже извѣстны отчасти злоупотребленія, открытыя коммисіею барона Шернваля на поляковскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Но насъ занимаютъ не эти злоупотребленія, а то, какъ могли они совершиться. Вѣдь дороги состояли подъ надзоромъ, а казна между тѣмъ приплачивала огромныя суммы на уплату гарантіи.

«Мы увѣрены, что подобныя злоупотребленія существуютъ и на другихъ линіяхъ, можетъ быть только

въ меньшихъ размѣрахъ. Образъ жизни нашихъ желѣзнодорожниковъ извѣстенъ. Какимъ образомъ люди, не имѣвшіе ничего, или очень мало, нажили милліоны въ самое короткое время? Почему насыпи осыпаются, мосты разваливаются, вагоны сходятъ съ рельсовъ, сталкиваются или постоянно опаздываютъ? Почему служащіе на желѣзныхъ дорогахъ поставлены въ тяжелыя отношенія къ правленіямъ, несутъ непосильную службу и помѣщаются въ зданіяхъ, неудовлетворяющихъ самымъ главнымъ гигіеническимъ условіямъ? Кромѣ того, страдаютъ интересы публики и жизнь пассажировъ подвергается опасности, потому что мало обезпеченный и изнуренный кондукторъ и кочегаръ не въ состояніи внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ.

«Правда, намъ могутъ указать на многіе циркуляры, имѣющіе въ виду устранить такой порядокъ вещей; но циркуляровъ здѣсь недостаточно: надобно еще, чтобы былъ строгій надзоръ за ихъ выполненіемъ. Вѣдь, конечно, существуютъ инструкціи, какъ принимать дороги, а между тѣмъ практика показываетъ, что эти правила нерѣдко обходились. Очевидно, что дѣло здѣсь не въ циркулярахъ, а въ безнаказанности сошедшихъ уже со сцены контролирующихъ. Мы расплачиваемся за старые грѣхи.

«При самомъ началѣ желѣзныхъ дорогъ мы встрѣчаемся съ чудовищнымъ контрактомъ, заключеннымъ съ Уайненсомъ. Казна уплатила громадныя суммы; но были-ли привлечены къ отвѣтственности лица, заключившія контрактъ,—намъ не извѣстно, по крайней мѣрѣ объ этомъ не было разговоровъ въ то время! Затѣмъ печать обнаружила рядъ вопіющихъ темныхъ злоупотребленій со стороны желѣзно-дорожниковъ, но многіе-ли изъ послѣднихъ подвергались суду и къ ка-

кимъ были приговорены наказаніямъ? Кратковременные аресты и небольшіе штрафы:—вотъ все, чѣмъ поплатились они за гибель и увѣчье сотенъ пассажировъ.

«Разумѣется, все это не можетъ не ободрить рыцарей наживы. Увѣренные въ безнаказанности или въ крайнемъ случаѣ въ чрезвычайной медленности судопроизводства, они будутъ продолжать эксплоатацію казны и пренебрегать обязанностями своими къ служащимъ и къ публикѣ до тѣхъ поръ, пока не разразится надъ ними ударъ грома. Такіе субъекты наносятъ вредъ экономическимъ интересамъ страны, развращаютъ тѣхъ, съ кѣмъ имъ приходится имѣть дѣло, и насмѣхаются надъ правосудіемъ. Желѣзныя дороги въ настоящее время имѣютъ столь важное значеніе относительно промышленности и торговли, относительно нашего денежнаго курса, а равно и относительно стратегическаго искусства, что приведеніе въ порядокъ желѣзнодорожнаго дѣла представляется вопросомъ первостепенной важности, который требуетъ немедленнаго разрѣшенія... Остается ждать трудовъ и результатовъ коммисій и подкоммисій, контролировавшихъ сѣть нашихъ дорогъ.. Крайне желательно, чтобы въ данномъ случаѣ гласности былъ данъ широкій просторъ... Этимъ путемъ легко могутъ быть свергнуты съ своихъ пьедесталовъ многіе желѣзнодорожные кумиры»....

Имѣя въ виду такое обращеніе евреевъ съ христіанами, рано утѣшаться надеждою, что они въ непродолжительномъ времени сольются воедино съ христіанскимъ обществомъ и перестанутъ дѣйствовать во вредъ ему. Убѣждаясь въ гнусномъ обращеніи евреевъ съ христіанами, станемъ ли мы питать въ своемъ сердцѣ—ненависть къ нимъ и преслѣдовать ихъ? Сохрани насъ Богъ!—Напротивъ, по заповѣди Божіей,

мы должны обращаться съ ними братолюбно, относиться къ нимъ справедливо, кротко и съ сожалѣніемъ. Но, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, мы обязаны, однакожъ, соблюдать чрезвычайную осторожность въ сношеніяхъ съ евреями, поступать въ высшей степени осмотрительно, предостерегать отъ еврейскихъ козней и меньшихъ братій нашихъ, крестьянъ; — словомъ, дѣйствовать такъ, чтобы всѣ еврейскія ухищренія не причиняли намъ никакого вреда.

Тогда евреи, убѣдившись, что христіанъ трудно попрежнему эксплоатировать, станутъ волею-неволею вести дѣла свои честно и войдутъ въ болѣе искреннюю связь съ христіанскимъ обществомъ.

Тѣ неблаговидныя и неблагопріятныя для христіанскихъ населеній формы, въ какихъ проявляется отношеніе къ нимъ евреевъ въ практической жизни, въ сферѣ труда и промышленности, всякому извѣстны, о нихъ наговорено до оскомины, написано множество статей, сочиненій, трактатовъ на различныхъ языкахъ; но на улучшеніе дѣла всѣ эти филиппики не оказали ни малѣйшаго вліянія. Попрежнему еврейское населеніе бѣжитъ отъ производительнаго, общеполезнаго и соединеннаго съ какимъ либо напряженіемъ труда; между сотнями и тысячами чернорабочихъ, земледѣльцевъ и т. п. тружениковъ не встрѣчается положительно ни одного еврея. Но если какое либо занятіе представляетъ возможность, избѣгая собственно, личнаго труда, загребать жаръ чужими руками и, безъ особыхъ трудовъ, собирать барыши, предоставляя другимъ снятое молоко, себѣ же оставлять, такъ сказать, коммерческія сливки: — на этомъ поприщѣ непремѣнно подвизаются евреи, выказывая хваленую свою предпріимчивость на чужой счетъ. Въ общемъ это стремленіе обозначается наклонностью къ

паразитизму на счетъ населеній и къ эксплуатированію ихъ. Сообразно съ этими наклонностями, обѣгая наиболѣе полезныя для общества, но не представляющія возможности легкой и быстрой наживы области труда, евреи издавна облюбовали себѣ факторство, коммисіонерство, корчемничество, шинкарство, ростовщичество. И при малѣйшей потачкѣ и снисходительности правительства и администраціи, дѣятельность свою въ сферѣ этихъ темныхъ профессій евреи простираютъ до того, что подъ гнетомъ ихъ, какъ у насъ въ Сѣверо-и Юго-западномъ краѣ, да уже и въ сердцѣ Россіи, въ самой Москвѣ, начинаютъ стонать массы населенія, и еврейство является первымъ врагомъ бѣднѣйшихъ классовъ и экономическимъ ихъ властелиномъ.

Итакъ, многочисленность еврейскаго населенія и особенности бытовой обстановки еврейства въ гражданской жизни христіанскихъ обществъ и формы отношеній еврейскихъ населеній къ христіанскимъ— все подсказываетъ правительствамъ и обществамъ настоятельную необходимость—въ видахъ правильнаго разрѣшенія обременяющаго ихъ еврейскаго вопроса, озаботиться ближайшимъ ознакомленіемъ съ еврейскимъ религіознымъ и нравственнымъ ученіемъ и съ внутренней стороною еврейской жизни.

ГЛАВА V.

Ближній у еврея.

Ученіе талмуда о томъ, кого еврей долженъ считать своимъ ближнимъ.—Историческія проявленія этого ученія.—Степени предпочтенія.—Ученіе талмуда о непросвѣщенныхъ его мудростію евреяхъ.—Неосновательность мнѣнія о необязательности талмудистскихъ наставленій для современныхъ евреевъ.—О неготовности евреевъ къ уравненію ихъ въ гражданскихъ правахъ съ другими гражданами.—Отношенія евреевъ къ христіанамъ, какъ лучшее доказательство неспособности ихъ къ гражданству.—Буквоѣдство еврейское и измышленія.

Существуетъ ли человѣкъ, который бы могъ сказать: «у меня нѣтъ ближняго!» Да, если фанатическіе законы талмуда управляютъ совѣстью сыновъ Іакова; если эти законы считаются дѣйствительными, то такой человѣкъ существуетъ. За исключеніемъ талмудистовъ, что такое, по ихъ понятіямъ, остальное человѣчество? Вотъ отвѣтъ въ талмудѣ: «Потомки Авраама! Господь называетъ васъ, устами пророка Іезекіиля, «вы мое стадо», т. е. вы *люди*, тогда какъ другіе народы свѣта—не люди: они скоты» [1]).

Такъ думаютъ евреи не только о своемъ нарѣчіи, но и о самихъ себѣ; они воспѣваютъ въ день субботній: «атоэходъ вешимхо эходъ»,—Ты единъ, Господи, и Израиль единъ, и нѣтъ ему подобнаго въ цѣломъ мірѣ» [2]).

---

[1]) «Talmud traité Babbi Medline», fol. 114, recto edit. Amsterdam 1645.

[2]) Кн. Сидеръ, стр. 75.

«Вы, евреи—люди, а прочіе народы—нѣтъ», говоритъ талмудъ [1]). Поэтому талмудъ разрѣшаетъ еврею всякую обиду, насиліе и воровство по отношенію къ иновѣрцу.

«У ближняго ничего не отнимай, какъ гласитъ заповѣдь; но ближній твой — еврей, а не прочіе народы свѣта» [2]).

Въ такомъ направленіи талмудъ толкуетъ весь Ветхій Завѣтъ отъ начала до конца, и всюду дѣлаетъ это раздѣленіе, называя человѣкомъ и ближнимъ только еврея, но отнюдь не иновѣрца.

Человѣкомъ никто другой не признается, кромѣ еврея, ибо одни евреи произошли отъ перваго человѣка, а всѣ прочіе народы отъ нечистаго духа и должны, собственно, называться скотами [3]).

Талмудъ учитъ, что только кожа и тѣло составляютъ одежду человѣка, и названіе человѣка можетъ давать ему только душа его. *Акимы* не могутъ претендовать на это названіе, потому что душа ихъ происходитъ отъ нечистаго духа, души же евреевъ происходятъ отъ Св. Духа.

Качество людей обусловливается ихъ происхожденіемъ; добрые люди происходятъ отъ Авеля, а злые—отъ Каина. Евреи происходятъ по прямой линіи отъ Адама, Авеля, Авраама и Моисея, а прочіе народы, особенно нухримы (христіане)—отъ діавола, при посредствѣ Каина, Исава и Іешу-Ганоцри» (Іисуса Христа) [4]).

«На этомъ основаніи, евреи, въ сравненіи съ неевреями, тоже что дѣти царскія, потому что сказано: «Весь Израиль—дѣти царей» [5]).

---

[1]) Кн. «Бова-Мецiя», разд. 9).—[2]) Талмудъ, книга «Сангедріонъ», разд. 7, листъ 59.—[3]) Тр. «Іалкутъ» руб. Л. 10, 2. «Трактатъ Брехейсъ» и проч.—[4]) См. «Rub. ichen». par. 4.—[5]) Тракт. «Ихабл.» л. 67, 1.

Оскорбляющіе еврея оскорбляютъ самаго Бога [1]) и подлежатъ смертной казни, точно также какъ и за оскорбленіе величія Божьяго [2]).

«Соотвѣтственно той гордости, какую выказываетъ собака по отношенію къ другимъ животнымъ, а пѣтухъ къ птицамъ, и евреи имѣютъ право гордиться», говорится въ талмудѣ [3]).

Люди нечестивые и забывающіе Бога не воскреснутъ (пс. IX, 18); подъ этимъ именемъ нужно разумѣть и *кутимовъ* (христіанъ) [4]). Всякое зло, запрещаемое закономъ израильскимъ противъ брата, противъ ближняго и товарища, запрещено только относительно евреевъ, ибо неевреи имъ не братья и не ближніе [5]).

Въ книгѣ «Лев.» XIX,13, сказано: «Не обижай ближняго твоего и не обирай его». Это мѣсто въ нѣкоторыхъ изданіяхъ талмуда, вышедшихъ безъ цензуры, объясняютъ такъ: «Здѣсь сказано: ближняго твоего, но это не значитъ кого бы то ни было; гой—не ближній твой». Гоевъ можно грабить, обирать и обманывать; все это согласно будетъ съ достоинствомъ честнаго человѣка. И когда, по поводу такого толкованія, спросили одного раввина, согласно ли съ достоинствомъ честнаго человѣка обманывать?—вопрошаемый отвѣчалъ: «Безъ сомнѣнія, ибо у Давида сказано: съ невиннымъ будь невиненъ, а съ нечестивымъ будь несправедливъ» [6]).

Еврей можетъ красть у христіанина, ибо сказано: «Не обидишь ближняго и не отнимешь у него» («Лев.» XIX, 13),—ближняго, а не гоя, а всѣ другіе народы для еврея—не ближніе [7]).

---

[1]) Тр. «Ихабл.» 128. 1.—[2]) Тр. «Сангедр.», л. 58, 2.—[3]) Тракт. «Брохейсъ» л. 2 5, 2.—[4]) Тр. «Сангедріонъ» 105, 1.—[5]) Тракт. «Бова-Мецiя», л. 3, 2.—[6]) Тракт. «Бова-Батра», л. 123, 1.—[7]) Талмудъ «Бова-Мецiя», л. 111, 2.

«Если кто обокрадетъ *акима* (христіанина), взявъ что нибудь изъ его имущества, или изъ его святыни, тотъ платитъ только капиталъ, т. е. стоимость украденнаго, ибо сказано: «Тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое, и именно ближнему, но не гою» (чужому) [1]).

«Если кто предъ *акимомъ* ложно присягалъ, тотъ платитъ только капиталъ, но не обязанъ сверхъ того платить пятой части, ибо сказано: «Предъ ближнимъ своимъ запрется» [2]).

Впрочемъ, какъ ни прискорбно явленіе фанатической ненависти, воспитываемой талмудистскими наставленіями въ евреяхъ относительно христіанъ, оно по крайней мѣрѣ объяснимо и понятно, такъ какъ слагалось исторически и развивалось подъ вліяніемъ совокупности многоразличныхъ политическихъ, этнографическихъ, религіозныхъ и бытовыхъ обстоятельствъ и отношеній. Но что гораздо страннѣе и непонятнѣе, чему нельзя не удивляться,—такъ это тому, что безсмысленныя ученія фанатической ненависти и презрѣнія предписываются талмудомъ не по отношенію къ однимъ только христіанамъ, исконнымъ и заклятымъ, будто бы, врагамъ еврейства,—но *даже и тѣмъ изъ единоплеменниковъ-евреевъ, которые не просвѣщены свѣтомъ талмудистской мудрости.* Эти меньшіе братья въ еврействѣ, не имѣющіе общности съ избранными, въ талмудѣ ставятся рѣшительно на одну доску съ язычниками, не признаются за ближнихъ и имъ присвоено въ учительной книгѣ еврейства презрительное названіе *амгаарецъ*, что значитъ буквально: *плебей*, *чернорабочій*, *простецъ*.

Со временъ I. Хр. между евреями установились строгія кастовыя различія въ религіозной жизни.

---

[1]) «Гихлотъ Санхедріонъ», л. 2, 1.—[2]) «Гихлотъ Генева», 1, 7.

Въ концѣ мишны существуетъ трактатъ, называемый Гораіоѳъ, гдѣ священникомъ предоставляется преимущество передъ служащими левитами, этимъ— передъ прочими законными израильтянами; послѣднимъ передъ законнорожденными «мамзеръ». Незаконнорожденному израильтянину дается преимущество передъ рабами «небинимъ»; рабу—передъ чужеземцемъ «геръ», а чужеземцу предъ вольноотпущеннымъ. Но если мамзеръ, говоритъ мишна, будетъ сынъ раввина, а первосвященникъ изъ амгаарецовъ, т. е. простыхъ поселянъ, чернорабочихъ, то такой мамзеръ имѣетъ преимущество передъ первосвященникомъ. Гиллель говоритъ, что незнатный человѣкъ не спасается отъ грѣха и никто изъ «амгаарецовъ» не можетъ быть благочестивымъ; амгарецомъ же почитается тотъ, кто не повторяетъ ежедневно утренней молитвы (криша), или не носитъ тефилима или цицысъ, или не прислуживаетъ ученому человѣку. Мелочность ученаго еврея доходила до того, что онъ въ своихъ соотечественникахъ, не знавшихъ закона, видѣлъ людей, находящихся подъ проклятіемъ. Каждый еврей, считая себя членомъ царственнаго поколѣнія и избраннаго народа, глядитъ на гоя и всякаго, не принадлежащаго къ его племени, съ величайшимъ презрѣніемъ, установившимся тысячелѣтними обычаями; еврей— пуристъ и теперь немногимъ чѣмъ отличаетъ отъ гоевъ своихъ бѣдныхъ, обиженныхъ и забитыхъ братьевъ.

Отношенія аристократовъ и просвѣщенныхъ евреевъ къ многочисленному классу — несчастныхъ *амаарецъ* опредѣляются въ талмудѣ слѣдующими наставленіями:

«Шесть пунктовъ, гласитъ талмудъ, должны быть соблюдаемы относительно «амгаарецъ»: 1) Никто не мо-

жетъ ему служить свидѣтелемъ. 2) Онъ не годенъ въ свидѣтели другимъ. 3) Амгаарецъ (плебей) не посвящается ни въ какую тайну. 4) Его нельзя назначать опекуномъ надъ сиротскимъ имуществомъ. 5) Онъ не можетъ быть блюстителемъ благотворительныхъ учрежденій и 6) съ нимъ вмѣстѣ нельзя отправляться въ дорогу». Нѣкоторые утверждаютъ, добавляетъ талмудъ, что о пропажѣ, случившейся у плебея, не должно обнародовать, т. е. вещь, потерянная плебеемъ, принадлежитъ тому, кто нашелъ ее [1]).

Рабби Еліазаръ говоритъ: позволяется заколоть амгаарецa въ судный день [2]), хотя бы послѣдній совпалъ съ субботою [3]). Іудей никогда не можетъ жениться на дочери амгаарецa, ибо сами они гады, жены ихъ пресмыкающіяся; а касательно ихъ дочерей сказано: «Проклятъ, лежай всякимъ со скотомъ», т. е. кровныя связи съ амгаарецомъ считались скотоложствомъ [4]).

Амгаарецъ не можетъ быть назначенъ въ свидѣтели; амгаарецъ считается злодѣемъ [5]).

Равви Еліазаръ сказалъ: «Амгаарецу (неученому еврею) можно вырывать ноздри даже и тогда, если совпадетъ день примиренія или очищенія съ субботнимъ днемъ»; но когда ученики его спросили: —Равви, скажи лучше, что его можно зарѣзать», онъ отвѣтилъ имъ: «на это потребуется благословеніе, и потому не нужно его рѣзать» [6]). Дальше говорится: «Неученаго можно потронить какъ рыбу» [7]).

Защитники талмуда можетъ быть заявятъ, что все это — аллегорія, выраженія эти имѣютъ непремѣнно другой смыслъ, и для неучей «гоимовъ» недо-

---

[1]) Талмудъ тракт. «Песахимъ», листъ 98.—[2]) Суднымъ днемъ называется праздникъ «іом-кипуръ». — [3]) Тамъ же. — [4]) Тамл. «Песахимъ», л. 49. — [5]) «Хошенъ Мишпотъ», уст. о свид. пар. 34, стр. 7. — [6]) Тр. «Песахимъ», л. 49, 2.—[7]) Тамъ же.

ступны. Въ дѣйствительности, послѣ прочтенія всякій можетъ стать въ тупикъ и подумать, что здѣсь произошла ошибка, или сказано въ шутку, хотя и очевидно, что подобныя шутки неумѣстны, особенно въ устахъ претендующихъ на учительство. Г. Кирасевскій говоритъ въ своемъ разборѣ талмуда, что всѣ такія предположенія исчезаютъ, когда мы находимъ эти мѣста въ собраніяхъ еврейскихъ законовъ—въ «Шилхонъ Арухѣ», въ «Гилхотъ Періа Веривіа», гдѣ они высказываются всѣми раввинскими авторитетами. Всѣ эти мѣста, равно какъ и предъидущія, нужно понимать буквально. Выше сказано, что позволяется убивать неученаго безъ всякихъ правилъ, которыя соблюдаются при рѣзаніи животныхъ; когда же ученики спросили о причинѣ тому, равви Эліазаръ отвѣтилъ, что соблюденіе правилъ при рѣзаніи животныхъ требуетъ благословенія. Подъ этимъ разумѣется, что подобный способъ убійства будетъ слишкомъ уже большою честью для неученаго, который не заслуживаетъ и того, чтобы съ нимъ обращались какъ съ животнымъ. Итакъ, въ приведенныхъ изреченіяхъ никакимъ образомъ не можно видѣть иносказанія. Равви Самуилъ отъ имени раввина Іоханана говоритъ, что неученаго можно рвать или потрошить, какъ рыбу; а извѣстно, что относительно рыбъ не соблюдаются правила, извѣстныя, по отношенію къ рѣзанію животныхъ, подъ названіемъ «бедика». Во всякомъ случаѣ, раввины считаютъ своихъ несвѣдущихъ въ талмудѣ собратій нисколько не лучше животныхъ, ибо говорятъ, что дочери ихъ мерзки, а жены подобны насѣкомымъ. Слѣдовательно, если люди могутъ быть такъ самолюбивы и безсердечны, унижая до такой степени своихъ единовѣрцевъ, то отсюда смѣло и естественно можно полагать, что они

позволяютъ себѣ и убивать этихъ насѣкомыхъ, этихъ животныхъ.

Безчеловѣчность талмудистскаго ученія еще рельефнѣе выказываетъ намъ свою безсмысленную нетерпимость въ слѣдующемъ текстѣ:

«Умершіе рабы и рабыни не пользуются одинаковымъ значеніемъ съ умершими свободными; при смерти первыхъ не подаются благословенія, не высказываются слова утѣшенія предъ скорбящими по умершимъ, но только, какъ бы при смерти вола или осла, къ сѣтующему обращаются съ словами: «Да вознаградитъ тебя Господь за твою потерю» [1]). Подобная безсердечность тѣмъ болѣе удивительна, что тутъ говорится о рабахъ еврейскихъ, т. е. обращенныхъ въ еврейскую вѣру, ибо талмудистскій законъ положительно ставитъ въ непремѣнное условіе, чтобы всякій рабъ обязательно принималъ еврейскую религію. Талмудъ, не стѣсняясь, своихъ единовѣрцевъ-рабовъ, и послѣ смерти ихъ, въ поминаніяхъ за упокой, ставитъ на одну степень съ животными, иначе говоря,—положительно отказываетъ имъ въ безсмертіи души. По духу талмудистской религіи, съ рабомъ, при жизни его, слѣдуетъ обращаться какъ съ животнымъ; такого же точно обращенія удостоивается онъ и послѣ смерти.

Въ отношеніи христіанокъ, равви Шиля нападаетъ на человѣка, позволяющаго себѣ частыя посѣщенія женщины не-еврейки. Избитый приноситъ жалобу начальству; на это раввинъ отвѣчаетъ: «Этотъ подлецъ въ сношеніяхъ съ ослицею; развѣ та женщина, которая не изъ крови Авраама—не скотина? И такъ, какъ же должно поступить съ тѣмъ, который, забываясь съ нею, нисходитъ самъ на степень скота» [2])?

---

[1]) Іоре-Деа 5, 377.—[2]) Талм. Берахотъ», листъ 88, recto Laurenti ibid. Tom. 11, par. 375. «Церковь и Синагога», стр. 26 до 50. Парижъ, 1859 г.

Знаменитый раввинъ Менагемъ настаиваетъ, во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній, на томъ, что званіе человѣка принадлежитъ только еврею.

Одна изъ ученыхъ еврейскихъ книгъ утверждаетъ, что всѣ не-евреи—свиньи [1]).

По увѣреніямъ талмуда, послѣ ангеловъ евреи суть наиболѣе пріятныя Богу существа. На этомъ основаніи, кто еврею нанесетъ какую нибудь обиду, напримѣръ, ударъ по лицу, то совершитъ такое же преступленіе, какъ если бы ударилъ самаго Бога [2]). Нѣкоторые же раввины утверждаютъ, что еврей есть ничто иное, какъ матеріальная частица Божества, подобно тому, какъ сынъ получаетъ отъ отца частицу его матеріальнаго существа. И потому гой, бьющій еврея, по талмуду, достоинъ смертной казни [3]); если бы не было евреевъ, не было бы никакой благодати на землѣ [4]), не было бы ни солнца, ни дождя [5]).

Въ силу этого ни одинъ народъ не могъ бы существовать на землѣ безъ евреевъ [6]). Различіе—поучаетъ далѣе талмудъ—естественный и главнѣйшій законъ всѣхъ созданій: растенія и звѣри не могутъ обойтись безъ покровительства надъ ними человѣка; подобно тому, какъ человѣкъ высоко стоитъ надъ звѣрями, такъ и евреи надъ всѣми народами свѣта [7]). Человѣкъ чуждаго, не еврейскаго происхожденія—все равно, что животное. По увѣренію аввина Кронера, чуждымъ считается каждый необрѣзанный; поэтому выраженія: «чуждый» и «язычникъ» однозначны тамъ, гдѣ гой и нухри—имѣютъ одно и то же значеніе [8]).

---

[1]) Трак. «Гелкутъ», листъ 3, 3. Laurenti ibid. t. II, p. 374.—[2]) Тр. «Сангедр.», л. 58, 2. — [3]) Тамъ же. — [4]) Тр. «Іовом.», л. 63, 1. — [5]) Бехай къ «Пяпики», 34, л. 153, 3.—[6]) Тр. Зероимъ, л. 107, 2.—[7]) Тамъ же, л. 101, 2. Тр. «Іебамотъ», л. 94, г. 2 т. 3.—[8]) Тр. «Берахотъ», л. 47, 2, пр. «Гиттинъ» л. 70, 1; тр. «Авойде Зуре», л. 26, 2, т. 3.

Дальше талмудъ учитъ, чтобы гробы гоимовъ (христіанъ) не оскверняли Израиля (гробовъ еврейскихъ), такъ какъ евреи — люди, а другіе народы имѣютъ свойства животныхъ [1]).

Въ другомъ мѣстѣ талмудъ опровергаетъ это оскверненіе. Говоря, что оскверненіе при встрѣчѣ трупа бываетъ только тогда, если умершій былъ еврей, приводитъ слѣдующее основаніе: гой былъ нечистъ и оскверняль приближавшихся къ нему; но по смерти тѣло его теряетъ нечистоту, и поэтому не дѣлаетъ никого нечистымъ. Израильтянинъ, напр., во время еврейской жизни испарялъ изъ тѣла своего благоуханіе чистоты, которое даже освящало тѣхъ, кто приближался къ нему,—и т. д.; со смертью же еврея душа и Духъ Святый оставляютъ тѣло и оно становится уже сношено и только способно заражать воздухъ и дѣлать другихъ нечистыми [2]).

И въ самомъ дѣлѣ, талмудъ называетъ не-евреевъ псами, говоря о еврейскихъ праздникахъ, что они установлены для евреевъ, а не для чужихъ, не для псовъ [3]). Раввинъ Мозе, у Нахмана, повторяетъ это: «Для васъ праздники, не для гоимовъ, для васъ, а не для псовъ» [4]). Точно также говоритъ и раввинъ Раши въ экземпл. венеціанскаго талмуда; впрочемъ въ коментаріи Раши, изданномъ въ Амстердамѣ, прибавленіе: «не для псовъ» выпущено. «Не-евреи все равно, что псы и ослы» [5]). Равви Абарбанелъ говоритъ: «Избранный народъ достоинъ вѣчнаго блаженства, а иные народы суть ничтожность» [6]). «Дома гоимовъ — жилища скотовъ» [7]); Бенъ-Сыра отвѣчаетъ Навуходоносору,

---

[1]) Тр. «Бова-Мецiя», л. 114, 2.— [2]) «Ioh Nicoli de Sepulchris», liber 3 cap. 3.— [3]) Тр. «Мегилла», л. 7, 2.— [4]) Тр. «Мегилла», л. 5, 4; л. 60, 5 кн Моисея. — [5]) Тр. «Берахотъ», листъ 25, 2. — [6]) «До Нов.», 4 л. 230, 4.— [7]) «Leb. Fol.», 46, 1.

когда тотъ хотѣлъ дочь свою дать ему въ супруги: «Я сынъ человѣческій, а не скотскій» [1]). «Евреи почитаются людьми, идолопоклонники же, къ которымъ присоединяются и христіане, такъ какъ они чтутъ «идола», происходятъ отъ духа нечистаго и называются свиньями» [2]). «Чуждая невѣста, не принадлежащая къ дочерямъ израильскимъ, скотина». Рав. Абарбанелъ учитъ такъ [3]): «Кто не-еврей или, тѣмъ болѣе, отступникъ отъ еврейской вѣры, какимъ по преданію талмуда былъ Іисусъ, Который перешелъ въ идолопоклонство и многихъ совратилъ,—таковаго берегись признавать за своего ближняго» [4]). По отношенію къ животнымъ не соблюдается законъ о любви къ ближнему. Язычникъ, который не обратится въ еврейство, и христіанинъ, оставшійся вѣрнымъ Христу, суть противники Бога и враги евреевъ. Поэтому, говоритъ талмудъ: «Слова Библіи: *Богъ не имѣетъ гнѣва* [5])—относятся только къ евреямъ; слова же «Богъ гнѣвается» [6]) относятся къ инымъ народамъ міра» [7]). Имя исторической горы Синай, по ученію талмуда, таинственно обозначаетъ [8]), что Божій гнѣвъ пролился на всѣ народы міра, кромѣ евреевъ, а потому этимъ народамъ и не должно дѣлать никакой милости [9]). Въ другомъ мѣстѣ талмуда сказано: «Запрещено оказывать милость человѣку безумному» [10]); подобно этому учитъ и рав. Герсонъ [11]): «Не подобаетъ справедливому оказывать милость злымъ»; а Абарбанелъ говоритъ: «Неприлично оказывать милосердіе» [12]), Евреямъ, какъ друзьямъ и родственникамъ Божіимъ, дозволяется,

---

[1]) «Сиралъ», 8, 2.—[2]) Тр. «Іалк.», руб. л. 10 2.—[3]) «Math. h. inp. tawo».—[4]) Тр. «Авойде Зуре», л. 26, 2.—[5]) «Исх.», 27, 4.—[6]) «Нах.», 1, 2.—[7]) Тр. «Авойде-Зуре», л. 4, 1.—[8]) Тр. «Шаб.», л. 89, 1.—[9]) Тр. «Іебамъ», л. 123, 1 писк. т. 23.—[10]) Тр. «Сангед.», л. 92, 1. — [11]) Къ 1 «Цар.», 18, 14.—[12]) «Mark. Pram», л. 77, 4.

по ученію талмуда, обманывать безбожныхъ, такъ какъ сказано: «Будь чистымъ въ отношеніи чистыхъ, и превратнымъ въ отношеніи превратныхъ» [1]). Раввинъ Эліазаръ на это говоритъ: «Какъ арабъ отличается отъ всего творенія своимъ наружнымъ видомъ, такъ и Израиль отъ всѣхъ народовъ отличается своими добрыми дѣлами» [2]). Талмудъ запрещаетъ евреямъ [3]) поздравлять безбожныхъ; впрочемъ, соображаясь съ правиломъ: «будь разсчетливъ въ страхѣ Божіемъ» [4]), можно поздравить чуждаго ради собственнаго спокойствія, во избѣжаніе непріятности [5]). Поэтому дозволяется, по словамъ Бехая [6]), даже блудъ, дабы человѣкъ, т. е. еврей, могъ показаться грѣшникомъ въ глазахъ безбожнаго (т. е. не-еврея); дозволяются тѣмъ болѣе внѣшнія выраженія уваженія и любви къ гоямъ, если того требуютъ интересы человѣка, т. е. еврея, или онъ почему либо боится гоима (въ противномъ же случаѣ все это грѣшно), ибо, по ученію талмуда [7]), позволяется вообще евреямъ мошенничество по отношенію къ безбожникамъ. А всѣ народы міра, всѣ не-евреи— безбожники; и всѣ ихъ добрыя дѣла, милостыни, которыя подаютъ, всѣ благодѣянія, которыя оказываютъ, почитаются для нихъ грѣхомъ [8]); и дѣлаютъ все это они для одного хвастовства. Всѣ необрѣзанные, по преданію, ничто иное какъ язычники, безбожники, преступники [9]), а обрѣзаніе турокъ считается неправильнымъ [10]). По этой причинѣ, еврей можетъ дѣлать добро безбожнымъ, какъ-то: навѣщать ихъ больныхъ и быть на ихъ похоронахъ только ради своего спокойствія, изъ

---

[1]) Тр. «Бова-батр.», л. 123, 1; тр. «Мегилла», л. 17, 1.— [2]) Тр. «Пирке». гл. 53.— [3]) Тр. «Гитинъ», л. 62, 1.— [4]) Тр. «Берахотъ», л. 17, 1.— [5]) Тамъ же и тр. «Гитинъ», л. 61, 1.— [6]) «Kad. hak.», л. 30, 1.— [7]) Тр. «Сота», л. 41, 2.— [8]) Тр. «Бова-бат.», л. 10, 2.— [9]) Тр. «Недаримъ», л. 31, 2, пес. л. 92, 1.— [10]) Тр. «Авойде-Зуре», л. 27, 1, тос.

разсчетовъ, во избѣжаніе непріятностей и для снисканія ихъ расположенія къ евреямъ [1]).

Такимъ образомъ, благодаря ученію талмуда и объясненіямъ раввиновъ, что всякое добро, которое законъ Моисея предписываетъ, и всякое зло, которое воспрещаетъ дѣлать—«ближнему, брату, товарищу»,—должно понимать только въ отношеніи къ іудеямъ, ибо не іудеи—не ближніе ихъ, не братья и не товарищи.

Евреи не могли слиться съ другими народами; они вездѣ стояли внѣ общихъ интересовъ и стремленій. Много событій, имѣвшихъ вліяніе на судьбы народовъ, пронеслось надъ ихъ головами, но они всюду остались вѣрными слугами лишь своего личнаго интереса; не придерживаясь ни одной изъ враждующихъ сторонъ, они служили обѣимъ. Правда, дурное обращеніе и повсемѣстное къ нимъ презрѣніе и не могли возбудить въ нихъ расположенія къ окружавшихъ ихъ племенамъ и народамъ; но прогрессъ и цивилизація, съ прошлаго вѣка во многомъ измѣнившіе отношенія, и время, должны-бы, кажется, были изгладить грустныя впечатлѣнія прошедшаго; тѣмъ не менѣе однакожъ неумолимый талмудъ своимъ авторитетомъ поддерживаетъ въ евреяхъ прежнее недоброжелательство. Такъ напримѣръ, талмудъ запрещаетъ еврею оставлять свое животное въ хлѣвѣ гоя; еврейкѣ нельзя оставаться одной среди гоевъ, потому что невозможно на нихъ положиться и они способны къ убійствамъ [2]). Еврейки не должны отправлять обязанностей повивальныхъ бабокъ у женъ гоевъ, потому что дитя, воспринятое еврейской повивальной бабкой, будетъ рости въ язычествѣ; но женщины гоимовъ могутъ исполнять обязанности повивальныхъ бабокъ у евреекъ: необходимо только, чтобы за такими бабками наблюдали жены

[1]) Тр. «Гитинъ», л. 61, 1.—[2]) «Авойде-Зуре», л. 2, 1.

еврейскія. Еврейская женщина не должна кормить грудью дитя гоя, но женщина гоимовъ можетъ это дѣлать по отношенію къ дитяти еврейскому, съ условіемъ только, чтобы кормленіе происходило на глазахъ евреевъ [1]). Нельзя приглашать врача гоя для оказанія помощи человѣку; особенно нельзя довѣрять лекарствамъ, составленнымъ гоями [2]). Еврей можетъ пить вино, приготовленное гоемъ, если за этою операціею наблюдалъ еврейскій надсмотрщикъ [3]). Если еврей найметъ гоя переносить свое вино и не будетъ при томъ находиться неотлучно, то вино не сдѣлается нечистымъ въ томъ лишь случаѣ, когда нанявшій, уходя, не объявитъ, на какой срокъ отлучается, потому что гой, ожидая постоянно возвращенія еврея, не осмѣлится осквернить вина. Въ противномъ случаѣ, вино сдѣлается нечистымъ [4]).

Въ эпоху римскаго владычества надъ міромъ и всеобщаго равнодушія къ участи рабовъ, которыхъ какъ религіозные, такъ и политическіе законы оставляли на произволъ господъ, евреи безъ всякаго стѣсненія занимались торговлей рабами. Въ книгѣ Исхода (XXI, 2) сказано: «Если ты купишь раба-еврея, то пусть онъ прослужитъ тебѣ шесть лѣтъ, а на седьмой годъ отпусти на волю». По мнѣнію комментаторовъ мишны, этотъ законъ относится исключительно до евреевъ, на иновѣрцевъ же не распространяется. Хотя въ книгахъ Исхода и Второзаконія и находятся снисходительныя правила въ отношеніи къ рабу, его дочери и женѣ, однако Моисей говоритъ такъ: «Если кто нибудь ударитъ палкою своего раба, то за это не подвергается наказанію, если рабъ послѣ того жилъ еще одинъ день, потому что онъ есть его собственность» [5]). При-

[1]) Тр. «Авойде-Зуре», л. 26, 1.—[2]) Тр. «Авойде-Зуре», л. 27, 1.—[3]) Тр. «Авойде-Зуре», л. 61, 1.—[4]) Тр. «Авойде-Зуре» л. 69 1.—[5]) Исходъ XXI 21 .

мѣняя этотъ законъ къ иновѣрцамъ со всею строгостью, евреи не считали преступленіемъ дурное обращеніе съ рабами, и промышляли ими, какъ одною изъ отраслей торговли. Еврейскіе купцы отправлялись въ Сирію, Египетъ, Нумидію для пріобрѣтенія невольниковъ, иногда путешествовали по Галліи и Германіи, и Римъ ежедневно наполнялся толпами этихъ бѣдныхъ невольниковъ. Подъ бичами еврейскихъ купцовъ, они подвергались такой немилосердной дрессировкѣ, какой не подвергали и лошадей, и это продѣлывалось для приманки къ своему товару римскихъ развратницъ, страстно любившихъ невольниковъ. Иногда евреи хитростію или силою увлекали женщинъ, дѣтей и дѣвицъ и водили ихъ по римскимъ торжищамъ, какъ-бы рекомендуя ихъ сладострастію патриціевъ. Эти купцы собирались около храма Меркурія съ тою цѣлью, чтобы покупатели могли разсматривать живой товаръ и опредѣлять—нѣтъ ли въ немъ какихъ нибудь тѣлесныхъ недостатковъ. Персій дѣлаетъ намекъ на этотъ обычай. Еврейскіе купцы продавали рабовъ, *не отвѣчая за ихъ здоровье*: привязанный къ волосамъ «товара» ярлыкъ указывалъ это главное условіе торга. Если вѣрить современнымъ свидѣтельствамъ, евреи самымъ жестокимъ образомъ обращались съ невольниками, особенно изъ христіанъ, и даже угрозами и побоями старались совращать ихъ въ свою вѣру. Когда ученіе Христово ознаменовало свою силу побѣдой надъ язычествомъ, то первые враги его, фарисеи, раздраженные его успѣхомъ, распускали различныя нелѣпости, съ намѣреніемъ возбудить враждебныя чувства къ Распятому на Голгофѣ; мало того: они *сочетавали* эти вымыслы съ подлинными словами, которыми ихъ же самихъ обличалъ Христосъ. Христіане въ глазахъ фарисеевъ были только вѣроотступниками и поклонниками «обманщика». Они объяв-

ляли, что справедливость и высокое благочестіе требуютъ до конца угнетать христіанъ, и это новое ученіе примѣнялось съ особымъ стараніемъ на практикѣ. Ап. Павелъ до чудеснаго обращенія своего представляетъ собою одно изъ пламенныхъ орудій подобнаго ученія. Синагога не замедлила включить въ обыкновеніе, при богослуженіи, проклинать христіанъ, причемъ молящійся усердно просилъ Бога объ истребленіи всѣхъ невѣрныхъ. Позже, въ Гемарѣ, появилось много такихъ постановленій, которыя поучаютъ, что справедливость, благотворительность, милосердіе и другія добродѣтели не только никогда не должны быть примѣняемы по отношенію къ христіанину, но и, въ послѣднемъ случаѣ, измѣняютъ свое значеніе и становятся преступными.

Софистика талмудистовъ доходитъ до того, что, напримѣръ, талмудистскій трактатъ «Авойде-Зуре» буквально запрещаетъ спасать отъ смерти не-еврея, отдавать ему имущество или жалѣть его. Великій представитель талмудистской мудрости, Маймонидъ, перечисливъ эти правила, проклинаетъ всякаго, кто отказывается отъ подчиненія имъ.

Если кто нибудь настолько нечестивъ, что отрицаетъ хотя одинъ пунктъ этого ученія, тотъ не исповѣдываетъ вѣры Израиля. Эту заповѣдь должно исполнять: всѣ «противорѣчащіе» должны быть истреблены.

Всѣ страсти, всѣ слабости искренне правовѣрующаго еврея призваны на помощь его, будто бы, богоугодной ненависти. «Да не достигнутъ до васъ свѣтила небесныя», такъ молится еврей, подпрыгивая вверхъ и устремляя взоръ на небо: «Ты, Господи, отомсти за насъ христіанамъ, поклонникамъ Христа, излей на нихъ язвы и бичи, которыми нѣкогда поразилъ Египетъ». И Буксторфъ свидѣтельствуетъ о той неизмѣнности,

съ какою синагоги умоляютъ Господа предать въ ихъ руки всѣ богатства разоренныхъ христіанъ и возбудить отъ Востока до Запада между ними войну истребленія. «Стыдъ тѣмъ», продолжаютъ они, «кто родитъ этихъ негодныхъ; пусть мать ихъ будетъ покрыта бесчестіемъ и отвержена, потому что исходъ христіанамъ— червь и тлѣніе». Мысль, будто талмудъ не сохранилъ до настоящаго времени прежняго могущества и не пользуется болѣе значительнымъ вліяніемъ на сердца евреевъ и исключительнымъ уваженіемъ большинства ихъ, — будетъ совершенно неосновательна. Всѣ — эти фанатическія заповѣди, идущія изъ невѣжественнаго мрака средневѣковыхъ эпохъ, остаются въ той же силѣ и для евреевъ XIX вѣка. Правда, нѣкоторые говорятъ, что образованные евреи почитаютъ талмудъ за историческое сочиненіе, а не за алкоранъ свой; что вліяніе талмуда уменьшается по мѣрѣ распространенія образованности между евреями и т. д. Но эти мнѣнія совершенно несправедливы. Евреи раздѣляются, какъ извѣстно, на два религіозные толка: талмудистовъ— съ ихъ развѣтвленіями—и караимовъ. Одни признаютъ талмудъ и затѣмъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта,— принимая первый какъ руководительную книгу, заключающую весь ихъ законъ. Другіе же признаютъ одни ветхозавѣтныя писанія, совершенно игнорируя и отвергая талмудъ, какъ позднѣйшія, несущественныя и извращенныя измышленія. Такимъ образомъ еврей, признающій талмудъ, называется талмудистомъ; непризнающій же талмуда и исповѣдывающій одинъ Моисеевъ законъ—караимомъ. Теперь спрашивается: если еврей не называетъ себя караимомъ и въ то же время не держится талмуда, то чему въ такомъ случаѣ онъ вѣритъ и что онъ самъ такое? Почему онъ учитъ своихъ дѣтей по талмуду, если не въ цѣломъ его составѣ,

то хоть въ краткихъ извлеченіяхъ и съ неизмѣннымъ благоговѣніемъ? Почему торжественно не отречется отъ талмуда, или не изложитъ согласно съ нимъ своего новаго исповѣданія? Слѣдовательно, благодаря такой преданности талмуду, въ какой-бы то ни было степени, вышеприведенное предположеніе относительно мнѣнія о талмудѣ образованныхъ или цивилизованныхъ евреевъ будетъ голословно и равносильно опровержено противоположными предположеніями; да и сами евреи этого «закала» прямо говорятъ, что если они дѣлаютъ добро христіанамъ, то лишь изъ лицемѣрія и сознанія своего безсилія въ государствѣ, и этимъ добромъ покупаютъ благоволеніе сильнѣйшаго большинства. Другіе же объясняютъ, что дѣлаютъ добро по влеченію сердца и крайнему, по отношенію всѣхъ, безразлично незлобію, хотя и сознаютъ, что это противно ихъ закону; но какъ, съ другой стороны, законъ дозволяетъ имъ лицемѣрить по отношенію къ гоямъ, то они и могутъ позволять себѣ оказывать это добро. Впрочемъ, добавляютъ эти другіе, если бы они сами господствовали въ государствѣ, то поставили бы непремѣннымъ условіемъ для оказанія добра, чтобы пользующіеся имъ переходили въ іудейство, въ противномъ же случаѣ стали бы гнать тѣхъ самыхъ, которымъ теперь помогаютъ. Наконецъ, принужденіе всѣхъ к обращенію въ іудейство—мудрствующіе лукаво еврейскіе авторитетные талмудистскіе учители возводятъ въ высокій идеалъ заботы о всеобщемъ спасеніи человѣчества. Только еврею доступно спасеніе;—и такой взглядъ на вещи совершенно согласенъ съ ученіемъ талмуда [1]).

Приведенными разсужденіями мы вовсе не воздвигаемъ брани и гоненій на евреевъ, а хотимъ лишь указать

[1]) «Іадъ хазака», пар. 4, гл. 8, № 10.

на совершенную незрѣлость и неготовность евреевъ пользоваться общими правами гражданства, особенно въ христіанскомъ государствѣ.

Эти права могутъ сдѣлаться достояніемъ евреевъ только тогда, когда они настолько успѣютъ въ образованіи, просвѣщеніи и гуманности, что сами сознаютъ необходимость всенародно отказаться отъ талмудистскихъ ученій и возвратятся къ чистому ученію Моисея, духъ котораго составляетъ, такъ сказать, тѣнь христіанства.

Но и самая чистота ученія закона Моисея, подъ вліяніемъ безсердечнаго самомнѣнія, корыстныхъ убѣжденій, лживости и развращенности природы евреевъ, неосталась не поврежденною.

Равенскія школы, при ихъ путанной, матеріалистической, поверхностной системѣ преподаванія, основывающейся на словоизверженіяхъ и буквоѣдствѣ,—придумали множество своеобразныхъ тонкостей для изъясненія Моисеева закона. Между прочимъ, онѣ приложили всю мелочность своей души на фантастическое опредѣленіе счета, классификаціи, вѣса и мѣры всѣхъ взятыхъ вмѣстѣ и порознь заповѣдей обрядоваго и нравственнаго закона. Такимъ образомъ, они пришли къ весьма странному заключенію, что въ заповѣдяхъ этого закона содержатся 248 утвердительныхъ правилъ, т. е. будто бы по числу членовъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и 365 отрицательныхъ—по числу артерій и венъ или дней въ году; общая сумма ихъ будетъ 613, или количество буквъ въ десятословіи. Такъ какъ, по закону Моисееву, каждый еврей обязанъ былъ на углахъ талиса носить кисти (цицысъ), пришитыя голубой ниткой, то,—сосчитывая, что каждая кисточка должна состоять изъ восьми нитокъ и пяти узловъ, а буквы въ словѣ *цицысъ* составляютъ 600, то общее

число будетъ снова 613, т. е. равно общему количеству буквъ заповѣдей. Впрочемъ, нѣкоторые раввины насчитывали 620 правилъ по суммѣ слова *каѳеръ* (вѣнецъ); мудрецы Великой Синагоги сократили до одиннадцати, согласно псалма 15, при чемъ замѣчали, что у Исаіи числится только шесть, у Михея три, у Аввакума одно правило. Само собою разумѣется, что изъ такого множества правилъ не всѣ могли имѣть одинаковое достоинство: поэтому нѣкоторыя изъ нихъ назывались *каль* (свѣтъ), а другія *кобгедъ* (тяжесть). Спрашивается теперь: которая же изъ нихъ наиглавнѣйшая заповѣдь? Согласно ученію нѣкоторыхъ раввиновъ, самою важною была та, которая говорила о *тефилимъ* и *цицысъ*. Кто старательно соблюдаетъ ее, того слѣдуетъ считать соблюдающимъ и весь законъ. Гиллель, указывая одному прозелиту-язычнику на 18 ст. 10 гл. кн. Левитъ, сказалъ, что въ ней вся сущность закона, а остальное только толкованіе на него. Раввинъ Іосифъ Бенъ Рабба [1]) на вопросъ, что наиболѣе всего приказывалъ ему сохранить его отецъ, отвѣчалъ: «Законъ о кистяхъ. Сходя разъ съ лѣстницы, отецъ зацѣпился за что-то кистью и оторвалъ ее; онъ не хотѣлъ двинуться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока кисть не была снова пришита».

Нѣкоторые думали, что нарушеніе правилъ объ омовеніяхъ такъ же преступно, какъ и человѣкоубійство (разумѣется только еврея); другіе считали, что правила *мишны* всѣ — «тяжесть», а изъ правилъ закона одни — «свѣтъ», другія — «тяжесть». Были и такіе, которые считали самою величайшею третью заповѣдь. Но ни одинъ изъ еврейскихъ толкователей не додумался до той истины, что произвольное нарушеніе одной изъ заповѣдей есть нарушеніе всего закона, потому

---

[1]) Jabbath 11, 83.

что цѣль всего закона—повиновеніе Богу. По вопросу, предложенному книжникомъ Іосифу, между шаммаитами и гиллелитами была рознь, и обѣ школы, по обыкновенію, ошибались: шаммаиты—считая важнѣе всего исполненіе простыхъ наружныхъ обрядовъ, независимо отъ духа, въ которомъ они совершились, и принципа, который они поясняли дѣйствіемъ; гиллелиты—думая, что внутреннее содержаніе всякой положительной заповѣди не заключаетъ въ себѣ никакой важности. Эти послѣдніе забывали и не желали видѣть, что великіе принципы существенно необходимы для должнаго исполненія самомалѣйшей обязанности.

Только наилучшіе и болѣе просвѣщенные раввины стояли на сторонѣ истины, считая, что важнѣйшею изъ заповѣдей, заключавшею въ себѣ источникъ всѣхъ другихъ, была та, которая обязывала любить единаго истиннаго Бога. Одинъ изъ книжниковъ, изучившій тора (законъ), какъ извѣстно, задумалъ испытать глубину Христова ученія и Его мудрости. Онъ задалъ вопросъ, съ перваго взгляда обличавшій его ложное и видимо недуховное воззрѣніе: «Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ»? Іисусъ отвѣчалъ, что наибольшая заповѣдь: «*слыши, Израиль, Господь нашъ—Господь единъ есть, и вторая подобная этой: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*». И дѣйствительно, книжникъ имѣлъ настолько смысла, что замѣтилъ это; и настолько совѣсти, что призналъ отвѣтъ І. Христа мудрымъ и высокимъ. «*Хорошо, Учитель*, воскликнулъ онъ,—*истину сказалъ Ты*».

Любовь къ Богу, съ ея неизбѣжнымъ послѣдствіемъ любви къ человѣку, брату нашему, какъ результатъ любви къ нашему общему Отцу—это наиглавнѣйшія заповѣди: «*на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждаются весь законъ и проро-*

ки». Книжникъ долженъ былъ видѣть, что Христосъ, отвѣчая на вопросъ, не выразилъ готовности къ пустому спору въ духѣ сварливой логомахіи, въ которой коснѣли книжники и фарисеи. Заповѣди, на которыя Онъ указалъ, какъ на величайшія, были не спеціальныя, а общія,—не избранныя изъ многихъ, но заключающія въ себѣ всѣ остальныя.

Если евреи укоряютъ насъ въ несправедливости, будто мы отвергаемъ и, такимъ образомъ, казнимъ именно за то, что они, евреи, рождены въ той, а не въ другой религіи,—то эти укоры совершенно несправедливы, съ точки зрѣнія самихъ ропчущихъ. Если руководствоваться присущимъ еврейству закономъ возмездія; если вставить вопросъ въ рамки еврейскихъ юридическихъ религіозныхъ понятій; то къ послѣдователямъ Моисеева закона и талмуда нельзя относиться иначе, какъ они, по предписаніямъ своей религіи и нравственности, относятся къ другимъ. И мечтать нельзя о гражданскомъ уравненіи еврейства. Подобное уравненіе было бы равносильно посѣву плевелъ среди пшеницы.

Въ Германіи, въ 1831 году, составилось общество изъ христіанъ и евреевъ, съ цѣлью распространенія религіознаго, нравственнаго и общественнаго просвѣщенія между израильтянами.

Въ отчетѣ этого общества, искренности котораго нѣтъ основаній заподозрѣвать, мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ заключеніемъ, вполнѣ подтверждающимъ наши слова:

«Чѣмъ дольше евреи останутся евреями, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ освобожденіе отъ тьмы [1]), потому что талмудъ, руководящій совѣстью правовѣрнаго ев-

[1]) «Энциклопедія ученыхъ германскихъ профессоровъ, нѣмецкой теологіи Гешлера», т. XII, стр. 452.

рея, имѣетъ совершенно противоположные принципы христіанскому просвѣщенію. Теперь все сосредоточивается на одномъ важномъ вопросѣ: когда умретъ талмудъ? т. е. когда измѣнится совѣсть еврея; ибо тогда только исчезнетъ еврейская замкнутость и обособленность.

Талмудъ — это непоколебимое уложеніе еврейскаго народа, содержащее въ себѣ страницы великихъ недоразумѣній, — не богословское твореніе, которое синагога могла бы отбросить безнаказанно. Талмудъ есть прямое выраженіе раввинической синагоги; онъ подавляетъ моисеевы уставы и составляетъ для еврея высшій, религіозный и гражданскій законъ; онъ былъ имъ съ той минуты, когда духъ ненависти и лжи произвелъ его на свѣтъ, и даже до сегодня остается тѣмъ же для каждаго израильтянина, мечтающаго о правовѣріи своихъ отцовъ» [1]).

Исторія признаетъ духъ еврейства явленіемъ необыкновеннымъ, непостижимою для человѣческаго ума задачею: силы еврейства остались непобѣжденными ни мечемъ сильныхъ народовъ, ни временемъ. При мысли о длинномъ рядѣ преслѣдованій и гоненій, перенесенныхъ еврействомъ въ разныя эпохи и въ различныхъ странахъ, на пути долгаго перехода отъ береговъ Средиземнаго моря до земли Славянской, сила и упорный духъ еврейскаго фанатизма выступаютъ въ полномъ своемъ свѣтѣ, а поразительное сходство, которое представляется при сравненіи картинъ еврейской жизни древнихъ и среднихъ вѣковъ съ картиною еврейскаго быта въ настоящее время, доказываетъ, что эта упорная и загадочная сила уцѣлѣла и до сегодня. И эта-то своеобразность быта, но

---

[1]) «Бедаридъ», стр. 196.

нашему мнѣнію, всегда была причиною всѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались евреи.

Почти всѣмъ извѣстно, что евреи неоднократно изгонялись изъ Испаніи, Франціи, Италіи, Англіи и Германіи, и претерпѣвали въ этихъ странахъ различныя бѣдствія, а потому и нѣтъ надобности объ томъ распространяться. Точно также считаемъ излишнимъ подробное исчисленіе фактовъ, изображающихъ еврейскую жизнь, потому что это обратило бы нашу книгу въ громадное изслѣдованіе еврейскаго быта.

Для нашей цѣли достаточно будетъ бросить самый бѣглый взглядъ на еврейство, изложенный въ современной литературѣ, и указать на нѣкоторые историческіе имена и документы, говорящіе о еврействѣ и могущіе служить образчикомъ общей картины еврейской исторической жизни. Картина современной жизни евреевъ въ Россіи, Польшѣ и Галиціи изображается въ слѣдующихъ чертахъ.

Евреи въ политическомъ отношеніи всегда балансируютъ между нашими и вашими; они живутъ паразитами; тунеядство—ихъ выдающаяся черта; всѣ стремленія евреевъ направлены единственно къ наживѣ на чужой счетъ, и для достиженія этой цѣли они не чуждаются никакими средствами. Между тѣмъ, при такомъ своемъ соціальномъ положеніи, они однакожъ величаютъ себя богоизбраннымъ народомъ и смотрятъ на всѣ прочіе народы земли, какъ на какую-то рабочую силу, назначенную Богомъ на служеніе Израилю. Хлѣбъ и вино этой силы не могутъ служить пищею богоизбранному народу. Дѣти же этой силы такъ унижены рожденіемъ и происхожденіемъ, что о брачномъ ихъ союзѣ съ евреями и думать нечего. Таковы отношенія современныхъ евреевъ къ громадному большинству того населенія, среди и на счетъ котораго они

живутъ; и нужно признать, что эти отношенія вполнѣ согласны съ исторически-выработавшеюся физіономіей еврейства. Отношенія евреевъ къ окружающимъ ихъ народностямъ, если прослѣдить исторически, всегда проявлялись въ такихъ именно или подобныхъ чертахъ.

Еще въ Египтѣ, до исхода оттуда, евреи смущали своею силою мѣстное правительство. Царь египетскій, уразумѣвъ силу евреевъ, обращается къ своему народу съ слѣдующими словами: «Нужно принять мѣры противъ евреевъ, ибо, въ случаѣ войны, они пристанутъ къ врагамъ нашимъ» [1]).

Царедворецъ персидскаго царя Артаксеркса, въ докладѣ своемъ о евреяхъ, говоритъ: «И законы ихъ страны паче всѣхъ языковъ и закона царскаго не слушаютъ» [2]). Цицеронъ говоритъ о евреяхъ: «Каждый народъ имѣетъ свои религіозные обряды, подобно намъ; но религія евреевъ столь противна величію имперіи, славѣ нашего времени и законамъ республики, что она внушаетъ намъ отвращеніе» [3]). Но еще несравненно мрачнѣе рисуется еврейская жизнь въ воззваніяхъ св. пророковъ, въ потрясающихъ душу укорахъ самого Спасителя и св. апостоловъ, въ словахъ Амвросія, Августина, Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго, въ постановленіяхъ Никейскаго собора, въ горькихъ упрекахъ Василія Македонянина, во взглядѣ на евреевъ Горація, Тацита, Геродота, въ кодексѣ Юстиніана, въ мнѣніяхъ Ѳеодосія, Генриха III, Эдуарда I, Гонорія, Людовика IX, въ указѣ Наполеона I отъ 17-го марта 1800 года и прочее. Короче сказать:—въ свидѣтельствахъ о еврейской жизни всѣхъ и каждой изъ историческихъ личностей, къ какому бы она народу и званію ни принадлежала, въ какую бы эпоху ни жила, рисуется кар-

[1]) Исход. гл. 10 ст.—[2]) Эсѳирь.—[3]) «Cicero pro Flacco» § 28.

тина, совершенно похожая на вышеприведенную и достаточно знакомая всѣмъ, между которыми живутъ евреи.

Пока еврей останется евреемъ-талмудистомъ, онъ не можетъ быть другомъ христіанину, не можетъ чувствовать къ нему ни любви, ни уваженія, уже по однѣмъ вышеизложеннымъ религіознымъ причинамъ, отталкивающимъ его отъ послѣдователя христіанскаго ученія; кромѣ того, еврей, слѣдуя буквально закону Моисея, предписывающему любить ближняго и ненавидѣть врага, считаетъ законнымъ дѣломъ ненавидѣть всѣхъ, неисповѣдующихъ іудейства. Считать послѣднихъ врагами, какъ мы выше видѣли, наставляетъ талмудъ, который учитъ: «Колисруель ахеемъ», т. е. всѣ израильтяне братья [1]). На основаніи такихъ талмудистскихъ увѣщаній, еврей, весьма естественно, только и любитъ еврея, его только онъ и называетъ «охъ»—братомъ и другомъ, — всѣхъ же иновѣрцевъ величаетъ «гоями», и на практикѣ доказываетъ свое отчужденіе ко всѣмъ. Смотря на болящаго и даже умирающаго своего знакомаго сосѣда-христіанина, еврей нисколько не пожалѣетъ о немъ, а спокойно скажетъ: «лозеръ-пегернъ», т. е. пусть издохнетъ.

Евреи презираютъ и низводятъ на степень нечистыхъ животныхъ всѣхъ тѣхъ, кто не хранитъ закона Моисеева, не исповѣдуетъ іудаизма, не имѣетъ на себѣ завѣта обрѣзанія и, наконецъ, кто не происходитъ отъ Авраама. Всѣ подобные люди называются у нихъ «эйсеръ оруше»—нечестивымъ племенемъ Исава, выродками Идумея.

Если евреи услышатъ умную рѣчь христіанина, касающуюся христіанской религіи, то обыкновенно го-

---

[1]) Кн. «Сидеръ» отд. «Перекъ», 214 стр.

ворятъ: «ди клипе ивбаимъ», т. е. злой духъ въ немъ, поэтому онъ и говоритъ такъ умно. Евреи убѣждены, что гои — не имѣютъ настолько ума, чтобы такъ умно разсуждать, какъ они. Неоднократно случалось, что евреи разбирали какую нибудь, нравившуюся имъ книгу. Въ виду того, что авторъ былъ христіанинъ, она цѣнилась очень низко. Если бы ее составилъ «а идище копъ», т. е. еврейская голова, то книга была бы конечно хороша, но какъ ея сочинитель гой, у котораго голова «форштоцтъ», т. е. замкнута, то она ничего не стоитъ. Еврею христіанинъ кажется такимъ ничтожнымъ, что онъ ежедневно благодаритъ Бога за то, что онъ созданъ не «гоемъ», а евреемъ. Насколько евреи высоко ставятъ себя въ отношеніи своего разума, видно изъ ихъ книги «Сидеръ гакодо», читаемой ими въ вечеръ пасхи. «Мы, говорятъ они, должны изъ рода въ родъ передавать то, что сотворилъ намъ Господь по выводѣ изъ Египта, несмотря на то, что мы всѣ «хахомимъ», т. е. мудрецы и мудрѣйшіе, и «иневойнемъ»—свѣдущіе во всемъ и въ особенности въ законѣ Божіемъ, которымъ украсилъ насъ Іегова, какъ вѣнцомъ» и проч. Признаки отчужденности основываются на силѣ ихъ религіознаго догмата вѣрѣ, что существуетъ въ мірѣ лишь одна человѣческая личность—еврей, всѣ же другія надо считать, какъ бы несуществующими. «Выйди изъ народовъ и составь свою особь, и знай, что съ сихъ поръ ты *одинъ у Бога*; остальныхъ истреби, или въ рабовъ обрати, или эксплоатируй. Вѣрь въ побѣду надъ всѣмъ міромъ; вѣрь, что все покорится тебѣ. Всѣмъ строго гнушайся, и ни съ кѣмъ въ быту своемъ не сообщайся. И даже когда лишишься земли своей, значенія политической личности, когда разсѣянъ будешь по лицу всей земли, между всѣми

народами, — все равно! — вѣрь всему тому, что тебѣ обѣщано разъ навсегда; вѣрь, что все сбудется, а пока живи, гнушайся, *единися*, эксплоатируй и — ожидай, ожидай»!

Вотъ вся суть идеи еврейской нравственной догматики, а затѣмъ идутъ внутреннiе и таинственные законы по преданiю.

Въ газетѣ «Новое Время» однажды была помѣщена корреспонденцiя изъ Стародуба, Черниговской губернiи. Въ корреспонденцiи сообщалось, что помѣщики почти всѣ свои лѣса продали евреямъ, которые, съ цѣлiю заставить покупать матерiалъ на постройку домовъ, жгутъ жилища въ деревняхъ и городахъ, подкупая для этого мальчишекъ и другихъ безземельныхъ и бездомныхъ бѣдняковъ, неимѣющихъ ничего терять. Иногда же, для достиженiя своихъ замысловъ, евреи пускаютъ въ ходъ водку: напоятъ какого нибудь горемыку и уговорятъ поджечь. Безпошлинная торговля водкой развита здѣсь страшно: рѣдкiй кабатчикъ имѣетъ патентъ, а между тѣмъ непремѣннымъ жителемъ всякой деревни является еврей, а иной разъ и не одинъ; занятiе этихъ личностей — торговля водкой и прiемъ въ закладъ разныхъ вещей; цѣль же поселенiя среди крестьянъ — обиранiе и пусканiе по мiру. Поселяне не доносятъ обо всемъ этомъ, боясь судбищъ и конечнаго разоренiя. Трудно повѣрить, если сказать, что нѣкоторые изъ прежнихъ стародубскихъ помѣщиковъ-богачей теперь нуждаются въ кускѣ хлѣба и берутъ его выпеченнымъ, въ счетъ будущаго, у евреевъ. Приведенный примѣръ, одинъ изъ слабыхъ, не служитъ ли воплощенiемъ идеи ученiя объ эксплуатацiи. Какой народъ, кромѣ евреевъ, способенъ къ такому неуклонному шествованiю по слѣдамъ своего ученiя. Не въ правѣ ли евреи сказать: «мы пер-

вые между людьми», видя повсюду себя властвующими безнаказанно стригущими, межъ тѣмъ какъ стригомые страждутъ и ничего не предпринимаютъ для своего спасенія. Какъ не дивиться генію Петра I, провидѣвшаго бѣдствія отъ жидовства и относившагося къ евреямъ съ отвращеніемъ и справедливымъ негодованіемъ.

ГЛАВА VI.

Ненависть къ христіанамъ и проклятія на нихъ, заповѣдываемыя талмудомъ.

Талмудистскія заповѣди о ненависти къ эдомитянамъ или христіанамъ. — Факты презрѣнія евреевъ къ христіанской святынѣ. — Поруганіе надъ Святыми Дарами. — Практическія наставленія талмуда о ненависти къ христіанамъ.

Талмудистская интеллигенція, оградившая еврейскую религію отъ всевозможныхъ вліяній такими преградами, которыхъ въ продолженіи XV вѣковъ не могла сокрушить никакая сила, тѣмъ болѣе заботилась о предохраненіи евреевъ отъ сближенія съ христіанами. Эта фанатическая вражда еврейства къ христіанству станетъ понятна, если мы хотя бѣгло ознакомимся съ обыденнымъ, повседневнымъ молитвенникомъ евреевъ, которымъ они встрѣчаютъ каждое утро и который напутствуетъ ихъ каждый вечеръ. Такъ напр., въ церемоніяхъ двухъ первыхъ пасхальныхъ ночей, читаются слѣдующія молитвы. «Шэфойхъ гамосхо элъ агейимъ ашеръ лей іедоухо» и проч., т. е. «Пролей гнѣвъ Твой на народы, не знающіе Тебя, и на царства, непризывающія Твоего имени. Ибо поругали они Іакова и жилище его разорили. Пролей ярость Твою и—пламень гнѣва Твоего да объиметъ

ихъ; преслѣдуй ихъ яростью, истреби ихъ подъ небесемъ Господнимъ» (см. въ книгѣ «Гагодо» пасхальный обрядъ).

Здѣсь взяты три мѣста изъ Св. Писанія и соединены въ одну молитву. Въ своей связи, равно какъ и въ отношеніи времени, въ которое написаны и назначены для употребленія при богослуженіи, эти мѣста Св. Писанія понятны; послѣ разрушенія Іерусалима римлянами, когда еще израильтяне были слишкомъ раздражены противъ виновниковъ своего несчастія, такія проклятія въ устахъ евреевъ имѣли еще основаніе и были болѣе или менѣе извинительны. Но въ настоящее время и при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ нельзя не счесть въ высшей степени предосудительными. Какіе это язычники и царства, которыхъ желаютъ видѣть преслѣдуемыми яростію Божіею и истребленными подъ небомъ? Христіане ли это или безбожные африканскіе и индійскіе язычники? Магометанское вѣроученіе относительно единства Божія совершенно сходно съ ученіемъ раввиновъ, а потому магометанъ нельзя подразумѣвать подъ именемъ язычниковъ; а что, напримѣръ, сдѣлалъ африканскій, индійскій или американскій дикарь европейскимъ евреямъ? Почему они просятъ не обращенія его къ истинному Богу, а истребленія? Если намъ скажутъ, что въ этой молитвѣ въ настоящее время никто не подразумѣвается, то, спрашивается, кчему же она, да и притомъ еще какъ непремѣнная принадлежность пасхальнаго богослуженія? Въ рукахъ евреевъ имѣется много «гагадъ» [1]) разныхъ изданій, изъ которыхъ иныя изданы недавно. Есть и другія молитвы, отличающіяся такимъ же духомъ злобной мстительности. Въ утренней

[1]) Молитвенникъ для первыхъ двухъ пасхальныхъ вечерей, въ которомъ описываются всѣ церемоніи пасхальнаго торжества.

молитвѣ втораго дня пасхальнаго праздника призываются не менѣе страшныя бѣдствія на не-евреевъ. Она читается по переводу еврейскаго лондонскаго изданія, такъ: «О, спѣши, мой возлюбленный, туда, гдѣ сердце Твое и очи Твои! Хотя мы уклонились отъ добра, однако услышь вопль и ярость тѣхъ, которые тѣснятъ Твой народъ; напитай ихъ край собственною ихъ кровью; удобри ихъ земли ихъ жиромъ и пусть восходитъ къ небу смрадъ ихъ труповъ.

«Въ пасху да упадетъ острый мечъ на эдома чрезъ руки Того, Который есть бѣлый и красный, какъ и во дни пасхальныхъ дней».

Въ одной изъ молитвъ говорится: «Всякій еретикъ да погибнетъ мгновенно; сокруши, уничтожи, погуби, Боже, гордыхъ. Блаженъ Богъ, уничтожающій враговъ нашихъ» [1]).

Въ словарѣ Буксторфа, подъ словомъ *шамадъ* приведены слово въ слово ежедневныя молитвы евреевъ, въ которыхъ выражаются моленія о гибели и разореніи отверженцевъ и враговъ, разумѣя въ числѣ послѣднихъ и христіанъ. По словамъ Эйзенменгера, въ нынѣшнихъ мазорахъ встрѣчается такая же нетерпимость, а по словамъ Кіарини то же самое встрѣчается въ нынѣшнихъ молитвахъ «Селикатъ».

Въ одной изъ молитвъ говорится: «Въ ночь избавленія Богъ раздѣлилъ, когда Онъ въ полночь прошелъ чрезъ Египетъ; пусть Всемогущій также пошлетъ раздѣленіе и надъ эдомомъ». Теперь спрашивается: какой народъ евреи разумѣютъ подъ эдомомъ?

Относительно этого предмета выслушаемъ изреченія раввиновъ. Маймонидъ говоритъ: «Эдомитяне суть идолопоклонники, и первый день недѣли—ихъ празд-

---

[1]) Въ другомъ молитвенникѣ, сочиненномъ раввинами на стр. 96-й, читаются проклятія на всѣ народы, не исповѣдающіе жидовства.

никъ. Поэтому воспрещается въ израильскомъ краѣ имѣть съ ними дѣло въ пятый и шестой день каждой недѣли... въ день первый точно также, ибо въ этотъ день это само собою воспрещается» [1]).

Одни христіане чествуютъ первый день недѣли: слѣдовательно подъ эдомомъ евреи разумѣютъ нынѣ христіанъ.

Теперь выслушаемъ мнѣніе Кимхи въ его комментаріи на пророка Іоиля (4, 19). Приводя слова: «Египетъ сдѣлается пустынею, а Идумея будетъ незасѣянною жатвою за оскорбленіе сыновъ Израилевыхъ, за то, что они въ Іерусалимѣ проливали ихъ невинную кровь», онъ говоритъ: «Пророкъ упоминаетъ о Египтѣ по поводу турокъ, а подъ эдомомъ разумѣется Римское государство. Ибо эти два народа съ давнихъ временъ сильнѣйшіе и такими они останутся до времени спасенія.

«И это есть четвертый звѣрь въ ночномъ видѣніи Даніила. Онъ (Іоиль) потому это сказалъ, что Римское государство состоитъ большею частію изъ эдомитянъ; и хотя съ ними смѣшались другіе народы, что произошло также и съ Турецкимъ государствомъ, однакожъ они (эдомитяне) извѣстны кореннымъ своимъ происхожденіемъ». И такъ Кимхи считаетъ эдомомъ Римское государство, относя къ нему и грековъ, ибо онъ писалъ еще въ XII вѣкѣ, т. е. задолго до паденія Восточной Греческой имперіи.

Подобное же объясненіе находимъ и у Абенъ Эздры, который, по поводу благословенія Исаака, говоритъ: «Римъ, уведшій насъ въ плѣнъ, происходитъ отъ хиттимъ» [2]). Этотъ хиттимъ и Греческое государство одно и то же, какъ объяснено въ книгѣ Даніила.

---

[1]) «Гилкутъ-Акумъ», IX, 4.

[2]) 4 кн. Моисея, 24, 24.

«Тогда было очень мало людей, вѣровавшихъ въ одного Человѣка и называвшихъ его Богомъ. Но до времени Константина, который ввелъ новую религію и образъ того Человѣка несъ на своемъ знамени, въ Римѣ никто не держался этого новаго ученія, кромѣ немногихъ эдомитянъ, а посему Римъ называется эдомскою державою» [1]).

Здѣсь мы не будемъ останавливаться на ложномъ взглядѣ Абенъ-Эздры; для насъ нужно объясненіе слова: «эдомъ», которое показываетъ, что подъ нимъ разумѣются христіане.

Теперь послушаемъ Абарбанелла. Онъ въ одномъ мѣстѣ, при объясненіи пророка Авдія, говоритъ: «Изъ сего можно заключить, что пророкъ пророчествовалъ не только относительно Эдомской земли, но и тѣхъ народовъ, которые оттуда разселились по всему міру, и эти народы суть теперешніе христіане, ибо они происходятъ отъ поколѣнія Эдома» [2]). Итакъ, четыре знаменитѣйшихъ раввина согласно утверждаютъ, что подъ эдомомъ разумѣются христіане.

Ярый защитникъ жидовства, какъ своей націи, Хвольсонъ, въ своей книгѣ «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ евреевъ», на стр. 60, говоритъ, что: въ талмудѣ и въ другихъ древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ находится мнѣніе, что римляне,— всецѣло или отчасти, происходятъ отъ эдомитянъ, и что, въ составленной около половины X вѣка въ Испаніи книгѣ: «Josippon», легенда о происхожденіи римлянъ отъ эдомитянъ переходитъ въ цѣлый романъ. Здѣсь подробно разсказывается, какъ внукъ Исава, Софаръ [3]) бѣжалъ въ Италію и сдѣлался тамъ царемъ. Хвольсонъ

---

[1]) «Комментарій» на 1 кн. Моисея, 27.

[2]) Комментарій на пророка Авдія.

[3]) Бытія, XXXVI, 11 и 15.

говоритъ, что въ этой книгѣ приводится длинный рядъ царей Лаціума, которые будто бы произошли отъ этого эдомитянина. Въ древней раввинской литературѣ, особенно въ сочиненіяхъ, писанныхъ въ Палестинѣ, очень часто говорится о римлянахъ, которые такъ часто называются эдомитянами. Далѣе говоритъ Хвольсонъ: положительно вѣрно то, что многіе изъ жившихъ въ Европѣ средневѣковыхъ еврейскихъ авторовъ употребляли имя эдомитянинъ вмѣсто христіанинъ. Причиною этому было то, что древніе раввины называли римлянъ, какъ мы уже замѣтили, эдомитянами; а такъ какъ Римъ почти съ X вѣка былъ центромъ всего западнаго христіанства, то многіе еврейскіе средневѣковые раввины весьма естественно перенесли имя эдомитянъ и на христіанъ. Отсюда мы ясно видимъ теперь, что завзятый современный защитникъ жидовства, притомъ и своей (по происхожденію)—націи, не могъ отвергнуть того истиннаго факта, что подъ названіемъ эдомитянъ подразумѣваются именно христіане, на которыхъ доднесь въ своихъ молитвахъ евреи ежедневно произносятъ проклятія, не смотря на то, что сами живутъ подъ милостивымъ и братскимъ ихъ покровительствомъ и попеченіемъ.

Теперь ясно видно, что молитвы евреевъ выказываютъ огнемъ дышащую, кровавую злобу къ христіанамъ и до настоящаго времени.

Изъ молитвы ежедневной замѣчательны слѣдующія слова: «пусть клеветники не имѣютъ надежды и всѣ неистовства погибнутъ, и всѣ умышленные преступники искоренятся! Смири ихъ скоро въ наши дни. Хвала, Тебѣ, Господи, истребляющій преступниковъ»[1].

---

[1]) Молитва 18-я благословеній.

Какъ въ будничные дни, такъ и въ праздничные, евреи заключаютъ свое моленіе молитвою «улейны лойшабойахъ» и т. д., благодаря Бога, что онъ ихъ не создалъ гоями и не сравнилъ съ такими племенами, которыя поклоняются ничего незначущей суетѣ и молятся такому Богу, который ихъ не спасетъ; при этихъ словахъ плюютъ и приговариваютъ «тфу! имахъ шмой вôзыхрой», т. е. да исчезнетъ его имя и память [1]).

Г. Хвольсонъ въ томъ же своемъ сочиненіи въ защиту жидовства, выходитъ въ пылу своего гнѣва изъ границъ приличія. Соотвѣтственно врожденной склонности по отношенію къ своей націи, не только очень часто позволяетъ себѣ язвительно глумиться надъ всѣми писателями противъ жидовства, но даже нерѣдко презрительно порицаетъ христіанскія духовенство и правительства. Дѣлая это, Хвольсонъ, между тѣмъ, защищаетъ своихъ единоплеменниковъ противъ обвиненій, появляющихся въ литературѣ относительно евреевъ, и упорствуетъ въ томъ, будто бы они не только никогда не произносятъ проклятій въ своихъ молитвахъ относительно христіанъ, но и въ мысли того никогда не имѣютъ. Между тѣмъ, не смотря на всѣ эти увѣренія, на 60-й стр. своей книги, Хвольсонъ самъ себѣ положительно противорѣчитъ, говоря: «Есть однакожъ нѣкоторыя средневѣковыя молитвы, по большей части мѣстныя, въ которыхъ дѣйствительно содержатся проклятія на христіанъ; но не нужно забывать, при совокупности какихъ обстоятельствъ молитвы эти составлены. Это именно молитвы покаянія, составленныя во время крестоваго похода»... Далѣе про-

[1]) Въ новыхъ еврейскихъ молитвенникахъ выкинуты эти слова. Они встрѣчаются только въ прежнихъ изданіяхъ; но евреи знаютъ ихъ наизусть, и относятъ ихъ къ І. Христу и христіанамъ.

должаетъ: «должно ли удивляться, если евреи взывали къ Богу о мщеніи?» Какъ бы ни было, — эти времена давно миновали и забыты, но молитвы, проклинающія христіанъ, не забываются и читаются жидовствомъ и до-днесь.

Такимъ образомъ, въ молитвахъ для повседневнаго употребленія, проникнутыхъ злобою и ненавистью противъ эдомитянъ, только обобщаются тѣ подробныя, до мелочей доходящія, нравственныя и практическія наставленія, которыя даетъ евреямъ ихъ руководительная книга. Общій характеръ этихъ наставленій остается, само собой разумѣется, неизмѣннымъ: безсильная политически злоба, проявляясь могущественно соціальною ненавистью и экономическимъ недоброжелательствомъ, естественно является результатомъ этихъ религіозно-нравственныхъ правилъ.

Въ другихъ мѣстахъ талмуда преподаются слѣдующіе уроки и наставленія: «Человѣкомъ не признается никто, кромѣ евреевъ, ибо одни они произошли отъ перваго человѣка, а всѣ прочіе народы отъ нечистаго духа, и должны собственно называться скотами» [1]). «Евреи одни происходятъ отъ Адама, Авеля, Авраама и Моисея, а всѣ прочіе народы и въ особенности христіане—отъ діавола, Каина, Исава и Іисуса Христа» [2]).

«Евреи единый народъ, пріятный Богу, Который избралъ его своимъ народомъ и поставилъ его владыкой надъ всѣми прочими» [3]).

«Благословляй покойника, если встрѣтишь гробъ еврея, и проклинай умершихъ другаго народа, и говори: обезчещена мать ваша, краснѣетъ родившая васъ, и пр.» [4]).

---

[1]) «Ялкутъ Рубени Параска Берешъ.», кн. 10, 2.

[2]) «Ялкутъ Хадашъ»,—Букст. прав. Халд., талм. тамъ же.

[3]) Трак. «Хулинъ», л. 91, гл. II; Трак. «Берахотъ», л. 71.

[4]) Талм. тракт. «Брохесъ», гл. IX, листъ 38.

На этомъ основаніи еврей-фанатикъ, видя похороны христіанина, говоритъ слѣдующіе стихи: «Айнтъ гиценъ, моргинъ ценъ. Айнтъ гивурдентъ, моргинъ гундертъ», что означаетъ: сегодня одинъ умеръ,—завтра пускай десять. Сегодня близко ста, завтра пускай ихъ сто умираетъ.

«Богъ, поразившій Египетъ однимъ перстомъ Своимъ, истребитъ сыновъ Исавовыхъ (христіанъ) и сыновъ Измаиловыхъ (мусульманъ) всею дланью Своею, ибо первые—враги народа Его, а вторые—Его собственные враги» [1]).

Талмудъ гласитъ: «Тотъ не тамидъ хохемъ (талмудистскій мудрецъ), кто не умѣетъ жалить и мстить какъ змѣя». Разумѣется жалить не-еврея [2]).

«Откуда ненависть евреевъ ко всѣмъ прочимъ народамъ?»—спрашиваетъ талмудъ и затѣмъ отвѣчаетъ,—придерживаясь одного изъ значеній кореннаго слова *сина*, что она низошла съ горы Синая. «Одни евреи воскреснутъ и наслѣдуютъ блаженство жизни вѣчной [3]); всѣ прочіе народы останутся на-вѣки въ гробахъ или въ аду; душа ихъ неспособна воскреснуть, ибо сказано: «Возвратятся въ адъ нечестивые, всѣ народы забывающіе Бога» [4]); а кто забывающіе Бога?—всѣ хиттимы (т. е. христіане),—отвѣчаетъ талмудъ [5]).

Если кто, въ защиту талмуда, возразитъ, что постоянно встрѣчаемыя въ немъ слова: «гой» и «акимъ» относятся только до язычниковъ, а не до христіанъ, то легко доказать, что запретительныя правила, высказанныя въ древности относительно язычниковъ (гой),

---

[1]) «Раввинъ Элізеръ», глава XLVIII и пр.
[2]) «Записки Еврея»—Богровъ, стр. 373.
[3]) «Сангед.», л. 90, гл. I.
[4]) «Псал.», IX, 18.
[5]) Трак. «Сангедринъ», л. 105, гл. I.

повторяются и въ настоящее время съ тою же строгостью касательно всѣхъ не-жидовствующихъ. Маймонидъ довольно ясно говоритъ: акимы и ноцримы (христіане, назореяне) подходятъ подъ одно общее названіе *акимовъ* [1]), а талмудъ прибавляетъ: «эдомиты (христіане) тоже, что акимы» [2]). Факты же дѣйствительной жизни евреевъ свидѣтельствуютъ о непреложномъ соблюденіи этого воззрѣнія сильнѣе всякаго ученія и письменныхъ доказательствъ.

Въ Польшѣ и въ западныхъ губерніяхъ всякому очень хорошо извѣстно, что евреи никогда не называютъ христіанъ иначе какъ гоями. Кромѣ того, евреи почитаютъ христіанъ язычниками потому, что они поклоняются, будто бы, тремъ богамъ, т. е. св. Троицѣ, и Христу, простому, яко-бы, человѣку, который имъ ни въ чемъ помочь не можетъ [3]).

«Знай, учитъ талмудъ, что какіе бы ни были народы и какіе бы ни были ихъ религіозные обряды, всѣ они «авойдесъ элылымъ», т. е. идолопоклонники. Въ ихъ праздники запрещено имѣть съ ними денежныя дѣла; къ нимъ слѣдуетъ относиться во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ талмудѣ, какъ относятся къ идолопоклонникамъ и первому дню всѣхъ праздниковъ (пасхи христ.) нухримъ. Вообще запрещено имѣть какія бы ни было дѣла съ тѣмъ, кто вѣритъ въ день воскресный. Воскресеніе должно считаться наравнѣ съ праздниками идолопоклонниковъ [4]).

Ліонскій раввинъ Фабій, въ своей проповѣди на новый годъ, въ 1842 году сказалъ: «Іудейская вѣра имѣетъ то преимущество предъ христіанскою и всѣми други-

---

[1]) Маймонидъ. «Ядъ Хазака», гл. IV, 6, 10, № 9, листъ 296, гл. I.
[2]) Мишна тракт. «Авойде-Зуре», л. 11, гл. II.
[3]) «Сеферъ Иккаримъ Букторфъ», гл. XV.
[4]) «Коментарій Рамбамъ на талмудъ «Авойде-Зуре», отдѣлъ I, стр. 96.

ми, что не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго, но все въ ней чистый разумъ; въ христіанской же религіи господствуетъ положеніе: «разумъ молчитъ, а безуміе царитъ» [1]).

Случается, что евреи изъ хитрости увѣряютъ, что они уважаютъ въ христіанахъ народъ, который поклоняется одному съ ними Богу; такія слова даже напечатаны на первыхъ страницахъ новаго изданія Вавилонскаго талмуда и въ молитвенныхъ книгахъ; но изъ послѣдующаго окажется, какъ евреи смотрятъ на обманъ и хитрости относительно иноплеменниковъ.

Хвольсонъ, въ своемъ сочиненіи «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ евреевъ», по пристрастію говоритъ, что поношенія противъ христіанъ находятся собственно въ одной только ничтожной книжкѣ «Толдотъ Іешу», т. е. Жизнь Христа. Эта книжка, въ 30 страницъ, полна самыхъ смѣшныхъ анахронизмовъ и нелѣпостей. Хвольсонъ говоритъ, будто бы не только ни одинъ еврей, но и даже величайшіе знатоки еврейской литературы не знаютъ кѣмъ, когда и гдѣ сочинена она, и мы можемъ увѣрить, продолжаетъ авторъ, что эта жалкая книженка не пользуется никакимъ уваженіемъ между евреями. Дальше въ упомянутомъ сочиненіи Хвольсонъ говоритъ, будто бы евреи краснѣютъ даже отъ стыда при мысли, что такое отвратительное исчадіе могло быть произведено евреемъ. Затѣмъ самъ защитникъ еврейства, признавая въ этой книжкѣ нелѣпости и грязную клевету противъ І. Христа и христіанства, ограничивается только отверженіемъ ея авторитетности у еврейства и старается убѣдить, будто бы она находится въ большомъ презрѣніи у евреевъ. Но мы, съ своей стороны, можемъ доказать,—что какъ эта жалкая книженка, такъ

[1]) Offrande au Dieu de l'Univers par Fabius, Lyon, 1842.

и прочія, подобныя ей, по содержанію злобныя и клеветническія книги у жидовства цѣнятся выше драгоцѣнностей, ибо каждая строка и даже слово изъ нея и подобныхъ ей принимаются еврействомъ за священный догматъ. Всѣ эти безстыдныя и соблазнительныя противъ І. Христа легенды еврейскіе меламды (учители) преподаютъ малымъ дѣтямъ въ видѣ догматическихъ истинъ. Въ справедливости и истинности нашихъ словъ каждому любопытствующему легко убѣдиться: стоитъ спросить только перваго встрѣчнаго уличника-еврея,—и тотъ, въ тщеславіи ученаго талмудиста, разскажетъ даже болѣе оскорбительныхъ противъ христіанства легендъ, нежели сколько ихъ находимъ мы въ книжкѣ «Толдотъ Іешу».—Эта книжка приноситъ хорошій доходъ для бѣдныхъ учениковъ жидовской школы, такъ какъ ее списываютъ во множествѣ экземпляровъ и продаютъ выгодно для фанатиковъ-жидовъ.

Приводимъ свѣдѣнія о талмудѣ изъ документа о. протоіерея и благочиннаго Михаила Бендеровскаго, депутата по дѣлу объ урѣзаніи евреями языка крестьянину Прокопію Козану, въ 1833 г.

О. Бендеровскій, какъ знатокъ талмудистскаго языка и всѣхъ тайнъ его, между прочими документами и таинственными еврейскими книгами, представилъ въ коммисію краткое теоретическое изложеніе ученія талмуда о злобныхъ изреченіяхъ противъ христіанъ [1]).

«Для посрамленія ихъ противъ христіанъ и христіанской религіи злости, долгъ имѣлъ представить слѣдующее о чинимыхъ жидами по правиламъ талмуда злоупотребленіяхъ и пакостяхъ. Талмудъ, или наука, есть твореніе и богомерзское, и самое злочестивое.

[1]) Въ Заславскій земскій судъ, отъ заславскаго протоіерея и благочиннаго Михаила Бендеровскаго. Отношеніе, отъ 5-го іюня 1833 г.

Въ немъ собраны многія преданія отъ начала міра, разсужденія по разнымъ, чрезъ многіе вѣка случавшимся, поводамъ и декреты еврейскихъ учителей или раввиновъ. Въ талмудѣ, сверхъ многихъ другихъ богохульствъ, находятся слѣдующія: что Богъ, предъ созданіемъ міра, учился долго сей архитектурѣ и то созидалъ различные міры, то разбиралъ матеріалы, пока наконецъ выстроилъ нынѣшнюю вселенную;—что на тверди небесной, съ полунощной стороны, оставлена нарочно огромная дира, дабы, если кто вздумалъ быть Богомъ, могъ ему Господь сказать: «ежели хочешь быть Богомъ, то дѣлай то, что я не кончилъ»;—что каждый день Господь плачетъ о жидовской неволѣ; что души переселяются и что душа Каинова, послѣ многихъ переселеній, наконецъ перешла въ Іисуса, христіанскаго Бога;—точно также и противъ Моисеева закона имѣется въ талмудѣ возраженій, опроверженій и ересей безъ числа. И потому, когда вникнули въ тѣ книги христіанскіе учители, то по декретамъ папъ римскихъ Іоанна XXII, 1319, и Климента VIII, 1593 годовъ, сожжено оныхъ въ одной Мантуѣ около десяти тысячъ, и велѣно сожигать въ цѣломъ свѣтѣ. Но нынѣ талмуды эти размножены опять и читаются безъ всякаго опасенія публично, съ присовокупленіемъ и новыхъ еще толкованій. И по этимъ-то талмудамъ, вотъ какъ жиды поступаютъ съ христіанами и со всѣмъ тѣмъ, что есть для христіанъ священнаго:

a) «Когда пекутъ хлѣбъ, то должны бросить кусочекъ тѣста въ огонь и говорить: «какъ сей хлѣбъ горитъ, такъ чтобы горѣли христіане въ аду»; b) когда увидятъ христіанскій бракъ, то должны сказать: «на три дни радости, а на цѣлый вѣкъ плача»; c) когда варятъ напитки, какъ-то: водку, медъ, пиво, то обмываютъ въ нихъ колтуны и говорятъ при этомъ: «какъ сей кол-

тунъ свитъ крѣпко, такъ чтобы свивались около моего напитка христіане»; d) ежели что продаютъ въ церковь или костелъ, по заповѣди Сенгедріонъ обязаны смѣшать то съ нечистотами, и въ вино льютъ даже урину. Почему, такъ какъ сіе стало уже извѣстнымъ, осторожнѣйшіе заставляютъ жида прежде отвѣдать; e) священниковъ и ксендзовъ называютъ *галахъ*, что значитъ плѣшивый или бритый и, встрѣтясь съ ними, должны непремѣнно плюнуть; f) имущество христіанъ обращать въ свою пользу какимъ бы ни было образомъ, какъ-то: обманами, лихоимствомъ, воровствомъ и насиліемъ, считаютъ они себя въ правѣ, ежели только встрѣтится къ тому случай; g) ежели скотина жидовская убьетъ скотину христіанскую, то давать за то христіанину награжденія жиды не обязаны; а ежели бы, напротивъ, скотина, принадлежащая христіанину, убила скотину жидовскую, то христіанинъ цѣну оной долженъ возвратить жиду непремѣнно; h) присяга у нихъ въ дѣлахъ съ иновѣрцами важна только та, которая производится на Родалѣ правильномъ, и въ такомъ облаченіи, въ какомъ идутъ въ школу (молельню) на судный день, называемый іомъ-кипуръ. А Родалъ правильный—есть Моисеево Пятикнижіе, написанное на большихъ пергаментныхъ листахъ, называемыхъ меруадъ, съ такимъ тщаніемъ, чтобы ни одною буквою не было въ немъ ни больше, ни меньше. И ежели бы была въ немъ какая подчистка, пятно или наималѣйшая дирочка, то уже почитается негоднымъ и на такомъ Родалѣ жидъ присягаетъ безпечно, каковые раввины и обязаны подставлять въ дѣлахъ съ христіанами. Впрочемъ и на правильномъ Родалѣ, по смыслу книги Сма, могутъ присягать жиды фальшиво въ случаяхъ затруднительныхъ, а особенно когда идетъ дѣло «о коэль-сроэль», т. е. объ общей пользѣ жидовъ.

i) Когда жиды стоятъ на навозѣ, то значитъ, что они христіанъ проклинаютъ, и тогда говорятъ: «какъ сей навозъ гніетъ, такъ чтобы гнили христіане во вѣки вѣковъ»; k) послѣ молитвъ утреннихъ и вечернихъ должны они прилагать и слѣдующую: «Отними, о Боже, у христіанъ вѣчную надежду счастія; пусть они выгаснутъ во мгновеніе ока; пусть погибнутъ до единаго врага израильскаго народа. О Боже, пусть они пропадутъ и истребятся какъ можно скорѣе». l) Молитва, которую они часто повторяютъ во время праздниковъ пасхи, такого же содержанія, именно: «да возмутитъ Богъ мысли и совѣты враговъ нашихъ христіанъ мечемъ, войною, голодомъ, моромъ и всякими тяжкими карами. Буди сіе, о Боже нашъ, по молитвамъ нашимъ буди». m) На новый годъ, то-есть перваго числа мѣсяца *тирзи*, трубятъ жиды въ школѣ въ трубу, сдѣланную изъ бараньяго рога, семьдесятъ и одинъ разъ, проклиная семьдесятъ и одну вѣру; n) 9-го числа того же мѣсяца, раввинъ плюетъ въ школѣ и подскакиваетъ, произнося слова: «Какъ сія слюна пропадаетъ, такъ да погибнутъ вѣчно тѣ во адѣ, которые вѣруютъ въ Распятаго, а мы да внидемъ (подскакивая отъ радости) въ небо, и увидимъ нашего Бога». o) 10-го числа октября мѣсяца бросаетъ раввинъ въ школѣ кусокъ дерева, и говоритъ: «Отвѣчай мнѣ, дерево!—не отвѣчаешь? Такъ нѣмъ нынѣ и Распятый, введшій посредствомъ сатаны слѣпый народъ въ язычество»; затѣмъ бросаютъ тотъ же кусокъ дерева, съ произнесеніемъ подобныхъ же словъ, и другіе жиды; p) 21-го числа того же октября, въ день вербный, обивая объ стѣны школы вербовыя вѣтви, говорятъ: «Я обиваю грѣхи мои о поганыхъ христіанъ». q) Мѣсяца сцевалъ 15-го дня, въ праздникъ Гимисоферъ, дѣлается счетъ школьныхъ суммъ и въ особен-

ности денегъ, собранныхъ за христіанскую кровь, за которую каждый жидъ и жидовка отъ 13-ти-лѣтняго возраста ежегодно обязаны внести не менѣе какъ по 30 коп. сер.

Нанимаются жиды заблаговременно для добычи предъ пасхою христіанскихъ дѣтей, дабы таковыхъ дѣтей, для извлеченія обильнѣйшей и чистѣйшей крови, можно было еще откормить, которыхъ и откармливаютъ обыкновенно орѣхами, миндалемъ, изюмомъ и сладкимъ молокомъ около сорокъ дней.— г) 28-го числа того же мѣсяца, должны мучить тѣло Христово; для чего и покупаютъ священные агнцы отъ служителей церковныхъ, или отъ своихъ служанокъ, что учинить имъ и не трудно (яко одна римско-католическаго исповѣданія дѣвка въ одинъ день, приступая въ различныхъ костелахъ къ пріобщенію, собрала для нихъ четыре), и мучатъ въ домахъ съ поруганіями, какія только могутъ придумать, переодѣваясь и въ священническія облаченія, каковыя и хранятъ для сего праздника. в) И наконецъ, чтобы не распространяться болѣе, ругаются надъ иконами Божьей Матери, бьютъ оныя безчеловѣчно и, расколовъ или раздробивъ на куски, сожигаютъ,—и для того ежегодно должны покупать» и проч. [1]). Къ подтвержденію приводимыхъ словъ о. Бендеровскаго, приведемъ фактъ, лично намъ извѣстный и случившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Москвѣ, на Нѣмецкой улицѣ, куда евреи перешли жить на квартиру — въ христіанскій домъ. У православныхъ, особенно средняго и низшаго класса, какъ извѣстно, въ домахъ вездѣ, по обычаю, находятся мѣстныя иконы, и нерѣдко случается, что одни жильцы уѣзжаютъ, другіе въѣзжаютъ, иконы же остаются неподвижно на мѣстѣ, какъ принадлежащія къ квар-

[1]) Труды Кіевской Духовной Академіи 1869 г. томъ 3-й, стр. 66.

тирѣ, особенно въ людскихъ комнатахъ, въ кухняхъ и въ темныхъ углахъ. Евреи, переѣхавъ на квартиру, нашли въ людской комнатѣ икону Божіей Матери съ Спасителемъ на рукахъ, писанную на доскѣ въ полтора вершка толщины съ поперечникомъ, вклееннымъ для прочности. Найдя икону, евреи разрубили ее пополамъ, по самому лику Божіей Матери, и выбросили одну половину вонъ, въ грязь, подъ лѣстницу. Одна изъ сосѣднихъ прислужницъ нашла ее и удержала въ своей комнатѣ между другими иконами; увидѣвъ это, мы спросили ее, что значитъ расколотая пополамъ икона? Кухарка съ сокрушеніемъ сердца разсказала о случившемся, что вполнѣ подтвердили и ея хозяева. По усиленной просьбѣ нашей, женщина отдала икону намъ, и она находится въ нашихъ рукахъ и по настоящее время. Икона эта въ такомъ видѣ была нами представляема въ редакціи московскихъ газетъ и находилась тамъ нѣкоторое время.

Приведемъ и другой случай съ иконой, записанный нами со словъ очевидца. Московскій докторъ О—въ, идя чрезъ Зарядье,—встрѣтилъ сцену такого рода: еврейскіе ребята напали посреди улицы на мастероваго христіанскаго мальчика, который несъ икону,—выбили ее изъ его рукъ и стали топтать ногами и бить самаго мальчика. Докторъ вступился за обиженнаго, отнялъ икону и отдалъ ее мальчику, виновниковъ же хотѣлъ наказать, но вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ толпою евреевъ, такъ что едва удалось самому ему уйти по-добру—по-здорову.

Такіе факты, и еще гораздо болѣе возмутительные, случаются десятками, даже сотнями въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, по отдаленію отъ правительственныхъ центровъ, скучены массы еврейскаго населенія, гдѣ оно представляетъ значительное боль-

шинство и въ извѣстной степени имѣетъ значеніе и вліяніе на общественную жизнь. Въ мѣстностяхъ послѣдняго рода подобные случаи возмутительнаго поруганія надъ святынями христіанской религіи даже и не обращаютъ на себя ничьего вниманія: до того они часто повторяются. Во всемъ нашемъ Западномъ краѣ, какъ извѣстно, черезъ-чуръ переполненномъ массою невѣжественнаго, фанатическаго еврейскаго населенія, весьма обыденное явленіе представляютъ, напримѣръ, такіе случаи поруганія христіанской святыни.

По обычаямъ католическаго простонародія, на всѣхъ, болѣе замѣчательныхъ пунктахъ, какъ-то: у мостовъ, на поворотахъ дорогъ, на перекресткахъ и т. д., воздвигаются изваянія наиболѣе чтимыхъ мѣстнымъ населеніемъ святыхъ, какъ-то: Іоанна Крестителя, св. Антонія, Франциска и т. д. Ненависть и злоба еврейства на христіанскую вѣру доходятъ здѣсь до того, что оно не стѣсняется воздерживаться отъ наглаго издѣвательства надъ этими символами. Не рѣдкость встрѣтить, напримѣръ, изображеніе одного святаго съ отбитой рукой, другаго—съ отломаннымъ носомъ, третьяго—съ выведенными углемъ усами, и т. д. Въ субботній же день, во время шабаша, цѣлыя толпы евреевъ всѣхъ возрастовъ и половъ собираются гдѣ-либо вокругъ уединенно-стоящаго Распятія и продѣлываютъ надъ нимъ разнообразныя, сколько мальчишескія, столько же и нахальныя штуки, издѣваясь самымъ неблагопристойнымъ образомъ надъ этимъ высочайшимъ символомъ христіанства.

Изъ Саратовскаго, напр., дѣла о зарѣзаніи евреями двухъ христіанскихъ мальчиковъ видно, что евреи въ какой-то праздникъ, собравшись ночью, при запертыхъ ставняхъ, сѣкли розгами восковую куклу, положенную на столъ, и каждый еврей по очереди бралъ

розги и ударялъ по ней, исполняя религіозный обрядъ. Мастеровые - христіане тайно подсматривали сквозь щелку ставни, изъ чего потомъ заключено, что сѣкли изображеніе Іисуса Христа, сдѣланное ими или купленное.

Въ одной мѣстности перекрестъ-еврей открылъ предъ судомъ, что евреи дѣлали изъ воска изображеніе Іисуса Христа и наносили ему раны; виновники тотчасъ были схвачены, а изображеніе найдено и принесено въ церковь [1]).

Въ «Голосъ» пишутъ изъ Гори (Тифлисской губерніи), что недавно тамъ случилось происшествіе, надѣлавшее много шума. Дѣло въ томъ, что на берегу Куры найдена восковая фигура, проколотая булавками и окровавленная; она была завернута въ полотняную простыню, на которой были сдѣланы какія-то надписи, говорятъ, еврейскія. Мальчишки, нашедшіе эту фигуру, доставили ее въ мѣстное полицейское управленіе. Собралась толпа, пошли толки о томъ, что это не что иное, какъ символическое изображеніе мученій Іисуса Христа; что такую тризну евреи отправляютъ ежегодно, и что подобный же случай былъ недавно съ живою дѣвочкою въ Имеретіи и проч. По этому дѣлу въ настоящее время производится слѣдствіе; между прочимъ, призванъ раввинъ мѣстнаго еврейскаго общества, для прочтенія надписи на полотнѣ, въ которое была завернута вышеозначенная восковая фигура. Но что раввинъ прочелъ въ этихъ надписяхъ—это вѣроятно былъ секретъ, и потому корреспондентъ не могъ ничего узнать. Судебная коммисія въ настоящее время занята разслѣдованіемъ этого дѣла.

---

[1]) «Исторія евреевъ», Модестова, часть 1, стр. 159.

Столь же презрительное неуваженіе къ внѣшней святынѣ христіанства проявляется евреями и въ дѣлѣ еврейской присяги, и всего страннѣе тотъ фактъ, что христіанскія административныя и судебныя учрежденія сами потакаютъ этому неуваженію, снисходя къ нему до такой степени, что признаютъ его какъ бы исключительной привиллегіей евреевъ, хотя нигдѣ и никакимъ постановленіямъ не указанной. Дѣло въ томъ, что, по принятому всеобщему обычаю, судебная присяга, кѣмъ бы она ни совершалась, совершается непремѣнно въ мѣстѣ судебнаго засѣданія, при всей торжественной обстановкѣ суда, въ присутствіи всего судебнаго персонала. И ни одинъ иновѣрецъ, къ какой бы онъ ни принадлежалъ религіи, никогда не отказывается отъ совершенія этой высшей религіозно-юридической функціи, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ условій, какія требуются закономъ и юридическимъ обычаемъ. Одни лишь евреи составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе. Когда, исповѣдывающій еврейскую религію гражданинъ призывается судомъ къ совершенію этой гражданской обязанности, онъ прежде всего заявляетъ, что, по своимъ религіознымъ правиламъ, не можетъ принять присяги въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится христіанская икона; что присяга его, если онъ и приметъ ее при этомъ условіи, не будетъ для него обязательна. Такимъ образомъ, распорядители судебнаго засѣданія неожиданно становятся въ тупикъ на счетъ отысканія въ помѣщеніи суда такой комнаты, которая бы лишена была всякихъ религіозныхъ христіанскихъ аттрибутовъ, что не всегда бываетъ возможно въ виду того обстоятельства, что суды собираются въ христіанскихъ домахъ, а эти послѣдніе, по благочестивому народному обычаю, въ большинствѣ украшаются иконами и крестами. И тогда толь-

ко гражданинъ-еврей снизойдетъ до принятія присяги, когда, наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, гдѣ нибудь окажется грязный чуланъ или темная кладовая безъ иконы.

До чего въ этомъ отношеніи доходитъ дѣло, можно судить по слѣдующему факту, который сообщенъ намъ съ ручательствомъ за его достовѣрность. Въ помѣщеніи одного присутственнаго мѣста не нашлось ни одного чулана, ни одной каморки, гдѣ бы не было иконы или мѣднаго креста. Единственнымъ мѣстомъ, лишеннымъ всякихъ религіозныхъ принадлежностей, оказалось отхожее мѣсто, въ которомъ еврей и вызвался принести требуемую присягу. Судебная присяга, какъ важнѣйшій религіозно-юридическій актъ, и отхожее мѣсто—какъ пунктъ ея принесенія!!—по всей справедливости можно воскликнуть по этому поводу, что «это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно!».

Не лишнимъ считаемъ при этомъ сдѣлать небольшую выписку изъ передовой статьи московской газеты «Современныя Извѣстія», за 1873 годъ (№ 67), какъ бы дополняющую факты, указанные нами, и раздѣляющую наши соображенія. «Еврейскій вопросъ въ Россіи, говоритъ газета, можетъ быть причисленъ къ тѣмъ вопросамъ, къ которымъ русское общество относится съ равнодушіемъ; большинство русскихъ какъ бы сторонится отъ него. Еврейская жизнь, еврейскій бытъ низшихъ классовъ такъ своеобразенъ и недоступенъ, что трудно, почти невозможно проникнуть въ него. Во всякомъ случаѣ, едва ли можно отвергнуть, что, помимо другихъ качествъ, имѣющихъ болѣе экономическій характеръ, евреи далеко не изъяты отъ фанатизма и именно по отношенію къ христіанству. Понятно, этотъ фанатизмъ не объявляетъ себя наружу, — тѣмъ болѣе оффиціально. Въ евреѣ,

считающемъ себя образованнымъ, конечно, тѣмъ труднѣе подмѣтить фанатическую нетерпимость; но она несомнѣнно кроется въ семейныхъ преданіяхъ и по временамъ не оставляетъ давать о себѣ знать, случайными или неслучайными, важными или незначительными событіями.

Въ Одессѣ поводомъ столкновенія съ евреями послужило снятіе креста съ христіанской часовни; первая корреспонденція объ этомъ происшествіи была еврейскаго происхожденія, и, конечно, причину событія приписала грекамъ. Въ одномъ изъ русскихъ городовъ простоватый или ни во что невѣрующій мировой судья исполнилъ желаніе еврея—во время его присяги накрыть икону полотномъ. Въ другомъ городѣ евреи не дерзнули просить о закрытіи иконы, но всетаки заявили судьѣ, что въ комнатѣ, гдѣ икона, они не могутъ присягать, и судья предложилъ имъ исполнить обрядъ въ комнатѣ, въ которой не было образа. Молодые люди изъ евреевъ, въ третьемъ городѣ, накрылись по своему обычаю шапками при видѣ православнаго священника съ крестомъ въ рукахъ; если бы это случилось на улицѣ,—еще бы нельзя было вывести отсюда особеннаго заключенія; но это произошло въ стѣнахъ общественнаго зданія и можетъ быть принято не иначе, какъ за манифестацію противъ религіи почти въ той же степени, какъ если бы она произведена была въ храмѣ.

Но всего рельефнѣе выразилось это презрѣніе, или, вѣрнѣе, ненависть и безсильная злоба евреевъ на уважаемыя святыни христіанства въ знаменитой Одесской исторіи, чуть не сдѣлавшейся въ свое время важнымъ событіемъ русской внутренней политики. Какъ оказалось изъ слѣдствія, поводомъ и завязкою столкновенію послужило оскорбленіе, нанесенное евреями хри-

стіанской святынѣ, поруганіе надъ изображеніемъ Креста, и во всѣхъ подробностяхъ этой уличной драмы сказывалась эта именно религіозная подкладка: такъ, напримѣръ, при неистовствахъ иступленной черни, ни одинъ домъ съ выставленнымъ въ окнѣ Распятіемъ или иконой не былъ ею тронутъ, такъ что евреи, для спасенія себя отъ побоевъ и смерти, а имущества отъ разграбленія, принуждены были пользоваться этимъ ненавистнымъ для нихъ, но единственнымъ средствомъ. Въ одесской катастрофѣ вылилось все негодованіе оскорбленнаго чувства народа, чувства, безъ сомнѣнія, несчетное число разъ безнаказанно оскорбляемаго евреями, но не смогшаго, наконецъ, остаться безъ отмщенія при первомъ къ тому поводѣ.

Вышеуказанными проявленіями не исчерпываются презрѣніе и злоба еврейства къ христіанской религіи. По общему убѣжденію всѣхъ временъ и народовъ, евреи, при отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, совершаютъ самое безстыдное, наглое поруганіе надъ Святыми Тайнами христіанской Церкви, надъ Тѣломъ и Кровью Христовыми.

Какъ ни тяжко это обвиненіе, какъ ни желательно было бы отказать ему въ вѣроятіи и правдоподобіи, однакожъ оно имѣетъ за собою историческія основанія, подкрѣпляемыя свидѣтельствами лѣтописцевъ и даже слѣдственными показаніями. Такъ Пикульскій (крещенный еврей), въ своемъ сочиненіи «О жидахъ», изданномъ, въ 1760 году, въ Лембергѣ, утверждаетъ, что предметомъ особыхъ стараній еврейскихъ старшинъ является пріобрѣтеніе частицъ Святыхъ Таинъ, для поруганія надъ ними по особому обряду. Это свидѣтельство подтверждается и слѣдственными показаніями въ уголовныхъ дѣлахъ.

Такъ, изъ Велижскаго судебноуголовнаго дѣла вид-

но, что евреи подкупили женщину украсть для нихъ изъ церкви антиминсъ и, не проглотивъ Святыхъ Таинъ во время причащенія, сложить ихъ въ платокъ и принести имъ. Подкупленная исполнила данное ей гнусное порученіе. Подобные же случаи упоминаются неоднократно у византійскихъ историковъ. Лѣтописи повѣствуютъ:

«Въ 1290 году, на Святой недѣлѣ, женщина изъ Парижа, причащаясь, вынула изо рта причастіе и отнесла къ евреямъ, чтобы выкупить заложенныя вещи, которыя они обѣщали ей за этой отдать. Жидъ сварилъ причастіе въ водѣ и прокололъ его, чрезъ что вода окрасилась; когда узнали о преступленіи жида, то его сожгли и на мѣстѣ дома его выстроили церковь во имя Спасителя.

«Въ 1296 году одинъ мошенникъ укралъ ночью изъ Ротиля, во Франкфуртѣ на Майнѣ, изъ церкви Святые Дары (Hostiae) и продалъ жидамъ; эти прокололи ихъ и, когда чудесно показалась кровь, разбѣжались; священники, узнавъ объ томъ, достали эти Дары и положили въ святое мѣсто. Мясникъ собралъ народъ въ Ротилѣ, чтобы наказать жидовъ; со знаменами пошли въ Витербургъ, Ротербургъ, Нюренбергъ и въ другіе мѣста и города, и не пощадили ни одного жида, которыхъ въ это время погибло почти 10,000 человѣкъ.

«Въ 1453 году евреи купили въ Бреславлѣ Св. Дары, которые крестьянинъ укралъ изъ церкви; когда жиды положили Дары на полотняный платокъ и сѣкли розгами, потекла изъ Св. Даровъ кровь, такъ что платокъ окрасился. По настоянію ксендза, монаха-францисканца, Іоанна Капистрана, 2-го мая, жиды были привлечены къ суду въ Бреславлѣ и мучены: 41 еврей въ глазахъ преступника-крестьянина сожжены, другіе же на вѣч-

ныя времена изгнаны изъ края, а имѣнія ихъ конфискованы королемъ Владиславомъ. Въ слѣдующую ночь повѣсился главный раввинъ жидовскій, который былъ привлеченъ къ суду. Точно также поступили съ жидами въ Швейденцѣ, Стругаусѣ и Левенбергѣ; не задолго передъ тѣмъ императоръ Альбертъ за такое же святотатство посадилъ въ тюрьму 2,000 жидовъ и сжегъ живыми вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ.

«Въ 1492 году были принесены двѣ части Святыхъ Даровъ однимъ ксендзомъ, Петромъ Дене, въ Штейнбергѣ, въ Мекленбургѣ, къ жиду Элеазару, для того чтобы выкупить залогъ. 21-го іюля жиды осквернили и прокололи Св. Дары, причемъ показалась кровь, которая прошла чрезъ три платка; жиды испугались и отдали окровавленные Св. Дары назадъ. Ксендзъ, видя чудесное явленіе и чувствуя угрызенія совѣсти, отдался самъ суду; болѣе 20 жидовъ, въ день Симона Іуды, сожжены живыми около Штейнберга, на возвышеніи, которое и называется съ тѣхъ поръ Жидовской горой. Это то самое мѣсто, на которомъ до сихъ поръ въ Мекленбургѣ, происходятъ засѣданія на открытомъ воздухѣ. Ксендза сожгли въ Ростокѣ [1]).

«Въ Познани, въ 1604 году, евреи были пойманы и осуждены королевскимъ рѣшеніемъ за оскорбленіе Св. Даровъ, украденныхъ ими и исколотыхъ ножами. Королевское рѣшеніе не сохранилось до нашихъ временъ,

---

[1]) Нѣмецкая энциклопедія, 11 книга, стр. 808 изд., Брахкантъ въ Лейпцигѣ 1848 г. Факты эти собраны нѣмцами лютеранскаго вѣроисповѣданія для того, чтобы опровергнуть чудесныя явленія крови и доказать, что это будто-бы не было чудо, а естественное явленіе, именно, что, по химическому изслѣдованію, на плѣсневыхъ хлѣбахъ является красная плѣсень отъ тренія. Какъ бы то ни было, мы только пользуемся этими фактами, какъ безпристрастно собранными и относящимися къ нашему вопросу, такъ какъ ими подтверждается дѣйствительность существованія у евреевъ этого рода святотатства.

но факты не лишены вѣроятія, ибо до сихъ поръ въ храмѣ, въ Познани, находится картина, на которой изображенъ крестный ходъ со Святыми Дарами и около процессіи—жиды съ большими ножами [1]).

«Въ 1556 году, при Сигизмундѣ-Августѣ, послѣ пріѣзда Липпомана, нунція папскаго, было много сожжено евреевъ изъ Равва, по обвиненію въ кражѣ Св. Даровъ» [2]).

Наконецъ, въ 1864 году, въ городѣ Ковнѣ евреи подкупили солдата, чтобы онъ, предъ Пасхой, доставилъ имъ Св. Даровъ. Православный солдатъ явился въ католическій храмъ, приступилъ къ причастію, принялъ Св. Дары и, пригнувшись къ землѣ, вынулъ ихъ изо рта; сопричастники замѣтили и заявили о томъ тотчасъ ксендзамъ. Солдатъ былъ взятъ католическими священниками, монахами Августинскаго ордена, въ присутствіи цѣлаго народа, Св. Дары отняты, а виновный, отданный въ руки полиціи, — преданъ уголовному суду, при чемъ я самъ лично былъ какъ въ церкви, такъ и у слѣдователя, въ качествѣ свидѣтеля. И хотя преступникъ не сознался въ цѣли, для которой совершилъ святотатство, но товарищи его, солдаты, на допросѣ показали, что до того времени цѣлую недѣлю евреи поили его водкой и снабжали деньгами, которыхъ и въ тюрьмѣ онъ имѣлъ въ изобиліи.

Въ недавнее время (до послѣдней войны), въ Румыніи, поводомъ къ возмущенію народа противъ евреевъ, былъ слѣдующій фактъ: въ городѣ Измаилѣ, крещеный еврей, жившій у портнаго еврея въ качествѣ подмастерья,

---

[1]) Польскій писатель Чацкій въ Ист., стр. 77.

[2]) Бѣльскій, писатель, сочиненіе издано 1556 г. ст. 25-я стр. 337; Lubienetii historia reformationis Poloniae, томъ III, пар. 4, стр. 304; Доколевичъ, Historia Archiepiscoporum Gnesnen Lippoman и проч.

донесъ начальству, что у его хозяина находятся разныя краденыя церковныя вещи, которыя, при обыскѣ, и были найдены въ отхожемъ мѣстѣ. Раввинъ и представители общества были арестованы. У раввина нашли краденныя церковныя вещи и Св. Дары. Сорокъ еврейскихъ семействъ вмѣстѣ съ раввиномъ попали въ строгое тюремное заключеніе. Румынское правительство, побуждаемое европейскими консулами, послало прокурора на мѣсто происшестія произвести разслѣдованіе, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года были обвинены и уличены евреи въ кражѣ и въ кощунствѣ надъ Святыми Тайнами. Какъ извѣстно, судъ обвинилъ измаильскаго раввина и прочихъ евреевъ, которые были приговорены только къ трехлѣтнему строгому тюремному заключенію — льгота эта сдѣлана благодаря стараніямъ англійскаго еврея Монтефіори, который пріѣзжалъ въ Румынію для личнаго ходатайства за свою братью предъ княземъ Румынскимъ.

Даже тамъ, гдѣ предписанія талмудистской ненависти и злобы къ христіанству сталкиваются со всемогущимъ для евреевъ принципомъ наживы и барышей,—и тамъ эти предписанія не уступаютъ своего мѣста этому принципу. Такъ, по ученію талмуда, изображеніемъ «шесы-войэревъ», т. е. креста, которому акимъ поклоняется, запрещается торговать еврею безъ «бытлъ», т. е. пока онъ не поломанъ; но крестами, которые носятъ на шеѣ, дозволено [1]).

Здѣсь должно разумѣть христіанскіе иконы, кресты и прочіе священные предметы. Смыслъ этого мѣста таковъ: когда икона, крестъ или другіе священные предметы христіанъ находятся еще въ почитаніи, еврею не дозволяется покупать ихъ и барышничать ими; когда же эти предметы придутъ въ ветхость и

[1]) «Кицеръ Шилхенъ урихъ», глава 167, стр. 5.

замѣнятся другими, новыми, — тогда еврей можетъ ветхіе купить ради барыша, ибо, по ученію талмуда, эти предметы уже не священны для христіанъ и еврей можетъ до нихъ дотрагиваться. До священныхъ же предметовъ, находящихся у христіанъ, еврей не только не долженъ смѣть дотрогиваться, но и пропускать чрезъ порогъ своего дома, потому что священные христіанскіе предметы окроплены святою водою, которая въ талмудѣ называется «тыме» (нечисть). Тогда только, по мнѣнію талмуда, пропадаетъ сила и дѣйствіе святой воды, когда предметъ, окропленный ею, сломанъ. Примѣромъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ городѣ Ковнѣ, въ пятидесятыхъ годахъ, въ августинскомъ костелѣ воръ (католикъ) укралъ изъ ризницы чашу и продалъ золотыхъ дѣлъ мастеру-еврею, который, какъ изъ слѣдствія оказалось, заставилъ продавца прежде сломать чашу, а потомъ уже купилъ ее, т. е. вступилъ въ соучастничество воровства не прежде, какъ исполнивъ законъ талмуда,—заставивъ христіанина (акима) произвести порчу (бытлъ) вещи.

Комментарій Тойсфесъ на талмудъ «Авойде Зура» (листъ 77 и проч.), въ опредѣленіи дѣйствительности «бытлъ, не довольствуется тѣмъ, если крестъ, чаша или другіе предметы сломаны простымъ христіаниномъ, но требуетъ, чтобы «бытлъ» совершенъ былъ непремѣнно «коймеромъ» (христіанскимъ священникомъ, котораго называютъ еще «галахъ», т. е. бритый): тогда только вполнѣ разрѣшается еврею скупить и перепродавать вещь. Но вышеупомянутый золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Ковнѣ не исполнилъ послѣдняго предписанія талмуда, при покупкѣ проданной чаши не призывалъ августинскаго ксендза, а заставилъ самаго вора-христіанина сломать чашу.

Запрещается евреямъ дѣлать что нибудь для «элылымъ», даже окна въ церкви. Запрещается продавать христіанскія церковныя книги, даже и «Танахъ», т. е. Библію, чтобы христіане не укоренялись въ своей вѣрѣ. Запрещается продавать христіанамъ вещества, входящія въ составъ ихъ «Авойде» (богослуженіе), если христіане того не достанутъ въ другомъ мѣстѣ. Нѣкоторые же ученые запрещаютъ даже и тогда, когда христіане могутъ достать эти предметы и въ другомъ мѣстѣ. «Всякій благочестивый еврей долженъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ осторожно» [1]).

Запрещается разсматривать «элылъ» (образа) и ихъ украшенія, ибо писано: «Не обращай взора на элылымъ». Слѣдуетъ удаляться отъ ихъ дома (церкви), а тѣмъ болѣе отъ самаго «элылъ», и не подходить къ нему ближе четырехъ шаговъ, слушать ихъ музыку (пѣніе церк. и органъ), а «если услышишь случайно, должно заткнуть уши».

Запрещается вдыхать и наслаждаться ихъ ароматами, и должно воздерживать чувства, чтобы не вдыхать ихъ въ себя [2]).

«Если видишь хорошо устроенный домъ акимовъ (христіанскую церковь),—скажи: «Боисъ гойимъ и сахъ Адойной (Preverbium cap. XV), т. е. домъ гойевъ Богъ сокрушитъ. Если видишь его развалины, скажи: «Эйлъ нойкумесъ Адойной» (Псаломъ 94), т. е. «Богъ есть мстительный [3]).

Это правило еврей примѣняетъ и къ христіанскимъ домамъ. Когда еврей говоритъ другому еврею о красивомъ христіанскомъ домѣ, то вмѣсто того, чтобы сказать: «ейнъ шейне штубъ», т. е. «хорошій, красивый

---

[1]) Трактатъ «Кицеръ Шулханъ урихъ», листъ 167.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же.

домъ», говоритъ: «ейнъ шейне грубъ», т. е. красивый гробъ.

Если еврей занозилъ себѣ ногу или разсыпалъ деньги предъ «элылъ» (образомъ),—все-таки нельзя наклониться, чтобы вытащить занозу или поднять деньги, потому что это будетъ какъ бы поклоненіемъ «элылу», хотя бы этого и никто и не видалъ. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ сѣсть или обернуться спиной къ образу и въ такомъ положеніи собрать деньги или вынуть изъ ноги занозу» [1]).

И потому евреи, переходя жить въ христіанскіе дома, строго осматриваютъ, даже на чердакахъ и во всѣхъ темныхъ углахъ, складахъ, чтобы нигдѣ не нашлось чего-либо оставшагося изъ христіанской святыни: иконы, креста, четокъ и даже молитвенной книги. Если послѣ переселенія, евреи въ домѣ нечаянно находятъ какую либо христіанскую святыню, то считаютъ это для себя величайшимъ несчастіемъ и оскверненіемъ, и, для очищенія себя отъ этого оскверненія, производятъ поруганіе надъ найденной святыней.

Талмудъ учитъ: «Если кто нибудь преслѣдуетъ еврея съ тѣмъ, чтобы убить его, или же его настигаетъ смертоносный змѣй, то еврей лучше пусть спасается въ храмѣ язычниковъ, чѣмъ въ храмѣ садукеевъ, потому что садукеи отвергаютъ того Бога, Котораго они знаютъ, а язычники того — котораго не знаютъ» [2]). Здѣсь разумѣются, подъ именемъ садукеевъ, христіане, какъ уже было нами говорено въ первой главѣ. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ талмуда сама еврейская цензура все, что только говорится о христіанахъ, изъ предосторожности прикрыла темною

---

[1]) Тактатъ Кицеръ Шулханъ-урихъ, л. 167.

[2]) Тракт. «Шаб.» л. 116, гл. 1. 2.

завѣсою, сквозь которую, однакожъ, можно разглядѣть прикрываемое. Секта садукеевъ стала совершенно не извѣстна со времени разрушенія втораго храма; до разрушенія же садукеи не имѣли своего храма. Талмудъ указываетъ, что садукеи, на основаніи словъ кн. Бытія—«сотворимъ человѣка по образу нашему»,—выводятъ заключеніе о бытіи нѣсколькихъ божественныхъ лицъ или многихъ лицъ въ Богѣ. Но объясненія Св. Писанія, даваемыя садукеями, нужно принимать въ ихъ обратномъ значеніи [1]).

Изъ приведеннаго можно видѣть, что талмудисты разумѣли въ этомъ случаѣ не іудейскихъ садукеевъ, въ то время уже несуществовавшихъ въ Іудеѣ, но христіанъ, которые для евреевъ-талмудистовъ нестерпимѣе самыхъ язычниковъ-идолопоклонниковъ [2]).

Въ первой главѣ уже было говорено, что въ талмудѣ часто встрѣчаются недомолвки, пропуски и даже знаки съ пробѣлами, сдѣланные новѣйшей еврейской цензурой въ тѣхъ мѣстахъ талмуда, гдѣ говорилось о Христѣ или христіанствѣ. Толкователи талмуда такія мѣста прямо относятъ къ христіанамъ. Напр., талмудъ самъ не отвѣчаетъ на вопросъ, для чего благочестивые израильтяне не держатъ поста въ первый день послѣ субботы [3]). Въ талмудѣ, въ отдѣлѣ «Шулханъ Арухъ», есть намекъ на причину этого, гдѣ говорится, что въ этотъ день у нихъ праздникъ. Въ краковскомъ изданіи талмуда говорится, что въ первый по субботѣ день не постятся изъ-за ноцримовъ. Талмудъ венеціанскаго изданія, въ томъ же мѣстѣ, говоритъ, что первый по субботѣ день не постятся изъ-за гоевъ. У многихъ талмудистскихъ комментаторовъ часто

---

[1]) Тракт. «Сангедріонъ», листъ 38, гл. 2.

[2]) «Сангедріонъ», листъ 116, гл. 1. 2.

[3]) «Таанит.», л. 27, гл. 2.

встрѣчается названіе: *эдомитяне*, которыхъ они сами признаютъ за римлянъ. Рав. Давидъ Кимхи и рав. Бехай, въ объясненіи словъ псалма LXVI, 17, — «Ядущіе мясо свиное, мышей и прочія мерзости, погибнутъ», прямо говорятъ, что люди эти машутъ пальцами своими вдоль и поперекъ, и прибавляютъ при этомъ, что это эдомитяне, это ноцримы. Нужно ли яснѣйшаго указанія на христіанъ! Неизвѣстный авторъ *Машмія Іешу* говоритъ, что подъ именемъ ноцримовъ извѣстны всѣ вѣрующіе въ Іешу Ганоцри, которые всѣ, безъ всякаго сомнѣнія, дѣти Эдома, дѣти Исава. Маймонидъ сводитъ подъ общую категорію эдомитянъ и акимовъ [1]). Христіане иногда называются еще словомъ «минъ». Раши прямо обозначаетъ этимъ именемъ учениковъ Іешу, которыхъ иногда не называетъ прямо именемъ ихъ Учителя, а болѣе иносказательно, хотя понятно для всѣхъ: «*учениками извѣстнаго человѣка*»; иногда прилагается названіе «минъ» къ священникамъ и монахамъ [2]).

Евреи молятся и доселѣ, чтобы этихъ «минимъ», господствующихъ надъ сынами Израиля, Богъ истребилъ въ одно мгновеніе, поразилъ и уничтожилъ. Ежедневныя молитвы дѣтей еврейскихъ, даже заимствуемыя изъ Св. Писанія, свидѣтельствуютъ о тѣхъ чаяніяхъ и ожиданіяхъ, которыми живутъ евреи.

Раши, въ толкованіи своемъ на трактатъ талмуда «Шаббатъ», замѣчаетъ, что эдомитяне, т. е. христіане, гораздо нечестивѣе мусульманъ. Раши говоритъ: «Исава можно сравнить съ свиньей, потому что свинья, животное нечистое, выставляетъ свои раздвоенныя копыта для того, чтобы заставить другихъ повѣрить, что она животное чистое: точно также и Исавъ, заимствовавъ нѣкоторые пріемы отъ Іакова, хочетъ

---

[1]) «Іадъ Хазакъ», IX, 5. 4.

[2]) «Незикъ», 25, 1, «Шагига», 4, 2, «Шаб.», 116, 1, 2.

представить изъ себя праведнаго іудея». Подъ сынами Исава разумѣются христіане, какъ уже выше указано.

Какъ регулируетъ талмудъ взаимныя отношенія евреевъ къ христіанамъ, — видно изъ слѣдующихъ талмудистскихъ наставленій:

«Всѣ шутки или насмѣшки запрещаются еврею; но шутки или насмѣшки надъ «Авойде-Зуре» или «элылымъ» дозволены» [1]). Этотъ параграфъ разрѣшаетъ евреямъ издѣваться надъ вѣрой и религіозными обрядами христіанъ.

«Запрещается разсказывать о добрыхъ дѣлахъ акимовъ, даже восхвалять ихъ красоту, ибо это тоже подходитъ къ писанному: «Не окажемъ имъ милости» [2]). По этому талмудистскому правилу, если еврей хочетъ сказать о христіанинѣ, что онъ красивый, то говоритъ: «мойнхере», т. е. некрасивый, отвратительный; про мальчика христіанскаго говоритъ: «шейгецъ», или «шерецъ»; про дѣвочку «шрице», т. е. гадъ—гадина. Про покойника христіанскаго, вмѣсто «гишторбинъ», т. е. умеръ или умершій, говорится «гепейгертъ», т. е. издохшій.

«Если нухримъ, имѣя дѣла съ евреемъ въ судѣ (христіанскомъ), приглашаетъ другаго еврея въ свидѣтели, то послѣдній можетъ согласиться въ такомъ только случаѣ, если своимъ показаніемъ не повредитъ еврею». Здѣсь талмудъ говоритъ, что запрещается еврею своимъ показаніемъ помогать христіанину въ дѣлѣ на судѣ (тамъ же). Запрещается дѣлать подарки незнакомымъ акимамъ, ибо писано: «лой сойхуномъ» [3]), т. е. «не окажешь имъ милости». Комментa-

---

[1]) «Кицеръ Шулханъ арухъ», гл. 167.

[2]) Тал. «Кицеръ Шулханъ арухъ», гл. 8.

[3]) Второзак. гл. VII. с. 3.

рій Тойсфесъ на талмудъ «Авойде-Зуре», стр. 20, дѣлаетъ изъ словъ «лой сойхуномъ» слѣдующій выводъ: «слово «сойхуномъ», говоритъ онъ, «имѣетъ сходство съ словомъ «хные», т. е. пристанище, осѣдлость, и слѣдуетъ читать: «не давай имъ (христіанамъ) пристанища на землѣ».

Воспитаніе талмуда обязываетъ еврея проклинать всѣ народы, кромѣ своего.—Еврей, между тѣмъ, человѣкъ терпѣливый, лучше чѣмъ кто другой умѣетъ ждать, умѣетъ соединять хитрость и лесть съ скрытою ненавистью, съ самою безчестною, отвратительною ложью. Когда христіанинъ входитъ къ израильтянину, говоритъ намъ одинъ раввинъ (впослѣдствіи принявшій крещеніе и потомъ монашество), то еврей принимаетъ его весьма предупредительно, провожаетъ ласково; но талмудъ повелѣваетъ ему притомъ повторять въ умѣ слѣдующую фразу: «Пусть болѣзни, огорченія и дурные сны, назначенные мнѣ или кому другому изъ моего семейства, падутъ на главу этого христіанина!»

Фанатизмъ угасаетъ въ сердцѣ еврея съ большимъ трудомъ, потому что талмудъ ненависть къ христіанамъ вмѣняетъ въ обязанность еврею, въ долгъ его совѣсти.

Нигдѣ не слѣдуетъ домà свои отдавать нухриму, потому что онъ внесетъ съ собой въ домъ «элылымъ»— боговъ своихъ; однакожъ прочія постройки, какъ-то: сараи, склады и т. п. можно имъ отдавать въ наемъ, хотя и тамъ можетъ быть онъ поставитъ своего Бога». Изъ этого мы заключаемъ (говоритъ талмудъ), что, по мнѣнію этого комментарія, есть разница между постоянною и временною постановкою «элылымъ», и потому-то, кромѣ дома, предназначеннаго для жилья, можно имъ отдавать въ наемъ всѣ прочія постройки, ибо

тамъ, гдѣ нухри самъ не живетъ, онъ не поставитъ навсегда своего Бога. Поэтому, нынѣшнимъ акимамъ, которые живутъ съ нами, можно отдавать дома свои въ наймы и на житье, потому что они теперь не ставятъ въ домахъ «элылымъ» навсегда, а лишь по временамъ, когда въ домѣ есть умершій или же умирающій, и даже въ это время не служатъ этому «элылъ».

Другой комментарій по вышеизложенному предмету говоритъ: «Этотъ элылъ, котораго приносятъ умирающему, хотя при этомъ и воспоминается имя Бога, все-таки называется «Авойде-Зуре», т. е. «чужая служба, а не Божеская».

Третій комментарій объясняетъ дальше: «Не слѣдуетъ нухриму (христіанину) отдавать дома въ наемъ, ибо *коймеръ* (священникъ) вноситъ въ домъ *«зевахъ тиме»*, т. е. нечистую жертву; однако внѣ еврейской земли дозволяется и это. Прочія постройки безъ сомнѣнія также дозволяется отдавать въ наемъ, потому что писано: «Не внесешь мерзость въ свой домъ», т. е. домъ, предназначенный для жилья; въ таковой и на короткое даже время запрещается вносить *элылымъ*; дома же, не предназначенные для жилища, склады, сараи и т. п., отдавать нухриму не воспрещается» [1]).

Таковы правила практической философіи, которыя предписываетъ талмудъ своимъ послѣдователямъ, и общій характеръ этихъ наставленій даетъ ключъ къ уясненію того фанатическаго нерасположенія, какое встрѣчаютъ повсюду христіанскія населенія со стороны еврейства, среди нихъ и на ихъ счетъ проживающаго.

Одинъ французскій писатель говоритъ: «Трудно себѣ представить всѣ происки евреевъ, въ настоящее

---

[1]) Тал. «Авойде-Зуре» съ его комментаріями, стр. 77 и 80.

время, въ Вѣнѣ; если бы тѣ кровожадные жиды, окружавшіе домъ Пилатовъ съ криками: «Распни, распни Его!»—преобразились вдругъ въ журналистовъ, сохранивъ при этомъ первоначальный характеръ звѣрства, то и они не могли бы ощущать такой свирѣпой ненависти къ христіанамъ, какую нынѣ испытываетъ современная шайка жидовства. Со времени знаменитаго отвѣта императора прелатамъ, истинное бѣшенство овладѣло евреями-журналистами; отвратительныя карикатуры, изображающія прелатовъ, и чаще всего вѣнскаго кардинала, выставлены во всѣхъ окнахъ магазиновъ.

«Въ высшей степени они вооружаютъ народъ противъ духовенства, такъ что возбужденіе умовъ, въ 1793 году, въ Парижѣ, произведенное вольтеріанцами противъ французскаго духовенства, кажется теперь дѣтской игрушкой. Еврей царствуетъ въ Вѣнѣ; онъ это доказываетъ, изливая свою желчь на церковь и на все духовенство.

«По милости еврейскихъ журналистовъ, отуманенный народъ до-того раздражился, что позволяетъ себѣ на улицахъ, при встрѣчѣ съ духовнымъ лицомъ, произносить неистовыя ругательства!»

Если римскіе императоры сочли нужнымъ внести въ уставъ своихъ законовъ родъ наказанія для евреевъ, обвиняемыхъ въ кощунствѣ надъ христіанскою святынею, то это доказываетъ, что фактъ этого преступленія существовалъ, безъ сомнѣнія, и въ самой древности. «Запрещается жидамъ, во время ихъ празднествъ и увеселеній, оказывать какое либо кощунство надъ христіанской религіей..... Особенно воспрещается сжиганіе креста въ праздникъ Мардохеевъ или Амана» [1]). — Воспрещается жидамъ показываться въ

[1]) Уставъ 408 Гонорія и Ѳеодос..

публикѣ, отворять двери и окна ихъ домовъ въ великую пятницу и во все продолженіе недѣли Пасхи...», потому что у евреевъ было обыкновеніемъ въ эти дни ругаться надъ благочестіемъ христіанъ. Огромные барыши, пріобрѣтаемые лихоимствомъ, давали имъ возможность пускаться на всевозможныя дерзости для оскорбленія христіанъ: они съ намѣреніемъ показывались всю страстную недѣлю въ роскошныхъ нарядахъ и проводили всѣ дни въ шумныхъ забавахъ, а на Пасхѣ являлись въ глубокомъ траурѣ и съ печальными лицами. Хильдебергъ, сынъ Кловиса Великаго, прекратилъ этотъ позоръ указомъ въ 533 году. Онъ запретилъ евреямъ показываться на улицахъ въ святые дни страстной недѣли и Пасхи. Онъ же запретилъ евреямъ имѣть прислугу или невольниковъ изъ христіанъ.

Папа Инокентій III пишетъ, что ему «было донесено будто во Франціи много претерпѣваютъ отъ жидовъ. Они принуждаютъ христіанскихъ женщинъ кормить грудью своихъ дѣтей; Неистовые враги Церкви пользовались случаемъ совершать противъ нея страшное преступленіе, а именно: каждый разъ, когда кормилицы принимали причастіе, въ дни Пасхи, они требовали отъ нихъ, въ продолженіи трехъ дней, чтобы тѣ сдаивали свое молоко въ отхожее мѣсто, прежде нежели станутъ кормить грудью еврейскихъ ребятъ». Папа заключилъ свое письмо строжайшимъ запрещеніемъ для всѣхъ христіанокъ—находиться въ услуженіи у жидовъ, въ качествѣ кормилицъ или при другихъ обязанностяхъ, подъ угрозою отлученія отъ церкви.

Это замѣчательное письмо, писанное въ 1212 году, заслужило быть помѣщеннымъ въ число законныхъ актовъ церковнаго права [1]).

[1]) Le juif, le judaïsme et la judaïsation des peuples chretiens par le chevalier Gougenot des Mousseaux, Paris, chap. III. 1869.

Въ позднѣйшія времена на разныхъ соборахъ папы и патріархи христіанскихъ церквей строго запрещали находиться христіанкамъ въ услуженіи у евреевъ; причиною тому были постоянныя жалобы изъ разныхъ странъ и областей, что евреи развращаютъ христіанскую прислугу, и нерѣдко насильственнымъ образомъ обращаютъ въ жидовскую вѣру, въ чемъ имѣемъ факты въ уголовныхъ дѣлахъ, даже въ наше время.

Что евреи стремятся имѣть христіанскую прислугу, это видно вообще и у насъ: самый бѣднѣйшій еврей ставитъ себѣ въ необходимость имѣть въ услуженіи христіанскую женщину, тогда какъ у нихъ множество своихъ евреекъ, которымъ некуда дѣваться. Цѣль такого стремленія всѣхъ евреевъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, одна:—видѣть унижающимися предъ собою христіанъ; имъ пріятны мольбы ихъ и просьбы, въ этомъ они видятъ предсказаніе талмуда, что «Израиль - царь надъ всѣмъ ничтожнымъ міромъ, и всѣ будутъ рабы его; цари и царицы будутъ служить евреямъ въ качествѣ рабовъ». Такими сладкими надеждами и мечтами евреи наслаждаются день и ночь, и, видя христіанина въ услуженіи кланяющимся и вымаливающимъ какой нибудь милости, — еврей съ гордостью смотритъ на него, утѣшая себя, что вотъ уже приближается обѣщанное царство евреевъ надъ всѣмъ міромъ и мщеніе гоймамъ; вотъ Адиной отдастъ всѣхъ нохримовъ, ихъ царства и ихъ богатства въ собственность избраннаго народа»!.....

Въ Западномъ краѣ, масса жидовства въ крайней бѣдности, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшится поступить въ услуженіе къ христіанину, скорѣе онъ умретъ съ голода, нежели сдѣлается слугой христіанина. Даже нѣтъ примѣровъ среди ремесленниковъ; христіанинъ-ремесленникъ пойдетъ къ еврею работникомъ, еврей

же къ христіанину—никогда! Этимъ-то и объясняется отсутствіе у христіанъ такой фанатической закоренѣлой ненависти къ еврею, какая существуетъ въ евреѣ къ христіанину.

Наоборотъ, еврейскіе происки и политическая интрига противъ христіанъ всегда въ ходу какъ въ прежнія времена, такъ и въ новѣйшія, не смотря на всѣ благодѣянія, оказываемыя евреямъ во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. Ораторскія рѣчи, съ которыми они являются вездѣ, вмѣсто назидательныхъ проповѣдей, изобилуютъ, подобно ихъ журнальнымъ и литературнымъ статьямъ, постоянными напоминаніями и разсказами о страданіяхъ евреевъ со стороны несправедливаго къ нимъ христіанскаго міра, объ инквизиціи, кострахъ, изгнаніяхъ и прочихъ ужасахъ средневѣковыхъ временъ. Далѣе, въ рѣчахъ этихъ выставляется высоконравственное преимущество дѣтей Израиля, какъ вѣрныхъ хранителей закона Моисея и талмуда, какъ самыхъ благороднѣйшихъ избранниковъ Іеговы среди прочаго нечистаго народа.

Въ наше время, при данной евреямъ свободѣ правительствами, еврейство сильно стало расширять пропасть, отдѣляющую его отъ остальнаго міра. Подобныя плодотворныя сѣмена евреи щедрою рукою бросаютъ и на нашу почву, захватывая вездѣ въ свои руки воспитательное дѣло и обезпечивая при этомъ самую вѣрную гарантію для будущей судьбы талмудическаго знамени въ такъ называемыхъ еврейскихъ духовныхъ семинаріяхъ и раввинскихъ училищахъ.

ГЛАВА VII.

Талмудистское ученіе объ убійствѣ и истребленіи христіанъ.

«Не убивай» во десятословіи. — Устное ученіе, до составленія талмуда. — Разряды фарисеевъ. — Бѣдствія Іерусалима. — Кому этимъ евреи обязаны. — Талмудистскій догматъ, требующій отъ еврея убійства христіанскихъ священниковъ, христіанъ и евреевъ, перешедшихъ въ христіанство.—Объ истребленіи вообще христіанъ.—О нанесеніи всевозможнаго вреда, огорченія, срама и униженія. — Факты совершенныхъ евреями убійствъ священниковъ, христіанъ и крещеныхъ евреевъ. — Отношенія евреевъ къ христіанамъ въ подробностяхъ обыкновенной гражданской жизни и повседневнаго быта.

«Не убивай»:—кратко и ясно гласило во время-оно десятословіе, и убійство вообще наказывалось смертью. На этомъ же представленіи основывается весьма древній обычай правомщенія, который у израильскаго народа имѣлъ полное значеніе и былъ освященъ закономъ; только при этомъ полагается различіе между убійствомъ злоумышленнымъ и нечаяннымъ смертнымъ ударомъ, и за послѣдній допускалось умилостивленіе. На ближайшемъ родственникѣ умышленно убитаго или наслѣдникѣ лежала строгая обязанность преслѣдовать убійцу и непремѣнно убить его, даже у алтаря Іеговы, какъ скоро преступленіе было доказано двумя свидѣтелями; и за умышленное убійство не допускалась никакой пени и умилостивленія: ибо оскверненная

кровію земля можетъ быть очищена только кровію того, кто пролилъ ее [1]). Если кто нечаянно, по какому либо случаю, сдѣлается убійцею другаго, напр. если нечаянно уронитъ на него камень, или бы если, во время рубки дровъ, топоръ выпалъ изъ рукоятки и причинилъ коему либо смерть:—то общество должно было спасти убійцу отъ руки родственника, мстящаго за кровь, и возвратить его въ городъ убѣжища его. Для этого во всей землѣ Израильской, по сю и по ту сторону Іордана назначены были шесть вольныхъ городовъ, въ которыхъ невольный убійца могъ оставаться въ безопасности. Но если кровомститель встрѣчалъ его внѣ священныхъ границъ этихъ городовъ, то онъ имѣлъ право поступить съ нимъ по своей волѣ. Только смерть первосвященника возвращала преслѣдуемому убійцѣ полную свободу. А если кто по ненависти, или враждѣ, или съ умысломъ убилъ другого и, въ то же время, искалъ защиты въ одномъ изъ тѣхъ вольныхъ городовъ, то старѣйшины того города должны схватить его тамъ и выдать правомстителю, чтобы этотъ убилъ его. Охраненіе человѣческой жизни законъ простиралъ такъ далеко, что, напр., если бы кто умеръ отъ бодливаго вола, то законъ повелѣвалъ убивать этого вола камнями, и даже хозяина его если тотъ зналъ о его бодливости и никому не объявилъ, или, по крайней мѣрѣ, онъ долженъ былъ заплатить значительную пеню для умилостивленія за свои грѣхи [2]). Съ этою же цѣлію, законъ предписывалъ каждому, строящему новый домъ, дѣлать перила около кровли, чтобы такимъ образомъ не навлечь какимъ либо смертнымъ случаемъ важнаго преступленія на домъ свой. Когда не могли никакимъ образомъ от-

[1]) Числ. XXXV 33.
[2]) Исх. XXI, 28, XXII, 8.

крыть убійцу человѣка, найденнаго на полѣ, то старѣйшины ближайшаго города должны были умыть руки свои надъ телицею, зарѣзанною у потока, и произнести: «Руки наши не пролили крови сей и глаза наши не видали» и пр. Охраненіе жизни каждой личности простиралось далѣе на отдѣльные члены тѣла ея, и поврежденіе ихъ наказывалось воздаяніемъ виновному тѣмъ-же: «око за око, зубъ за зубъ».

Но съ теченіемъ времени все измѣнилось. Еще до составленія талмуда, у евреевъ явилось устное ученіе, которое, по выраженію многихъ философовъ, было доведено до крайности [1]), представляя небо чѣмъ-то въ родѣ раввинской школы, гдѣ Богъ былъ главнымъ раввиномъ, распознаваемымъ отъ ангеловъ по вопросу: «чистъ или нечистъ прокаженный»? Евреи дошли до такого изувѣрства, что будто бы раввинъ Бенъ-Нахманъ, по собственному желанію убитый Азраиломъ, перенесенъ въ небесную академію, гдѣ онъ споритъ съ Богомъ и этимъ доставляетъ Ему удовольствіе. «Горе имъ за притворство, при которомъ они гнетутъ другихъ; за лицемѣріе, прикрывающее ихъ жадность! Горе имъ за ревность къ обращенію язычниковъ къ вѣрованію въ одного Бога [2]), потому что плодомъ его было болѣе пагубное развращеніе! Горе ихъ слѣпому, приводящему въ ужасъ безумію, оскверняющему святость клятвы, которой уже не вѣрили язычники [3]), замѣтивъ, что для нарушенія ея евреи, согласно съ опаснымъ ученіемъ раввиновъ, очень часто прибѣгали къ игрѣ словъ въ договорахъ»! Лицемѣріе, по собственному ихъ призванію, раздѣлено было на десять частей, изъ которыхъ девять десятыхъ пришлись на долю

---

[1]) «Бова Мецiя», л. 86.
[2]) «Juven. Sat.», 14, 101.
[3]) «Martial. Ep.», XI, 94.

Іерусалима и только остальная досталась на весь міръ. «Горе имъ мелочному и жалкому безстыдству, которое, оплативъ подати съ травъ, нисколько не думаетъ о судѣ, милости и правдѣ; которое оцѣживаетъ комара, а верблюда поглощаетъ! Горе имъ за наружную чистоту сосудовъ и блюдъ, противорѣчащую прожорливости и пьянству, для которыхъ эти предметы служатъ! Горе гробамъ, которые подражаютъ святости храмовъ, бѣлѣя извнѣ гипсомъ лицемѣрія, а изнутри испуская зловонныя испаренія! Горе имъ притворному раскаянію, съ которымъ они осуждаютъ своихъ отцовъ за убіеніе пророковъ, между тѣмъ какъ сами не только проникнулись тѣмъ же духомъ убійства, но переполнились имъ и превысили мѣру преступленія отцовъ—принесеніемъ болѣе ужасной, болѣе прискорбной жертвы! Пусть же падетъ на нихъ вся кровь праведниковъ, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго они убили между храмомъ и жертвенникомъ»!

Нельзя пройти молчаніемъ, что одинъ Захарія, сынъ Варуха, или Варахіи, весьма знатный и благочестивый человѣкъ своего времени, былъ убитъ, вслѣдствіе ложнаго обвиненія, спустя тридцать четыре года послѣ этого, зилотами среди храма, и трупъ его сброшенъ въ долину [1]). Ясно однако, что онъ не могъ быть Захаріею, упоминаемымъ въ Евангеліи. Нельзя положиться и на увѣренія Оригена, что Захарія, отецъ Іоанна Крестителя, былъ замученъ, или что онъ былъ сыномъ Варахіи. Пророкъ Захарія былъ дѣйствительно тоже сыномъ Варахіинымъ, но нѣтъ никакой причины думать, что онъ былъ преданъ насильственной смерти. Скорѣе всего Спаситель говорилъ о Захаріи, сынѣ

[1]) Іос. В. 1. IV, 5, § 4.

Іоадая [1]) (о которомъ упоминается въ Евангеліи, находящемся у Назарянъ), побитомъ камнями, по приказанію Іоаса, «во дворѣ дома Господня». Что рѣчь идетъ о немъ, ясно изъ того, что: 1) это убійство, по порядку еврейскихъ книгъ, стояло послѣднимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ; 2) при смерти Захарія воскликнулъ: «Господь видитъ и взыщетъ за это»; 3) у самихъ евреевъ есть много замѣчательныхъ легендъ объ этомъ убійствѣ, которое произвело глубокое впечатлѣніе на народъ и навлекло на него, по его мнѣнію, гнѣвъ Божій. Если кто спроситъ, почему Іисусъ упоминаетъ объ убійствѣ, совершившемся назадъ нѣсколько столѣтій, то вотъ на то отвѣтъ: Ему хотѣлось передать ту мысль, что ветхозавѣтные евреи, какъ видно изъ книгъ, отъ начала до конца писанной исторіи—отвергали и убивали пророковъ; потомки же, раздѣляя и усугубляя преступленія своихъ праотцевъ, должны вынести на себѣ всю силу долго собиравшагося гнѣва Божія. «Кровавое облако возмездія уже наполнилось гнѣвными началами и молніей разразится оно надъ ихъ головами». Еврейская литература сама поддерживаетъ обвиненіе, высказанное І. Христомъ противъ фарисеевъ [2]). «Не бойся истинныхъ, но нарумяненныхъ фарисеевъ», сказалъ на смертномъ одрѣ Александръ Янней своей женѣ. «Верховный трибуналъ,—говоритъ раввинъ Нахманъ, — будетъ достодолжно наказывать лицемѣровъ, которые закутываются въ свои таллисы, чтобы казаться истинными фарисеями, хотя они и не принадлежатъ къ нимъ». Самый талмудъ съ необыкновенною рѣзкостью описалъ намъ семь разрядовъ фарисеевъ, изъ которыхъ шесть характеризовалъ гордецами и лицемѣрами. Разряды эти слѣдующіе: фарисеи

---

[1]) Паралип. 24, 1—20.

[2]) «Jer. Berachoth», IX, 7; «Bab. Sota», f. 22 a; «Abhoth de R. Nathan». XXXVII.

«сикемитяе», повиновавшіеся Закону изъ собственнаго интереса; фарисеи «подпрыгивающіе» (нимем), которые были дотого смиренны, что постоянно спотыкались, потому что не могли приподнимать ногъ отъ земли; «кровоточивые» (нинхи), ударявшіеся объ стѣны, вслѣдствіе преувеличенной скромности, не допускавшей ихъ ходить съ открытыми глазами, чтобы не увидѣть женщину; фарисеи медорніе: эти какъ будто бы залѣпляли глаза известью для вышесказанной причины; фарисеи «скажи мнѣ другую заповѣдь и я исполню ее»; изъ нихъ многіе встрѣчаются въ Евангеліи; фарисеи «робкіе», которые дѣйствовали единственно изъ страха. Седьмой разрядъ составляли фарисеи «по любви»: эти послѣдніе повиновались Богу потому, что любили Его отъ всего сердца.

«Се! оставляется домъ вашъ пустъ». И развѣ не исполнилось страшнымъ образомъ такое провозвѣстіе? Разсказывая объ убійствѣ молодаго Ганана и другихъ знаменитыхъ іерарховъ, Іосифъ[1]) говоритъ: «Тѣ, которые незадолго предъ этимъ носили священныя одежды, предсѣдательствовали при общественномъ богослуженіи и считались почтенными по всей землѣ, гдѣ только жили люди, были выброшены нагими на съѣденіе псамъ и дикимъ звѣрямъ». Нѣтъ въ исторіи разсказа, настолько полнаго ужасами, неистовствами, невыразимымъ униженіемъ, непреодолимыми бѣдствіями, какъ разсказъ объ осадѣ Іерусалима. Ни одно пророчество не исполнилось съ такой ужасающею точностью, съ такою непреодолимою силою, какъ пророчество Христово. Мужчины переодѣвались въ женскія нарядныя платья и ходили съ скрытымъ подъ ними оружіемъ. Между соперничавшими другъ предъ другомъ Іоанномъ и Симономъ происходили

[1]) Jos. B. 1, IV, 5, § 2.

[illegible] оскорбленія и [illegible]. Священники, пораженные стрѣлами съ верхняго двора храма, падали безъ дыханія возлѣ жертвы; кровь отъ всякаго рода мертвыхъ тѣлъ,—священниковъ и иностранцевъ, осквернявшая святыню, стояла озеромъ на святыхъ дворахъ; на столпахъ и оградѣ алтаря валялись трупы; огонь пожиралъ безпощадно кедровое дерево, обитое золотомъ; другъ и врагъ, въ безпорядочной рѣзнѣ, попирали одинъ другаго ногами на мозаичномъ полу; священники, распухшіе отъ голода, въ безуміи устремлялись въ пламя, пока наконецъ огонь не повершалъ своего дѣла. И тамъ, гдѣ былъ храмъ іерусалимскій,—осталась груда развалинъ, между которыми тлѣлись головни подъ лужами крови. А развѣ мало пролито крови, когда судьба Авеля постигла этотъ народъ? Развѣ многіе изъ современниковъ Христовыхъ не дожили до нея для того, чтобы быть свидѣтелями и прочувствовать тѣ невыразимые ужасы, о которыхъ разсказываетъ Іосифъ [1]):—видѣть своихъ собратьевъ, распятыми на посмѣяніе одного такимъ, другаго инымъ образомъ, «такъ что не оставалось мѣста для крестовъ, не хватало крестовъ для распятія». Развѣ не дожили они до этихъ дней, для того чтобы испытать «глубокое молчаніе», нѣчто въ родѣ смертной ночи, охватившей весь городъ въ промежуткахъ невыразимыхъ неистовствъ; чтобы видѣть 600,000 мертвыхъ тѣлъ, выносимыхъ изъ воротъ,—друзей, дерущихся безумно за траву и крапиву, за отказъ въ каплѣ воды,—окровавленныхъ зилотовъ, разинувшихъ ротъ отъ жажды, спотыкающихся и падающихъ, какъ бѣшеныя собаки? Развѣ не пришлось имъ пережить эти дни, и слышать ужасный разсказъ о несчастной матери, которая, вслѣдствіе мученій голода, съѣла собственнаго ребен-

[1]) Jos. B. 1, 5, 6; 10.

ка;—разве не дошли до того, чтобы быть проданными въ рабство въ такомъ множествѣ, что наконецъ никто не хотѣлъ покупать;—чтобы видѣть улицы, затопленныя кровью, и пламя горящихъ домовъ, тушимое кровью ихъ защитниковъ» и т. д... Это несчастье вызвано было съ неба евреями, за ихъ варварство и звѣрство противъ своихъ ближнихъ. Талмудъ, т. е. священный законъ, которому слѣдуютъ сердечно евреи, долженъ будетъ вызвать еще небесное мщеніе, если только они будутъ продолжать ему слѣдовать. За всѣ бѣдствія и несчастія, которыя испытали евреи, они единственно должны быть благодарны своему талмуду какъ наукѣ демонскаго вдохновенія адской премудрости, который составленъ по внушенію самимъ люциферомъ—жидовскимъ мудрецомъ.

Ни въ чемъ не можетъ столь поразительно проявляться талмудистская ненависть къ христіанству съ такою силою, какъ въ ученіи объ убійствѣ христіанъ. Относительно этого звѣрскаго, безчеловѣчнаго, фанатическаго религіознаго обычая, составляющаго, такъ сказать, вѣнецъ талмудистскихъ лжеученій и лжетолкованій, въ талмудѣ находимъ слѣдующія наставленія для невѣжественныхъ его почитателей, имѣющія въ глазахъ послѣднихъ силу непреложнаго догмата. «Священниковъ-доносчиковъ и мимеровъ (измѣнникъ религіи) слѣдуетъ бросать въ яму и оттуда не выпускать; если бы надъ ямой былъ камень, то его снова слѣдуетъ наложить; если есть лѣстница, то ее отнять» [1]).

«Повелѣно убивать руками измѣнниковъ Израиля и отступниковъ (минимъ), подобно тому, какъ Іисуса изъ Назарета и Его приверженцевъ, и бросать ихъ въ тьму пропасти» [2]). Талмудъ, разбирая и обсуждая

[1]) Талм. «Авойде-Зуре», стр. 26.

[2]) «Маймонидъ въ Іадъ хаз. хилх. Аб.», см. гл. 10.

о мерзѣйшихъ преступленіяхъ, какъ: убійство, блудъ, содомскій грѣхъ и скотоложство,—всѣ эти пороки приписываетъ христіанамъ [1]).

Раши въ своемъ комментаріи къ Исходу 14, издан. Амстердама, говоритъ: «Между раскольниками, лучшаго изъ христіанъ должно удушить. Если кто скажетъ, что Богъ принялъ на Себя плоть человѣческую, тотъ лжецъ и достоинъ смерти. Посему на такого человѣка еврею дозволяется свидѣтельствовать ложно [2]). Иновѣрецъ, убившій иновѣрца, достоинъ смерти; но еврей, убившій иновѣрца, не подлежитъ наказанію» [3]).

Маймонидъ учитъ: «Если гой занимается изученіемъ Закона, то заслуживаетъ смерти; ему предоставлено знать только семь заповѣдей Ноевыхъ, для него обязательныхъ. Если гой въ будни позволяетъ себѣ отдыхать, подобно какъ въ субботній день,—онъ достоинъ смерти: такъ какъ всеобщій законъ не позволятъ ему прибавлять что либо къ своей религіи по произволу, или, по собственному усмотрѣнію, предписывать себѣ какія либо заповѣди. Онъ обязанъ стать или полнымъ прозелитомъ и исполнять всѣ заповѣди, или ограничиваться исполненіемъ своихъ семи заповѣдей, не прибавляя къ нимъ ничего и не убавляя. А если онъ занимается изученіемъ Закона, празднуетъ субботу и позволяетъ себѣ выдумывать что либо новое, тогда его бьютъ, наказываютъ и говорятъ, что онъ заслужилъ смертное осужденіе» [4]). То же самое находится въ талмудѣ [5]).

---

[1]) «Авойде-Зуре», л. 25, 2; л. 26, 1; «Авойде-Зуре» талмудъ Іерус., л. 40, 3. «Тос. къ Авойде-Зуре», 3. л. 2, 1 (съ начала), л. 14, 2 сред., л. 21, 1, конецъ; л. 81, 4 сред.; л. 83, 2, конецъ; «Раши къ Авойде-Зуре», л. 15, 2, и прочіе.

[2]) Талм. кн. «Сангедріонъ».

[3]) «Кн. Сангедріонъ разд. 7, л. 59.

[4]) «Гилхотъ Мелахимъ», л. 10, гл. 9.

[5]) Тр. «Сангедріонъ», л. 59, гл. 1.

Если иновѣрецъ читаетъ талмудъ, то онъ достоинъ смерти, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «Моисей далъ намъ въ достояніе законъ», т. е. далъ намъ, а не прочимъ народамъ [1]). «Минимъ, т. е. священниковъ, мусеремъ—доносчиковъ, койфримъ—отрицающихъ еврейскую вѣру, если только представится случай, слѣдуетъ бросать въ яму; если же они случайно сами туда попали, не слѣдуетъ позволять выйти изъ нея» [2]).

«Запрещается миловать гоя; и потому не долженъ ты спасать, если бы и видѣлъ погибающаго или утопающаго въ рѣкѣ, или въ какой либо смертельной опасности [3]). Такъ же и Абарбанелъ за Маймонидомъ учитъ: «Кто не признаетъ хотя бы одного догмата еврейской вѣры, тотъ схизматикъ и эпикуреецъ, котораго ты обязанъ ненавидѣть, презирать и уничтожать, ибо писано: «долженъ, Господи, ненавидѣть Тебя ненавидящихъ».

Вѣрный своему закону, еврей долженъ постоянно заботиться всѣми мѣрами объ истребленіи всѣхъ непризнающихъ Закона Божія и враговъ его. Заповѣдь объ уничтоженіи Амалика должна простираться навсегда. Слова Второзаконія VII, 2, т. е. запрещеніе израильтянамъ заключать миръ съ ханаанейскими племенами, и миловать ихъ всѣхъ,—талмудисты толкуютъ [4]) относящимися не къ однимъ только ханаанямъ, но и во всѣмъ не жидовствующимъ вообще.

«Если кто либо, съ намѣреніемъ нанести смертельный ударъ, цѣлился въ сердце, а попалъ въ бокъ, и тотъ умеръ только отъ удара, то цѣлившійся свободенъ отъ наказанія» [7]).

---

[1]) Тр. «Сангедріонъ».

[2]) «Краткое рѣшеніе комментарія Раши на талмудъ Авойде-Зурс», стр. 93.

[3]) «Маймонидъ, Іадъ Хазака» 1, 10, 1, л. 40, 3.

[4]) См. талмудъ трактатъ «Іовомейсъ», л. 23, 1.

[5]) Талмудъ тр. «Сангедріонъ» 78, мишн. 29.

«Кто, желая убить зверя, убьетъ по ошибкѣ человѣка; кто захочетъ убить язычника (чистый—чужаго), а по ошибкѣ убьетъ еврея,—тотъ свободенъ отъ наказанія» [1]).

«Достойно убивать минаейчика, т. е. отступника, собственными руками. Кто проливаетъ кровь безбожниковъ (т. е. не-евреевъ), приноситъ жертву Богу» [2]).

Заповѣдь «Не убивай» значитъ, по разумѣнію Маймонида, не убивать никого изъ евреевъ [3]).

Кто загубилъ бы хотя одну душу изъ Израиля, то это все равно, что загубилъ весь міръ. Кто же спасъ хотя одну душу изъ Израиля—это равносильно сохраненію міра [4]). Поэтому талмудъ учитъ, а орелъ синагоги, Маймонидъ, повторяетъ за нимъ: «Потомокъ Ноевъ, убившій своего работника (не-еврея) или же имѣвшій связь съ его женою, свободенъ отъ наказанія, если потомъ принялъ еврейскую вѣру; если же убилъ еврея и потомъ обратился въ іудейство,—виновникъ и долженъ быть наказанъ за еврея смертью» [5]).

«Мусера (доносчика) можно убить, хотя бы онъ занимался доносами когда либо прежде, а теперь служитъ Авойде-Зуре, или «элылымъ» (чужимъ богамъ). Чтобы избавиться отъ него, т. е. чтобы онъ не раскрылъ какихъ либо тайнъ, его можно убить» [6]). Подъ словомъ «минъ» въ талмудѣ должно подразумѣвать христіанскаго священника (пейшера). Слово «минъ» означаетъ еще еврея, который принялъ христіанство собственно изъ

---

[1]) Талмудъ тр. «Авойде-Зуре», л. 4, 2, тос.; тр. «Санхедр.», л. 78, 2.

[2]) Тр. «Іалкутъ Шим.», л. 245, 2, въ Пятикниж.; «Бемидб.», р. гл. 21, л. 229. 3.

[3]) «Іадъ Хазака», 4, 1, л. 47, 1.

[4]) Тр. «Санхедріонъ», л. 37, 1.

[5]) «Іадъ Хазака», 4, 10. л. 295, 2.

[6]) «Краткое рѣшеніе на коммент. Тойфесъ на талмудъ Авойде-Зуре», стр. 77. «Комментарій Раши на талмудъ Авойде-Зуре», стр. 77.

убѣжденія. Такихъ людей талмудъ отказываетъ жарокнѣ съ христіанскимъ священникомъ и предписываетъ ихъ бросать въ яму. Слово «койверъ» означаетъ, на талмуду, такого христіанина изъ евреевъ, какъ «мимеръ» и «шешумедъ»—крещеный еврей, на которыхъ талмудъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ смотритъ нѣсколько мягче.

Есть мѣста въ талмудѣ однакожъ до-того странно-гуманныя, что даже не позволяется съ умысломъ и открыто быть виновниками смерти христіанина, пока евреи живутъ между ними.

«Если кого грозитъ опасность утонуть въ рѣкѣ, или если онъ находится въ другой какой-либо смертельной опасности, намъ нѣтъ нужды спѣшить къ нему на помощь. Однакожъ, не позволяется быть виновникомъ гибели, нельзя наложить руки, чтобы низвергнуть его въ бездну, дабы не жили они (христіане) съ нами во враждѣ» [1]).

Что касается христіанъ [2]), то говорится еще: «Не слѣдуетъ нухрима вытаскивать изъ ямы, ибо онъ въ ней находится близко къ смерти; а если кто его вытащитъ, тотъ погрѣшитъ тѣмъ, что доставилъ «элымъ» (бѣшкамъ) еще одного сына».

«Акима не слѣдуетъ вытаскивать изъ ямы, хотя бы и за плату, т. е. если бы онъ даже заплатилъ евреямъ за эту помощь» [3]).

Въ комментаріи Тойфоесъ [4]) этотъ пунктъ объясняется слѣдующимъ образомъ: «Не вытаскивать даже за плату—означаетъ то, что не только еврею самому нельзя, собственными усиліями, вытаскивать христіа-

---

[1]) Тр. «Гилхотъ Акумъ», л. 10, гл. 1.

[2]) Въ комментаріи Тойфоесъ на талмудъ «Авойде-Зуре», стр. 20.

[3]) Краткое рѣшеніе комментарій Раши на талмудъ «Авойде-Зуре», стр. 25.

[4]) Тамъ же на стр. 26.

нина изъ ямы, но даже нельзя предоставлять ему какія либо средства, чтобы онъ могъ самъ оттуда выйти, а напротивъ—слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы онъ не вышелъ».

Тамъ же въ комментаріяхъ Тойсфесъ [1]) талмудъ, не стѣсняясь, приказываетъ, «нушеръ-шебой акимъ гаройгъ», т. е. даже праведнаго акима убей.

Въ Іерусалимскомъ талмудѣ, въ трактатѣ «Бдышимъ», раввинъ, какъ видно, болѣе совѣстливый, остановившись надъ этимъ пунктомъ, ограничиваетъ его слѣдующимъ образомъ: «Правило это, говоритъ онъ, должно быть примѣнимо только къ военному времени». Но въ талмудѣ это мѣсто неясно, и не извѣстно о какой это войнѣ говорится, такъ какъ евреи уже давно не воюютъ.

Въ новыхъ изданіяхъ талмуда два слова «нушеръ-шебой акимъ» выброшены и замѣнены словами «тойсъ шебинхушимъ гаройгъ», т. е. даже лучшаго изъ ужей убей. Тамъ же [2]), гдѣ рѣчь идетъ объ убійствѣ христіанъ, комментарій Тойсфесъ присовокупляетъ, что не стоитъ убивать христіанъ и, въ доказательство, приводитъ текстъ изъ Пятикнижія (Второзаконіе XX—II): «Лучше пусть они тебѣ платятъ дань и служатъ» [3]).

«Акимъ, который читаетъ Тойре [4]), подвергается смертной казни» [5]).

«Всѣхъ, кто не обрѣзанъ, евреи должны не только обманывать, но и убивать. Еслибъ представлялась возможность, слѣдовало-бы истреблять ихъ публично; а

---

[1]) Отдѣлъ 15.

[2]) Въ талмудѣ «Авойде-Зуре», стр. 26.

[3]) У новѣйшихъ евреевъ послѣднее предписаніе болѣе примѣняется къ дѣлу.

[4]) *Тойре* значитъ *ученіе*, и евреи разумѣютъ подъ этимъ словомъ законъ Моисея.

[5]) Талмудъ «Санхедріонъ», стр. 59.

нова это недоступно, то необходимо хитростью и обманомъ доводить до униженія, подготовляя конечное ихъ истребленіе. Увидѣвъ гоима оборвавшагося или упавшаго въ пропасть, куда спущена лѣстница, еврей долженъ отнять ее [1]).

Талмудистскій законъ запрещаетъ освобождать евреямъ не-еврея изъ какой бы то ни было опасности, которой подвергается жизнь его, потому что сказано въ талмудѣ: «Запрещается спасать отъ смерти акима, ибо спасать его—значитъ увеличивать число ихъ; къ тому же сказано: «да не помилуеши ихъ» [2]).

Законъ дозволяетъ евреямъ убивать всѣхъ нежидовствующихъ, такъ какъ сказано: «Не возстанешь на кровь ближняго твоего» [3]); но какъ извѣстно уже, кого они называютъ своимъ ближнимъ [4]), «и потому, говоритъ Маймонидъ, всякій, не убивающій, имѣя къ тому возможность, нарушаетъ заповѣдь» [5]).

На счетъ истребленія христіанъ мы приведемъ наставленіе авторитетнаго раввина Якова Хазиниева, который откровенно говоритъ слѣдующее: «Вся надежда на распространеніе господства Израиля зиждется на томъ, что должно до основанія извести всѣхъ гоимовъ. Всѣ страны земнаго шара обѣщаны намъ. Затѣмъ уже отъ размноженія нашего и акклиматизаціи зависитъ господство наше надъ всѣми и всѣмъ. Вспомните, какъ велико счастіе принадлежать къ народу, избранному Богомъ! Если размноженіе и преобладаніе наше будетъ такъ-же продолжаться, какъ до настоящаго времени,—не далеко то будущее, когда вся

[1]) Mucher Maimon. въ комментаріяхъ на трактатъ талмуда «Ахединъ», гл. 121.

[2]) «Авойде-Зуре», 26, 1; 20, 1. Тойсфесъ.

[3]) Лев. XIX. 16.

[4]) «Іадъ-Хазака», гл. IV—4—11.

[5]) «Соферъ Мицъ.», л. 85 гл. 2—3.

земля сдѣлается неотъемлемымъ наслѣдіемъ нашимъ. Отъ размноженія прямо зависитъ господство наше надъ землей, и потому не отступайте ни на шагъ отъ заповѣданныхъ вамъ священныхъ правилъ (т. е. закона о размноженіи «пиріе-ервивіе»). Какая радость охватываетъ меня, когда вижу, какъ всѣ города, мѣстечки и селенія быстро населяются какъ бы изъ земли выростающими евреями, а гоимы изъ всѣхъ торговыхъ пунктовъ и центровъ вытѣсняются на окраины! Они стали и должны стать нашею рабочею животною силой».

«Убивайте преводнѣйшаго изъ змѣевъ; отъ повинности смерти уже тѣмъ однимъ, что не-еврей, и по тому самому не можетъ быть чѣмъ либо годнымъ» [1]). «Отрицающій ученіе еврейское долженъ быть называемъ еретикомъ, а законъ повелѣваетъ его ненавидѣть и губить» [2]). Вотъ краткое различіе подъ сѣнію талмуда тѣмъ 10 заповѣдей, которыя общи евреямъ съ христіанами и которыя, какъ думаютъ многіе, евреями понимаются будто бы одинаково съ нами. Дочь израильская не должна принимать у христіанки ребенка при родахъ, потому что она дѣлается участницей прибавленія еще одного сына въ «авойдесъ-элыимъ», т. е. къ идолопоклонникамъ.

Христіанка тоже не должна быть допущена принимать еврейскаго ребенка, потому что она способна на убійство.

«Хахомимъ», т.е. умные раввины, говорятъ: христіанка можетъ принимать еврейскаго ребенка тогда только, если при этомъ присутствуетъ кто-либо изъ евреевъ; но безъ свидѣтелей нельзя. Но реби Мейръ говоритъ, что и въ присутствіи евреевъ нельзя, потому что она

---

[1]) Тр. «Якутъ-Рубени», л. 93 г. 1.

[2]) «Маймонидъ въ Мишнѣ, Сангедринъ».

можетъ рукой крѣпко придавить ребенку виски, и такое убійство даже не будетъ замѣчено. То же самое предписывается талмудомъ и относительно кормленія младенцевъ грудью. Раввины учатъ, что дочь израильская не должна кормить грудью христіанскаго ребенка, потому что она выкормитъ сына для *элылымъ*; а христіанка не можетъ кормить еврейскаго ребенка, потому что они, христіане, способны на убійство. Такъ утверждаетъ реби Мейръ; ученые же говорятъ, что христіанка можетъ кормить грудью еврейскаго ребенка только тогда, если при этомъ присутствуетъ кто-либо изъ евреевъ, но безъ свидѣтелей нельзя, потому что она можетъ намазать грудь чѣмъ-нибудь ядовитымъ и отравить ребенка. Ученые, дозволяющіе христіанкѣ кормить еврейскаго ребенка, основываются на слѣдующихъ словахъ: «Цари будутъ твоими работниками, а царицы будутъ твоими мамками» [1]). Реби Іосифъ сказалъ: принимать христіанскаго ребенка въ шабасъ за плату можно, собственно для того, чтобы избѣжать нареканія со стороны христіанъ, которые видятъ, что повивальныя бабки принимаютъ у евреевъ дѣтей какъ въ будни, такъ и въ субботу [2]).

Въ другомъ мѣстѣ въ талмудѣ находимъ слѣдующее: «Израильская женщина не должна кормить грудью сына акима, потому что чрезъ это она вскормитъ поклонника безбожія. Она не должна также быть бабкою у акима женщины. Если она получитъ плату, то можетъ сдѣлать это во избѣжаніе ненависти» [3]). Дальше говорится слѣдующее: «Отсюда ты долженъ научиться, что подавать акиму медицинскую помощь или совѣтъ воспрещается. Однакожъ, если опасаешься

[1]) Исаія гл. 49 стр. 23.
[2]) Талмудъ «Авойде», стр. 26.
[3]) «Гилхотъ Акумъ» 9, 16.

его ненависти, то можешь пользовать за деньги; безъ денегъ же совершенно запрещается» [1]).

«Въ случаѣ, если христіанка кормитъ еврейскаго ребенка, должно наблюдать, чтобы мамка не ѣла чего нибудь нечистаго и *хазиръ*, т. е. свинины. Былъ примѣръ, когда мать ѣла запрещенныя кушанья, и это повредило сыну, который подъ старость сдѣлался грѣшникомъ» [2]). На этомъ-то именно талмудистскомъ преданіи основано вѣрованіе евреевъ, что если кто изъ евреевъ принимаетъ христіанство, то мать его вѣрно чѣмъ нибудь согрѣшила.

«Не слѣдуетъ бриться у гоя, такъ какъ онъ можетъ легко бритвой перерѣзать горло еврею» [3]).

Раввины учатъ: «Если еврей встрѣтится на дорогѣ съ гоемъ, то слѣдуетъ его пропустить мимо себя направо». Реби Ишмуель, сынъ реби Іойхинемъ, сынъ Бойрако, объясняетъ этотъ пунктъ слѣдующимъ образомъ: съ саблей пропустить его—направо, съ палкой—налѣво, т. е. если христіанинъ вооруженъ саблей, слѣдуетъ еврею пропустить его мимо своей правой руки для того, чтобы лѣвая рука гоя, гдѣ обыкновенно виситъ сабля, была около правой руки еврея, и, въ случаѣ нападенія, еврей могъ бы защищаться правой рукой. Если же гой вооруженъ палкой, — слѣдуетъ еврею пропустить его мимо своей лѣвой руки затѣмъ, чтобы правая рука гоя съ палкой была ближе къ еврею, и въ случаѣ если нухри (т. е. христіанинъ) подыметъ правую руку съ палкой, то еврей могъ бы ее схватить лѣвой. Если бы еврей пропустилъ его мимо своей правой руки, то палка была бы далеко отъ еврея. Здѣсь

---

[1]) Гиллотъ-Акумъ.

[2]) Тамъ же, стр. 81.

[3]) Комментаріи Раши на талмудъ «Авойде-Зуре», стр. 27.

нѣкоторыя цитаты заимствованы изъ авторитетнаго сочиненія «Еврейскія тайны»—г. Зарѣцкаго.

«Если еврей и гой идутъ подъ гору или съ горы, слѣдуетъ, чтобы еврей находился всегда сверху, а гой внизу. Не слѣдуетъ еврею наклоняться предъ гоемъ, чтобы послѣдній не отрубилъ ему головы. Еврей долженъ очищать гою дорогу на столько, на сколько отецъ нашъ Іаковъ очистилъ дорогу грѣшному брату своему Исаву, ибо писано: «пока не прійду къ господину моему въ Сиръ» [1]), а послѣ сего написано: «а Іаковъ откочевалъ въ Сукотъ».

«Если еврей намѣренъ пройти одну милю, то долженъ сказать гою, что ему нужно пройти двѣ, потому что, въ случаѣ, если бы гой вознамѣрился убить еврея на дорогѣ, онъ вѣрно пожелаетъ воздержаться, пока не отойдутъ дальше, т. е. до послѣдней мили, и такимъ образомъ еврей можетъ спастись» [2]). Талмудъ внушаетъ евреямъ, чтобы они относились къ христіанамъ съ хитростью и недовѣрчиво, и что христіанъ слѣдуетъ подозрѣвать въ наклонности къ убійству. Еврей всегда долженъ быть на готовѣ къ защитѣ; кромѣ того, талмудъ требуетъ отъ еврея—никогда не говорить правды христіанамъ. Изъ всѣхъ этихъ хитросплетенныхъ толкованій однакоже выясняется, что всѣ евреи признаютъ себя виновными или провинившимися предъ всѣмъ человѣчествомъ. Ибо эта осторожность есть уже самосознаніе заслуженной вины. Позднѣйшіе талмудисты учатъ, что не слѣдуетъ довѣряться не-еврею, безъ всякаго исключенія, ибо какъ можно вѣрить человѣку враждебному [3]).

Евреямъ внушается: подозрительность ко всѣмъ

---

[1]) Бытіе, гл. 33, 14.

[2]) Талм. трак. «Авойде-Зуре», стр. 24.

[3]) Талмудъ «Шулха арухъ хошъ хамминъ».

иноплеменникамъ и недовѣрчивость, и эти внушенія оправдываются отрицаніемъ въ иноплеменникахъ всѣхъ добрыхъ качествъ человѣческой природы. Талмудъ положительно внушаетъ евреямъ самое крайнее отвращеніе и недоброжелательство ко всѣмъ народамъ и предписываетъ истребленіе ихъ всякими средствами, какъ непринадлежащихъ къ еврейскому образу богопочитанія. Въ талмудѣ запрещается миловать акима и оказывать ему состраданіе и справедливость [1]). Спасать таковаго отъ смерти—значитъ умножать число тѣхъ, которые имѣютъ ложныя понятія о богопочитаніи [2]).

По ученію талмуда, въ день всеобщаго суда, когда Богъ раскроетъ книгу закона, чтобы наградить каждаго еврея за преданность вѣрѣ отцовъ, предстанутъ предъ нимъ и прочіе народы съ мольбами о позволеніи выполнить имъ хоть одну заповѣдь о кущахъ, какъ самую легкую. И дозволится выполнить ее, но въ тоже самое время будетъ повелѣно солнцу столь сильно жечь лицо и глаза этимъ народамъ, что они съ хулой на Бога откажутся отъ принятой къ выполненію заповѣди, и Господь посмѣется надъ ними [3]). По словамъ Маймонида, кто не убиваетъ враговъ Божіихъ, имѣя къ тому возможность,—тотъ нарушаетъ заповѣдь Божію [4]). Симонъ-Бенъ-Іохай говоритъ: «Убивай лучшаго изъ язычниковъ и не щади головы у змѣя, хотя бы онъ былъ самымъ красивѣйшимъ» [5]).

«Не-іудеи не имѣютъ смысла, а потому и не заслуживаютъ милости» [6]). По опредѣленію Божію, передан-

[1]) Талмудъ тр. «Авойде-Зуре», л. 2, 6, 1.
[2]) Тр. «Сингедріонъ», 92, 1.
[3]) Тамъ же.
[4]) «Авойде-Зуре», л. 2, гл. 1, л. 3, гл. 1.
[5]) Тр. «Сеферъ-Мн», 85, 23.
[6]) «Мехильта», II, 1.

ному на Синаѣ Моисею, евреи, передъ открытіемъ царства Мессіи, должны заставить всѣ народы выполнять по крайней мѣрѣ Ноевы заповѣди, и всѣхъ тѣхъ, кто станетъ отвергать ихъ и упорствовать, убивать [1]). Талмудъ учитъ, что нечестивые и забывающіе Бога не воскреснутъ, и, по его толкованію, подъ этими людьми нужно разумѣть какъ язычниковъ, такъ и христіанъ [2]). На этомъ основаніи, этихъ нечестивцевъ, лишенныхъ надежды воскресенія, талмудъ повелѣваетъ убивать, нисколько не стѣсняясь.

Собственно воскреснутъ для царства одни только евреи [3]). Что же касается благочестивыхъ людей изъ прочихъ народовъ, удостоенныхъ участія въ будущей жизни въ царствѣ Мессіи, то они явятся въ качествѣ рабовъ и прислужниковъ евреямъ [4]).

Всѣ подобныя дикія ученія не ограничиваются одною теоретической стороною талмудистской догматики, но, по мѣрѣ возможности, наиболѣе фанатизированными почитателями и послѣдователями талмуда осуществляются и на практикѣ, чему исторія еврейства представляетъ множество доказательствъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства, евреи всегда заботливо старались (да и нынѣ такъ же стараются) исполнять талмудистскій законъ объ убійствѣ и истребленіи христіанъ. Въ 610 году палестинскіе евреи, овладѣвъ Іерусалимомъ, съ помощію персовъ, надѣялись возстановить свою независимость. Когда Іерусалимъ былъ взятъ евреями и персами, подъ предводительствомъ Хозроя, то болѣе 30,000 христіанъ

---

[1]) Въ концѣ «Іадъ-Хазака», 4, 8.
[2]) Тр. «Сингедріонъ», 105, 1.
[3]) «Іалкутъ хадашъ» 60, 1.
[4]) «Сингедріонъ» 91, 2, 105, 1.

умерли мученическою смертью подъ ножемъ первыхъ, вслѣдствіе ихъ фанатической ненависти и непримиримой злобы къ исповѣдникамъ Распятаго. Возстановленіе независимости однако не состоялось, такъ какъ евреи въ скоромъ времени укрощены императоромъ Геракліемъ.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1869 г. въ томѣ 3-мъ, упоминается о скоропостижной и преждевременной кончинѣ протоіерея и благочиннаго о. Бендеровскаго. Покойный былъ депутатомъ въ коммисіи, учрежденной по дѣлу объ урѣзаніи евреями языка у крестьнина Казана, и смерть его признается дѣломъ темнымъ — результатомъ козней подпольныхъ силъ еврейскихъ, послѣдствіемъ злобы и мести талмудистскихъ заговорщиковъ. Витебскій губернаторъ Страховъ былъ отравленъ за то, что усердно способствовалъ раскрытію преступленія по велижскому дѣлу, объ убійствѣ и истязаніи евреями, для религіозныхъ цѣлей, трехъ христіанскихъ мальчиковъ. Подобной же участи подвергся, по злобѣ талмудистскихъ коноводовъ еврейства, настоятель Бернардинскаго монастыря въ г. Вильнѣ, ксендзъ Дидакъ, извѣстный дѣятель по еврейскому вопросу. Но особенно ярко и характеристично обрисовываетъ талмудистскую, изувѣрную ненависть евреевъ къ христіанамъ фактъ убійства отца Ѳомы, въ Дамаскѣ. Тѣло убитаго было изрублено въ куски и, зашитое въ холстинный мѣшокъ, брошено въ водосточную трубу. Всѣ подробности этого убійства были обнаружены съ такою несомнѣнною достовѣрностью, что его не въ состояніи опровергнуть даже само жидовство со всѣмъ своимъ могуществомъ.

(Подробное дѣло объ отцѣ Ѳомѣ, во 2-мъ томѣ настоящаго сочиненія.)

Наконецъ, нужно замѣтить, что ненависть еврея

къ христіанамъ настолько сильна, что въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находился, онъ все-таки не откажется нанести вредъ или смерть гою. Что можетъ быть, напримѣръ, хуже и приниженнѣе положенія осужденнаго арестанта, но еврей и тутъ не преминетъ исполнить заповѣдь талмуда объ убійствѣ гоя. И вотъ тому доказательство — происшествіе въ динабургскомъ тюремномъ замкѣ. Въ октябрѣ прошлаго 1879 года, при смотрительскомъ обходѣ тюремнымъ смотрителемъ арестантскихъ камеръ, одинъ изъ арестантовъ, 18-тилѣтній еврей, изъ витебскихъ мѣщанъ, Хаимъ Ицковичъ Блохъ, осужденный къ 8-ми-лѣтней каторжной работѣ за буйство и сопротивленіе военному караулу, пырнулъ ножемъ обходившаго смотрителя Лукьянова въ животъ. Ицковичъ сдѣлалъ это за то, что смотритель не допустилъ его, въ праздникъ кучекъ, молиться вмѣстѣ съ другими, находившимися въ заключеніи, арестантами евреями. Злодѣй хорошо сознавалъ, что смотритель поступалъ съ нимъ законно, по правиламъ инструкціи, не допуская каторжника въ общество неосужденныхъ еще арестантовъ; тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ фанатическаго озлобленія противъ правительственной христіанской власти, выразилъ свой протестъ противъ тюремной инструкціи пролитіемъ крови. Улучивъ удобную минуту, когда Лукьяновъ зашелъ въ его отдѣленіе одинъ, безъ конвоя, Ицковичъ бросился на смотрителя и сапожнымъ ножемъ, неизвѣстно гдѣ добытымъ, ранилъ его такъ, что внутренности вышли наружу.

Несомнѣнность самаго безчеловѣчнаго проявленія еврейской ненависти къ христіанству, доказываемая фактами, подтверждается и теоретически,—обозрѣніемъ ученій талмуда. Всего короче и яснѣе резюмируетъ эти ученія Сикстъ Сіенскій, обращенный еврей; его сви-

дѣтельствомъ мы здѣсь и воспользуемся. Онъ приводитъ изъ талмуда слѣдующія правила: 1) «Мы приказываемъ, чтобы каждый еврей проклиналъ три раза въ день весь христіанскій міръ и молилъ Бога посрамить и истребить его со всѣми царями и князьями; священники въ особенности должны возносить эту молитву въ синагогѣ, по ненависти къ Іисусу. 2) Богъ повелѣлъ евреямъ присваивать себѣ имущества христіанъ сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманомъ, насиліемъ, лихоимствомъ, воровствомъ. 3) Приказано всѣмъ евреямъ смотрѣть на христіанъ какъ на скотовъ и не обращаться съ ними иначе, какъ съ безсмысленными животными. 4) Евреи не должны оказывать язычникамъ ни добра, ни какого зла, обязаны стараться всѣми силами убивать христіанъ. 5) Если еврей, желая убить христіанина, случайно убьетъ еврея, то онъ заслуживаетъ прощенія. 6) Если еврей увидитъ христіанина на краю пропасти, то обязанъ тотчасъ же столкнуть его туда» [1]). Въ этихъ лаконическихъ и категорическихъ повелѣніяхъ талмуда ясно видна вся глубина той ненависти къ христіанству, которою пропитана главнѣйшая учительная книга евреевъ.

Впрочемъ, могутъ ли евреи относиться иначе къ гоямъ - иновѣрцамъ, когда талмудистскій законъ не стѣсняется осуждать на смертную казнь и своихъ ближнихъ—евреевъ. Цѣлыя колѣна и самый первосвященникъ, если впадали въ заблужденія, осуждались великимъ совѣтомъ (синедріономъ) на смертную казнь [2]). «Каждый ученый (талмудистъ), сопротивляющійся ихъ (синедріона) словамъ, долженъ быть наказанъ смертью, чрезъ повѣшаніе»—говорится въ законѣ еврей-

[1]) Sixt Seins. bibliotheca sancti ordin. 1, p. 124, Paris 1810.

[2]) «Гилхотъ Синедр.», 5, 1.

скомъ [1]). Припомнимъ наконецъ варварство царей еврейскихъ къ своимъ единовѣрцамъ-подданнымъ, во всемъ отвратительномъ блескѣ выказавшееся въ лицѣ Ирода. Не зная, кто былъ Младенецъ, которому намѣревались поклониться волхвы, но опасаясь въ немъ только будущаго соперника для себя и для своей династіи, и припоминая только, что онъ долженъ быть грудной младенецъ, Иродъ издалъ варварское повелѣніе избить въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ младенцевъ отъ двухъ лѣтъ и менѣе. Въ одинъ часъ умерщвлено было сорокъ тысячъ еврейскихъ младенцевъ, — какъ существуетъ о томъ общее предположеніе. Подобные декреты еврейскихъ тирановъ, поражавшіе внезапно народъ, производили такое всеобщее опустошеніе, что евреи осмѣливались о нихъ говорить только шепотомъ. Однако ничѣмъ нельзя было заглушить отчаяннаго вопля скорбныхъ матерей, разбойнически лишенныхъ своихъ малютокъ, и хотя, по словамъ пророка [2]), сама Рахиль, великая прародительница еврейскаго племени, гробница которой находилась на краю дороги, въ одной милѣ отъ Виѳлеема, присоединила свой скорбный голосъ къ плачу и рыданію матерей, сокрушавшихся о своихъ дѣтяхъ, однакоже въ дѣйствительности вопли эти были неизмѣримѣе ужасны для слышавшихъ ихъ современниковъ. Дѣтоубійство въ тѣ времена было дѣломъ, невыходившимъ изъ предѣловъ естественности и чѣмъ-то обыкновеннымъ, чему примѣровъ множество.

Избіеніе младенцевъ объясняется характеромъ самаго Ирода. Господствующія страсти этого жестокаго правителя были безграничная гордость и мучительная зависть. Вся жизнь этого изверга ознаменована про-

[1]) «Гилхотъ Мамришъ».

[2]) Пс. 148, 7. Исаіи 11, 1, 9, 19, 1.

литіемъ крови жертвъ его ненасытной злобы. Онъ казнилъ князей и знать, умертвилъ десятки членовъ синедріона; устроилъ нарочно такую забаву, при которой утонулъ, на его глазахъ, братъ жены его, молодой и благородный Аристовулъ. Онъ велѣлъ задушить свою жену, красивую княжну изъ асмонеевъ, Маріамну, единственное повидимому въ мірѣ существо, къ которому Иродъ былъ сердечно привязанъ. Сыновья его, Александръ, Аристовулъ и Антипатръ, сынъ дяди Іосифа—Антигонъ, дядя и отецъ его жены Александръ, теща Александра, родственникъ Кортобанъ и друзья Досифей и Гадій составляютъ незначительную частицу изъ всего великаго числа подданныхъ, павшихъ жертвами его кровожадности и подозрительности. Ни цвѣтущая юность князя Аристовула, ни сѣдая голова князя Гирка не защитили противъ коварнаго бѣшенства Ирода. Удушенія, сжиганіе на кострѣ, разсѣченіе пополамъ, вынужденныя невыносимыми пытками признанія, наглый и безчеловѣчный развратъ испестрили лѣтописи его царствованія, которое было такъ ужасно, что, по энергичному слову еврейскихъ пословъ къ императору Августу, «пережившіе время Иродовой жизни оказываются болѣе достойными сожалѣнія, чѣмъ сами пострадавшіе» [1]). Когда Августу разсказали, что, между мальчиками менѣе двухъ лѣтъ, избитыми въ Сиріи, былъ убитъ и одинъ изъ сыновей Ирода, то Августъ отвѣтилъ: «Лучше быть Иродовой свиньей, чѣмъ его сыномъ». Кстати уже, приведемъ здѣсь разсказъ Францоза [2]).

Еврей Хаимъ Л., по ремеслу сапожникъ, никогда не былъ вполнѣ увѣреннымъ въ истинѣ еврейской религіи. Любимымъ изреченіемъ его было: «Кто знаетъ

[1]) Jos. Antl. XVII, 11, § 2.

[2]) Евр. Библ., VI т.

истину!» Обуреваемый сомнѣніемъ, онъ переходилъ изъ одной секты въ другую: изъ «хасидовъ»-мечтателей въ «мленагиды» —ихъ противниковъ; потомъ снова дѣлался хасидомъ; входилъ въ сношенія съ караимами, становился подъ знамя чудотворнаго раввина Изрольки, изъ Содагоры; цѣлый годъ продержался въ кругу «ашкеназимовъ»—нѣмецкой реформы, и наконецъ обратился въ кабалиста. Кабалистомъ оставался онъ долго; но, не смотря на все это, онъ нигдѣ не могъ удовлетворить своей неувѣренности въ истинности еврейской религіи, и потому началъ тайно испытывать христіанское ученіе и чествовать христіанскаго Бога. Сначала никто не обращалъ особеннаго вниманія на его уединенныя ночныя занятія и глубокомысленныя, мистическія рѣчи. Но вотъ въ одну холодную, лунную ночь, нѣсколько запоздалыхъ дѣльцовъ-евреевъ, увидѣли передъ большимъ Распятіемъ, на стѣнѣ доминиканскаго монастыря, человѣка, стоявшаго на колѣняхъ въ снѣгу и съ мольбою простиравшаго руки къ этому изображенію. Сперва въ изумленіи остановились они, но потомъ чувство это перешло въ ужасъ, когда въ молящемся узнали набожнаго Хаима. Евреи подкрались поближе; но молящійся такъ былъ сосредоточенъ въ самомъ себѣ, что ничего не замѣчалъ и не слышалъ; потомъ вдругъ онъ раскрылъ уста и дрожащимъ рыдающимъ голосомъ заговорилъ молитву на священномъ языкѣ,—ту молитву, которую путнику предписано произносить въ ту минуту, когда онъ видитъ въ дорогѣ восходящее солнце. Тутъ очевидцами овладѣлъ набожный гнѣвъ, они кинулись на сапожника Хаима, истрашно исколотили его и прогнали домой. На слѣдующее утро въ мѣстечкѣ происходило необыкновенное волненіе; въ синагогу сошлись на молитву даже самые лѣнивые, частью изъ пробуди-

шейся внезапно набожности и усердія соединенными силами вымолить у Бога, чтобы Онъ не наказывалъ всѣхъ за преступленіе одного; частью -изъ любопытства, потому что каждому хотѣлось узнать, какое взысканіе наложитъ раввинъ и его совѣтъ на грѣшника. По окончаніи богослуженія начался судъ въ присутствіи всей общины. Но виновнаго не оказалось на лицо. Волненіе и побои уложили слабаго человѣка въ постель. По закону однако онъ долженъ былъ непремѣнно присутствовать,—и вотъ за нимъ отправили нѣсколькихъ слугъ, которые и принесли страдальца на подушкахъ. Начался страшный шумъ, когда его проносили среди толпы присутствовавшихъ, и кто стоялъ поближе, тотъ облегчалъ свое сердце тѣмъ, что плевалъ несчастному въ лицо. Затѣмъ раввинъ приказалъ всѣмъ замолчать и произнесъ длинную рѣчь, а потомъ и рѣшеніе, заключавшееся въ томъ, чтобы Хаиму оставить жену и дѣтей и отправиться въ Іерусалимъ на вѣчное жительство, а по дорогѣ разсказывать въ каждомъ обществѣ, т. е. еврейскомъ, о своемъ преступленіи, и просить людей, чтобы они топтали его ногами и плевали въ лицо. Но бѣдный Хаимъ не отправился въ такое путешествіе, такъ какъ своя братія скоро прикончила его жизнь.

Если такъ поступаютъ съ единовѣрцами, мудрено ли, что бы евреи жалостливѣе обращались съ христіанами—этими язычниками, по ученію талмуда. Что касается христіанъ, перешедшихъ изъ іудейства,—то преслѣдованію таковыхъ со стороны ихъ прежнихъ единовѣрцевъ нѣтъ границъ. Между самыми поразительными примѣрами этой неукротимой ненависти евреевъ противъ своихъ обращенныхъ братьевъ мы укажемъ на выдающійся фактъ похищенія, въ первой четверти этого столѣтія, дѣтей знаменитаго знатока

восточныхъ языковъ Драха — раввина, такъ долго и такъ основательно изучавшаго писанія талмуда и въ концѣ концовъ перешедшаго въ христіанство. Мы заимствуемъ нѣсколько мѣстъ изъ трогательныхъ разсказовъ этого несчастнаго отца, такъ жестоко испытаннаго судьбою. Послѣ того, какъ истинный свѣтъ просвѣтилъ честнаго труженика науки и смягчилъ его сердце, этотъ достойный потомокъ Авраама почувствовалъ, что талмудистская вѣра въ немъ колеблется. Каждый день глубокія и постоянныя размышленія все болѣе и болѣе отдѣляли его отъ талмуда. Тщетно связывали его самыя непреодолимыя узы: старый отецъ, старая мать, молодое семейство и родство, блестящіе успѣхи въ раввинской наукѣ и великолѣпное будущее, столь соблазнительное для еврея, улыбавшееся ему и осѣнявшее его со ступеней синагоги; онъ отступилъ отъ всего и объявилъ себя христіаниномъ. Но лишь только случилось это, какъ въ то же время измѣна нашла себѣ мѣсто у его домашняго очага: близкіе прокляли его; жестокія отношенія яростныхъ фанатиковъ, изливавшихъ на него свою злобу, привели бы другаго въ отчаяніе, но его поддерживали совѣсть и твердость въ новой (христіанской) вѣрѣ. Между тѣмъ, самый чувствительный ударъ долженъ былъ поразить его родительскія чувства: у него похитили троихъ маленькихъ дѣтей; и этотъ ударъ былъ нанесенъ ему самою матерью похищенныхъ. Евреи, тайно предувѣдомленые, сошлись со всѣхъ сторонъ на это дерзкое предпріятіе и совершили похищеніе съ такимъ единодушнымъ согласіемъ и точностью, что всѣ, самые дѣятельные поиски властей не открыли никакого слѣда.

Тотъ же Драхъ передаетъ намъ, въ своемъ сочиненіи, слѣдующій фактъ. Одинъ еврейскій ребенокъ, иг-

рая съ христіанскими дѣтьми, однажды вошелъ въ церковь, и съ той поры, не смотря на угрозы своихъ родителей, продолжалъ ходить туда, какъ будто въ этихъ посѣщеніяхъ было для него какое очарованіе. Такое поведеніе до-того раздражило его мать, что она рѣшилась тайно убить его, изъ боязни, чтобы дѣло не кончилось обращеніемъ въ христіанство. Она исполнила свое ужасное намѣреніе, повинуясь закону талмуда, который повелѣваетъ такъ: «Если видишь, что дитя твое расположено къ христіанамъ, — убей его». По ученію талмуда, должно всегда заботиться объ истребленіи недоброжелателей своихъ и людей съ эпикурейскими тенденціями, которые подкапываютъ благосостояніе евреевъ и отвращаютъ ихъ отъ путей Божіихъ [1]). Эти наставленія не проходятъ даромъ для евреевъ и блистательно оправдываются цѣлымъ рядомъ дѣйствительныхъ происшествій, постоянно оповѣщаемыхъ литературой и журналистикой, и остающихся нерѣдко безъ всякаго опроверженія, вѣроятно за невозможностью, въ виду достовѣрности фактовъ, доказать противное.

Въ запискахъ еврея Богрова, на страницѣ 14 приведенъ слѣдующій фактъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ одномъ городѣ, лежащемъ у Днѣпра, жилъ богатый еврей, фанатикъ и ярый хасидъ. Единственный любимый сынъ его, молодой человѣкъ, подававшій большія надежды сдѣлаться ученымъ раввиномъ и великимъ хасидомъ, познакомился случайно съ иновѣрцами и началъ перенимать у нихъ наружные признаки образованія. Мало-по-малу, смѣлость его наконецъ возросла до того, что онъ вмѣсто туфель сталъ носить опойковые смазные сапоги, сбросилъ соболью шапку и надѣлъ фуражку, купилъ подтяжки и галстухъ, пе-

[1]) Трактатъ «Берахотъ», л. 58, гл. 1.

ресталъ брить голову и симметрически подстригъ пейсы. Долго мучился и терзался несчастный отецъ. Наконецъ, когда убѣдился, что ни строгостью, ни лаской нельзя обратить заблудшаго сына на путь истины, онъ созвалъ тайный совѣтъ—раввинической судъ. Судили—рядили и наконецъ рѣшили: сына-бунтовщика, вольнодумца, отступника вѣры и еретика предать смертной казни. Отецъ нанялъ евреевъ-убійцъ. Подъ предлогомъ прогулки, заманили они осужденнаго кататься по Днѣпру, завезли далеко отъ берега и безчеловѣчно утопили, утверждая на слѣдствіи, что лодка случайно опрокинулась и они сами едва успѣли спастись вплавь.

Дѣло въ Петербургскомъ сенатскомъ архивѣ подъ № 266, на 931 л. Въ 1855 г. 10 мая разсматривалось въ Петербургскомъ сенатѣ, дѣло о Шапирахъ Зусѣ Альперовичѣ и Давидѣ; оба еврея были осуждены въ каторжныя работы и наказаны шпицрутенами за умерщвленіе крестившагося еврея. Шапиры Зусь и Давидъ, содержатели богатой еврейской типографіи въ Славутахъ, Волынской губерніи. Одинъ изъ наборщиковъ этой типографіи крестился, и послѣ крещенія, по неосторожности, пришелъ къ своимъ сотоварищамъ въ типографію, чтобы получить отъ нѣкоторыхъ долгъ. Евреи захватили крещенаго и подвергали пыткѣ, съ цѣлію принудить отречься отъ христіанства. Увѣщеваемый былъ запертъ на нѣсколько дней въ подвалъ. Найдя у себя бумажку и углемъ начертавъ двѣ записки, узникъ одну выбросилъ черезъ скважину окна на улицу, а другую оставилъ при себѣ. Спустя нѣсколько дней онъ умеръ отъ истязаній. Евреи принесли тѣло его въ типографію и повѣсили, а сами дали знать полиціи, что крестившійся пришелъ въ типографію и, раскаявшись, повѣсился самъ. При осмотрѣ найдена записка

въ карманѣ покойника, и по этой запискѣ полиціи удалось открыть преступленіе. Владѣтели типографіи Шапиры были арестованы и осуждены. Когда Давида гнали свозь строй, то съ головы наказываемаго упала шапка и онъ по набожности не пошелъ безъ нея, такъ что солдаты принуждены были нести его. Изъ Петербурга обоихъ отправили въ Сибирь, но въ Москвѣ они были оставлены въ Зарядьи, будто бы по слабости здоровья и невозможности слѣдовать въ Сибирь. Сами евреи сознаются, что имъ стоило очень много денегъ, чтобы Шапиръ оставить въ Зарядьи. Еврей Зусь умеръ въ Москвѣ, и погребенъ на еврейскомъ кладбищѣ, куда единовѣрцы ходятъ на поклоненіе ему даже изъ отдаленныхъ городовъ Россіи, почитая его мученикомъ за вѣру. При жизни приходило множество жидовства, прося у нихъ благословенія,—къ тому же они занимались предсказываніемъ и проч. Давидъ же, по случаю манифеста, былъ отпущенъ на родину.

Въ Черкасахъ, въ первыхъ числахъ января 1876 года, изъ Днѣпра вытащенъ трупъ молодой дѣвушки, зашитый въ мѣшкѣ. Прибывшіе на это мѣсто судебный слѣдователь и полицейскій надзиратель, осмотрѣвъ трупъ, вынесли убѣжденіе, что покойная—еврейка, дѣвица лѣтъ 16. Судя по многочисленнымъ ранамъ, которыми усѣяна голова покойницы, отсутствію одного уха и языка, объяснилось, что она, прежде погруженія въ воду, была убита. Составивъ протоколъ, судебный слѣдователь далъ немедленно распоряженіе надзирателю о преданіи тѣла землѣ, не сказавъ только, по какому обряду. Послушай надзиратель слѣдователя—дѣло кануло бы въ архивную вѣчность. Но надзиратель не послушался слѣдователя и трупъ оставилъ незарытымъ впредь до разъясненія дѣла. Черкасскіе евреи стали

осаждать надзирателя на каждомъ шагу, то просьбами, то угрозами, чтобы онъ выполнилъ требованіе слѣдователя. Проходитъ недѣля, проходитъ другая—надзиратель не сдается, наконецъ разносится по городу молва, что изъ села О., находящагося 66 верстъ отъ города Черкасъ, бѣжала молодая еврейка, вмѣстѣ съ женихомъ своимъ, въ селеніе С., къ священнику, чтобы тотъ, окрестивъ ее, повѣнчалъ съ женихомъ-христіаниномъ. Эта еврейка попала въ руки евреямъ, которые, убивъ, бросили несчастную въ рѣку. Евреи поняли, что дѣло разъясняется, что полиціи остается только предъявить трупъ знавшимъ убитую — и начнутся аресты. На другой день, вслѣдствіе молвы, разъяснившей личность еврейки, мѣстное полицейское управленіе получило отъ совѣта мѣстной больницы грозную бумагу въ такомъ смыслѣ: Принимая во вниманіе, что трупъ болѣе двухъ недѣль лежитъ и, разложившись, наполняетъ зловоніемъ зданіе, состоящее за городомъ, и можетъ развить заразу и грозить народному здравію; а также, имѣя въ виду, что даже самъ губернаторъ запрещаетъ держать въ больничныхъ зданіяхъ мертвыхъ, и что, наконецъ, такія грустныя дѣйствія обличаютъ произволъ и бездѣйствіе полиціи,—больничный совѣтъ проситъ полицейское управленіе немедленно трупъ предать землѣ. Совѣтъ, заботясь о здравіи народномъ, которому грозитъ разложившійся трупъ убитой, могъ бы просить о перенесеніи трупа за городъ, въ кладбищенскую часовню, а отнюдь не домогаться погребенія, способствующаго скрытію преступленія. Не смотря, однако, на такую бумагу, надзиратель не только не поколебался въ своей твердости но выступилъ противъ этой бумаги съ отвѣтомъ, ссылаясь на морозъ, который, удерживая трупъ въ окоченѣломъ состояніи, не позволилъ ему не только раз-

ложиться, но даже измѣнить сколько нибудь цвѣтъ тѣла убитой. Полицейское начальство, желая дать отпоръ искавшимъ погребенія, сообщило судебному слѣдователю, чтобы тотъ отмѣнилъ свое опредѣеніе о погребеніи убитой. Вслѣдъ за тѣмъ, помощникъ пристава, г. Рошковскій, въ недавнее время обнаружилъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года пятнадцати-лѣтняя дочь еврея, арендатора одного изъ здѣшнихъ имѣній, принявъ христіанство, проживала у крестнаго своего отца, зажиточнаго крестьянина—Продайводы. Евреи, подъ разными предлогами, начали посѣщать этого крестьянина, но онъ ихъ всегда выгонялъ изъ двора. Наконецъ, осенью, пришли къ нему какія-то еврейки покупать, будто бы, куръ и успѣли, увидѣвъ выкрестку, сказать ей нѣсколько словъ, какъ можно думать, очень заманчивыхъ, потому что эта послѣдняя вечеромъ того же дня исчезла и очутилась у евреевъ, которые, какъ слышно и уже обнаруживается слѣдствіемъ, привезли ее къ рѣкѣ. Сорвавъ съ нея крестьянскую одежду и крестъ и бросивъ въ воду, одѣли ее въ еврейскую одежду и предали мученіямъ. Ее возили изъ одного села въ другое къ евреямъ и въ каждомъ домѣ мучили. Наконецъ привезли ее въ домъ еврея Бондаренка, гдѣ она оставалась долгое время; затѣмъ къ Бондаренку пріѣхало нѣсколько человѣкъ единовѣрцевъ; они взяли выкрестку и, отрѣзавъ уши, языкъ, изрубили, увезли за 40 верстъ, въ гор. Черкасы, и бросили въ воду. Еврейка Бондаренкова на допросѣ у слѣдователя показала, что къ ней пріѣхали въ гости нѣсколько человѣкъ евреевъ, взяли неизвѣстно для чего выкрестку и увезли; кто были ея гости, того она не знаетъ, равно какъ и того, для чего и куда увезли дѣвушку. Слѣдователь, видя явное укрывательство Бондаренковою своихъ гостей и явное участіе самой въ мучи-

тельствѣ выкрестки, посадилъ ее въ тюрьму. Слышно, что г. Рошковскому уже удалось отыскать санки, на которыхъ пріѣзжали гости къ Бондаренковой и на которыхъ убитая отвезена была къ рѣкѣ. Слышно также, что послѣднія минуты своего мученичества несчастная провела подъ безжалостными руками своихъ братьевъ и близкой родни. Отецъ, дѣдъ, братья покойной уже уличены въ преступленіи и посажены въ тюрьму. Христіанское населеніе города Черкасъ, признавая несчастную мученицей, пострадавшей ради вѣры, въ складчину устроило ей приличный гробъ, одѣло ее и, убравъ цвѣтами, съ сопровожденіи городскаго духовенства, вынесло изъ полицейской части въ соборъ. Утромъ же, во время бывшей тогда ярмарки, горожане съ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ, прибывшимъ для оказанія послѣдней чести мученицѣ, пострадавшей за вѣру, проводили ее на кладбище. Гробъ мученицы несли на своихъ плечахъ самые почетнѣйшіе представители города, а крышку гроба, убранную цвѣтами, не смотря на снѣжную мятель, несли дѣвушки, принадлежащія къ высшему городскому обществу. Впереди гроба шли болѣе пятнадцати священниковъ и пѣвчіе; гробъ окруженъ былъ хоругвями отъ всѣхъ городскихъ церквей, а за гробомъ шло болѣе четырехъ тысячъ народа. Надъ гробомъ мѣстнымъ священникомъ было сказано слово. Вообще, такого стеченія народа, собравшагося безъ всякаго приглашенія, никогда не было въ Черкасахъ. Въ слѣдъ за погребеніемъ состоялась между горожанами подписка на сооруженіе памятника на могилѣ несчастной, при чемъ мѣстное управленіе желѣзной дороги приняло на себя доставку и постановку памятника. Аналогичное съ вышеописаннымъ, хотя и не съ такой развязкой, происшествіе сообщалось газетами въ 1876 году. Года

два тому назадъ въ Уманскомъ уѣздѣ, у шинкаря-еврея, ушла дочь, крестилась и вышла замужъ за крестьяна. Въ прошедшемъ году разнесся слухъ, что евреи поймали бѣглянку и страшно ее мучатъ. Любопытные собрались въ указанное мѣсто и увидѣли слѣдующую картину. Огромная разъяренная толпа евреевъ, вооруженныхъ палками и камнями, окружала телѣгу, въ которой помѣщалась несчастная жертва; удары сыпались со всѣхъ сторонъ. Бѣдная женщина лежала безъ чувствъ и не въ состояніи была кричать. Помощи ни откуда не было. Несчастная конечно не осталась бы въ живыхъ, если бы не обнаружилось, что она вовсе не дочь шинкаря, а совершенно другая личность. Избитую, измученную по ошибкѣ евреевъ, женщину вывезли изъ города, и толпа разошлась безнаказанно [1]).

Въ 1879 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Радзивилишкахъ одна дѣвушка-еврейка крестилась, родные ее схватили, вывезли въ лѣсъ и самымъ ужаснымъ образомъ въ лѣсу умертвили. Это преступленіе раскрыто, и евреи всѣ арестованы; дѣло производится слѣдователемъ. Покойница торжественно похоронена. Евреи на могилѣ покойницы, изъ озлобленія и мести, производили всевозможныя оскверненія, неудобныя, по неприличію, къ печати.

Изъ г. Бердичева, Кіевской губерніи, сообщаютъ объ оригинальномъ случаѣ проявленія еврейскаго фанатизма надъ тѣми изъ среды своей, которые имѣли смѣлость перейти въ православіе. 9-го ноября бригадный писарь Николай Логвиновичъ подалъ заявленіе бердичевскому исправнику, что жена его Вѣра,

---

[1]) «Моск. Вѣд.», 1876 г., № 197, авг. 4.

съ 25-го октября отлучившаяся изъ дому (Логвиновичи проживали въ Жмеринкѣ), не возвращалась, причемъ полагалъ, что она находится въ Бердичевѣ. Послѣ розысковъ, произведенныхъ полиціею, оказалось, что Вѣра Логвиновичъ, прибывшая за покупками въ г. Винницу, встрѣтилась тамъ со своими земляками—литинскими евреями, которые, зная о ея обращеніи въ православіе, насильно задержали, вызвали ея мать изъ города Литина и общими силами старались убѣдить ее снова перейти въ еврейство, бѣжать отъ мужа, съ которымъ она жила съ 1874 г., и отъ дѣтей за границу и тамъ выйдти опять замужъ за еврея. Когда же Логвиновичъ отказалась принять такое предложеніе, ее насильно отправляютъ къ сестрѣ, еврейкѣ Мирлѣ Бендеровой, живущей въ г. Бердичевѣ, на Бродской улицѣ, и запираютъ тамъ на замокъ; въ такомъ положеніи она находилась до 11-го ноября. Въ этотъ день, воспользовавшись сравнительной свободой, которую родные заблагоразсудили почему-то ей предоставить, Логвиновичъ успѣла телеграфировать въ Жмеринку своему мужу, прося его объ освобожденіи. Поступокъ этотъ былъ обнаруженъ ея родными, которые тотчасъ же поспѣшили перевести ее изъ дома сестры въ другой, затѣмъ въ третій домъ, наконецъ, телеграфировали ея матери; та, въ свою очередь, прислала телеграмму, гласившую, чтобы «товаръ прислать въ г. Литинъ», разумѣя подъ товаромъ свою дочь Вѣру Логвиновичъ. Но полиція успѣла предупредить эту попытку; Логвиновичъ была задержана, а затѣмъ передана своему мужу, на другой день пріѣхавшему въ г. Бердичевъ. Безопасность супруговъ при путешествіи ихъ до Жмеринки охранялась жандармомъ, командированнымъ сопровождать ихъ на случай попытки къ дальнѣйшему насилію со стороны евреевъ,

которые въ такихъ случаяхъ не разъ прибѣгали и къ умерщвленію лицъ, отпадавшихъ отъ ихъ вѣры.

Приведенные факты не служатъ ли поводомъ къ разочарованію въ надеждахъ, что съ прогрессомъ евреи оставятъ свою бѣшенную фанатическую злобу и станутъ похожи на людей?

Объ умерщвленіи евреями желающихъ принять христіанство можно было бы собрать, безъ особеннаго труда, тысячи доказательствъ по однимъ только оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, но въ этомъ не усматривается необходимости, ибо для всѣхъ вообще хорошо извѣстно еврейское изувѣрство, а равно и то даже, что каждый благоразумный еврей-талмудистъ прекословить и отвергать эту общеизвѣстную истину не станетъ.

Всѣ эти факты, въ которыхъ съ такой безчеловѣчностью проявляется ненависть евреевъ къ переходящимъ въ христіанство соплеменникамъ и единовѣрцамъ ихъ, какъ нельзя болѣе понятны и пожалуй естественны, потому что зиждутся на религіозно-теоретическомъ основаніи, заключающемся въ ученіи талмуда. Такъ, непогрѣшимый Маймонидъ утверждаетъ въ своемъ трактатѣ о смертоубійствѣ, что «когда израильтянинъ убьетъ новообращеннаго изъ евреевъ, то еврейскій судъ не можетъ его осудить. Законъ объ убійствѣ поражаетъ только того, который возстаетъ противъ своего ближняго, а первый не его ближній. Было бы излишнимъ доказывать, что нельзя осудить израильтянина за то, что онъ убилъ гоя, не-еврея.

«*Ноахидъ*,—т. е. простой человѣкъ, живущій по заповѣдямъ Ноя, чуждый по происхожденію Аврааму,—если убьетъ другаго ноахида и сдѣлается еврейскимъ прозелитомъ раньше этого поступка, не подлежитъ также никакому наказанію; но если онъ убилъ израильтянина и обратился въ іудейство только послѣ

того, то долженъ умереть, тѣмъ болѣе если онъ былъ христіанинъ; такъ должно быть потому, что евреямъ велѣно смотрѣть на христіанъ какъ на скотовъ, и обращаться съ ними какъ съ нечистыми животными.

«Если израильтянинъ невольно убилъ водворившагося прозелита или раба (обратившагося въ еврейство), то его должно сослать. Также, если водворившійся прозелитъ нечаянно убилъ другаго водворившагося прозелита или раба, то онъ осуждается въ ссылку; если же водворившійся прозелитъ нечаянно убилъ израильтянина, то, хотя бы сдѣлалъ это и безъ намѣренія, осуждается на смерть» [1]).

«Если израильтянинъ убилъ водворившагося прозелита, то великій совѣтъ не осуждаетъ его на смерть, ибо сказано: «кто своему ближнему злодѣйствуетъ» [2]).

Талмудъ постановилъ законъ смертной казни для отпавшихъ отъ еврейской вѣры. «Не позволительно ноахиду,—который сдѣлался прозелитомъ, обрѣзался и погрузился, опять отдаляться отъ Господа и оставаться по-прежнему водворяемымъ прозелитомъ; онъ долженъ быть во всѣхъ отношеніяхъ настоящимъ израильтяниномъ: въ противномъ случаѣ его убиваютъ» [3]).

Въ случаѣ войны съ гоями талмудъ повелѣваетъ: «Израильтяне должны мириться съ язычниками на двухъ условіяхъ: 1) чтобы гои сдѣлались оброчниками и данниками евреевъ; 2) и чтобы, по отреченіи отъ идолопоклонства, приняли семь ноевыхъ заповѣдей». Дальше талмудъ продолжаетъ: «Если гоимы не примутъ миръ, или же семи заповѣдей, то нужно продолжать съ ними войну и убивать всѣхъ взрослыхъ муж-

---

[1]) «Гилхотъ Рецеахъ», 5, 15.

[2]) (Тамъ-же).

[3]) «Гилхотъ Мелахимъ», л. 10, гл. 3.

чинъ, отнять у нихъ всѣ деньги, дѣтей, но не убивать ни дѣтей, ни женщинъ, ибо сказано: «кромѣ женъ и дѣтей» [1]). «Также и учитель нашъ равви Моисей заповѣдалъ намъ принуждать всѣхъ изъ всего міра къ принятію семи ноевыхъ заповѣдей, и убивать тѣхъ, которые не примутъ ихъ» [2]).

Что касается отношенія евреевъ къ христіанамъ въ практической жизни, то нелишенныя интереса замѣчанія по этому поводу находимъ въ одномъ изъ органовъ нашей провинціальной прессы [3]). «Евреи въ нашемъ Юго-западномъ краѣ», всегда сильные по сосредоточенности въ ихъ рукахъ капиталовъ, никакими средствами не пренебрегали для достиженія своекорыстныхъ и фанатическихъ цѣлей: имъ ничего не значитъ отравить, убить такого человѣка, который бы рѣшился открыть ихъ преступленія; заставить скоропостижно умереть другаго, желавшаго заявить объ отравленіи; уморить на сахарномъ заводѣ болѣе 150 человѣкъ рабочихъ людей, продовольствуя ихъ затхлымъ пшеномъ и гнилымъ мясомъ, или распространить на нѣсколько сотъ тысячъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Всѣ эти явленія такъ обыкновенны для евреевъ въ здѣшнемъ краѣ, что они нисколько не призадумываются дѣйствовать въ подобномъ направленіи. Овладѣвъ финансами страны, захвативъ въ свои руки всю торговлю и всякаго рода промышленность, евреи всегда ведутъ свои дѣла такъ, что все для нихъ остается совершенно безнаказаннымъ. Бердичевъ—гнѣздо контрабандной торговли, откуда развозятся заграничные товары по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ. Распространеніе фальшивыхъ

[1]) Втор. 20, 14. «Гилхотъ Мелахимъ», л. 10, гл. 9.
[2]) «Гилхотъ Мелахимъ», 8, 4.
[3]) «Кіевскій Телеграфъ», 1866 г. № 17.

кредитныхъ билетовъ существовало и существуетъ и теперь, да еще въ какомъ громадномъ количествѣ! Послѣднее зло преимущественно несутъ на своихъ плечахъ крестьяне. Рѣдкій взносъ податей въ казначейства бываетъ безъ того, чтобы не находились въ числѣ прочихъ фальшивые кредитные билеты. Но евреи остаются въ сторонѣ, а крестьяне, принявшіе отъ нихъ по невѣдѣнію негодныя деньги, подвергаются слѣдствію и суду.

«Распространеніе фальшивыхъ денегъ, производство контрабандной торговли и другія подобныя преступленія совершаются не однимъ лицомъ, а тайными шайками. Онѣ дѣйствуютъ, разумѣется, по иниціативѣ главныхъ злоумышленниковъ, которые, какъ будто не причастные къ дѣлу, работаютъ или покоятся въ своихъ кабинетахъ. Эти господа совершенно гарантированы отъ преслѣдованія администраціи какъ талмудистскими постановленіями, такъ и дѣйствіями раввиновъ, которые, по ихъ указанію, не призадумаются собрать нѣсколькихъ хасидовъ и подвергнуть безусловному отлученію изъ своего общества (*Шаммата*) еврея, осмѣлившагося донести о преступленіяхъ. Пограничные евреи занимаются тайнымъ ввозомъ контрабанды, фальшивыхъ денегъ, а во время польскаго возстанія занимались даже ввозомъ оружія въ предѣлы Русскаго государства:—иначе какимъ бы образомъ въ Бердичевѣ покупались заграничные товары, обложенные высокою пошлиною, по дешевымъ цѣнамъ? Не вѣтромъ же они заносятся къ намъ изъ за моря!»

Въ виду вышеприведеннаго, нельзя не придти къ тому заключенію, что современные евреи вполнѣ примѣняютъ къ ученію талмуда «Авойде-Зуре», гдѣ рѣчь идетъ объ убійствѣ христіанъ, комментарій Тойсфесъ, который смягчаетъ этотъ законъ талмуда, какъ мы

уже объясняли выше, въ томъ смыслѣ, что «не стоитъ убивать христіанъ,—*лучше пускай платятъ они намъ дань* и служатъ». Этимъ талмудистскимъ комментаріемъ въ достаточной мѣрѣ объясняется то стремленіе къ безсовѣстной эксплуатіаціи христіанскаго населенія, въ которомъ по справедливости обвиняютъ евреевъ. Но напрасно мы стали бы считать эти стремленія принадлежностью однихъ лишь нынѣшнихъ евреевъ: эксплуатація христіанъ — историческая и наиболѣе характеристическая черта еврейства, основанная на талмудѣ. Исторія показываетъ, что еврейское племя во всѣхъ бѣдствіяхъ нашего народа всегда являлось бичемъ для увеличенія его страданій; въ каждомъ несчастіи, для довершенія страданія народа, являлся неотступнымъ спутникомъ жидъ съ улыбкою на лицѣ. Такъ, еще во времена татарскаго ига, когда русскіе испили до дна чашу нравственныхъ и матеріальныхъ бѣдствій, необходимымъ орудіемъ свирѣпыхъ угнетателей являлись заклятые враги христіанства—жиды, всегда выжидающіе бѣдствій и несчастій въ христіанскомъ народѣ для извлеченія изъ этого денежной наживы и исполненія повелѣній талмуда. Исторія татарскаго ига указываетъ намъ, что главный торговецъ русскими невольниками былъ Сруль Нахманъ, добродушнѣйшее въ свѣтѣ созданіе—варшавскій жидъ.

Этотъ человѣкъ былъ вѣчно оборванъ, до невозможности грязенъ, вѣчно навеселѣ и постоянно погруженный въ молитву. Невольниковъ онъ скупалъ только русскихъ; когда татары дѣлали набѣги на русскія княжества, то набирали невольниковъ прямо для Сруля, во-первыхъ потому, что онъ ссужалъ ихъ въ долгъ, за невѣроятные проценты, всякой дрянью и преимущественно греческимъ виномъ, которое доставалъ откуда-то по неслыханно дешевой цѣнѣ, а во вторыхъ,

потому, что изъ торга русскими рабами онъ сдѣлалъ себѣ особый, очень выгодный для наживы промыселъ. Вотъ подробный разсказъ о его операціяхъ. Въ одно утро Сруль всталъ по обыкновенію очень рано, плеснулъ на себя водой, чтобы совершить обрядъ омовенія, хотя никогда въ сущности и не умывался,— покачался часа полтора въ своей дрянной ставкѣ, распѣвая молитвы и въ то же время зорко поглядывая, всѣ ли невольники у него на лицо, и обдумывая, нельзя ли сегодня совершить какой нибудь особенно удачной сдѣлки. Затѣмъ, закутанный въ старую и также дрянную епанчу, накинутую поверхъ какого-то дряннаго кафтана, и обутый въ кожаныя туфли, вышелъ онъ къ своему товару.

Товаръ этотъ представлялъ весьма печальную картину. Невольники были большею частью мужчины, потому что женщинъ, особенно молодыхъ, Сруль находилъ очень выгоднымъ сбывать сосѣдней черемисѣ, болгарамъ или хозарамъ въ жены или просто въ работницы; затѣмъ, что оставалось и что было получше и посвѣжѣе, онъ отправлялъ въ Самаркандъ. У него оставались мужчины и то только крѣпкіе люди, которые могли совершать походы, почти что безъ отдыха, при невообразимо плохой пищѣ, изъ Рязани или Ярославля къ мѣстностямъ нынѣшняго Таганрога или Астрахани, само собой разумѣется пѣшкомъ, подъ ударами татарской нагайки. Пища давалась, какая попадется, т. е. просто-на-просто падаль. Сруль запиралъ невольниковъ на ночь въ деревянныя колоды, т. е. въ распиленныя бревна, въ которыхъ были понадѣланы круглыя отверстія, достаточныя, чтобы въ нихъ просунуть ноги выше ступни. Въ каждое бревно запиралось человѣкъ по 10-ти, по 15-ти, и затѣмъ имъ предоставлялось сидѣть, спать подъ открытымъ не-

бомъ, на дождѣ, на голой землѣ, въ грязи. Отъ истощенія силъ въ дорогѣ, отъ голода, холода и нагаекъ ни одна ночевка не обходилась безъ смертныхъ случаевъ между невольниками. Кромѣ того, иные, видя ужасную будущность и желая избѣгнуть продажи въ вѣчное рабство, охотно рѣшались на самоубійство—съ единственнымъ утѣшеніемъ, что кости ихъ по крайней мѣрѣ останутся въ родной Русской землѣ. У невольниковъ не было одежды, по крайней мѣрѣ крѣпкой, потому что татары снимали съ нихъ на дорогѣ все годное платье и продавали или пропивали въ той же Ордѣ, у тѣхъ же жидовъ: Срулей, Янкелей, Шмулей,... такъ что нарядъ невольниковъ состоялъ изъ тряпокъ, обрывковъ рогожъ и всего, что можно было подобрать на улицѣ Орды, связать узелками и понадѣвать на себя. Пища была тоже не роскошна. Жидъ посылалъ ихъ партіями просить милостыню и подбирать всякіе объѣдки, которые валялись въ изобиліи около ставокъ татаръ, купцовъ и иностранцевъ, около ханской поварни,—и наконецъ покупалъ (а по большей части вымѣнивалъ на разную дрянь) больную скотину. Кромѣ того, онъ принималъ разные подряды для ордынской знати, нанимаясь на пріѣзжихъ строить, копать, шить, переносить тяжести, что ему обходилось очень дешево, такъ какъ никому жалованья не платилъ. У Сруля въ ставкѣ тоже ничего не было, кромѣ кучи камышу, нѣсколькихъ грязныхъ войлоковъ и четырехъ огромныхъ бочекъ греческаго вина. Подъ одною изъ нихъ хранились зарытыя въ землѣ деньги.

Каждое утро заботливый Сруль, пораньше поднявшись, бѣжалъ повѣрять невольниковъ и освѣдомиться все ли благополучно, и сколько больныхъ и мертвыхъ. Однажды Срулю показалось, что лица эти даже

пополнѣли оттого, что вчера онъ ихъ угостилъ цѣлой половиной верблюда, купленнаго у живодера. Верблюжье мясо, какъ извѣстно, чрезвычайной мягкостью не отличается, особливо падаль, но плѣнники ѣли его съ такимъ наслажденіемъ и такъ хвалили и благодарили хозяина, что Сруль вообразилъ себя ихъ щедрымъ благодѣтелемъ....

А вотъ картина изъ польской исторіи въ 1597 году. Въ Польшѣ, при королѣ Сигизмундѣ, когда были кровавыя гоненія на православіе, евреи тоже прилагали всѣ старанія, чтобы исполнить законъ талмуда и его враждебныя относительно христіанъ повелѣнія. «Тѣ храмы, прихожане которыхъ никакимъ насиліемъ не могли быть обращены въ унію, отданы были въ аренду жидамъ; ключи храмовъ и колоколенъ перешли въ жидовскія корчмы. Нужно совершать требу: иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото идолъ, а вѣра Христова—предметъ злобныхъ насмѣшекъ и ругательствъ. Приходилось платить до пяти талеровъ за каждую литургію, то же самое за крещеніе и погребеніе. Уніатъ свободно получалъ, гдѣ и какъ хотѣлъ, пасхальный хлѣбъ, а православный не могъ печь его самъ и покупалъ не иначе, какъ у жида и по жидовской цѣнѣ. На просфорѣ, купленной для поминовенія за здравіе или упокой, жидъ дѣлалъ знакъ углемъ,—и только тогда она могла быть принята къ жертвеннику» [1]).

Наконецъ и во время послѣдняго польскаго возстанія, евреи служили, что называется, и нашимъ и вашимъ,—говоря, что «хотя Русскій Царь и отецъ нашъ, а Польша все-таки наша мать». Евреи относились къ мятежу такъ: «Если возьмутъ верхъ русскіе, то мы

---

[1]) «Исторія русской церкви», архіеп. Филарета, стр. 73.

будемъ оставаться въ прежнемъ положеніи; если же возьмутъ верхъ поляки и возстановятъ древнюю Польшу,—тогда можно будетъ сдѣлаться поляками Моисеева закона». Гдѣ сила, гдѣ—верхъ, тамъ и евреи думали быть. А между тѣмъ, во время мятежа они дѣлали свое дѣло, и нельзя сказать, чтобы чистое и безупречное. Если они и не помогали повстанцамъ прямо, то всегда содѣйствовали мятежу косвеннымъ образомъ. Они являлись вѣстовщиками и шпіонами у повстанцевъ, поставщиками провіанта и оружія, коммисіонерами, даже секретными почтальонами, почему тогдашній начальникъ Сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьевъ и установилъ строжайшій надзоръ за переѣзжающими границу евреями. Въ кóнцѣ концовъ, когда мятежъ былъ подавленъ, въ еврейской семьѣ какъ будто ничего не случилось. Еврейскіе публицисты выступили съ такою рѣчью: «Мы были чужды русской жизни, потому что не имѣли всѣхъ правъ; расширьте намъ какъ можно больше гражданскія и политическія права—и мы по духу и по убѣжденіямъ сдѣлаемся настоящими русскими». Въ этомъ духѣ было писано евреями нѣсколько задорныхъ статей въ нашей періодической печати, а нѣкоторыя русскія газеты не преминули съ своей стороны стать за евреевъ. Такимъ образомъ, дѣло остановилось за немногимъ: «правъ и правъ давайте больше евреямъ, всякихъ правъ, и гражданскихъ, и политическихъ;—вотъ чего требуютъ они, забывая о гражданскихъ обязанностяхъ, честное исполненіе которыхъ одно только и можетъ показать, достоинъ или нѣтъ человѣкъ награжденія тѣми или другими правами. А до чего осторожны сами евреи, когда дѣло идетъ о ихъ обязанностяхъ, показываетъ слѣдующій фактъ. Во время польскаго возстанія, когда гр. Муравьевъ, назначен-

ный въ Вильну генералъ-губернаторомъ, потребовалъ прежде всего отъ жителей г. Вильны адреса о преданности русскому правительству, евреи не исполняли требованія до тѣхъ поръ, пока поляки не поднесли адреса; евреи были осторожны въ этомъ случаѣ потому, что боялись, при успѣхахъ поляковъ, получить отъ нихъ укоризны за преданность русскому правительству. Затѣмъ, когда потомъ евреи вздумали поднести адресы начальнику края, Муравьеву,—то были отвергнуты, и Муравьевъ сказалъ евреямъ съ презрѣніемъ, что «какъ евреи не имѣютъ никакого значенія въ Имперіи, такъ и ихъ адресы не нужны». Находчивость евреевъ была иногда очень наивная; когда начался польскій мятежъ, то одинъ германецъ спрашиваетъ у виленскаго авторитетнаго жида: «Ну, какъ вы полагаете, кто выиграетъ дѣло—поляки или русскіе?» Жидъ съ улыбкою отвѣчалъ: «Извѣстно, наши»! Нѣмецъ спрашиваетъ: «кто наши?»—жидъ говоритъ: «тѣ наши, которые выиграютъ». По окончаніи мятежа, начальникъ Сѣверо-западнаго края, гр. Муравьевъ распорядился привести къ присягѣ на вѣрноподданство всѣхъ жителей Западнаго края. Форма присяги была обыкновенная, въ которой говорилось, что «присягаемъ на вѣрность русскому правительству и, въ случаѣ надобности, будемъ защищать его до послѣдней капли крови». Евреи, во время совершенія присяги, протестовали противъ словъ: *до послѣдней капли крови*, говоря: «Лучше сказать, что мы, евреи, будемъ слушаться русское правительство—и довольно; а этой крови совсѣмъ не нужно» [1]). Варшавскіе евреи, во время присяги на вѣрноподданство русскому правительству, протестовали противъ словъ, находящихся въ формѣ присяги:

---

[1]) Изъ лекцій профессора Кояловича.

«жертвовать всѣмъ состояніемъ»; они говорили, что этого нельзя, потому что это — «значитъ всѣ деньги отдать». Каковы вѣрноподданные? — не страшатся приносить въ жертву кровь и жизнь, а за деньги протестуютъ. Впрочемъ, оно и понятно: благодаря деньгамъ, жизнь и кровь окажутся принесенными только на словахъ и, въ минуту опасности, за жидовъ будутъ жертвовать жизнью другіе: они же, деньгами, спасутся отъ опасности.—Какъ же, послѣ того, можно касаться денегъ,—этого всемогущаго идола земли? Евреи обыкновенно говорятъ между собою, что имъ, евреямъ, «не нужно вмѣшиваться, если бьются христіане: пускай порѣжутся между собой: ихъ будетъ меньше, а мы всѣ останемся». По этой причинѣ евреи, поступающіе въ военную службу, всевозможными способами стараются не попасть въ строй, чтобы, въ случаѣ войны, не подвергнуть себя опасности. Каждый старается всѣми усиліями, при содѣйствіи своихъ единовѣрцевъ, освободиться отъ строевой службы, пристраиваясь въ большинствѣ случаевъ въ музыканты, цирюльники, въ повара, вообще къ нестроевой командѣ. Насколько сильно желаніе евреевъ, поступающихъ въ военную службу, уклоняться отъ строевой службы, примѣромъ можетъ служить недавній случай въ Твери, гдѣ еврей-новобранецъ, вопреки всѣхъ происковъ зачисленный въ рядовые, съ отчаянія, стоя на часахъ, застрѣлился. Узнавъ о томъ, евреи сошлись со всего города, собрали его кровь, выскоблили и вырѣзали полъ и стружки, и все это положили въ гробъ, почитая самоубійцу мученикомъ, такъ какъ онъ рѣшился лучше умереть, нежели, служа рядовымъ, ѣсть трефное и пр. Они его погребли торжественно, какъ подвижника и мученика за еврейскую вѣру.

Въ Сѣверо-западномъ краѣ, по словамъ «Голоса»,

долго носились упорные слухи о многихъ злоупотребленіяхъ, допущенныхъ въ примѣненіи къ еврейскому населенію новаго устава о воинской повинности. Евреи говорили, что эта повинность не общая, и въ эти нѣсколько лѣтъ она должна пасть лишь на тѣхъ, кто не пожелалъ бы или не могъ избавиться отъ военной службы. Эта молва распространялась все больше и больше; она всегда обращалась въ вопль, когда, послѣ призыва, вырывались сыновья изъ тѣхъ бѣднѣйшихъ семействъ, для которыхъ законъ опредѣлилъ извѣстныя льготы. Нареканіямъ не было конца: сѣтовали на подкупы, подлоги въ спискахъ, подмѣнъ людей, на ложныя удостовѣренія о лѣтахъ, о семейномъ положеніи и т. п.; пересчитывали многихъ счастливцевъ, которые, благодаря десяткамъ рублей, успѣли избѣгнуть воинской повинности. 22 марта 1877 года, въ мѣстечкѣ Уцяны, Ковенской губерніи, Вилькомірскаго уѣзда, мировой судья разбиралъ какое-то дѣло о кражѣ; для большаго разъясненія, онъ нашелъ необходимымъ допросить спеціально вызванныхъ экспертовъ. Эти послѣдніе дали заключеніе по дѣлу; но, благодаря случайнымъ показаніямъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, обнаружилось, что многіе изъ этихъ экспертовъ принадлежатъ къ компаніи лицъ, занимающихся подлогами по отбыванію воинской повинности. Улики были на лицо. Мировой судья, по словесной жалобѣ родителей поступившаго въ службу бѣдняка, возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ нѣсколькихъ лицъ по обвиненію въ обманѣ, съ цѣлію освобожденія отъ воинской повинности, другихъ же лицъ—въ укрывательствѣ этого проступка, а въ отношеніи двухъ кагальныхъ депутатовъ—въ подлогахъ по службѣ и въ вымогательствѣ. По этому дѣлу оказалось, что, для уклоненія отъ воинской повин-

ности, евреямъ, еще недостигшимъ въ данную минуту призывнаго возраста, было показано въ подлежащихъ спискахъ по 24, 25 и болѣе лѣтъ; за нѣкоторыхъ являлись подставныя лица, которымъ, по наружному виду, не трудно было дать возрастъ болѣе 21 года; въ иныхъ семействахъ были добавлены небывалыя дѣти, другимъ—уменьшены лѣта для семейныхъ льготъ, перемѣшаны или измѣнены имена. Было публично заявлено, что всякій, кто далъ кагальнымъ депутатамъ деньги, освобождался отъ воинской повинности, которую отбывали за освобожденныхъ бѣдняки, неимѣвшіе возможности дать взятку. Евреи очень удивились смѣлости мироваго судьи, рѣшившагося возбудить это, не подлежащее ему, преслѣдованіе; они даже пытались устрашить судью и заставить его молчать; но ошиблись: преслѣдованіе направлено къ ковенскому прокурору и, какъ говорятъ, о немъ представлено и центральнымъ властямъ, для обнаруженія ряда другихъ преступленій, скрываемыхъ до сихъ поръ разными способами. Мировой судья весь день 22 марта былъ занятъ составленіемъ разныхъ по этому преслѣдованію протоколовъ и опредѣленій. Очень характерны мѣры, принятыя евреями противъ виновниковъ обнаруженія злоупотребленій. Семейство Пресъ-Айзены было близко заинтересовано исходомъ этого дѣла. Отецъ и сынъ Пресъ-Айзены были главными обличителями злоупотребленій, такъ какъ молодому человѣку предстояла необходимость отбывать воинскую повинность за лицъ, произвольно уклонившихся. Въ день окончанія дѣла у мироваго судьи, Пресъ-Айзенамъ, ревнителямъ злоупотребленій, пригрозили мщеніемъ, что вскорѣ и осуществилось. 26 марта, семейству Пресъ-Айзеновъ въ пищѣ былъ поднесенъ сонный порошокъ въ такомъ значительномъ количествѣ, что семья Пресъ-

Айзеновъ была найдена въ безсознательномъ положеніи. Прибылъ лекарь: признаки отравленія оказались очевидными. Молодые члены семьи, благодаря усердію врача, дня черезъ два немного оправились; но ихъ родители подавали мало надежды на выздоровленіе.

Въ 1878 году, 9 февраля, въ газетѣ «Голосъ» помѣщена была слѣдующая корреспонденція изъ г. Гродны: «Лѣтъ пять назадъ, въ одной изъ гостиницъ Гродны, съ цѣлью грабежа, былъ убитъ отставной капитанъ Завистовскій. Подозрѣваемые въ убійствѣ нѣсколько человѣкъ евреевъ были задержаны; нѣкоторые изъ нихъ были судомъ оправданы, а другіе осуждены; въ числѣ осужденныхъ былъ нѣкто Шлейма Элькесъ, приговоренный за это убійство къ каторжнымъ работамъ. Спустя нѣкоторое время послѣ отправки Элькеса къ мѣсту назначенія, то тутъ, то тамъ въ Гродненской губерніи сталъ появляться названный Элькесъ, большею частью обнаруживая свои появленія разными темными дѣлами. Хотя сначала и были догадки, что тутъ работаетъ еврей Элькесъ, но положительнаго убѣжденія еще не могло обнаружиться. Наконецъ, гродненскій городской полиціи, давно уже трудившейся надъ разрѣшеніемъ этой загадки, удалось напасть на слѣдъ подозрѣваемаго. Но успѣхъ полицейскихъ розысковъ сопровождался новою кровавою драмой. Въ розыскахъ этихъ помогалъ полиціи одинъ сыщикъ-еврей, Бенціянъ Юдманъ. Полиція, благодаря его содѣйствію, была уже на слѣду преступника, какъ 24-го декабря 1877 года, Юдманъ былъ найденъ на улицѣ убитымъ, съ ремнемъ на шеѣ. Начались новые усиленные розыски, которые сначала не приводили ни къ чему и не обнаруживали убійцы Юдмана. Необходимо добавить, что трупъ убитаго былъ найденъ около дома терпимости еврея Эбера, пользовавшагося далеко не безукоризненною репутаціей,

и по многимъ причинамъ сильно заподозрѣннаго въ этомъ убійствѣ. Эберъ былъ арестованъ, но прямыхъ уликъ къ обвиненію его не было, и дѣло такъ бы и осталось бы неразъясненнымъ, еслибъ полиціи не удалось схватить, наконецъ, самаго Элькеса, что и послужило къ раскрытію преступленія. Оказывается, что Юдманъ былъ жертвою Элькеса и компаніи, желавшихъ избавиться отъ него, какъ отъ опаснаго врага. По всѣмъ даннымъ, убійство было совершено въ домѣ Эбера—этимъ послѣднимъ, Элькесомъ и легковымъ извощикомъ, евреемъ Арчикомъ, которые и заключены были въ тюрьму.

Въ прошломъ году, за Москвой-рѣкой въ гостиницѣ, бывшей Мамонтова, было совершено убійство съ политическою цѣлью, жертвою котораго былъ, какъ извѣстно, служившій при Московско-Брестской желѣзной дорогѣ Репштейнъ. Въ убійствѣ былъ заподозрѣнъ еврей Серпинскій, жившій въ Москвѣ съ англійскимъ паспортомъ на имя Рикарда. Всѣ поиски подозрѣваемаго тогда ни къ чему не повели, и онъ успѣлъ уѣхать за границу. Въ настоящее время «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что Серпинскій пойманъ гдѣ-то въ Германіи и теперь препровождается оттуда въ Москву.

Убійство еврея Концова въ Одессѣ, евреями Іосемъ Лучинымъ, Айзикомъ Мочманомъ, Дувидомъ Бернесомъ и Мееромъ Давидомъ, является фактомъ неопровержимымъ. За то, что Концовъ не способствовалъ единовѣрцамъ уклоняться отъ отбыванія воинской повинности и хотѣлъ сдѣлать заявленіе о скрывшихся отъ военной службы евреяхъ, они порѣшили убить его, и убили, бросивъ трупъ его въ безводный колодецъ.

Евреи-талмудисты не пропускаютъ ни одного удобнаго случая къ нанесенію всякаго вреда, оскорбленія и смерти, хотя и медленной, христіанамъ. Это мо-

гутъ подтвердить неоспоримо всѣ живущіе среди евреевъ въ мѣстностяхъ, гдѣ «избранный народъ» составляетъ большинство. За примѣрами незачѣмъ ходить далеко: достаточно вспомнить бѣдныхъ «погонцевъ» въ послѣднюю войну, о безъисходной участи которыхъ, благодаря жидамъ, было такъ много всюду писано. Сколько этихъ несчастныхъ погибло благодаря безчеловѣчности евреевъ. Въ № 161 газеты «Голосъ» въ 1879 г. пишутъ: «Погонцы продолжаютъ прибывать. Печальная эпопея этихъ несчастныхъ людей вызываетъ къ нимъ сочувствіе и возбуждаетъ толки въ обществѣ.—Въ первый мѣсяцъ имъ не заплатили ничего, потому что они пріѣхали безъ клади въ Букарештъ, гдѣ находился главный агентъ; — имъ начали платить только отъ Букарешта. Сверхъ того, что лошади ихъ падали безъ корма, ихъ часто обворовывали, когда на ночлегѣ пасли они лошадей. При транспортѣ находились казаки, но они только караулили эшелонныхъ евреевъ, у которыхъ находились подорожныя деньги и всѣ необходимости. Эшелонные евреи носили офицерскую форму, саблю и, главное, нагайку, которою и безъ милосердія били русскихъ погонцевъ, при всякомъ недоразумѣніи». Еврей дорого цѣнитъ всякій удобный случай, дающій ему возможность насладиться двойнымъ удовольствіемъ: набить себѣ золотомъ карманъ и надругаться надъ христіаниномъ. Въ надругательствѣ онъ принимаетъ на себя роль палача и истязателя; при этомъ истребляетъ и уничтожаетъ свою жертву не сразу, а медленно, постепенно, находя величайшее наслажденіе въ томительныхъ мученіяхъ, стонахъ и страданіяхъ истязуемаго; онъ какъ червь, постепенно подтачивая корень, доходитъ до сердца и опрокидываетъ несчастную добычу. Эти медленныя и постепенныя подтачиванія всего

русскаго миролюбиваго и легковѣрнаго народа —евреи воспроизводятъ повсюду на пространствѣ обширной Россіи.

Всѣ газеты наполнены разсказами очевидцевъ о патріотическихъ подвигахъ нашихъ боруховичей, помчавшихся на мѣсто военныхъ дѣйствій минувшей компаніи. Выдающіяся заслуги знаменитыхъ Варшавскихъ, Маньковскихъ, Громбаховъ и всѣхъ прочихъ старателей-изверговъ, безжалостно обокравшихъ, разорившихъ и уничтожившихъ не одну тысячу несчастныхъ русскихъ погонцевъ, получили всероссійскую, если не всемірную извѣстность и гласность. Трудно найти достаточно сильныхъ словъ для выраженія того омерзѣнія которое шайка эта сумѣла внушить къ себѣ, повсюду въ арміи. Объ этихъ кровожадныхъ врагахъ христіанства и ихъ агентахъ писали многое; но пронять ихъ, какъ видно, не легко, и они до конца остались вѣрны себѣ и своему талмуду. Очевидцы-корреспонденты передаютъ во многихъ газетахъ о послѣднихъ подвигахъ нашихъ героевъ-жидковъ. Погонцы, слѣдуя за арміей, перевалили за Балканы и дошли на своихъ изнуренныхъ лошадкахъ до Санъ-Стефано. Бѣдствія этихъ оборванныхъ, голодныхъ, изнуренныхъ бѣдняковъ были такъ велики, что они съ восторгомъ видѣли и ожидали приближенія срока своихъ контрактовъ и полученія разсчета отъ мѣстныхъ еврейскихъ агентовъ, которымъ они, по несчастію и неопытности, запродались. Къ сожалѣнію, ожиданія этихъ бѣдняковъ остались неосуществленными: имъ суждено было выпить приподнесенную жидами чашу страданій до конца. Агенты имъ объявили, что за разсчетомъ погонцы должны отправиться обратно изъ Санъ-Стефано въ Бухарестъ, на проѣздъ куда они изъ милости соглашаются дать въ счетъ

платы впередъ три кредитныхъ рубля. Послѣ этого подлаго широкодушія криводушно - безсердечныхъ злодѣевъ, кажется весьма легко представить весь ужасъ и безвыходность бѣдственнаго положенія погонцевъ, считавшихъ отрадою уже одну возможность отдѣлаться отъ проклятой кабалы и, хотя безъ гроша, поскорѣе добраться на пароходѣ до Одессы и родины. Но евреямъ казалось, что они еще мало натѣшились надъ бѣдняками: жидовствующіе и жидовскіе агенты, чтобы отвязаться поскорѣе отъ погонцевъ, не только увѣрили, что тѣ имѣютъ право на безплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Рущука, но и имѣли еще наглость выдать имъ, яко-бы, безплатные для того билеты. Благодаря этой низости, къ военному начальству румелійской желѣзной дороги являлась масса несчастныхъ съ такими билетами, подписанными различными агентами. Эти пресловутые билеты были ничто иное, какъ простые листки бѣлой бумаги въ малую осьмушку, съ лаконическою надписью: «Билетъ для свободнаго проѣзда въ Бухарестъ; выданъ отъ конторы такому-то погонцу N». Затѣмъ подпись и штемпель синей краской огромнѣйшими буквами «безплатно». О томъ, для какого проѣзда и гдѣ—благоразумно умалчивалось. Можно судить о разочарованіи безграмотнаго крестьянина, когда военный комендантъ станціи доказывалъ ему какъ нельзя болѣе убѣдительно, что подобный клочекъ бумаги не имѣетъ ровно никакого значенія, и на проѣздъ необходимо купить билетъ по тарифу дороги (очень высокому противъ нашего), и притомъ золотомъ. Билетъ 3-го класса отъ С.-Стефано до Ямболи стоилъ слишкомъ 10-ть руб. золотомъ. Видя себя обманутыми, бѣдняки оказались въ отчаянномъ, безъисходномъ положеніи; они плакали, стонали. Казалось, помочь такой массѣ людей было не только трудно, но

и невозможно. Тѣмъ не менѣе, сердобольный, благородный и великодушный комендантъ не покинулъ несчастныхъ: послѣ настойчивыхъ хлопотъ онъ успѣлъ склонить желѣзнодорожное начальство въ пользу погонцевъ, и эти страдальцы были перевезены до Ямболи. Очевидцы говорятъ, что множество мертвыхъ погонцевъ, умершихъ отъ истощенія, вынуто было изъ вагоновъ, возвращавшихся изъ С.-Стефано! Многимъ больнымъ была подана помощь въ баракѣ «Краснаго Креста» при адріанопольской станціи; еще большое число—голодающихъ—накормлено! Тотъ же комендантъ устроилъ въ Адріанополѣ между знакомыми подписку въ пользу погонцевъ, и этимъ спасъ многихъ отъ голодной смерти. Противъ всѣхъ этихъ злодѣйствъ жиды, въ опроверженіе и защиту своихъ великихъ добродѣтелей, выставляютъ одно всемогущее средство: наворованныя деньги, благо ихъ награбили цѣлые милліоны, изъ которыхъ могутъ бросить нѣсколько сотъ тысячъ для отысканія падкихъ и легкосовѣстныхъ защитниковъ, готовыхъ распинаться, что несчастные, обворованные погонцы—просто негодяи, избаловавшіеся и спившіеся съ-кругу и подохшіе въ большомъ количествѣ отъ пьянства и разврата, явившихся слѣдствіемъ слишкомъ щедрой платы, свободы и гуманнаго обращенія со стороны ихъ хозяевъ-евреевъ. Какъ маленькую иллюстрацію къ грабительству евреевъ приводимъ слѣдующій случай: одинъ офицеръ, посланный изъ арміи въ Одессу, заходитъ въ контору государственнаго банка, въ отдѣленіе вкладовъ. Почти одновременно съ нимъ къ пріемщику подходитъ какой-то жидъ, по всему видно завсегдатай банка, съ вкладомъ въ нѣсколько тысячъ рублей на имя нѣкоей Доры Громбахъ (фамилія одного изъ мелкихъ подрядчиковъ на погонцевъ). «Деньги погонцевъ?» спрашиваетъ съ усмѣшкой пріем-

щикъ.—«Да», отвѣчаетъ еврей.—«Вотъ, обратился къ офицеру чиновникъ, маленькій подрядъ взялъ Громбахъ, а какъ заручился подводами, уже вторую сотню тысячъ докладываетъ».—«Что же, когда можно!» развязно сказалъ еврей; —«дастъ Богъ война протянется(!!!),—мы и еще сотню положимъ» [1]).

---

[1]) «Петербургскій Листокъ», мин. года, № 145.

ГЛАВА VIII.

Рѣшеніе и кровавая резолюція талмудистскаго суда по дѣлу еврея Хацкеля Пороховникова.

Заимствовано изъ рѣшенія Могилевской уголовной палаты по дѣлу, бывшему въ разсмотрѣніи въ правительствующемъ сенатѣ въ 1876 году.

«Пока евреи немногочисленны, — они не видны; но когда они заведутъ синагогу (школу, молельню), кладбище и составятъ изъ себя при школѣ совѣтъ (кагалъ), то вліяніе ихъ сильно разростается. Наибольшій вредъ для общества составляютъ совѣты (кагалы), въ которыхъ разсматриваются и обсуждаются правительственныя распоряженія. Всякое распоряженіе въ кагалахъ разсматривается съ трехъ сторонъ: не клонится ли оно къ подрыву религіи евреевъ, къ подрыву матеріальнаго ихъ благосостоянія, и нельзя ли изъ этого распоряженія, какимъ либо образомъ, извлечь матеріальныя выгоды для еврейскаго общества. Затѣмъ разсуждаютъ и пріискиваютъ мѣры—какимъ либо образомъ данное распоряженіе вовсе не выполнять, или выполнять обходнымъ путемъ для вида. Всѣ такіе пріемы допускаются и объясняются толкованіемъ еврейскаго закона.

«Для достиженія матеріальныхъ выгодъ, еврей имѣетъ право всякаго иновѣрца въ чемъ угодно уговорить, убѣдить (однимъ словомъ—обмануть), лишь бы желанная цѣль была достигнута; если иновѣрецъ не узнаетъ, что онъ одураченъ, или отъ стыда молчитъ и не заявляетъ, — то по еврейскому закону на такого еврея послѣдовало Божіе благословеніе. Это толкованіе примѣняется вполнѣ ко всему семейству иновѣрца, ко всему обществу и ко всему государству. Если еврей, знающій о такомъ благословеніи надъ своимъ собратомъ, изъ зависти или корысти, разъяснитъ иновѣрцу его ошибку, или заявитъ обществу или правительству, то такой еврей считается отступникомъ отъ еврейской религіи; за это, по толкованію еврейскаго закона, состояніе и жилище доносчика должно быть разорено и уничтожено, а самаго еврея нужно искалѣчить; такого рода расправа могла бы быть производима даже не секретно, еслибы еврея-отступника не ограждалъ законъ того государства, въ которомъ онъ живетъ; но и ограждающій законъ не спасаетъ несчастнаго еврея отъ скрытаго преслѣдованія, придумываемаго еврейскимъ обществомъ.

«Если еврей-фанатикъ разоритъ еврея-отступника и изувѣчитъ его, и если первый не могъ скрыть своего поступка и не въ состояніи защитить себя предъ карательнымъ закономъ государства, то обязанность еврейскаго общества—всѣми матеріальными и нравственными средствами освободить еврея-фанатика отъ предстоящаго ему наказанія. Если одно еврейское общество не въ состояніи защитить своего собрата, то на всѣхъ ихъ обществахъ лежитъ обязанность вырвать такого еврея изъ рукъ правосудія, а для содѣйствія къ достиженію цѣли извѣщаются объ этомъ вліятельные и богатые евреи, проживающіе въ большихъ городахъ и

столицахъ. Поэтому, нельзя удивляться, если въ бывшей полтавской уголовной палатѣ, въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ ея существованія, изъ 200 подсудимыхъ евреевъ, всѣ были оправданы».

По ученію талмуда, «мусера (доносчика) можно убить, хотя бы доносъ былъ сдѣланъ давно. Въ этомъ случаѣ убійство совершается только какъ предупредительная мѣра, во избѣжаніе будущихъ доносовъ»[1]).

«Мусеромъ»—доносчикомъ—считается тотъ, кто посредствомъ доноса причиняетъ вредъ еврею. Такъ напр., замѣтившій, что христіанина обсчитали и донесшій объ этомъ, благодаря чему обсчитавшій еврей долженъ бы былъ возвратить христіанину его собственность, признается доносчикомъ. Самый же страшный мусеръ тотъ, кто осмѣливается открывать еврейскія тайны. Позволительно лишать жизни предателя даже прежде совершенія доноса, ибо, высказывая только одно намѣреніе предать кого-либо, — доносчикъ тѣмъ самъ предаетъ себя смерти. — Предателя слѣдуетъ предварить словами: «Не доноси»; если же онъ будетъ настолько дерзокъ и отвѣтитъ: «Нѣтъ, я его предамъ»,— тогда лишеніе этого доносчика жизни составляетъ заслугу, и кто первый его умертвитъ, тотъ совершитъ доброе дѣло [2]).

Хацкель Пороховниковъ, еврей мѣстечка Шклова, будучи отъ природы честнымъ и прямодушнымъ, не сошелся ни въ мнѣніяхъ, ни въ дѣйствіяхъ съ членами кагальнаго общества.

Разногласіе возникло изъ-за того, что Хацкель навлекъ на себя чѣмъ-то злобу и преслѣдованіе еврейскаго кагальнаго общества, и взялся самъ защищать

---

[1]) Краткое рѣшеніе на коммент. Тойсфесъ на талмудъ «Авойде-Зуре», стр. 77.

[2]) Трактатъ «Хошенъ-Мишпатъ», листъ 388, 10.

себя законнымъ порядкомъ, ища у правительственныхъ властей защиты. Для этого онъ вынужденъ былъ обнаружить всѣ злоупотребленія кагальнаго общества [1]).

Хацкель Пороховниковъ сдѣлалъ правительству доносъ на кагальныхъ шкловскаго общества: о поставкѣ послѣднимъ бѣглыхъ солдатъ, вмѣсто слѣдовавшихъ съ общества рекрутъ, о поддѣлкѣ лѣтъ въ метрикахъ у мѣстнаго раввина, принесеніи ложныхъ присягъ, продажѣ рѣзниками мяса дохлыхъ коровъ и о продажѣ табаку съ подложными бандеролями.

Кагальные порѣшили наложить на Пороховникова херимъ (анафема). Необходимо замѣтить, что херимъ обыкновенно налагается только на иновѣрцевъ.

Наложеніе же херима на еврея есть мѣра чрезвычайная, особая. Въ кагальной избѣ собираются всѣ старшины, цеховые и кагальные. Сзываются агенты изъ другихъ городовъ и сообщаются свѣдѣнія о томъ во всѣ отдѣлы главныхъ кагаловъ, во всѣ окружные жидовскіе города Западнаго края.

Лѣтомъ 1873 года въ кагальной Шклова собрались всѣ представители страшнаго судилища. Съ искаженными отъ злобы лицами и постоянно отплевываясь, призывали они проклятіе на голову непокорнаго Хацкеля Пороховникова.

Какъ соціальное учрежденіе, «кагалъ [2]) есть сборище мошенниковъ, которое, вслѣдствіе разныхъ условій замкнутой еврейской жизни, образовалось, укрѣпилось, захватило силой общественное управленіе

---

[1]) Это дѣлопроизводство заимствуемъ изъ новоизданнаго сочиненія безъименнаго автора, подъ заглавіемъ «Шкловское убійство».

[2]) Показаніе смотрителя шкловскаго еврейскаго училища Якова Пескина, въ могилевской уголовной палатѣ, по дѣлу объ убійствѣ Пороховникова. № 68 «*Голоса*», 1876 года.

въ свои руки и разными хитростями и мошенничествами эксплоатируетъ, грабитъ евреевъ и не-евреевъ и прямо дѣйствуетъ во вредъ правительственнымъ цѣлямъ и стремленіямъ, превращая законы и правительственныя постановленія и распоряженія въ мертвыя буквы. Шкловскій кагалъ, а послѣ него бердичевскій—являются главнѣйшими кагалами Россіи; изъ нихъ первый наиболѣе вліятельный.

«Захвативъ разъ навсегда общественное управленіе въ свои руки, шкловскій кагалъ вліяетъ на все общество и можетъ заставить всякаго подчиняться ему, прибѣгая для этого къ угрозамъ, подкупамъ, проклятіямъ, преслѣдованіямъ, отдачѣ въ рекруты, экзекуціямъ, барабанному бою, инквизиціоннымъ пыткамъ и т. д. Онъ до такой степени держитъ всѣхъ въ ужасѣ и страхѣ, такъ ловко заставляетъ всѣхъ налагать на уста свои печать молчанія, что никто не рѣшится, не дерзнетъ проронить лишнее словечко; каждый говоритъ осторожно, зная, что инквизиціонный судъ можетъ его приговорить къ лишенію всего достоянія, къ пыткамъ и даже къ смерти. Сила кагала наводитъ на всѣхъ паническій страхъ, ибо всѣ дорожатъ своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а тѣмъ болѣе жизнью».

Это слова еврея, учителя шкловскаго еврейскаго училища, сказанныя на судѣ. Если еврей, стоявшій въ лучшихъ условіяхъ къ кагалу и ко всему шкловскому обществу, какъ воспитатель ихъ дѣтей, могъ дать такія показанія, то что же раскрылъ бы убитый Пороховниковъ? Пытки и муки, испытанныя имъ, могли бы сдѣлать изъ него героя-мученика средневѣковой испанской инквизиціи.

Кагальная изба освѣщена была множествомъ свѣчей. На столѣ, среди разныхъ—религіозныхъ предметовъ,

лежитъ священный свитокъ, именуемый торы. Сѣдые, рыжіе, черные, толстые, тощіе, косые и подслѣповатые евреи, въ бѣлыхъ балахонахъ, окружили столъ; раввинъ, поднявъ вверхъ печатную форму проклятія, произнесъ: «Дѣти Іеговы! да будетъ вѣдомо вамъ, что единовѣрецъ нашъ Хацкель Пороховниковъ явился ослушникомъ великаго кагала, употребилъ свой скверный языкъ на доносы противъ своихъ единовѣрцевъ, словомъ, сдѣлался отщепенцемъ. Предавая насъ «гоямъ», онъ не уходитъ отъ насъ и вредитъ намъ; поэтому, по опредѣленію кагала, мы сегодня должны наложить на него херемъ и увѣдомить всѣ кагальныя общества, что хлѣбъ Хацкеля Пороховникова — не хлѣбъ еврея, его вино—«несехъ», т. е. вино идолослуженія; овощи его осквернены, книги его — книги волшебника; съ нимъ никто не долженъ ни ѣсть, ни пить; никто не долженъ ни совершать надъ дѣтьми его обрѣзанія, ни обучать ихъ закону, ни хоронить умершихъ изъ его семейства, и вообще обращаться съ нимъ какъ съ «нухри», не-евреемъ». «Херемъ, херемъ, херемъ», завопили всѣ.

Тогда раввинъ, ударивъ себя кулакомъ въ грудь, произнесъ такую длинную тираду: «Силою міра и священнаго слова, во имя Бога, кагала и этого священнаго завѣта; во имя 613 завѣтовъ Божіихъ, изложенныхъ въ этомъ завѣтѣ; херемомъ, которымъ Іисусъ Навинъ проклиналъ городъ Іерихонъ, проклятіемъ, которымъ Елисей встрѣтилъ преслѣдующихъ его мальчишекъ; всѣми херемами, проклятіями, заклинаніями, изгнаніями и уничтоженіями, которыя были употребляемы со временъ Моисея до настоящаго дня; во имя Бога Акатріяя — Богъ-Цаваотъ; во имя архангела Михаила, великаго начальника, во имя Метатрона, который нареченъ именемъ своего равви (Бога), во имя

Сандалфона, который плететъ вѣнки для своего раввы, во имя того Бога, имя котораго составилось изъ 42 буквъ; именемъ, которымъ явился онъ Моисею въ кустарникѣ; именемъ, которымъ Моисей раздѣлилъ море, именемъ Эе; таинственною силою имени Бога, силою буквъ, которыми написаны были скрижали завѣта; именемъ Бога Цахаота, Бога Израиля, сидящаго на Херувимахъ; именемъ колесницы святой и всѣхъ живущихъ на небесахъ; силою имени всѣхъ ангеловъ, служащихъ Богу, и всѣхъ святыхъ архангеловъ, обитающихъ въ вышнихъ,—мы уничтожаемъ, заклинаемъ, истребляемъ, позоримъ и проклинаемъ каждаго сына и дочь Израиля, которые нарушатъ наше постановленіе. Да будетъ проклятъ Хацкель отъ Бога Израиля, сидящаго на Херувимахъ. Да будетъ онъ проклятъ отъ священнаго и страшнаго имени Бога, которое произнесено было первосвященникомъ въ судный день. Да будетъ проклятъ Хацкель небомъ и землей. Да будетъ проклятъ высшею силою. Да будетъ проклятъ великимъ начальникомъ Михаиломъ; Метатрономъ, который нареченъ именемъ своего раввы; Богомъ Акатріеля, Богомъ Цахаота. Да будетъ проклятъ онъ, Хацкель, Серафимами, колесницами и всѣми обитателями неба и пресвятыми и пречистыми служителями Всевышняго. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцъ Нисона, въ которомъ господствуетъ архангелъ Уріель, то да будетъ онъ проклятъ отъ этого архангела и всѣхъ ангеловъ его. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцъ Айора, въ которомъ управляетъ архангелъ Цзиапніилъ, то будь онъ проклятъ отъ этого архангела и всѣхъ ангеловъ его. Если онъ родился въ мѣсяцъ Сивонъ, которымъ управляетъ архангелъ Арміель, то будь онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцѣ Тамузъ, по-

торымъ управляетъ архангелъ Пеніель, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ родился въ мѣсяцъ Аббъ, которымъ управляетъ архангелъ Баркіель, или въ мѣсяцъ Елюль, которымъ управляетъ тотъ же архангелъ, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцъ Тишрэ, которымъ управляетъ архангелъ Цуріель, то да будетъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцъ Хегивонъ, которымъ управляетъ архангелъ Базиріель, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцѣ Кисловъ, въ которомъ управляетъ архангелъ Адуніель, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ родился въ мѣсяцъ Тейвстъ, которымъ управляетъ архангелъ Еноелъ, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцѣ Шватъ, которымъ управляетъ архангелъ Габріель, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ. Если онъ, Хацкель, родился въ мѣсяцѣ Адаръ, которымъ управляетъ архангелъ Руміель, то да будетъ онъ проклятъ этимъ архангеломъ и всѣми ангелами его. Да будетъ онъ, Хацкель, проклятъ отъ семи архангеловъ, управляющихъ семью днями недѣли; отъ четырехъ архангеловъ, управляющихъ четырьмя временами года, отъ всѣхъ началъ Закона именемъ вѣнца и печати. Будь онъ, Хацкель, проклятъ именемъ Бога великаго, сильнаго и страшнаго. Да поспѣшитъ къ нему несчастіе Божіе. Создатель, истреби и уничтожи его. Боже-Создатель, сокруши его. Боже-Создатель, покоси его. Гнѣвъ Божій да разразится надъ главою его и защитниками его. Дьяволы да встрѣтятъ его. Будь онъ проклятъ гдѣ нынѣ обрѣтается, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Духъ его—Хацкеля—да улетитъ мгновенно, нечистая

смерть да схватитъ его и да не окончитъ (не доживетъ) онъ мѣсяцъ. Да накажетъ его, Хацкеля, Господь чахоткою, горячкою, воспаленіемъ, помѣшательствомъ, мечемъ, язвою и желтухою; мечемъ собственнымъ да пробьетъ онъ грудь свою. Да овладѣетъ имъ, Хацкелемъ, необыкновенное отчаяніе и попадетъ онъ въ сѣть, поставленную ему Богомъ. Да будетъ онъ изверженъ изъ царства свѣта въ царство тьмы. Да облечется онъ, Хацкель, проклятіемъ какъ ризою, да уничтожитъ онъ самъ себя на-вѣки. Не дастъ ему Господь прощенія. Гнѣвъ Божій да разольется на Хацкеля и вселятся въ немъ всѣ проклятія, написанныя въ Законѣ; и сотрется имя его изъ поднебесной, и обречетъ его Богъ на несчастіе внѣ всѣхъ колѣнъ Израиля по проклятіямъ союза, написаннымъ въ Законѣ. Аминь, Аминь, Аминь».

«Аминь, Аминь, Аминь», возопила толпа, одушевленная фанатизмомъ; лица ихъ горѣли, глаза блистали ненавистью.

«Сыны Божіи! воскликнулъ заклинатель: проклятіе на Хацкеля наложено. Отнынѣ онъ не имѣетъ на землѣ ни души, ни тѣла, ни имущества, ни существованія, ни друзей, ни покровителей. Онъ проклятъ. Убить его, обобрать, посадить въ тюрьму, оклеветать не только не грѣхъ, но даже богоугодное дѣло. Проклятъ будетъ и тотъ, кто окажетъ ему состраданіе, кто заговоритъ съ нимъ, кто дастъ ему каплю воды».

Раввинъ, окончивъ проклятіе, вознесъ свои руки горѣ и погрузился въ набожное размышленіе. Присутствовавшіе стояли тихо; не слышно было ни кашля, ни движенія. Чрезъ пять минутъ всѣ зашевелились и медленно, степенно, безъ шума, начали уходить изъ кагальной избы. Въ комнатѣ осталось только пять человѣкъ кагальныхъ старостъ и раввинъ. Послѣдній, вы-

нувъ изъ кармана нѣсколько пачекъ сложенныхъ листовъ, началъ докладывать кагальнымъ сообщенія, полученныя отъ другихъ кагаловъ.

Поступившія заявленія были отъ уманскаго, люблинскаго, бердичевскаго и балтскаго кагаловъ. Резолюціи вписывались въ грязную тетрадку, и каждый кагальный отмѣчалъ у себя фамиліи, лицъ, подвергнутыхъ херему, съ тѣмъ, чтобы оповѣстить о нихъ во всѣхъ еврейскихъ кабакахъ, постоялыхъ дворахъ и хуторахъ.

Относительно Пороховникова дано было знать во всѣ главные кагалы.

На другой день, по наложеніи на Пороховникова херема, онъ сразу почувствовалъ всю тягость этого проклятія. Прежде хотя рѣдко, но все-таки то одинъ, то другой заходилъ въ его кабакъ выпить на двѣ, на три коп. водки; съ наложеніемъ же херема его кабакъ сталъ какъ бы зачумленнымъ: ни единая душа не переступила порога его; когда у Пороховникова не хватило огня, то ему не только никто не далъ взаймы спичекъ, но даже не дозволили входить въ комнату. Ни за какую цѣну онъ не могъ купить ни мяса, ни воды, ни хлѣба. Прежде, пробиваясь кое-какъ со дня на день торговлею въ кабакѣ, барышемъ, часто состоявшимъ изъ трехъ коп. въ день, Хацкель, теперь, съ отчужденіемъ своимъ изъ общества и проклятіемъ, вынужденъ былъ умирать голодной смертью.

Показаніе учителя шкловскаго еврейскаго училища на судѣ, объ убійствѣ Пороховникова, заключалось въ слѣдующемъ: «Хацкель Пороховниковъ, озлобленный на еврейское общество и не зная чѣмъ существовать, предложилъ акцизному чиновнику свои услуги къ раскрытію мошенничества торговцевъ табакомъ. Услуги его были приняты; на другой день Пороховниковъ привелъ акцизнаго чиновника въ лавку Шендерехина, гдѣ

и найдено было много пачекъ табаку подъ фальшивыми низкими бандеролями. На слѣдующій день Шендерехинъ хотѣлъ убить Хацкеля, но, не успѣвъ, только пригрозилъ, что мѣсто его будетъ «подъ мостомъ». Въ это время все общество возстало противъ Хацкеля. Въ теченіи цѣлаго мѣсяца Хацкель не ѣлъ по суткамъ и по двое; случалось, забѣжитъ къ свидѣтелю, возьметъ кусокъ хлѣба и уйдетъ. Иногда, встрѣтивъ свидѣтеля на улицѣ, скажетъ: «Дайте три коп., два дня не ѣлъ, умираю съ голода». Иногда, потихоньку, какой нибудь мясникъ давалъ ему нѣсколько копѣекъ, чтобы онъ не доносилъ о продажѣ имъ мяса изъ дохлыхъ коровъ. Нѣкто Блутштейнъ уговаривалъ нѣкоего Шустера отравить Хацкеля, объясняя, что онъ сдѣлаетъ богоугодное дѣло. Видя, что доносами своими предсѣдателю казенной палаты о безпатентной продажѣ евреями питей и другимъ властямъ на разныя мошенническія продѣлки кагала, Хацкель день ото дня становится вреднымъ кагалу, кагальные уговорили одного еврея положить Хацкелю въ карманъ чужое «богомолье» [1]) и обвинить его въ кражѣ.

Сказано — сдѣлано. И вотъ, въ одну изъ субботъ, полиція, по жалобѣ подговореннаго еврея, сдѣлала обыскъ и нашла въ карманѣ Хацкеля чужое богомолье; свидѣтели на судѣ ложно присягнули, что видѣли, какъ Хацкель укралъ богомолье. За это обвиненный подвергнутъ былъ тюремному заключенію на три мѣсяца. Выйдя изъ тюрьмы съ растерзаннымъ сердцемъ, озлобленный безчеловѣчными дѣйствіями кагала, Хацкель снова принялся за доносы; но кагалъ рѣшилъ уже покончить съ нимъ.

---

[1]) Кожаный ящичекъ, который евреи накладываютъ на голову во время молитвы,—кожаные ремни, навертываемые на лѣвую руку на молитвѣ, и другіе атрибуты, хранимые въ мѣшечкѣ въ родѣ кисета для табаку. Все это вмѣстѣ и называется «богомольемъ».

Въ началѣ октября, кагальные собрались для рѣшительнаго совѣщанія. Предсѣдательствовалъ раввинъ, а Зевель Богузо, кровожадный разбойникъ, защитникъ интересовъ питейной конторы, руководилъ раввиномъ. Послѣ жаркихъ споровъ за и противъ, большинствомъ голосовъ постановлено было убить Хацкеля Пороховникова, и исполненіе этого приговора возложено на Богузо.

Богузо пригласилъ къ себѣ изъ квартировавшаго въ Шкловѣ Углицкаго пѣхотнаго полка троихъ солдатъ изъ евреевъ: горниста Адельскаго и рядовыхъ — Ятвицкаго и Словина. Угостивъ водкой, онъ предложилъ имъ 175 рублей, если они возьмутся убить проклятаго Богомъ и обществомъ Хацкеля Пороховникова.

За выпивкою солдаты согласились. На другой день они явились въ питейную контору, гдѣ ихъ опять употчивали. Кромѣ того, Богузо далъ имъ водки, огурцовъ, курицу и капусты для обѣда. Вечеромъ, 10 октября, Богузо пригласилъ къ себѣ Пороховникова подъ видомъ увѣщанія смириться и покаяться, напоилъ несчастнаго пьянымъ, равно и наемныхъ убійцъ: Адельскаго, Словина и Ятвицкаго. Во время разговоровъ Богузо сказалъ Пороховникову, что въ корчмѣ, отстоящей отъ мѣстечка около 3 верстъ, онъ купилъ у еврейки перину и обѣщалъ прислать за нею сегодня-же, поэтому если Пороховниковъ и компанія желаютъ заработать на водку, то предлагаетъ имъ принести эту перину. Пьяный Пороховниковъ, не подозрѣвая ловушки, согласился на предложеніе, и, въ темную ночь, въ 9 часовъ вечера, жертва и убійцы двинулись вчетверомъ по направленію къ указанной Богузо корчмѣ.

Здѣсь не лишнимъ, кажется, набросить очеркъ самаго обреченнаго на смерть. Пороховниковъ былъ гро-

маднаго роста; станъ и лицо имѣлъ костлявое, руки длинныя, съ короткими жилистыми пальцами, волосы черные, грубые, всклоченные; глаза круглые, большіе, скрытые подъ нависшими бровями; лицо желтое, морщинистое, безжизненное. Одѣвался онъ болѣе чѣмъ бѣдно, такъ что, можно смѣло сказать,—вся его одежда не стоила дороже 15 коп. сер., да и то на охотника-торговца, ветошника.

Темная ночь чернѣе и чернѣе охватывала унылыя окраины Шклова: поле, дороги, усадьбы все слилось въ одно громадное, темное непроглядное пятно. Пороховниковъ шелъ впереди, по направленію къ корчмѣ; за нимъ слѣдовали его убійцы, разгоряченные водкой и щедрой наградой, обѣщанной Богузо.

Когда путники вышли за мѣстечко, на вспаханное поле, то Словинъ, подбѣжавъ сзади къ Пороховникову, накинулъ ему на шею веревку и хотѣлъ затянуть горло, но Пороховниковъ, рванувшись, успѣлъ ее сбросить съ себя и бросился бѣжать. Еврей и здѣсь оказался евреемъ. Если бы онъ сталъ въ оборонительное положеніе, то, при своей геркулесовской силѣ, врядъ ли бы трое малорослыхъ солдатъ съ нимъ справились; но, пьяный, онъ бросился бѣжать и, споткнувшись, упалъ на вспаханномъ полѣ. Подбѣжавъ, Словинъ нанесъ Пороховникову ударъ камнемъ, за Словинымъ Адельскій и Ятвицкій бросились душить жертву. Съ нечеловѣческими усиліями Пороховниковъ сбросилъ съ себя всѣхъ убійцъ, но въ это время Словинъ схватилъ его за ноги и поднялъ такъ высоко, что голова несчастнаго страдальца, облитая кровью, попала въ какую-то рытвину. Ятвицкій набросился на голову Пороховникова, а Адельскій буквально переломилъ тѣло его пополамъ и, затянувъ шею шарфомъ, бросилъ на землю. Трескъ костей и нечеловѣческій ревъ Пороховникова были заверше-

ніемъ страшной драмы. Затѣмъ все стихло, только вой осенняго вѣтра сурово подхватилъ послѣдній стонъ отлетѣвшей души мученика.

Раскопавъ немного сырую, вспаханную землю, убійцы уложили въ небольшую котловину тѣло убитаго. Затѣмъ Ятвицкій отломалъ у трупа два пальца, и всѣ они вмѣстѣ отправились къ Богузо, которому вручили пальцы убитаго, какъ доказательство въ точности выполненнаго порученія.

Точный исполнитель велѣній кагала, Богузо не удовольствовался двумя пальцами, а приказалъ доставить тѣло въ кагальную избу, куда соберутся и члены кагала. Убійцы, съ присоединившимся къ нимъ солдатомъ Бѣльчиновымъ, отправились обратно въ поле, взяли трупъ и принесли въ кагальную избу въ то время, когда послѣдняя наполнена была всѣмъ синклитомъ шкловскаго кагала.

На полупросторной кагальной избы положенъ былъ трупъ убитаго еврея. Громадная, черная, курчавая голова убитаго, съ орлинымъ носомъ, страшными оловянными глазами, запекшимися по краямъ кровью и выскочившими изъ орбитъ, и черною широкою бородою, обращена была къ свѣту. Блѣдное, измученное лицо убитаго, съ прорваннымъ ртомъ, залито было кровью. Губы судорожно были сжаты, какъ будто на нихъ замерло проклятіе всей печальной, убогой и непригляднoй его жизни, истерзанной врагами и недоброжелателями. Шея убитаго затянута была огромнымъ шарфомъ, сослужившимъ послѣднюю службу несчастному. Правая рука безъ двухъ оторванныхъ пальцевъ отпинулась на полъ; шуба, въ которой доставлено тѣло убитаго, была вся въ крови и грязи. На этой-то шубѣ, на полу лежалъ убитый. У дверей избы, открытой настежь, отрушившійся по мускулистымъ загорѣлымъ ли-

цамъ, стояли четверо усталыхъ евреевъ. Одинъ изъ убійцъ побывалъ уже въ арестантскихъ ротахъ.

Противъ дверей избы находился огромный столъ съ горѣвшими свѣчами, а по бокамъ стѣнъ стояли въ разныхъ позахъ представители шкловскаго кагала. Когда въ кагальную избу было брошено мертвое тѣло, вся группа евреевъ, очевидно съ нетерпѣніемъ ожидавшая появленія убитаго, сперва бросилась съ любопытствомъ къ трупу, а потомъ стрѣлою отскочила въ разные углы, увидѣвъ непримиримаго врага своего убитымъ, истерзаннымъ, бездыханнымъ. Только первый моментъ страшной картины казалось навелъ панику на евреевъ, затѣмъ они мало-по-малу пришли въ себя. Ненависть, злоба, остервенеціе пробудились въ ихъ нечеловѣческихъ душахъ. Громаднаго роста, толстый, заплывшій жиромъ еврей, по имени Зевель Мееровъ Богузо, подойдя къ убитому, ударилъ его сапогомъ въ голову и, плюнувъ, съ омерзѣніемъ произнесъ: «Будь ты проклятъ, Хацкель Пороховникъ! Да не будетъ тебѣ покоя и въ лонѣ Авраама. Пусть твою собачью душу терзаютъ вѣчно демоны; приговоръ же великаго кагала нашего да исполнится надъ тобой, измѣнникомъ, и въ будущей жизни». Затѣмъ, плюнувъ нѣсколько разъ въ лицо убитаго и повернувшись къ публикѣ, сказалъ: «Такъ будетъ со всѣми, кто пойдетъ противъ великаго шкловскаго кагала. А вы, дѣти, продолжалъ онъ, обращаясь къ стоявшимъ возлѣ дверей лицамъ: будьте благословенны Іеговой; за ваше вѣрное служеніе, получите въ награду пока по 25 рублей. Разскажите теперь подробно, отъ слова до слова, какъ вы покончили съ этой собакой». Ятвицкій, какъ бы съ пренебреженіемъ, махнувъ рукою, сказалъ: «Великое дѣло!—повалили и задушили, вотъ и все тутъ».— «Такъ будетъ всѣмъ, кто пойдетъ вопреки волѣ вели-

каго нашего кагала», произнесъ самодовольно Богузо. Кагальные подходили къ убитому, смотрѣли на него съ презрѣніемъ, отворачивались и плевали.

— Куда же дѣвать тѣло этой собаки? сказалъ одинъ изъ кагальныхъ, толкая съ омерзѣніемъ ногой въ голову убитаго.

— Куда?— выбросить прямо на поле, за мѣстечко, сказалъ Богузо. Собакѣ собачья смерть и собачьи похороны.

— А если прицѣпится полиція?

— Полиція? сказалъ иронически Богузо: полиція— мы сами, у насъ нѣтъ полиціи, я нарочно хотѣлъ бы выбросить собаку эту прямо на улицу, чтобы показать всѣмъ примѣръ силы нашего кагала. Посмотрѣлъ бы я, что бы сказала полиція и кто бы осмѣлился сообщить ей, какимъ путемъ уничтоженъ Порховниковъ!

— Но зачѣмъ же давать поводъ полиціи и суду тормошить насъ? вѣдь не оставятъ же они такого дѣла, если найдутъ трупъ; пойдутъ разспросы, расходы, сказалъ сѣдой кагальный агентъ.

— Пожалуй что, если такъ, то лучше спустить его въ озеро.

— Въ озеро? —хорошо, добавилъ другой: до весны рыба и раки сожрутъ его, тѣмъ дѣло и кончится. Эй, молодцы, кончайте дѣло, всуньте эту собаку въ мѣшокъ, положите на лодку и спустите съ камнемъ на шеѣ на середину озера.

— Чтожъ, отвѣтилъ Ятвицкій, начали,—нужно и кончать, вы ужъ за то прибавите намъ по пяти рублей; вишь какая погодка.

— Ну, ну, прибавимъ, выносите только къ чорту эту собаку.

Какая-то старая еврейка подала длинное полотно, въ которое солдаты положили убитаго, зашили на ско-

рую руку, и, взваливъ на плечи, вынесли изъ кагальной избы.

Позади мѣстечка, въ недалекомъ разстояніи отъ Днѣпра, находится большое озеро, образовавшееся частію отъ приточной изъ Днѣпра воды, частію изъ болотныхъ источниковъ. Озеро въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ до 20 футовъ глубины, по берегамъ же заросло камышемъ и кустарниками.

Въ ночь 10 октября погода стояла вѣтряная, бурная. Ровно въ полночь, усталые и измученные наемные палачи кагала дотащили трупъ убитаго Пороховникова къ берегу озера. Проводникъ-еврей, разсыльный кагала, указалъ имъ спрятанную въ камышахъ лодку, служившую кагальнымъ евреямъ для разныхъ цѣлей, какъ, напримѣръ, сокрытія контрабанды и другихъ воровскихъ вещей, а подчасъ и для отправленія убитыхъ той-же дорогой, по которой шествовалъ нашъ Пороховниковъ. Мертвое тѣло уложили въ лодку; солдаты, съ помощію проводника, столкнули ее на воду—и она закачалась на темныхъ волнахъ озера. Вѣтеръ подхватилъ лодку и понесъ съ волны на волну. Неопытные гребцы не умѣли справиться ни съ весломъ, ни съ рулемъ, и чрезъ 10 минутъ уже не видѣли ни береговъ озера, ни знали сами, гдѣ находятся. Каждый ударъ волны подымалъ лодку все выше и выше, силясь опрокинуть ее или разломать въ куски. Боясь, чтобы волна не вырвала изъ рукъ веселъ, убійцы сложили ихъ въ лодку и въ какомъ-то безсмысленномъ отупѣніи, растерявшись, готовы были выскочить изъ лодки, надѣясь вплавь добраться до берега. Страшное отчаяніе овладѣло ими; съ блѣдными, искаженными лицами, съ растрепанными отъ брызгъ воды и вѣтра волосами, эти жестокосердые люди, убившіе по найму человѣка, страшно боялись потерять свою соб-

ственную жизнь. Буря бушевала ужасно. Волны съ яростью подхватили лодку и выбросили на крошечную мель, поросшую камышемъ и мелкимъ кустарникомъ; лодка опрокинулась, гребцы и мертвое тѣло упали въ воду на глубинѣ не болѣе аршина.

Кто-то схватилъ и удержалъ лодку за край, Въ такомъ положеніи вся группа простояла до 6 часовъ утра, когда вѣтеръ стихъ и волны улеглись. Около. 8 часовъ утра злодѣи возвратились въ мѣстечко

У Пороховникова въ Шкловѣ былъ родной отецъ-старикъ, мѣщанинъ Вульфъ Пороховниковъ. Три недѣли не зналъ онъ, что случилось съ его сыномъ. Всѣ розыски, всѣ разспросы оставались безполезными. Случайно въ кабакѣ, одинъ изъ убійцъ, Ятвицкій, онъ же впослѣдствіи Литвинскій,—проговорился старику, что сынъ его три недѣли ловитъ въ озерѣ раковъ, а можетъ быть раки ловятъ его. 2 ноября Вульфъ Пороховниковъ сдѣлалъ формальное заявленіе приставу I-го стана Могилевскаго уѣзда объ убійствѣ сына его Хацкеля, при чемъ указалъ и подозрѣваемыхъ лицъ. Что вышло бы изъ заявленія старика Пороховникова не извѣстно, но одновременно съ этимъ начальникъ жандармскаго управленія сообщилъ губернскому прокурору объ убійствѣ Порохвникова, и такимъ образомъ возникло уголовное дѣло. Старикъ Пороховниковъ на судѣ показалъ, что управляющій питейной конторой Михневичъ говорилъ, въ присутствіи мироваго судьи, что контора дала бы 20,000 руб. за убійство Пороховникова, причинявшаго ей большой вредъ. Затѣмъ привлечено было къ дѣлу множество лицъ, которыя и сообщили слѣдователю слухи, ходившіе въ народѣ, объ опроверженіи или уничтоженіи которыхъ кагальные представители не особенно заботились. Въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ дѣло тяну-

лось медленно, запутанно; сначала давались показанія, разъяснявшія обстоятельства дѣла, потомъ показанія измѣнялись и дѣло запутывалось. 22 марта 1874 года отставной рядовой Степановъ, ловя съ товарищами въ озерѣ рыбу, увидѣлъ въ проруби мертвое тѣло. Степановъ заявилъ становому приставу. При дознаніи тѣло оказалось въ сильной степени гнилости, вслѣдствіе продолжительнаго нахожденія въ водѣ. Трупъ находился въ холщевомъ мѣшкѣ, ноги связаны были веревкою. По снятіи съ трупа одежды, въ карманѣ жилета найдена повѣстка отъ Могилевскаго мироваго съѣзда на имя Хацкеля Пороховникова. Вызванный приставомъ, отецъ Хацкеля Вульфъ Пороховниковъ призналъ въ найденномъ трупѣ своего сына.

Потомъ судебнымъ слѣдствіемъ добыты слѣдующія данныя:

Рядовой Лейба Эськинъ подъ присягой показалъ слѣдующее: ему, свидѣтелю, разсказывалъ рядовой Будниковъ, которому передавалъ Ятвицкій, что Хацкель Пороховниковъ убитъ Ятвицкимъ, Адельскимъ и Словинымъ, по найму Богузо, который заплатилъ имъ 175 руб. Самое убійство произошло на полѣ, за мѣстечкомъ; оторванные два пальца первоначально предъявлены были не Богузо, а кагальному писарю Гуревичу, который уже и передалъ ихъ въ кагальное общество. Затѣмъ, находясь уже въ могилевскомъ острогѣ, сознались и убійцы, объяснивъ подробно шагъ за шагомъ весь ходъ страшнаго убійства. Только одинъ Богузо ровно ни въ чемъ не сознавался и, не смотря на всѣ улики и очныя ставки, отвергалъ всякую сообщность свою съ убійцами.

Могилевская уголовная палата 4 іюля 1875 года приговорила: Аарона Ятвицкаго, Ицку Адельскаго и Ицку Словина сослать въ Сибирь въ каторжныя ра-

боты на 12 лѣтъ. Зевеля Богузо, за подговоръ къ убійству, сослать въ каторжныя работы на 14 лѣтъ. Остальные привлеченные къ дѣлу лица, Шендерихинъ, Фундальскій и др., оставлены въ сильномъ подозрѣніи. По протесту прокурора, дѣло это разсматривалось 28 января 1876 года въ I отдѣленіи V департамента правительствующаго сената.

Въ наше время, въ Черниговской губерніи, еврей-винокуръ донесъ акцизному управленію, что арендаторъ завода допускаетъ во время винокуренія отступленія отъ правилъ о питейномъ сборѣ. За этотъ донесъ, еврей-винокуръ признанъ еврейскимъ обществомъ отступникомъ отъ еврейской религіи, и противъ него начались слѣдующія преслѣдованія: а) устроили этому еврею разводъ съ женою и семействомъ; б) отняли у него заработанныя деньги и имущество съ передачею семейству; в) не выданы были ему арендаторомъ причитающіяся деньги по винокуренію, и г) наконецъ, несчастный въ одну темную ночь былъ завлеченъ въ лѣсъ близъ завода, гдѣ его избили, изуродовали, вырвали усы и бороду. Слѣдствіемъ по старому порядку (хотя и слѣдователемъ) ничего не открыто, но носились слухи, что арендаторамъ завода дѣло это стоило до 2,000 рублей. Если бы арендаторъ завода не успѣлъ самъ освободиться отъ наказанія, то еврейское общество обязано было бы всѣми зависящими отъ него средствами освободить своего собрата отъ предстоящей кары. Благодаря увѣренности въ помощи всего общества, всякій еврей приступаетъ къ извѣстному дѣлу всегда смѣло и рѣшительно [1]).

Изъ кроваваго дѣла Пороховникова каждый можетъ убѣдиться въ несправедливомъ и жестокомъ обращеніи еврейскихъ кагаловъ со своими братьями. Кагалъ каз-

[1]) «Нов. Врем.,».

нитъ еврея за малѣйшее ослушаніе отреченіемъ отъ общества, конфискаціею имущества и произнесеніемъ даже самаго смертнаго приговора. Подчиненіе общины кагалу выражается платежемъ податей. Въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія въ этомъ отношеніи кагалъ своею неограниченною властью лишаетъ еврея всего, а нерѣдко и самой жизни. Кагалъ раздаетъ членамъ своей общины въ аренду или на откупъ разныя заведенія и имущества въ границахъ своей территоріи. Такъ, однимъ предоставляетъ эксплоатировать кабаки, другимъ хлѣбную торговлю, третьимъ—имѣнія, лѣса и пр.

Распредѣляя между своими членами разныя заведенія и имущества, кагалъ обеспечиваетъ ихъ эксплоатацію отъ вмѣшательства постороннихъ конкурентовъ. Тотъ, кто не получилъ отъ кагала права на эксплоатацію какого либо заведенія, не можетъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ, хотя бы ради торговли, даже заѣзжать въ это заведеніе или эксплоатируемое уже имѣніе; въ противномъ случаѣ онъ будетъ ослушникъ кагальной власти. Кагалъ деспотически управляетъ своею общиною и требуетъ отъ еврея абсолютнаго рабскаго повиновенія. Разумѣется, кагальныя общества—учрежденія подпольныя, тайныя; существуя de facto, они запрещены de jure. Каждый еврей обязывается клятвой ни въ какомъ случаѣ не выдавать своихъ и быть осторожнымъ всегда, на каждомъ шагу, въ этомъ отношеніи, предъ гоями. Въ кагальномъ тайномъ судѣ руководствуются талмудистскими законами; всѣ темныя дѣла, варварства, грабежи, воровства и убійства, совершаются не только безъ малѣйшаго содроганія, но съ величайшимъ рвеніемъ и прикрываясь приверженностью и исполнительностью требованій религіи. Если евреи не стѣсняются убивать своего собрата и члена кагальнаго общества, человѣка, на попе-

ченіи котораго бѣдная семья и дѣти,—можно ли думать о пощадѣ и жалости къ христіанину, признаваемому талмудомъ презрѣннѣйшимъ существомъ? Каждый фанатикъ-еврей-талмудистъ, по внушенію талмуда, смотритъ на христіанина съ кровожадною ненавистью, обнаруживаемою на дѣлѣ злодѣйствами, чему служатъ многочисленные примѣры.

Члены кагальныхъ общинъ, отличаясь фанатизмомъ, невѣжествомъ, замкнутостью, суевѣріемъ, варварствомъ и пр., вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты между собою необыкновеннымъ единодушіемъ и сознаніемъ долга взаимной и братской поддержки. Г. Гриневичъ, въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ «О тлетворномъ вліяніи евреевъ», говоритъ, что въ одесскомъ кагалѣ, предъ пасхой прошлаго года, кагалъ, путемъ частной благотворительности, собралъ до 9,000 р. сер., которые и были розданы бѣднымъ евреямъ на праздникъ.

Болѣе извѣстныя кагальныя жидовскія общины въ Западномъ краѣ Россіи суть: Одесскій, болѣе многочисленный и сильный по интригамъ; изъ кагальныхъ царьковъ его получили извѣстность Абрамъ Бродскій, Гуровичи и проч. Изъ другихъ кагаловъ болѣе замѣчательны: Бердичевскій, Шиловскій, Виленскій, Могилевскій, Минскій, Маріампольскій, Плоцкій и проч. Г. Гриневичъ говоритъ, что кагально-общинная жизнь жидовъ Западнаго края какъ нельзя лучше доказываетъ, что наши жиды въ сущности не признаютъ, за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ личностей, ни правительства страны, потому что управляются кагаломъ, ни государственнаго суда, ибо судъ и расправу производитъ тотъ же кагалъ; ни законовъ гражданскихъ, потому что слѣдуютъ, въ отношеніи къ другимъ народностямъ, однимъ лишь предписаніямъ талмуда.

Если евреи и обращаются иногда къ суду правительственной страны, то въ исключительныхъ случаяхъ изъ какихъ либо особыхъ, корыстныхъ видовъ, или тогда, если кто нибудь изъ членовъ жидовской кагальной общины выйдетъ изъ слѣпого повиновенія кагальной власти. При такихъ обстоятельствахъ, обращаясь къ офиціальному суду страны, при помощи разныхъ интригъ, лжесвидѣтельствъ и всевозможныхъ подвоховъ и пронырства, обращающіеся достигаютъ того, что приводятъ провинившагося къ покорности ягненка предъ кагальною властью. Въ этихъ маленькихъ потайныхъ царствахъ надъ всѣми законами — царитъ одинъ законъ талмудъ, согласно велѣніямъ котораго все и творится.

На самой жизни евреевъ и ихъ общественномъ бытѣ ясно отражается вліяніе талмудистскаго ученія о томъ, что евреи представляютъ собою не что иное какъ гражданъ будущаго Палестинскаго царства, нисколько необязанныхъ признавать порядки современныхъ христіанскихъ государствъ. Граждане же этихъ государствъ, т. е. всѣ христіане, произошли отъ постыдной связи прародительницы Евы съ діяволомъ и заслуживаютъ названіе «свиней». «Іерусалимскому дворянству» невозможно отказаться отъ талмуда, обѣщающаго имъ царство надъ всѣми людьми, несмѣтныя богатства, — Мессію царя и пр. Кагалъ, отвергая власть страны и законы въ принципѣ, очень часто такое отрицаніе обнаруживаетъ и на практикѣ, занимаясь низкими и беззаконными аферами и не стѣсняясь, для достиженія своихъ корыстныхъ и преступныхъ цѣлей, въ выборѣ способовъ и средствъ.

Вотъ какую картину представляетъ жидовство въ Западномъ краѣ Россіи. Масса эта дробится на множество мелкихъ общинъ, тѣсно сплоченныхъ между

собою, объединенныхъ солидарностью взглядовъ и интересовъ и почти поголовно одинаковымъ уровнемъ развитія. Вопреки государственной власти страны, общины управляются кагаломъ, — этой, такъ сказать, державной властью, противъ которой ни одинъ еврей не смѣетъ идти безъ опасенія за свою жизнь. Вопреки государственнымъ законамъ, эти общины имѣютъ свои законы; члены общинъ подчиняются своимъ гражданскимъ законамъ, антисоціальнымъ по своему существу, предписывающимъ кражу, обманъ, воровство въ отношеніи иновѣрцевъ. Разумѣется, всѣ эти преступныя средства предписывается дѣлать осторожно, такъ, чтобы было все шито и крыто. Эта невѣжественная масса проникнута однако гордостью до мозга костей: жиды только себя считаютъ людьми; прочихъ же не-евреевъ, особенно гоевъ, называютъ свиньями, которыхъ кагалъ предаетъ на эксплоатацію тому или другому члену общины; эти свиньи обязаны работать на жидовъ не только въ этой жизни, но и въ будущей. Въ силу такого принципа, сами жиды не пашутъ и не сѣятъ, не занимаются никакими тяжелыми работами, не ведутъ даже правильной торговли,—а направляютъ всю свою дѣятельность къ легкимъ промысламъ, ремесламъ и то на столько, чтобы обманывать гоевъ. Знаніе ремеслъ пріобрѣтается евреями поверхностно на томъ основаніи, что, съ пришествіемъ Мессіи, завоевавъ подъ его знаменемъ міръ, надѣются занимать положенія князей и властелиновъ, а поэтому трудъ для нихъ служитъ лишь временнымъ рессурсомъ жизни.

Намъ уже извѣстно, что такое кагальное управленіе нашихъ жидовъ, каковы законы кагальныхъ общинъ, какъ расправляются кагальники своимъ судомъ съ непокорными кагальной власти. Все это, разумѣется— намъ извѣстно также—выросло на почвѣ талмуда,

этой дорогой книги для всякаго благочестиваго жида. Тотъ же самый талмудъ внушаетъ евреямъ: безъ церемоніи эксплоатировать населеніе, среди котораго они обитаютъ, въ интересахъ будущаго Палестинскаго царства; не заниматься земледѣліемъ и вообще избѣгать тяжелаго труда, ибо все это должны исполнять за нихъ гои, будущіе рабы ихъ Палестинскаго государства. Оттого всѣ гуманныя мѣры нашего правительства, предпринимаемыя относительно еврейства, остались совершенно безуспѣшными, а иногда и совсѣмъ непримѣнимыми. Правительство дѣлало попытки образовать изъ жидовъ земледѣльцевъ. Министерство государственныхъ имуществъ, обще съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, давало имъ землю на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и предлагало деньги на первоначальное обзаведеніе земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и другими необходимыми въ хозяйствѣ предметами. Что же вышло изъ этого? Гуманныя мѣры и намѣренія правительства образовать изъ жидовъ полноправныхъ гражданъ-собственниковъ не привели къ желанному результату. Отведенные участки земли и деньги, выданныя на обзаведеніе, жиды, конечно, приняли, но, не смотря на всю строгость законовъ и контроль чиновниковъ, назначенныхъ спеціально для надзора за ходомъ дѣла, жиды тайкомъ отдавали земли крестьянамъ въ аренду. Кромѣ того, поселившись въ деревняхъ, съ цѣлями, яко бы, заняться земледѣліемъ, жиды принялись немилосердно эксплоатировать рабочій людъ посредствомъ опаиванія водкой. Евреи, основывая колонію, немедленно заводили кабаки, служащіе лучшимъ орудіемъ эксплоатаціи крестьянскихъ трудовыхъ копѣекъ. Вотъ, какимъ образомъ исполнили они заповѣдь талмуда, данную самимъ Богомъ, заповѣдь о земледѣліи, понятую

ими въ смыслѣ воздѣлыванія Палестинской земли. По ученію талмуда, заниматься земледѣліемъ въ высшей степени трудно и невыгодно, и, помимо заповѣди о палестинскомъ земледѣліи, приводятся еще такія убѣдительныя слова: «Кто употребитъ сто сху на торговлю, тотъ будетъ имѣть къ своему столу ежедневно мясо и вино; а кто употребитъ ихъ на занятіе земледѣліемъ, тому придется довольствоваться лукомъ да солью» (цибулесъ унъ залцъ). Это ученіе передается преемственно искони вѣковъ изъ поколѣнія къ поколѣнію. Отучивъ сыновъ Израиля отъ земледѣлія, талмудъ заботливо наставляетъ, что гоя не грѣхъ обманывать и слѣдуетъ грабить, обирать, преслѣдовать, вредить и даже убивать; послѣднее даже ставится за религіозный подвигъ и заслугу. Благодаря этому, у насъ, въ Россіи, существуютъ до сихъ поръ такія, систематически сформированныя шайки воровъ, которыя могли бы имѣть свою исторію, если бы кто занялся собираніемъ для нея матеріаловъ. По словамъ г. Гриневича, шайки эти имѣютъ свои гнѣзда въ области Днѣстра, Прута и Буга, а агенты находятся даже внутри Россіи и въ самой столицѣ Москвѣ. Изъ Молдавіи, краденные волы и лошади препровождаются въ Бессарабію, Кіевскую, Подольскую и Волынскую губерніи; отсюда покраденное сбывается въ Австрію, Бессарабію и Молдавію. Подобную же коммерцію жиды производятъ и въ областяхъ Литвы и Жмуди: перевозя краденныхъ лошадей, при посредствѣ тайныхъ агентовъ, въ Курляндію, отсюда они, взамѣнъ того, получаютъ воровскіе предметы. Намъ лично извѣстны всѣ воровскіе пункты, какъ-то мѣстечки: Янишки, Жагоры, Вѣкшни, Лайжево, Ковенской губерніи, и проч., гдѣ находятся главныя конторы жидовскаго общества конокрадства.

Г. Гриневичъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что ему тоже лично извѣстны слѣдующіе воровскіе пункты: въ Подольской губерніи—мѣстечко Атаки, въ Бессарабіи, надъ Днѣстромъ,—Скуляны и Фанешти—надъ Прутомъ, на границѣ Молдавіи. Это главные пункты, гдѣ происходитъ между ворами обмѣнъ краденныхъ предметовъ. Народъ иначе и не называетъ эти пункты, какъ жидовскими воровскими мѣстечками. Переводъ ворованныхъ лошадей, коровъ и пр. совершается ночью, причемъ большую помощь ворамъ оказываютъ жиды-арендаторы паромовъ, къ слову сказать, безчеловѣчно обирающіе темный народъ, вдвое, втрое взимая противъ таксы и содержа самые паромы въ большинствѣ сгнившими, отъ чего нерѣдко происходятъ несчастные случаи. Говоря о воровскихъ жидовскихъ шайкахъ, къ стыду нашему, нельзя умолчать и о томъ, что изъ тамошнихъ начальниковъ ни одинъ становой приставъ или тысяцкій, покидая службу, не выходитъ въ отставку безъ капитала. Нѣкоторые евреи занимаются извозничествомъ, перевозкою пассажировъ и товаровъ въ своихъ большихъ будахъ, т. е. крытыхъ рогожею, громаднаго размѣра повозкахъ. По наставленію талмуда, добывая кусокъ хлѣба легко и дешево, евреи эти почти никогда не имѣютъ паспортовъ,—равно какъ и самые ихъ пассажиры. Главныя ихъ занятія заключаются: въ перевозкѣ изъ одного мѣста въ другое лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія за уголовныя преступленія; въ перевозкѣ контрабанды, безцензурныхъ книгъ, фальшивыхъ денегъ и проч. Не имѣя никакихъ ярлыковъ, ничего не платя казнѣ за промыселъ, сказанные извощики—сами большею частью воры и занимаются перекупкою краденныхъ лошадей и пр.

Жиды, по словамъ «Голоса», употребляютъ всѣ усилія, чтобы расчистить себѣ поле для свободной экс-

плуатаціи молодыхъ народовъ восточной Европы. По заявленію одного изъ князей колѣнъ израилевыхъ, итальянскаго банкира Монтефьоре, Дизраэли-Биконсфильдъ, какъ извѣстно, настоялъ на томъ, чтобы Берлинскій конгрессъ обязалъ слабыхъ еще народовъ Балканскаго полуострова дать у себя полное право гражданства жидамъ—этимъ гражданскимъ кочевникамъ, космополитамъ. Усиленіе здѣсь этихъ злѣйшихъ паразитовъ всякаго осѣдлаго народа вполнѣ совпадаетъ съ интересами политики англичанъ на Востокѣ.— Румыны однако мужественно воспротивились такому предписанію Берлинскаго трактата и, предоставляя иностранцамъ всѣхъ вѣроисповѣданій получать права румынскихъ гражданъ, ограждаютъ свою страну отъ свободнаго наплыва гражданской саранчи довольно тяжелыми условіями пріобрѣтенія этого права. «Голосъ» подсмѣивается надъ затѣями румынъ и предрекаетъ имъ пораженіе отъ европейскихъ державъ.

Вопросъ о равноправности жидовъ въ восточной половинѣ Европы тогда только подвинется впередъ и пріобрѣтетъ твердую почву, когда въ средѣ самихъ жидовъ возникнутъ серьезныя усилія отучить свое племя отъ бродяжничества, ростовщичества и вообще паразитнаго существованія. «Можетъ ли указать еврейская періодическая литература какія нибудь народныя изданія, которыя боролись бы съ нравственными, политическими и экономическими недугами ихъ собственнаго народа? Интеллигентные евреи, какъ и толкователи талмуда, только тѣмъ и занимаются, что внушаютъ евреямъ, что они первый народъ міра, подавляемый христіанами: а какъ давятъ евреи христіанъ-крестьянъ,—объ этомъ ни слова. Мы слышимъ одни крики о правахъ; но дарованіе ихъ фактически означало бы дарованіе правъ на безстыдное и гласное оби-

раніе менѣе смышленнаго и менѣе изворотливаго крестьянства. Пусть сами евреи отучатъ своихъ отъ жизни первобытныхъ кочевниковъ паразитнаго свойства,—и вопросъ объ эмансипаціи евреевъ получитъ реальную подпочву, которой онъ до сихъ поръ не имѣетъ. Первое условіе цивилизаціи— переходъ отъ кочеваго состоянія къ осѣдлости; пока оно не существуетъ, всѣ государства съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ должны будутъ относиться къ нимъ, какъ къ полудикимъ народамъ, будутъ терпѣть ихъ, но отказывать въ правахъ» [1]).

Извлеченія изъ гражданскаго катехизиса талмуда не новость въ нашей литературѣ. На нихъ указывали всѣ ученые жиды, принявшіе христіанство. Этотъ катехизисъ также характеризовалъ недавно и г. Брафманъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ «Книга Кагала». Но жиды, непринявшіе доселѣ христіанства, какъ бы ни были учены, прибѣгаютъ, подобно профессору Хвольсону, ко всѣмъ научнымъ уловкамъ, чтобы затемнить, замять даже рѣчь о талмудистскомъ катехизисѣ.

---

[1]) «Нов. Время.»

ГЛАВА IX.

Историческій обзоръ взаимныхъ отношеній еврейства и христіанства.

Результаты талмудистскихъ ученій. — Ненависть евреевъ къ христіанамъ. — Хронологическій перечень фактовъ ея проявленія. — Гоненія и преслѣдованія евреевъ со стороны христіанъ, какъ протестъ противъ фактическихъ проявленій этой ненависти. — Хронологическій перечень гоненій на евреевъ со стороны христіанъ. — Нерасположеніе къ евреямъ со стороны нехристіанскихъ обществъ.

Изъ приведенныхъ въ предъидущихъ главахъ выписокъ изъ талмудистскихъ правилъ и молитвъ становится понятенъ внутренній нравственный характеръ отношеній еврейства къ христіанству, какимъ онъ долженъ быть по ученію талмудистовъ: вражда къ исповѣдающимъ христіанскую религію, вражда во что-бы то ни стало, вражда по принципу, въ жертву которому приносятся и чувство элементарной справедливости и требованія обще-человѣческой совѣсти,— вотъ чему учитъ талмудъ своихъ послѣдователей. Нѣтъ того преступленія, которое бы не прощалось, не извинялось, не оправдывалось, если причиною его была ненависть къ ученикамъ Христа: подкупъ, лжесвидѣтельство, даже убійство, все въ этомъ случаѣ прощается и разрѣшается еврею его нравственнымъ ка-

техизисомъ. Благодаря этой нравственной подкладкѣ талмудистскихъ вѣроученій, они носятъ всюду и всегда отличительный характеръ противу-общественности, характеръ, проявляющійся въ практической жизни тѣмъ знаменательнымъ фактомъ, что евреи, гдѣ-бы ни жили, въ какомъ бы положеніи ни находились, никогда не представляютъ своею массой органическаго элемента какого-либо общества, а напротивъ— являются какъ бы болѣзненнымъ наростомъ, разъѣдающею язвою общественнаго организма, и ихъ *терпятъ* только какъ необходимое *зло*, отъ котораго нельзя избавиться...

Эта инстиктивная вражда къ христіанамъ, которой талмудистскія ученія служатъ только выраженіемъ, укрѣпляя въ то же время ее въ умахъ послѣдующихъ, руководящихся ими поколѣній, проходитъ чрезъ всю исторію взаимныхъ отношеній христіанъ и іудеевъ. Съ того величайшаго по своему трагизму всемірно-историческаго момента, когда, предавая на смерть Богочеловѣка, еврейскій народъ поклялся страшною клятвою: «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ», въ самой крови еврейскаго племени какъ бы зажглась непримиримая ненависть къ замѣнившей его Ветхій Завѣтъ новой религіи, съ материнскимъ молокомъ всасывалась она, въ колыбели возрастала вмѣстѣ съ младенцами, въ школахъ преподавалась, на сонмищахъ проповѣдывалась, въ жизни и дѣятельности евреевъ оправдывалась.

Первое сопротивленіе Евангеліе встрѣтило со стороны евреевъ. Во всѣхъ еврейскихъ городахъ, въ Сиріи, Антіохіи, Тарсѣ и Никомидіи, синагоги возстали противъ христіанства, и апостолы часто призываемы были на судъ старѣйшинъ, для отчета въ своемъ ученіи. Въ Іерусалимѣ апостола Петра и его спутниковъ за-

ключили въ темницу и, по проискамъ іудейскихъ священниковъ, подвергли тамъ побоямъ [1]. Вездѣ народныя страсти и безпокойное суевѣріе еврейскихъ законоучителей преслѣдовали евангельское ученіе, и ученики Іисуса Христа часто принуждены были удаляться изъ неблагодарныхъ городовъ.

Первый мученикъ, запечатлѣвшій своею кровію истину евангельской проповѣди о Божественности Іисуса Христа, былъ Стефанъ, убитый евреями по ихъ ненависти къ христіанству, рожденный въ еврейскомъ законѣ, принадлежавшій къ числу семи діаконовъ, раздававшихъ милостыни бѣднымъ христіанамъ. Чрезъ нѣсколько времени Іаковъ, братъ Іоанна Заведѣева, изъ колѣна Завулонова, такъ-же сталъ жертвою буйства еврейской черни, сдѣлавшись такимъ образомъ вторымъ мученикомъ новой религіи.

Хотя евреи по разореніи Іерусалима лишились всей гражданской власти и домашніе ихъ суды не могли болѣе предавать по своей волѣ смерти послѣдователей Іисуса Христа, за всѣмъ тѣмъ они не переставали гнать христіанъ по мѣрѣ возможности. Язычники долго смѣшивали христіанъ съ іудеями, но впослѣдствіи правители провинцій, и въ особенности Сиріи, Палестины и Африки, убѣдились, что новая религіозная секта, извѣстная подъ именемъ назореевъ, или христіанъ, отличается отъ древней іудейской религіи, которая стремится ко всемірному владычеству.

Только-что обнародованы были императорскіе указы противъ христіанъ и усмотрѣно различіе между гонимою сектою и синагогою, — эта послѣдняя излила всю свою ненависть на возникавшую церковь. Когда проконсуламъ и начальникамъ провинцій велѣно бы-

---

[1] Дѣян. IV, 3.

ло отыскивать послѣдователей Іисуса Христа и заставлять ихъ приносить жертвы на алтаряхъ боговъ, сирійскіе и египетскіе евреи шумными криками изъявляли радость свою. Зная лучше язычниковъ тайныя постановленія и обряды христіанъ, евреи доносили на нихъ префектамъ, когда они удалялись съ своею горячею вѣрою въ уединенныя мѣста и совершали тамъ благочестивыя вечери любви (агапы). Иногда указывали праздной толпѣ народа, собравшейся въ циркѣ, благочестиваго епископа страны и усердныхъ діаконовъ, раздававшихъ въ селахъ милостыню вѣрнымъ; иногда приставали къ жадному до удовольствій народу, который среди театральныхъ представленій буйными криками требовалъ, чтобы христіане преданы были на съѣденіе львамъ; иногда, наконецъ, ругались предъ глупою чернію надъ таинствами и именемъ Іисуса Христа. Тертулліанъ въ одной изъ своихъ рѣчей говоритъ, что евреи въ Кареагенѣ носили по многолюднымъ улицамъ этого города голову осла, на которой написано было имя распятаго Мессіи (апологія Тертулліана), и Церковь сохранила намъ въ своихъ преданіяхъ память многихъ мучениковъ, погибшихъ въ Сиріи и Африкѣ, гдѣ евреи были главными виновниками гоненій.

Въ царствованіе Марка Аврелія народъ сильно роптал на кротость Антониновыхъ законовъ касательно послѣдователей Іисуса Христа; христіанство распространялось подъ сѣнію законовъ этого мудраго императора. Крестъ Іисуса распятаго непрестанно пріобрѣталъ новыхъ поклонниковъ, и апологистъ Атенагоръ открыто говорилъ предъ римскими правителями, что его братія, христіане, наполняютъ самыя отдаленныя страны отъ береговъ Гангеса до предѣловъ Британіи.

Такіе успѣхи новаго ученія возбудили опасенія язы-

чества. Его жрецы торжественнымъ голосомъ орациуловъ грозили имперіи величайшими бѣдствіями, и безаконный, суевѣрный народъ требовалъ смерти христіанъ или обращенія ихъ къ старымъ вѣрованіямъ [1]).

Въ продолженіе празднествъ, которыя отправлялись въ Смирнѣ въ честь Вера, принятаго въ соучастіе верховной власти, евреи этого города присоединились къ язычникамъ въ обширномъ амфитеатрѣ, гдѣ одиннадцать христіанъ назначены были въ жертву разъяреннымъ звѣрямъ.

Уже кровь лилась въ циркѣ, и въ то самое время, какъ народъ въ упоеніи удовольствій съ шумомъ рукоплескалъ юному діакону, который, въ виду смерти, измѣнивъ своей религіи, украшалъ свою голову цвѣтами, евреи, занимавшіе часть цирка, вдругъ закричали: «Истребляйте нечестивыхъ! захватите епископа Поликарпа! мы знаемъ мѣсто, гдѣ онъ скрывается, и катакомбы, гдѣ они отправляютъ свои агапы». Въ ту же минуту бѣгутъ въ жилищу епископа, влекутъ его оттуда, и, въ знакъ посмѣянія, сажаютъ на осла [2]); потомъ представляютъ его проконсулу. И между тѣмъ какъ окружающіе его христіане кричатъ ему въ ободреніе: «Не теряй мужества, великодушный Поликарпъ! исповѣдуй свѣтло имя Христа»! — евреи увѣряютъ фанатическую чернь, что этотъ упрямый старецъ не признаетъ императорской власти.

Такъ какъ игры были кончены, то Поликарпу отсѣкли голову. Игнатій, передавшій намъ разсказъ объ этомъ событіи, прибавляетъ, что ненависть евреевъ въ этомъ случаѣ простерлась до того, что раввины

---

[1]) Тилемана руководство къ Церков. Истор., т. II о гоненіи на церк. при Марцѣ Авр., гл. 2.

[1]) Ignat. Epistol. Eccles. Smirn. Эти письма напечатаны Уссеромъ въ его изданіи, въ посланіи епископа Антіох. и въ исторіи Евсевія, кн. XIV, гл. 15.

и старѣйшины ходатайствовали у проконсула распоряженіе, чтобы не дозволить христіанамъ похоронить тѣло своего епископа и положить въ руку его мученическую пальму [1]).

Въ этомъ самомъ городѣ христіане были свидѣтелями происшествія, доказывающаго всю глубину нерасчетливости евреевъ въ ихъ ученіи. Поненіе Деціи отличалось необычайнымъ ожесточеніемъ; среди самыхъ ужасныхъ казней, діаконъ Піоній и дѣвица Сабина приведены были жрецами Діаны подъ портикъ храма для принесенія жертвъ богамъ.

По свидѣтельству Евсевія, всѣ улицы, чрезъ которыя проходили тоные христіане, заняты были іудеями, потому что былъ день субботній; и эти безстыдныя женщины, полуобнаженныя, грешницы сѣдыми, выражали свою радость при видѣ страданій мученицъ, или измѣны тѣхъ христіанъ, которые, устрашась предстоящей смерти, украшались розовыми вѣнками или воскуряли предъ жертвенниками снимамъ. Между тѣмъ какъ чрезъ искусства бѣшенаго крика, Піоній произнесъ слѣдующія слова: «Жители Смирны, знаменитый градъ, гордящійся рожденіемъ Гомера, и вы, чада Израиля! Почему эти женщины крики и ропотъ возбуждаются какъ противъ тѣхъ, которые имѣютъ слабость воскурить снимамъ предъ бездушными идолами, такъ и противъ тѣхъ, которые съ твердостію выдерживаютъ самыя ужасныя муки? Вы особенно, сыны Іерусалима, что вы ищете между этою языческою толпою? Видя наше страданіе и жаръ бѣшенства, вы бы должны были припомнить себѣ законъ Моисея, который предписываетъ вамъ поднимать даже вола, изнемогающаго подъ тяжестію, и осла — вра-

[1]) Истор. Евсевія.

гя нашего. Неблагодарный народъ! Такъ ли ты помнишь обѣтованія, данныя твоимъ отцамъ? При этихъ словахъ раздраженные евреи требовали казни діакона и дѣвицы Сабины, которые послѣ сего отправлены были въ темницу. Проведенную ими тамъ ночь и слѣдующее утро они употребили на укрѣпленіе колеблющейся вѣры юныхъ христіанъ, опровергая притомъ возраженія раввиновъ, которыхъ синаксна отправляла въ темницы, гдѣ томились вѣрные, для склоненія ихъ къ отступничеству отъ Христа и къ принятію іудейской религіи, пользовавшейся тогда полною свободою въ имперіи. Когда Іюній шелъ къ мѣсту казни, евреи вышли къ нему на встрѣчу и поносили его своими дикими криками [1].

Въ безпокойной Александріи, гдѣ число іудеевъ было очень велико, они также возстали противъ христіанъ во время гоненія Деціева. Они силой врывались въ дома христіанскіе и исторгали оттуда вѣрующихъ для преданія ихъ позорной смерти. Христіанскія преданія, передавшія намъ подробное описаніе этихъ гоненій, сохранили извѣстія о томъ упорномъ фанатизмѣ, съ которымъ евреи мстили прежнихъ своихъ братьевъ. Одинъ раввинъ и старѣйшины Израиля присутствовали при казни дѣвицы Аполлиніи, мученическая старость коей не могла спасти ее отъ мученической смерти. Они обросили также съ башни діакона Серапіона. Одинъ старецъ, по имени Малтна, былъ побитъ камнями за городскою стѣною евреями и учителями синагоги [2].

По доносу евреевъ, св. епископы вырываемы были изъ своихъ убѣжищъ, осуждаемы на тяжкія работы въ рудникахъ Нумидіи, благочестивые исповѣдники

[1]) Евсевія церков. Истор.

[2]) Sozomen lib. II, cap. V; Socrat. lib. I, cap. VIII.

бѣжали въ Виѳанскую пустыню, а въ другихъ мѣстахъ бѣшенная синагога бросала имъ священныя вещи. Христіане во взаимномъ изліяніи своей горести сооболѣзновали объ ослѣпленіи и преступленіяхъ Израиля: «Евреи многократно побивали камнями своихъ пророковъ, приводили на кресту своего Мессію, говорили они: и теперь они же первые подаютъ примѣръ гоненія на христіанъ. Св. Стефанъ и св. Іаковъ пали подъ ихъ ударами».

Усиленію же непріязни между іудеями и христіанами не мало способствовали религіозныя пренія евреевъ съ христіанами въ первые три вѣка христіанства.

Обращая вниманіе на пренія, бывшія между евреями и христіанами въ первое время нашей эры, ясно можно видѣть, что они отличаются особенною раздражительностію.

Между христіанствомъ и язычествомъ такіе религіозные споры обыкновенно основывались на началахъ философскихъ. Христіанинъ и язычникъ не имѣли общихъ преданій, одного Бога и однихъ пророчествъ, которые бы каждый объяснялъ по духу своего религіознаго ученія; они не могли обвинять другъ друга въ отступничествѣ отъ религіи, или въ неблагодарности къ обѣтованіямъ откровенія, котораго язычникъ не зналъ. Когда мечъ гоненія переставалъ поражать христіанъ, всѣ эти споры ограничивались одними философскими разсужденіями. Оттого они и чужды были той запальчивости, съ которою нерѣдко происходили споры христіанъ съ учителями синагоги. Дѣйствительно, трудно было епископамъ и священникамъ сохранять хладнокровіе, когда они видѣли, что Іисуса Христа отвергаютъ и хулятъ; между тѣмъ раввины пылали негодованіемъ при одной мысли, что назаряне покинули древніе законы синагоги и пристали къ не-

извѣстному человѣку, который, какъ они клеветали, обязанъ своею славою знанію магіи. Они представляли ложные разсказы о сомнительномъ происхожденіи и неизвѣстности рода сына Маріина; живописали грязными красками бѣдную, многотрудную жизнь и позорную смерть Іисуса Назарянина. Христіане съ своей стороны указывали на бѣдственную судьбу и разсѣяніе евреевъ, какъ начало ужаснаго мщенія за Богоубійство. «Они скитаются по землѣ безъ Бога, безъ царя, безъ скиніи», пишетъ Тертулліанъ: «Не осталось и слѣдовъ ихъ отечества». Желающій понять духъ этихъ сильныхъ преній можетъ обратиться, послѣ апостольскихъ рѣчей, помѣщенныхъ въ *Дѣяніяхъ*, къ разговору между мученикомъ Іустиномъ и іудеемъ Трифономъ, какъ древнѣйшему памятнику правильнаго спора между христіанами и іудеями.

Словомъ, поводомъ къ обнаруженію со стороны евреевъ самой жгучей ненависти къ христіанству исторія его первыхъ вѣковъ представляла не мало, и евреи не только не воздерживались отъ ея проявленій, но, напротивъ, старались какъ бы щеголять ею при всякомъ удобномъ случаѣ, выказывая ее самымъ фанатичнымъ образомъ.

Когда же, съ утвержденіемъ Христовой Церкви и съ торжественнымъ ея признаніемъ всѣми царствами тогдашняго міра, съ покореніемъ ея подножію всѣхъ престоловъ земли, политическое проявленіе этой ненависти къ ея послѣдователямъ стало опасно и невозможно,—евреи ту же вражду затаили въ глубинѣ своей души, отчего она, сдѣлавшись таинственнѣе и незамѣтнѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась и сосредоточеннѣе. Потерявъ возможность открытой борьбы со Христомъ и Его учениками, противники Его ученія не покинули иныхъ способовъ и не отказались отъ иныхъ средствъ

для непримиримой войны съ Его основывающею Церковію. Съ тѣхъ поръ и начинается эта глухая, скрытая война, гдѣ еврейство, вооруженное злобою, хитростію, коварствомъ, силится преодолѣть христіанскія общества; война эта продолжается и понынѣ, и проявляется, чрезъ всю средневѣковую и новѣйшую исторію до послѣднихъ дней, экономическимъ вліяніемъ еврейскихъ населеній на массы христіанскихъ обществъ, изъ подъ зависимости котораго послѣднія, не смотря на всѣ великіе успѣхи своей высокой цивилизаціи и культуры, не могли и доселѣ не могутъ избавиться...

Явленіе это, само собою разумѣется, вовсе не такое, чтобы христіанскія общества, какъ политическіе организмы, не смотря на возвышенные догматы своего высокаго ученія, могли съ нимъ безмолвно мириться, не заявляя противъ него болѣе или менѣе энергическихъ протестовъ. И протесты эти, какъ неизбѣжное историческое возмездіе за коварную и безнравственную политику іудейства, дѣйствительно съ самаго утвержденія христіанства проявляются въ тѣхъ притѣсненіяхъ, гоненіяхъ, нерѣдко даже жестокостяхъ, какимъ во всѣхъ государствахъ міра подвергаются еврейскія населенія. Такъ, еще въ 315 году Константинъ Великій издалъ указъ, который запрещалъ евреямъ подъ страхомъ смерти бросать камни на принявшихъ христіанство соплеменниковъ; также запрещено было обрѣзывать купленныхъ евреями рабовъ.

Юстиніанъ воздвигъ жестокое гоненіе на евреевъ за то, что самаряне и іудеи, въ 522 году, условились возстать на римлянъ.

Юстиніанъ же, въ 556 году, позволилъ евреямъ читать въ синагогѣ библію на какомъ имъ угодно языкѣ, тѣмъ не менѣе запретилъ чтеніе *Мишны*, втораго зако-

на; воспрещено было также евреямъ занимать какія-либо государственныя должности.

Фоксъ, въ 610 году, далъ приказаніе крестить всѣхъ евреевъ, вслѣдствіе чего между послѣдними вспыхнулъ мятежъ, за что почти всѣ они были безпощадно истреблены.

Въ 613 году, Ираклій повторилъ указъ Фокса, но какъ онъ былъ малодушенъ и боялся интригъ еврейскихъ, то чрезъ пословъ своихъ склонилъ Испанію и Францію къ изгнанію евреевъ. Нѣкоторые изъ евреевъ крестились, другіе умерщвляли себя; остальные были изгнаны.

Въ 722 году Левъ Исаврянинъ издалъ такой-же указъ и при немъ вовсе не было евреевъ, явно исповѣдующихъ свою религію, ибо всѣ таковые подвергались смертной казни; но послѣ смерти его евреи, принявшіе христіанство, перешли опять въ іудейство.

Въ 787 году, правилами II Никейскаго собора (гл. VIII) запрещено евреямъ покупать рабовъ и предложено изыскивать средства къ обращенію ихъ въ христіанство.

Въ 874 году Василій Македонянинъ ревностно принялся за обращеніе евреевъ въ христіанство и многихъ обратилъ, но послѣ смерти его новообращенные опять обратились въ жидовство.

Даже Магометъ имѣлъ надежду обратить евреевъ въ магометанство и доказывалъ имъ, что онъ обновляетъ и очищаетъ вѣру ихъ отцовъ, Авраама, Исаака и Іакова, и обѣщалъ ихъ поселить въ Іерусалимѣ и сдѣлать его столицею своего государства, но евреи не согласились,—за что Магометъ назвалъ ихъ *ослами, носящими книги*, и рѣшился уничтожить все еврейское племя. И дѣйствительно, подиренскихъ, кайнарадскихъ, караицкихъ и хабриренскихъ евреевъ вмѣстѣ съ ихъ иму-

ществомъ онъ почти совершенно уничтожилъ, такъ что остались одни бѣглецы, а Омаръ изгналъ изъ Аравіи и оставшихся евреевъ.

При Теодорикѣ, королѣ остроготскомъ, христіане уничтожили всѣ синагоги въ Римѣ и Равеннѣ, по обвиненію евреевъ въ поруганіи надъ Св. Дарами. Ненависть христіанъ къ евреямъ въ то же время проявилась и въ Испаніи.

Въ 633 году соборомъ Толетанскимъ постановлено, оставляя взрослыхъ евреевъ въ ихъ религіи, крестить дѣтей ихъ, въ случаѣ крайности даже насильно, въ надеждѣ имѣть изъ евреевъ новое поколѣніе христіанское. У вестготовъ были постановленія для евреевъ еще стѣснительнѣе.

Въ 694 году Римскимъ соборомъ всѣ евреи лишены правъ состоянія и отданы въ рабство христіанамъ. На этомъ соборѣ постановлено, еврейскихъ дѣтей на 7-мъ году учить христіанской вѣрѣ, и повторено имъ запрещеніе совершать ихъ обряды [1]. Французскій соборъ принялъ и утвердилъ римскія правила относительно евреевъ.

Въ 1096 году евреи, выгнанные изъ Чехіи, бѣжали въ Польшу.

Карлъ Великій запретилъ евреямъ давать какія либо государственныя должности и имѣть прислугу изъ христіанъ [2].

Агобаръ, архіепископъ люгдунскій, ревнитель православія, запретилъ христіанамъ покупать у евреевъ съѣстные припасы.

Въ концѣ XI вѣка монахъ Петръ своими пламенными рѣчами подвигнулъ народъ на освобожденіе Свя-

---

[1]) Consiliorum ed. Sabie t. VIIe, p. 1363.

[2]) Codex legum antiquarum Friderici Hindebrogii ed. Francofur. 1693 ann.).

той земли. Во время крестовыхъ походовъ безчисленное множество евреевъ истреблено было на пути крестоносцами, какъ потомки убійцъ Христовыхъ, и евреи ни въ одной европейской странѣ не находили спокойствія: жестокость христіанъ дошла до того, что сами евреи лишали себя жизни.

При Фридерикѣ I, въ 1146 году, монахъ Рудольфъ въ нѣмецкихъ земляхъ возбуждалъ народъ убивать евреевъ; рѣчи его народъ принялъ съ сочувствіемъ и, какъ за исполненіе священнаго долга, принялся за убійства евреевъ.

Въ 1181 году Филиппъ, Августъ, узнавъ о ненависти и враждѣ евреевъ къ христіанамъ и противугосударственномъ характерѣ ихъ обрядовъ, приказалъ отнять у нихъ все имущество и въ три мѣсяца выгнать изъ Французскаго государства; долги же на христіанахъ признать незаконными.

Людовикъ XIII терпѣлъ евреевъ въ своемъ государствѣ, но только съ тѣмъ, чтобы они не продавали никакой провизіи, не взыскивали долговъ свыше 5-ти лѣтъ и составляли какъ бы собственность того помѣщика, на землѣ котораго поселялись, и не смѣли бы переходить отъ одного помѣщика къ другому иначе, какъ вмѣстѣ съ землею, и то съ согласія прежняго владѣльца. Цѣна жиду была равна цѣнѣ дворовой собаки [1]). Свят. Людовикъ радовался обращенію евреевъ въ христіанство; но гражданамъ позволялъ издѣваться надъ тѣлами умершихъ богохульниковъ, и запретилъ христіанамъ снабжать евреевъ съѣстными припасами.

Въ Англіи, въ 1189, году король Ричардъ наложилъ на евреевъ такія подати, что съ одного еврея требова-

---

[1]) «Quia habere rem cum judaeo cum cane». Johann Galus quaest. 197. Du Cange, Glossarium, подъ словомъ Judaei.

*

лось 10,000 гривенъ въ годъ; несостоятельному еврею вырывали зубы. Стѣсненіе это повело къ тому, что многіе евреи самовольно сожигались.

Эдуардъ I за различные проступки повѣсилъ 280 евреевъ и имущество ихъ забралъ въ казну; а въ 1290 году изгналъ 16,000 евреевъ.

Въ Германіи Конрадъ IV арестовалъ всѣхъ богатыхъ евреевъ и принудилъ ихъ выкупаться высокою цѣною, уменьшивъ этимъ капиталы еврейскихъ богачей, казавшихся опасными для государства; а потомъ установилъ для еврейскихъ купцовъ гильдію.

Въ Ліонѣ, при Каролингахъ, епископъ римскій повелѣлъ священникамъ приходить въ синагоги, проповѣдывать Евангеліе и обращать еврейскихъ дѣтей въ христіанство.

При Коломанѣ, въ Венгріи, возбуждено было преслѣдованіе евреевъ, и постановлено, чтобы евреяки избирали себѣ жениховъ христіанъ, а въ собраніяхъ ѣли свинину.

Въ 1236 году въ Испаніи истреблено безчисленное множество евреевъ.

Въ этомъ же году папа Григорій IX просьбою къ европейскимъ королямъ и воззваніемъ къ крестоносцамъ о человѣколюбіи сдѣлалъ жизнь евреевъ свободнѣе, но не надолго. Еврей Николай Рошель [1]), перешедшій въ христіанство, въ письмѣ своемъ открылъ папѣ Григорію, что талмудъ и раввинскія сочиненія заключаютъ въ себѣ богохульство. Папа предложилъ королямъ: французскому, англійскому, испанскому и португальскому разъяснить дѣло. Назначены были коммисіи, допрашивали обвиняемыхъ въ богохульствѣ послѣдователей талмуда по пунктамъ папской буллы;

---

[1]) Nicolas de la Rochelle.

нашли доносеніе Рошеля основательнымъ, и опредѣлили сжечь талмудъ и всѣ сочиненія, противныя духу христіанства. Собрали 14 возовъ книгъ и публично сожгли ихъ въ 1244 году, а въ 1248 году, по указанію кардинала Одо, собрали и сожгли еще 6 возовъ; но 20 возовъ уничтоженныхъ книгъ только поощрили евреевъ къ изданію большаго числа новыхъ того же содержанія.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ евреи цѣнились ниже послѣдней собаки: ихъ безъ суда убивали, вѣшали и сожигали, закладывали, арендовали и дарили. Такъ, Ричардъ арендовалъ евреевъ на нѣсколько лѣтъ у брата своего Генриха III, а Генрихъ въ 1308 году евреевъ рубедецкихъ и сильскихъ подарилъ епископу страсбургскому Іоанну, который чрезъ годъ почти всѣхъ ихъ сжегъ.

Въ 1338 году Людовикъ Баварскій заложилъ евреевъ городу Кельмску.

Въ 1348 году Карлъ IV подарилъ евреевъ городу Вормску.

Въ 1320 году, при польскомъ королѣ Ягеллѣ, ксендзъ Будекъ убѣдилъ въ Краковѣ чернь къ возстанію противъ евреевъ.

Владиславомъ Ягелло былъ изданъ статутъ Гнѣзденской провинціи, въ которомъ Польша называется новымъ разсадникомъ христіанства и которымъ запрещено христіанамъ всякое сообщеніе съ евреями: пиры, бесѣды, танцы, торговля, кредитъ; а евреямъ приказано носить на платьи знакъ изъ краснаго сукна и позволено имѣть въ городахъ по одной только синагогѣ; запрещено жить вмѣстѣ съ христіанами, а поселившимся съ христіанами до изданія статута приказано было платить подати ксендзу того прихода, въ которомъ жили, и еще опредѣленную подать еписко-

памъ. Этотъ статутъ въ полной силѣ сохранялся при короляхъ Стефанѣ и Сигизмундѣ III. Въ 1348 году, во время эпидеміи, евреи потерпѣли ужасное несчастіе; народъ возсталъ на нихъ и истреблялъ каждаго еврея, попадавшагося на глаза, за то, что будто бы они были причиною наказанія Божія, такъ что евреи погибали болѣе отъ рукъ ожесточеннаго противъ нихъ народа, нежели отъ эпидеміи. И только папская булла въ состояніи была прекратить убійства евреевъ [1]).

Въ 1413 и 1414 годахъ папа Венедиктъ XIII созвалъ соборъ въ Тортулѣ и Арагоніи, на который должны были явиться знатнѣйшіе раввины Каталоніи, Арагоніи, Валенсіи и другихъ мѣстностей, и приглашены кардиналы, архіепископы, епископы и граждане. Самъ папа открылъ соборъ, который продолжался двадцать мѣсяцевъ. Религіозные диспуты со стороны еврейскихъ учителей не удовлетворили папу и, послѣ окончанія собора, изданы были строгіе законы относительно евреевъ, а талмудъ и вредныя еврейскія сочиненія были сожжены.

Въ 1434 году соборомъ Базельскимъ опредѣлено: принуждать евреевъ къ слушанію въ ихъ синагогахъ слова Божія отъ христіанскихъ учителей, и постановлено носить евреямъ знакъ для отличія отъ христіанъ, равно какъ и прежде, въ 1215 году, Лоретанскимъ соборомъ также было опредѣлено носить евреямъ особые знаки для отличія отъ христіанъ.

Въ 1464 году польская чернь, вооруженная противъ турокъ, обратила оружіе на краковскихъ евреевъ и многихъ убила, а остальные бѣжали.

Въ 1496 году въ Лиссабонѣ, указомъ короля Эммануила, повелѣно было крестить всѣхъ еврейскихъ дѣ-

---

[1]) Rinald, anno 1348.

тей; но это повелѣніе исполнялось рѣдко, потому что родители скорѣе рѣшались бросать своихъ дѣтей въ колодцы, чѣмъ допускать ихъ до крещенія.

Въ 1506 году, при Максимиліанѣ, крещеный еврей Іоаннъ поставилъ себѣ священною задачею преслѣдовать еврейскія книги и для этого выхлопоталъ отъ императора письменное дозволеніе.

Въ 1556 году, при Сигизмундѣ-Августѣ сожгли равинскихъ евреевъ, по обвиненію въ кражѣ Св. Даровъ [1]).

Въ 1570 году евреи были выгнаны изъ маркграфства Бранденбургскаго [2]).

Вообще евреевъ гнали вездѣ и отовсюду: какъ изъ Турціи, Персіи, Аравіи, такъ и изъ всѣхъ европейскихъ государствъ—Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Польши, Германіи, Венгріи, Россіи и проч., и недостало бы времени и мѣста описывать всѣ ихъ страданія и гоненія на нихъ. И замѣчателенъ тотъ фактъ, что гонятъ евреевъ не одни лишь христіанскія общества, что было бы понятно и объяснимо религіознымъ антагонизмомъ: но ихъ наравнѣ съ христіанами гнали и доселѣ преслѣдуютъ одинаково и тѣ народы, которые имени Христа не слыхали и теперь не знаютъ. Такъ напримѣръ, въ настоящее время въ Аравіи евреи живутъ въ Санаѣ, Таесѣ, въ Теанинѣ, въ Іеменѣ. Число евреевъ простирается отъ 30,000 до 35,000 душъ; изъ нихъ около 2,000 въ Аденѣ, около 10,000 въ Санѣ, 1,000 въ Дамарѣ, 2,000 въ Гаданѣ, въ пустынѣ Бедѣ 2,000, а прочіе живутъ разсѣянно въ маленькихъ городахъ и селахъ.

Правленіе въ Санѣ жестоко гнететъ евреевъ: тамъ

---

[1]) Ржорскій, 1556 г., Іоах. Бѣльскій. Lubienecii, historia reformationis Poloniae, стр. 3, раз. 4—7.

[1]) Сочиненіе Даля.

еврею запрещено носить хорошія и чистыя платья даже изъ самой дешевой матеріи. Если узнается, что еврей имѣетъ больше семи рублей, то у него отнимаютъ все, чѣмъ онъ владѣетъ. Одежда ихъ состоитъ тамъ изъ толстой рубашки и длиннаго (арбаканфотъ) четырехъ-конечника. Они не должны здѣсь ѣздить верхомъ на лошади или на мулѣ, а въ присутствіи мусульманина не имѣютъ права ѣздить даже на ослѣ. Вслѣдствіе этого, евреи въ городѣ вовсе не могутъ ѣздить верхомъ, а на дорогѣ должны слѣзать при встрѣчѣ съ мусульманиномъ и не должны давать ему дорогу съ лѣвой стороны. Промышленники евреи, изъ опасности быть ограбленными, обыкновенно берутъ у магометанина въ долгъ, за огромные проценты, незначительную сумму, хотя и не нуждаются въ ней, для того только, чтобы тотъ защищалъ ихъ.

Этотъ фактъ нерасположенія даже нехристіанскихъ народностей къ евреямъ объясняется ничѣмъ инымъ, какъ противуобщественнымъ и противугосударственнымъ характеромъ талмудистской философіи. Ибо почему-жъ, напримѣръ, караимы свободны со стороны христіанъ отъ всякаго гоненія и преслѣдованія? Они тѣ же евреи, также не принявшіе Христа за Мессію, тѣ же послѣдователи Моисеева закона: почему же заслужили они у христіанъ общую любовь и полное уваженіе?

Караимы [1]) крымскіе, литовскіе, волынскіе и галицкіе суть прямые потомки особенной вѣтви евреевъ, отдѣлившихся и проникшихъ въ предѣлы Крыма съ войсками персидскихъ царей изъ глубины Персіи или даже изъ Средней Азіи. Караимы держатся буквально однѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго За-

---

[1]) По еврейски «кара» значитъ читать.

вѣта, отрицаютъ сообщеніе Богомъ Моисею устныхъ изъясненій и дополненій къ письменному закону, руководствуются, при толкованіи послѣдняго, простымъ человѣческимъ разумомъ и, не видя въ установленіяхъ и дополненіяхъ позднѣйшихъ законодателей ничего Божественнаго, считаютъ ихъ человѣческими изобрѣтеніями, вызванными силой обстоятельствъ и потребностями времени.

Что касается до нравственнаго характера, то наши караимы всегда отличались величайшимъ дружелюбіемъ между собою, искреннею общительностію съ иновѣрцами, дѣятельностію, трудолюбіемъ, безукоризненнымъ поведеніемъ и совершенною честностію. Нѣтъ примѣра, чтобы караимы обличены были въ покушеніи совратить въ свою вѣру христіанина или мусульманина. Этими качествами всегда и вездѣ заслуживали они расположеніе и уваженіе, какъ отъ христіанъ, такъ и отъ мусульманъ.

Въ Польшѣ, королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторіемъ, даны имъ были различныя привиллегіи; а ярлыки, полученные ими отъ крымскихъ хановъ, свидѣтельствуютъ, что значительными льготами пользовались они еще и подъ татарскимъ владычествомъ, на Крымскомъ полуостровѣ. Когда же Крымъ и западныя губерніи перешли подъ русскій скипетръ, то и наше правительство, отдавая въ свою очередь справедливость нравственному превосходству караимовъ предъ ихъ братьями-талмудистами, оказывало имъ постоянное покровительство и предпочтеніе сравнительно съ послѣдними, освобождая отъ различныхъ повинностей, даруя особыя права и преимущества, какъ то: избавленіе отъ рекрутства, разрѣшеніе имѣть мѣстопребываніе и владѣть недвижимою собственностью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещено евреямъ-

талмудистамъ. Не меньшимъ расположеніемъ и покровительствомъ пользовались караимы и у австрійскаго правительства. Поэтому-то вполнѣ естественно, что караимы свободны отъ всякаго гоненія и преслѣдованія со стороны христіанъ, хотя они и тѣ же евреи, также отвергшіе Христа и не принявшіе Его за Мессію, тѣ же послѣдователи Моисеева закона. Не смотря на все это, они заслужили у христіанъ общую любовь и полное уваженіе.

Императрица Екатерина II освободила всѣхъ караимовъ отъ податей и военной повинности, что возбудило зависть и ненависть противъ нихъ въ евреяхъ-талмудистахъ, которые и пытались неоднократно дѣйствовать противъ нихъ своимъ привычнымъ оружіемъ—интригами; но, къ счастію, ни въ чемъ не успѣли.

По провѣркѣ всѣхъ оффиціально-доставленныхъ свѣдѣній, по ходатайству свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, въ Бозѣ почившимъ императоромъ Николаемъ I [1]) повелѣно было: 1) даровать мѣстечку Чуфутъ-Кале 25-лѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ таковой льготы, со времени прочнаго водворенія, и тѣмъ, кои пожелаютъ переселиться въ Чуфутъ-Кале; 2) отнести на татарскій сборъ, впредь до того, пока оный будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова: а) исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфутъ-Кале чрезъ Іосафатову долину, и б) отпускать 500 рублей въ годъ на содержаніе въ Чуфутъ-Кале караимскаго училища. Императрица же Александра Ѳеодоровна пожаловала караимскому обществу въ Чуфутъ-Кале отъ себя серебряную кружку. Въ память такихъ царскихъ благодѣяній, караимы установили

[1]) Втор. полн. собр. законовъ. т. XXVI, № 25,211.

особое религіозно-народное торжество, которое съ 1861 года ежегодно празднуется. Поминальный обрядъ назначается ежегодно 1-го числа іюля мѣсяца, какъ день рожденія ея величества, въ Бозѣ почившей императрицы, и мѣсяцъ, въ который пожалованъ этотъ даръ.

Но какъ ни мала числомъ горсть караимовъ, горсть эта считаетъ себя, и едва ли не имѣетъ полнаго права на то, единственною представительницею древняго національнаго правовѣрія евреевъ, смѣло обвиняя милліоны раввинистовъ, а тѣмъ болѣе другія еврейскія секты, въ совершенномъ отступничествѣ отъ первоначальной чистоты истиннаго закона Моисеева. Явленіе караимовъ въ средѣ еврейскаго народа знаменательно тѣмъ болѣе, что религіозный элементъ, какъ извѣстно, нигдѣ не проникалъ общественной и частной жизни и не обусловливалъ явленій ея въ такой мѣрѣ, какъ у этого народа, созданнаго и существующаго доселѣ единственною силою своихъ религіозныхъ вѣрованій и установленій. Для насъ, русскихъ, знакомство съ этимъ предметомъ имѣетъ въ-добавокъ интересъ мѣстный, ибо нигдѣ въ Европѣ не скучено столько евреевъ, какъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ больше караимовъ, какъ въ ней.

Въ Западномъ краѣ и Польшѣ многіе изъ караимовъ достойно занимаютъ различныя должности въ государственной службѣ. Польскіе писатели, Чацкій, Мацѣевскій и проч., отзываются о нихъ очень лестно, утверждая, что въ продолженіи двухъ вѣковъ ни одинъ караимъ не замаралъ себя ни ложнымъ доносомъ, ни кражей, ни грабежомъ, ни лихоимствомъ, тогда какъ полныя тюрьмы западно-русскихъ городовъ наполнены евреями-талмудистами, даже при всемъ стараніи еврейскихъ братствъ ходатайствовать за своихъ собратовъ,

попавшихъ за рѣшетку, и выкупать ихъ. Караимы отличаются, при самой высокой нравственности, особеннымъ человѣколюбіемъ ко всѣмъ, безъ различія религій, происхожденія и сословій; такъ, напримѣръ, въ дорогѣ, своему случайному спутнику караимъ, если встрѣтится надобность, не откажетъ ни въ какой услугѣ, а если самъ не въ состояніи будетъ оказать ея, то другихъ упроситъ и умолитъ сдѣлать это.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣми своими добрыми качествами и гражданскими добродѣтелями караимы обязаны преимущественно тому, что, вѣрные духу библейскаго ученія, умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія талмудистскихъ нелѣпостей и раввинистскаго фанатизма.

Нѣтъ сомнѣнія, что это лучшіе, оставшіеся на землѣ, представители религіи, данной Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ; строгіе судьи своихъ собственныхъ поступковъ, всегдаготовые помочь нуждающемуся и обѣднѣвшему собрату для того, чтобы нужда не вела за собою преступленій, караимы всегда и вездѣ уважались и всюду имъ покровительствовали.

Литература караимовъ вся почти имѣетъ характеръ полемическій, направленный противъ раввинизма, и что ни писали караимы, они всегда имѣли въ виду опроверженія нелѣпостей талмудистскаго ученія. «Эти еретики, говоритъ о караимахъ извѣстный талмудистъ рабби Гедалія въ книгѣ своей «Шальшелетъ-Гакабала», никогда не сдѣлали никакого добра израильскому народу (т. е. раввинистамъ); никогда не написали они ни одной книги для утвержденія закона, или по какой-либо наукѣ, или хоть стихотвореній: всѣ они собаки безгласныя, которыя даже и лаять-то не умѣютъ». А вотъ какія безчеловѣчныя наставленія даетъ своимъ единовѣрцамъ въ отношеніи къ караимамъ другой рав-

винъ: «Израильтянинъ (т. е. раввинистъ) не долженъ лечить караима ни отъ какой болѣзни; если тотъ упадетъ въ яму, не долженъ его вытаскивать; не долженъ даже избавлять его изъ рукъ убійцы. Тѣмъ менѣе можно допускать караимовъ въ свидѣтели по какому-либо дѣлу, ѣсть убитую ими скотину, совершать обрѣзаніе надъ ихъ младенцами или вступать съ ними въ бракъ. Послѣднее запрещается даже и тогда, если они обратятся къ іудейству (т. е. къ раввинизму)». Объ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, нечего было сильно заботиться ревностному раввину. Весьма не много собратій потеряли караимы отъ перехода въ раввинизмъ и въ прежнія времена, а въ новыя вовсе не было подобныхъ примѣровъ. Ненависть и презрѣніе талмудистами караимовъ отклонили и разрознили ихъ навсегда, и вражда эта не перестаетъ возрастать. Талмудъ даже учитъ: «Хлѣбъ караима запрещенъ (еврею), потому что тотъ, кто не соблюдаетъ правилъ шаббаша, считается какъ гой» [1]).

Заключеніе считаемъ не лишнимъ указать, какъ на примѣръ благосклонной заботливости нашего правительства о возможно-лучшемъ устройствѣ общественной жизни и гражданскаго быта караимовъ (заботливости, доказывающей, что правительство въ этомъ отношеніи предполагаетъ идти по тому же пути, какъ и предшествовавшія ему правительства), на состоявшееся въ нынѣшнее благополучное Царствованіе Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о постановленіяхъ касательно правъ караимовъ (1863 г. апрѣля 8-го, распубликованное мая 2-го): «Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его

---

[1]) Трактат. Кодаши «Шулканъ-арухъ», гл. 72, стр. 1 и 2.

Императорскаго Величества Канцеляріи, относительно узаконеній о правахъ караимовъ, мнѣніемъ положилъ: отъ воинскаго постоя (какъ въ натурѣ, такъ и отъ платежа квартирныхъ денегъ) освобождаются домы, принадлежащіе лицамъ армяно-грегоріанскаго бѣлаго духовенства и караимскимъ духовнымъ лицамъ, въ коихъ они сами жительствуютъ, а также караимскія синагоги и училища съ принадлежащими къ нимъ зданіями, и караимы, занимающіе и занимавшіе духовныя должности гахамовъ, газзановъ и шамашей, а также дѣти ихъ».

Права личнаго почетнаго гражданства получаютъ лица, занимавшія въ теченіи двѣнадцати лѣтъ караимскія духовныя должности газзановъ и шамашей. Права потомственнаго почетнаго гражданства получаютъ лица, занимавшія въ теченіи двѣнадцати лѣтъ караимскую духовную должность гахама.

Караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными русскимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ.

Возвратимся къ нашимъ прелестнымъ талмудистамъ. Въ процессѣ по дѣлу объ изгнаніи евреевъ изъ княжества Румыніи, адвокатъ отъ имени всего румынскаго народа такъ охарактеризовалъ евреевъ: «Гг. присяжные засѣдатели, вы должны знать, что эти піявицы сосутъ кровь румынскаго народа. Я могу доказать вамъ по ихъ законнику, по талмуду, что евреи упиваются кровью христіанъ; что въ заповѣдяхъ еврейскихъ проповѣдуется ненависть къ христіанамъ. Истинные христіане должны обходиться съ евреями какъ съ дикими звѣрями. Я убѣжденъ, что вы оправдаете моихъ кліентовъ—они имѣли добрую цѣль: осво-

бодить нашу бѣдную страну отъ этихъ жидовскихъ изверговъ».

Второй ораторъ г. Варнали, бывшій предсѣдатель верховнаго суда, еще подробнѣе коснулся происшествій въ Румыніи, и требовалъ для христіанскаго населенія защиты противъ населенія евреевъ. При этомъ онъ ясно намекнулъ, что лишь только выселеніе евреевъ можетъ удовлетворить населеніе и гарантировать его безопасность.

Дмитрій Братіано, кромѣ того, высказалъ слѣдующее: «Во всякомъ румынскомъ городѣ долженъ образоваться союзъ подъ именемъ: «Національная солидарность», который будетъ имѣть цѣлью заставить разъ навсегда прекратить всякія сношенія съ евреями, больше не продавать имъ ничего и не покупать отъ нихъ; словомъ,—сдѣлать такъ, какъ бы они вовсе не существовали. Такимъ образомъ, отрѣзанъ будетъ самый жизненный нервъ, и они сами всѣ убѣгутъ отъ насъ, если бы даже силою держали ихъ». Не одни общественные и политическіе дѣятели христіанской Европы, и въ томъ числѣ маленькой православной Румыніи, смотрятъ на евреевъ такъ неблагосклонно.

Въ Нью-Іоркѣ, по словамъ «Holyday Courier», образовалась «лига для уничтоженія еврейскаго племени». Въ уставахъ общества значится между прочимъ слѣдующее: Не слѣдуетъ выбирать евреевъ въ парламентъ потому, что Дизраэли въ Англіи, Жюль Симонъ и Кремье — во Франціи, Ласкеръ въ Германіи и т. п. пріобрѣли громадное вліяніе въ государственныхъ дѣлахъ. Не слѣдуетъ посѣщать театры, такъ какъ въ нихъ даютъ произведенія еврейскихъ композиторовъ. Въ будущемъ слѣдуетъ противодѣйствовать тому, чтобы наслѣдники Рашели и Дависона, какъ напр. Сара Бернгардъ, пріобрѣтали извѣстность въ арти-

стическомъ мірѣ. Лига обязывается даже не слушать Христины Нильсонъ, потому что ея импрессаріо Страконъ—еврей; члены ея обязываются не посѣщать концертовъ, въ которыхъ играютъ или поютъ произведенія Мендельсона, Мейербера, Оффенбаха и др. Воспрещается ходить въ церкви, въ которыхъ поютъ псалмы Давида. Не должно читать произведеній Бертольди, Ауэрбаха, Гейне и т. п. Лига обязывается никогда не абонировывать газету New-York Herald», такъ какъ издатель ея друженъ съ еврейскими семействами; точно также членамъ ея не дозволяется выписывать иллюстрированный журналъ Гарпера, такъ какъ главный сотрудникъ его—еврей. Наконецъ всѣмъ безусловно членамъ воспрещается подписываться на займы Соедин. Штатовъ, потому что таковые покрываются обыкновенно еврейскими фирмами Селигманъ и К° и Бельмонъ.

По словамъ корреспондента «Новаго Времени» изъ Нью-Іорка отъ 31 іюля, прошлаго года, возникъ, развился и сдѣлался предметомъ общаго обсужденія еврейскій вопросъ.

Евреевъ Богъ разсѣялъ по всему лицу земли; но наибольшая ихъ часть досталась на долю Россіи (до 3 милл.) и на долю Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ ихъ около $2^1/_2$ милліоновъ; изъ нихъ на Нью-Іоркъ приходится до 50,000 ч.

Въ началѣ іюля представители еврейства (раввины, ученые, капиталисты) держали конференцію въ Нью-Іоркѣ относительно своихъ еврейскихъ дѣлъ. Конференція была живая и полна еврейскихъ интересовъ. Тутъ обсуждались дѣла благотворительности евреевъ относительно евреевъ же во всемъ Американскомъ союзѣ. Было постановлено, въ видѣ опыта, устроить земледѣльческую колонію для нежелающихъ евреевъ, на

первый разъ изъ 50 семействъ; затѣмъ обсуждался вопросъ о субботѣ. Евреи-либералы желали ее перенести на воскресенье, чтобы праздновать ее вмѣстѣ съ христіанами. Но либералы были разбиты, и евреи-ортодоксы одержали полную побѣду силою аргумента, что еврей безъ субботы перестанетъ быть евреемъ, и т. д. Отчеты о занятіяхъ конференціи публиковались ежедневно въ мѣстныхъ газетахъ; публика ихъ принимала къ свѣдѣнію. Наконецъ конференція, покончивъ свои дѣла, мирно разошлась, и все было спокойно: евреи продолжали торговать, давать деньги подъ залогъ и пр., а въ жаркіе дни—отправляться съ своими семьями на взморье подышать свѣжимъ воздухомъ, выпить пива и покупаться въ морѣ. Особенно они полюбили модное гулянье на берегу острова Кони, близъ Нью-Іорка. Словомъ, дѣло шло какъ по маслу, мирно, тихо. Но оказалось, что эта тишина была передъ бурей; гроза собиралась, хотя ея никто не предвидѣлъ, особенно евреи, надъ которыми она разразилась.

Нью-Іоркъ находится при Атлантикѣ. Естественно, что близъ него находятся прекрасные берега Атлантики, куда стремятся отъ городской духоты, пыли и шума всѣ, кто имѣетъ средства. А такъ какъ въ Нью-Іоркѣ богатыхъ людей больше, чѣмъ въ какомъ-либо изъ большихъ городовъ, то капиталисты утилизировали лучшія мѣста при Атлантикѣ для удовольствій и развлеченія публики въ лѣтній сезонъ. Такимъ образомъ возникли прелестныя мѣстечки для морскихъ купаній:—Лонгъ-Бранчъ, Брайтонъ, Нью-Портъ, Ocean Grove и другія, которыя во многихъ отношеніяхъ превосходятъ морскія купанья Трувиля во Франціи, Остенде въ Бельгіи, Брайтона—въ Англіи. Огромное стеченіе публики въ этихъ мѣстахъ и, въ связи съ этимъ, огромные доходы содержателей отелей и ресторановъ

вызвали новыя предпріятія въ томъ же родѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ устройство морскихъ купаленъ на Кони-Айландъ подъ именемъ Мангатанскаго берега. Здѣсь компанія нью-іоркскихъ капиталистовъ на голомъ песку построила великолѣпные отели и нѣсколько котеджей для найма; вымостила берегъ. расчистила мѣсто для деревьевъ и цвѣтовъ, устроила множество павильоновъ, бесѣдокъ для публики, организовала ежедневные музыкальные концерты и разныя другія приспособленія для комфорта публики, и все это связала съ Нью-Іоркомъ посредствомъ желѣзной дороги и пароходовъ. Устройство этого мѣстечка обошлось уже въ 12 милліоновъ долларовъ и предполагается еще затратить до 3.000,000, чтобы довести дѣло до желаемаго совершенства. По американски это дѣло довольно обыкновенное, и партнеры будутъ имѣть очень хорошій процентъ на затраченный капиталъ въ виду огромнаго количества и щедрости посѣтителей американцевъ. Не смотря на то, что самая меньшая цѣна за комнату со столомъ 10 долларовъ въ день, въ отеляхъ очень рѣдко бываютъ незанятыя комнаты. Затѣмъ плата за провозъ въ оба конца, рестораны, пикники и разныя parties de plaisirs даютъ огромный доходъ компаніи. Содержатели отелей—люди очень вліятельные и почтенные не только въ финансовомъ мірѣ, а въ политическомъ. Многіе между ними и сами бывали и находятся въ настоящее время въ должности судей, депутатовъ не только въ легислатурѣ своего штата, но и въ конгрессѣ.

Евреямъ очень понравился Мангатанскій берегъ на Кони-Айландъ, и они стали отправляться туда ежедневно, а особенно по средамъ, въ такомъ огромномъ количествѣ, что стали составлять преобладающій элементъ между посѣтителями, и, какъ народъ разсчет-

и в ый, пріѣзжали пораньше и уѣзжали попозже, взявъ съ собой корзинки съ провизіею на цѣлый день. При этомъ они здѣсь стали вести себя какъ дома: позаймутъ лучшія мѣста на берегу и держатъ ихъ цѣлый день за собою. Затѣмъ евреи имѣютъ привычку говорить такъ громко и крикливо, что если ихъ соберется 10—15 человѣкъ, то всегда образуется то, что русскіе называютъ жидовскимъ кагаломъ. Американцы всѣ вообще народъ въ высшей степени скромный, деликатный, вѣжливый и громко говорятъ только на митингахъ. Поэтому поведеніе евреевъ для американцевъ вполнѣ shocking. Но никто не заявлялъ протеста, и дѣло было мирно, какъ вдругъ 20 іюля въ New Iork Herald'ѣ появилось извѣстіе, что президентъ компаніи Мангатанскаго берега, Корбинъ, сдѣлалъ распоряженіе не допускать евреевъ на берегъ и не давать имъ комнатъ въ отеляхъ, и что онъ скорѣе рѣшится потерять два милліона долларовъ, чѣмъ терпѣть ихъ присутствіе во владѣніяхъ компаніи. Узнавъ объ этомъ оффиціальномъ распоряженіи директора компаніи, Herald отправилъ къ нему своего репортера, чтобы узнать причины и мотивы такого распоряженія. Между репортеромъ и Корбиномъ произошелъ слѣдующій разговоръ по этому поводу:

— Вы видите, началъ директоръ компаніи, мнѣ не хочется говорить слишкомъ жестко, и я опасаюсь быть или дурно понятымъ, или вовсе непонятымъ. Я лично самъ противъ жидовъ. Они, какъ классъ, со слишкомъ большими претензіями и всегда хотятъ получить за свои деньги вдвое или втрое противъ того, что слѣдуетъ. Они дѣлаютъ намъ очень много хлопотъ и на нашей дорогѣ и въ отелѣ. Сверхъ этого, ихъ присутствіе здѣсь отталкиваетъ отъ посѣщенія всѣхъ порядочныхъ и благовоспитанныхъ людей, между тѣмъ

какъ компанія, не жалѣя средствъ, сдѣлала это мѣсто одной изъ самыхъ фешенебльныхъ и великолѣпныхъ купаленъ въ свѣтѣ.

— Слѣдовательно ихъ присутствіе должно повредить компаніи? спрашиваетъ репортеръ.

— Конечно, они вредятъ намъ здѣсь на каждомъ шагу, и мы ихъ рѣшительно не желаемъ. Если жиды будутъ продолжать насъ посѣщать, то мы неизбѣжно лишимся посѣщенія наилучшей части общества, потому что порядочные люди не захотятъ быть съ ними въ одномъ обществѣ.

— И вы рѣшились стать открыто во враждебныя съ ними отношенія?

— Безъ всякаго сомнѣнія. Они заслуживаютъ презрѣнія, какъ классъ, и я во всю мою жизнь встрѣтилъ только одного порядочнаго жида (white Iew, т. е. «бѣлаго» жида). Сверхъ этого, я нахожу, что это народъ, съ которымъ имѣть дѣло не безопасно. Въ настоящее время я принимаю это дѣло горячо къ сердцу, и я вамъ напишу мою резолюцію, которую вы можете опубликовать.

Послѣ этого президентъ компаніи Корбинъ написалъ для опубликованія слѣдующее: «Мы не любимъ жидовъ, какъ классъ. Есть между ними и порядочные люди, но, какъ обеще правило, они отвратительны (offencive) для того общества, которое главнымъ образомъ посѣщаетъ наше заведеніе, нашу дорогу и отель, и я буду очень доволенъ, если они прекратятъ сюда свои посѣщенія». «Вотъ вамъ мое мнѣніе, сказалъ Корбинъ, отдавая репортеру написанное, и я рѣшился строго довести это дѣло до конца. Вопросъ стоитъ для насъ вполнѣ ясно. Если мы допустимъ жидовъ сюда, то и вынуждены будемъ только съ ними и остаться, потому что ихъ присутствіе отгонитъ отъ насъ всѣхъ

порядочныхъ людей. Это презрительный, вульгарный и грязный народъ. Это я говорю вовсе не ради ихъ религіи; совсѣмъ нѣтъ; они противны по своимъ манерамъ, привычкамъ, наклонностямъ, которыя имъ присущи, какъ національности».

Этотъ разговоръ репортера съ директоромъ компаніи Мангатанскаго берега со многими подробностями былъ на другой день опубликованъ въ «New Iork Herald'ѣ», который ежедневно расходится въ 120,000 экземплярахъ. Вѣсть объ изгнаніи евреевъ изъ наиболѣе привлекательнаго Кони-Айландъ быстро разнеслась между всѣмъ еврейскимъ населеніемъ, которое принадлежитъ къ богатому торговому классу Нью-Іорка въ качествѣ банкировъ, богатыхъ купцовъ, ростовщиковъ и мелкихъ торговцевъ. Ажитація между ними произошла до-того необычайная, что многіе изъ нихъ позапирали свои лавки и магазины, чтобы на-досугѣ потолковать и обсудить дѣло объ оскорбленіи, нанесенномъ еврейству. Плановъ было предложено множество: они предлагали преслѣдовать Корбина судебнымъ порядкомъ, другіе—созвать митинги негодованія (indignation meetings); третьи—не имѣть никакого дѣла съ нимъ какъ поступлено было съ магазиномъ Стюарта. Нужно замѣтить, что два года тому назадъ покойный милліонеръ Стюартъ запретилъ допускать евреевъ въ своемъ отелѣ въ Саратогѣ, модномъ городѣ съ минеральными водами. Это запрещеніе надѣлало довольно шума въ свое время, и евреи рѣшили не покупать въ магазинѣ Стюарта ничего, хотя это одинъ изъ самыхъ благонадежныхъ магазиновъ. Но теперь оскорбленіе касалось самой, такъ сказать, жилы американскаго еврейства, потому что милліонеры-евреи, во главѣ которыхъ стоитъ Belmont et C°, живутъ и заправляютъ дѣлами финансоваго міра изъ Нью-Іорка. На другой

день всѣ газеты были наполнены статьями, замѣтками протестами за и противъ. «Herald» далъ великолѣпный очеркъ мнѣній подъ заглавіемъ: «Израиль во всеоружіи». Газеты отправили своихъ репортеровъ ко всѣмъ болѣе или менѣе виднымъ лицамъ коммерческаго и политическаго міра, чтобы знать ихъ мнѣнія. Изъ сличенія всѣхъ этихъ мнѣній, данныхъ чистокровными американцами, видно, какъ они смотрятъ на евреевъ. Это мнѣніе можно резюмировать такъ: 1) Религія евреевъ не встрѣчаетъ никакого возраженія со стороны общества, не мѣшаетъ и не можетъ мѣшать ихъ сліянію съ американскимъ обществомъ, которое въ дѣлѣ религіи считаетъ свободу совѣсти абсолютною. 2) Но, по своимъ привычкамъ, манерамъ, образу жизни, грязи и нечистотѣ, по недобросовѣстности, еврейская масса стоитъ въ американскомъ обществѣ такъ низко, что наиболѣе просвѣщенная и культивированная часть американскаго общества не можетъ быть въ близкихъ отношеніяхъ съ евреями, за исключеніемъ очень немногихъ. 3) Поэтому хотя различіе людей по классамъ, расамъ, религіи противно свободнымъ учрежденіямъ страны, тѣмъ не менѣе первоклассные отели должны, чтобы существовать, или не допускать въ нихъ евреевъ вовсе, или же превратиться исключительно въ еврейскіе.

Какая мораль изъ всего этого? Какой выводъ? А такой, что евреи сами виноваты во всемъ этомъ. Они могутъ извинять свои пороки, и нерасположеніе къ нимъ общества въ Европѣ, гдѣ они принижены и задавлены; но нѣтъ для нихъ извиненія въ Америкѣ, гдѣ они становятся полноправными гражданами въ республикѣ, безъ малѣйшаго различія. Причины, почему евреи и въ Америкѣ не заслужили ни уваженія, ни расположенія, тѣ же, что и въ Европѣ; изъ нихъ

главныя: 1) Евреи не любятъ земледѣлія, и всякій изъ нихъ готовъ переносить лишенія, униженія и дѣлать всякіе унизительные гешефты въ городѣ, но не хочетъ быть земледѣльцемъ. Въ Америкѣ, гдѣ фермеры наиболѣе уважаемый народъ, между ними нѣтъ евреевъ. 2) Ростовщичество. Это самый выгодный и самый презрительный еврейскій гешефтъ; здѣсь люди разживаются, пользуясь нуждою, горемъ, слезами бѣдныхъ людей. Наибольшая часть ростовщиковъ въ Америкѣ— евреи. 3) Безсовѣстность въ торговлѣ и начетъ. Обвѣшиваніе и обмѣриваніе очень обыкновенны въ еврейскихъ лавкахъ. Послѣднія волненія на югѣ между неграми показали, что евреи съ ними поступаютъ такъ же, какъ русскіе евреи съ малороссами, т. е. обираютъ ихъ кругомъ, пользуясь простотою негровъ. 4) Исключительное направленіе ихъ ума. Между евреями почти нѣтъ дураковъ, поэтому они наиболѣе опасны для общества, потому что этотъ умъ постоянно направленъ къ наживѣ безъ разбора средствъ. Поэтому они вездѣ забираютъ въ руки простыхъ, довѣрчивыхъ людей, и, будучи участниками въ кражахъ и грабежахъ въ качествѣ руководителей и получая львиную часть изъ добычи, съумѣютъ избѣжать и тюрьмы, и суда, и каторги. Изъ многихъ процессовъ въ Нью-Іоркѣ видно, что краденныя вещи обыкновенно передавались ассоціаціямъ евреевъ.

Недовольство евреями со стороны туземнаго населенія высказывается и у насъ. Въ газетѣ «Новое Время» передаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоялось постановленіе комиссіи по устройству быта евреевъ о выселеніи ихъ изъ земли Войска Донскаго. Мѣра эта принята по ходатайствамъ управленія Войска Донскаго, которое мотивомъ для своихъ ходатайствъ ставило тяжелую эксплуатацію евреями мѣст-

наго населенія. Для устройства дѣлъ евреевъ дается двухгодичная льгота, по окончаніи которой ни одинъ еврей не можетъ остаться въ Землѣ Войска Донскаго.

Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Если сказать, что христіанскія населенія питаютъ враждебность къ евреямъ въ силу религіознаго фанатизма послѣднихъ, это хотя и будетъ справедливо, но не вполнѣ, а лишь отчасти, и вотъ почему. Въ исторіи христіанской цивилизаціи прискорбное явленіе религіознаго фанатизма вовсе не рѣдкость: къ стыду человѣчества, онъ почти неразлученъ съ его исторіей, и постоянно зажигалъ вражду не только между народами и племенами различныхъ между собою религій, но даже между единовѣрными половинами одного и того-же народа и племени. Возбуждаемые имъ гунны жгли и разоряли цѣлыя царства, апостолы исламизма проповѣдывали истребленіе невѣрныхъ, татарскія орды наводняли и приводили въ трепетъ Европу, даже христіанское папство избивало гугенотовъ и жгло на кострѣ Гуссовъ и другихъ мнимыхъ еретиковъ. Но какъ скоро канула въ вѣчность печальная возможность этихъ явленій и рухнуло могущество невѣжественнаго фанатизма,—народы и племена, враждовавшіе во имя его, забыли взаимную ненависть и подали другъ другу руки для примиренія на почвѣ торговли, промышленности, международныхъ сношеній и другихъ могущественныхъ факторовъ цивилизаціи, оставивъ въ сторонѣ свои религіозныя разногласія. Христіанство все шире и шире примѣняло въ жизни великій принципъ религіозной свободы, и въ наше время нисколько не странно видѣть, въ одномъ и томъ же домѣ, въ сосѣднихъ квартирахъ, съ одной стороны христіанскаго священника,

совершающаго крещеніе новорожденнаго младенца, а съ другой—магометанина, творящаго свой намазъ съ такимъ же удобствомъ, какъ-бы онъ дѣлалъ это въ Меккѣ или Мединѣ, и не возбуждающаго въ христіанахъ не только враждебныхъ чувствъ, но даже и простаго любопытства, не смотря на то, что всякій знаетъ о религіозныхъ воззрѣніяхъ магометанъ на людей другихъ исповѣданій. Слѣдовательно причина враждебности христіанства къ еврейству не въ религіозномъ фанатизмѣ евреевъ вообще, а въ чемъ-либо другомъ.... Въ чемъ же именно?

Въ тѣхъ формахъ, въ какихъ проявляется религіозный фанатизмъ исключительно одного еврейскаго племени, формахъ, которыя не могутъ не быть оскорбительны и даже ненавистны для христіанъ, и возбуждаютъ со стороны послѣднихъ постоянныя обвиненія противъ евреевъ.

Такихъ обвиненій не мало, но главнѣйшими изъ нихъ можно считать:

Гдѣ-бы ни жили евреи, они всюду отличаются неуваженіемъ и презрѣніемъ къ христіанской религіи и оскорбительнымъ, до наглости простирающимся, отношеніемъ къ ея обрядамъ, священнымъ дѣйствіямъ и предметамъ. Это обвиненіе по своей основательности не требуетъ и доказательствъ, и во всякомъ случаѣ ихъ можно представить десятки. Христіанство, отличаясь само широкою вѣротерпимостью, допуская подъ сѣнію своихъ политическихъ и общественныхъ учрежденій свободное удовлетвореніе какихъ-бы то ни было и чьихъ-бы то ни было религіозныхъ потребностей, будучи, притомъ, всюду господствующимъ, государственнымъ религіознымъ учрежденіемъ, по всей справедливости требуетъ особаго уваженія къ обрядамъ, дѣйствіямъ и священнымъ пред-

метамъ своей вѣры, или, по крайней мѣрѣ, такого же уваженія, какое оно само оказываетъ внѣшнимъ обряднестямъ другихъ религій, пользующихся на ряду съ нимъ свободою исповѣданія, и въ томъ числѣ самой еврейской. Между тѣмъ, евреи умышленно не хотятъ руководствоваться подобнымъ благоразумнымъ соображеніемъ и намѣренно выказываютъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, свое презрѣніе къ наружнымъ проявленіямъ христіанской религіи.

ГЛАВА X.

Объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей.

Всеобщее убѣжденіе христіанъ относительно существованія обычая употребленія евреями христіанской крови. — Евреи заимствовали это заблужденіе отъ язычниковъ.—Цѣль употребленія крови по убѣжденію христіанъ.—Основанія для такого убѣжденія.

Всеобщее преданіе христіанскихъ народовъ, проходящее неизмѣнно чрезъ всѣ девятнадцать вѣковъ существованія христіанской религіи, обвиняетъ евреевъ въ столь ужасномъ, безчеловѣчномъ, но тѣмъ не менѣе неизмѣнно продолжающемся проявленіи самаго изувѣрнаго религіознаго фанатизма, что многіе при одной мысли о возможности его существованія въ испугѣ закрываютъ глаза и отказываются отъ критической провѣрки этого общечеловѣческаго вѣрованія и, такимъ образомъ, способствуютъ тому, что, не смотря на двухъ-тысячелѣтнее существованіе этого преданія, вопросъ о его справедливости или несправедливости до сихъ поръ остается не разработаннымъ критически, и даже почти вовсе нетронутымъ серьезною наукой и публицистикой, хотя и имѣетъ за собою богатую литературу.

Литература и публицистика, почему-либо задав-

шіяся предвзятой мыслію о защитѣ еврейскаго племени отъ яко-бы несправедливыхъ нападеній его враговъ, избѣгая критическаго отношенія къ вопросу изъ опасенія невыгодности такого отношенія для нравственной и соціальной репутаціи еврейства, предпочитаютъ серьезной его разработкѣ напыщенныя фразы о нелѣпости подобнаго обвиненія, о противуестественности преступленій, въ которыхъ человѣчество обвиняетъ евреевъ, о безсовѣстной клеветѣ и напраслинахъ, взводимыхъ первымъ на послѣднихъ.

Литераторы и публицисты, хотя и добросовѣстные, и не сидящіе ни на какомъ конькѣ предвзятой идеи, но черезчуръ добродушные и слишкомъ увѣренные въ благородствѣ человѣческой, а слѣдовательно и еврейской натуры, точно также отказываются вѣрить ужаснымъ обвиненіямъ, но ужъ безъ всякихъ основаній, а, какъ это ни странно, единственно потому, что обвиненія слишкомъ ужасны, преступленіе, въ которомъ обвиняютъ, слишкомъ безчеловѣчно, и при одномъ предположеніи о справедливости обвиненій, обвиняемые становятся въ ихъ благодушныхъ глазахъ не людьми, погрязшими въ тинѣ невѣжественнаго суевѣрія и изувѣрнаго фанатизма и потому достойными сожалѣнія, а чудовищами, отъ которыхъ человѣчество должно во что бы то ни стало избавиться.

Между тѣмъ, еврейство остается все тѣмъ-же еврействомъ, преданіе народовъ остается все тѣмъ-же преданіемъ, темнымъ, невыясненнымъ, и отъ того еще болѣе дѣйствующимъ на впечатлительные умы массъ, обвиненіе остается все тѣмъ же обвиненіемъ, тяготѣющимъ на евреяхъ и возбуждающимъ общее къ нимъ нерасположеніе, отвращеніе и враждебность. Вскрытое анатомическимъ ножемъ серьезнаго изслѣдованія и научной разработки, оно, быть можетъ,

оказалось бы и вовсе не столь ужаснымъ, и дѣйствительнымъ, быть можетъ, только отчасти, и приложимымъ далеко не ко всей совокупности еврейскаго племени, а лишь къ нѣкоторымъ, наиболѣе фанатическимъ и изувѣрнымъ его представителямъ. Теперь же, формулированное неразборчивою на выраженія народною молвой, оно дѣйствительно представляется и ужаснымъ, и относящимся ко всему еврейству вообще, ко всему племени израильскому, взятому въ совокупности.

Въ чемъ же состоитъ это ужасное обвиненіе? Преданіе христіанскихъ народовъ формулируетъ его такъ: евреи употребляютъ для своихъ религіозныхъ обрядовъ, по требованію своего извращеннаго религіознаго ученія, христіанскую кровь, и преимущественно кровь христіанскихъ дѣтей, которыхъ для этой цѣли постоянно похищаютъ, истязуютъ и умерщвляютъ звѣрскимъ образомъ.

Таково обвиненіе, и какъ оно ни ужасно само по себѣ, какъ ни возмущается противу него гуманное чувство современныхъ людей,—тѣмъ не менѣе, очень неосновательно и даже смѣшно было бы во имя одного только ложно понимаемаго гуманнаго чувства отвергать бросающіеся въ глаза факты, факты почти осязаемые, и закрывать на нихъ глаза, хотя-бы потому уже, что убѣжденіе въ томъ, что евреи дѣйствительно мученически убиваютъ христіанскихъ младенцевъ, нуждаясь въ ихъ крови,—съ незапамятныхъ временъ существуетъ между всѣми народами и повѣрье это популярно всюду, гдѣ только проживаютъ евреи.

Для какихъ именно обрядовъ и цѣлей нуждаются евреи въ крови христіанскихъ младенцевъ,—многочисленныя свидѣтельства о томъ можно найти въ показаніяхъ предъ судомъ обвинявшихся въ убійствѣ или

причастныхъ убійству евреевъ и въ не менѣе многочисленныхъ добровольныхъ показаніяхъ и разъясненіяхъ крестившихся евреевъ, которые удостовѣряютъ, что христіанская кровь нужна главнымъ евреямъ образомъ для слѣдующихъ суевѣрныхъ обрядовъ и цѣлей:

1) Евреи употребляютъ христіанскую кровь, приготовляя пасхальные опрѣсноки и примѣшивая въ вино, которое пьютъ въ первые два вечера пасхи.

2) При вѣнчаніи раввинъ подаетъ жениху и невѣстѣ печеное яйцо, посыпанное пепломъ сожженнаго холста, напитаннаго предварительно христіанскою кровію.

3) Раввинъ, въ праздникъ Гаманъ (Purim), посылаетъ членамъ своей общины трехугольные пряники, въ коихъ примѣшана христіанская кровь.

4) Евреи надѣются христіанскою кровію сдѣлать свои жертвы угодными Богу, такъ какъ, съ разрушеніемъ храма, они не могутъ приносить болѣе жертвъ, между тѣмъ какъ обязанность приносить ихъ не прекратилась.

5) Убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца.

6) Когда еврей умираетъ, то единовѣрцы намазываютъ ему лицо христіанскою кровію, или намазываютъ ею платокъ и кладутъ на лицо покойника, при чемъ говорятъ ему на ухо: «Если тотъ Мессія, въ котораго вѣруютъ христіане и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный Мессія, то да поможетъ тебѣ эта кровь невинно убитаго христіанина пріобрѣсти вѣчную жизнь».

7) Евреи имѣютъ обычай мучить и распинать христіанскихъ младенцевъ большею частью въ великую пятницу, чтобы тѣмъ изобразить распятаго Іисуса Христа.

8) Употребляютъ христіанскую кровь для пріостановленія кровотеченія, при обрѣзаніи своихъ дѣтей.

9) Христіанскою кровію облегчаютъ трудные роды своихъ женъ и лечатъ себя отъ болѣзней, коимъ они подвержены [1]).

И въ пользу этого обвиненія говорятъ нижеслѣдующія соображенія. (Конечно, здѣсь мы далеко не исчерпали всѣхъ побудительныхъ причинъ и суевѣрныхъ цѣлей, для которыхъ евреи рѣшаются на страшныя преступленія; мы привели только болѣе извѣстныя и существенныя изъ нихъ.) Отвергать существованіе самаго факта потому только, что помянутыя вѣрованія и цѣли евреевъ столь нелѣпы, еще никакъ нельзя, ибо нѣтъ той нелѣпости, какъ бы она ни была смѣшна или ужасна, которая была бы невозможна подъ вліяніемъ невѣжества и религіознаго изувѣрства: это доказывается исторіею религій всѣхъ временъ и народовъ.

Всѣ эти варварскіе обычаи душегубства и умерщвленія младенцевъ, евреи заимствовали отъ язычниковъ, съ которыми они были участниками идолопоклонства. Съ воцареніемъ Давида (1097 г. до Р. Х.), который возвелъ свое царство на высокую степень славы и могущества, водворилось истинное богопочитаніе, и служеніе идоламъ на время исчезло. Говоримъ: «на время», потому что сынъ и преемникъ Давида, Соломонъ (1030 г. до Р. Х.), строитель храма іерусалимскаго, въ послѣдніе годы жизни окруженный наложницами-язычницами, совратился съ истиннаго пути и впалъ въ идолопоклонство. Онъ сталъ служить «мерзостямъ» Астарты и Милхома, построилъ капища Хамосу и

---

[1]) Эти всѣ пункты подтвердились въ дѣлѣ Саратовскомъ, подробное изложеніе котораго см. во 2 т.; евреи, убійцы мальчиковъ христіанскихъ, сознались и показали, для какой цѣли нужна кровь.

Молоху [1]). Раздѣленіе монархіи Соломона между его сыновьями Ровоамомъ и Іеровоамомъ (999 г. до Р. Х.) на царства Іудейское и Израильское, было несомнѣннымъ признакомъ ихъ паденія и порабощенія иноплеменниками. За разъединеніемъ политическимъ не замедлило разъединеніе религіозное. Храмъ іерусалимскій, въ который стекались сыны Израиля обоихъ царствъ въ одну дружную семью, былъ помѣхою властолюбивымъ замысламъ Іеровоама, и недостойный внукъ Давида не задумался надъ принесеніемъ въ жертву своей политикѣ вѣры праотцевъ. Онъ отлилъ двухъ золотыхъ тельцовъ и повелѣлъ израильтянамъ поклоняться имъ. Богослужебные обряды идоламъ совершались по примѣру обрядовъ храма іерусалимскаго, и праздникъ бездушныхъ истукановъ, по царскому повелѣнію, былъ установленъ въ одинъ день съ праздникомъ истинному Богу въ Іерусалимѣ. Примѣру брата послѣдовалъ и Ровоамъ въ своемъ Іудейскомъ царствѣ, и, въ угоду своей матери аммонитянинѣ Наамѣ, устраивалъ жертвенники на горахъ, ставилъ идоловъ, насаждалъ священныя рощи. Народъ еврейскій, котораго судьба бросала по всей Азіи и Африкѣ между варварами, непремѣнно долженъ былъ привить къ себѣ и обычай варварскій подъ религіозною формою. Царство Израильское отъ самаго своего основанія до порабощенія ассиріянами при Осіи (въ 739 г. до Р. Х.) оставалось гнуснѣйшимъ вертепомъ идолослуженія и всѣхъ мерзостей, сопряженныхъ съ его обрядами. Ахавъ, женатый на Іезавели, дочери Еввала, царя сидонскаго, поставилъ жертвенникъ Ваалу въ Самаріи и поставилъ этому богу дубраву. Жена царя—не женщина, а какое-то чудовище распутства и нечестія, преслѣдовала, истребляла жрецовъ закона Моисеева и содержала

[1]) III кн. цар., гл. XI, ст. 1.

на свой счетъ 450 волхвовъ Вааловыхъ и 400 волхвовъ дубровоныхъ; народъ ревностно служилъ идоламъ. Изъ всѣхъ боговъ Сиро-Финикіи, Ваалъ былъ единственнымъ, которому приносили въ жертву человѣческихъ дѣтей, котораго храмы (веэ-гаваалы) пользовались особенною репутаціею святости, а жрецы его особеннымъ уваженіемъ....

Жертвоприношенія каждому кумиру были особыя. Быковъ, барановъ, козловъ и птицъ приносили въ жертву преимущественно Ваалу и Геркулесу; коровъ и телятъ щадили и мясо ихъ не употребляли въ пищу; послѣднихъ впрочемъ кастрировали, сожигая отрѣзанныя части на алтаряхъ Венеры (Астарты). Жрицамъ послѣдней дарили козловъ всѣ тѣ, которымъ онѣ въ честь богини продавали свои ласки.... На праздникъ Астарты жрицы ея святотоложствовали съ козлами. Изъ птицъ въ жертву Мелькарту приносили куропатокъ и перепелокъ, даже голубей; во многихъ финикійскихъ городахъ, въ сирійскихъ и вавилонскихъ употреблялись очень часто и человѣческія жертвоприношенія, особенно: Ваалеамину, Астартѣ и Муеѣ,— избирая для этого, по указанію жребія, юношей и дѣвственницъ, непремѣнно красивыхъ собою и преимущественно первородныхъ въ семействѣ. Царскій первенецъ почитался особенно угодною жертвою. Этотъ гнусный обычай существовалъ не только въ Финикіи, Кареагенѣ и во всей Сиріи, но даже періодично во всей Азіи и Африкѣ. Онъ даже и до сихъ поръ продолжается въ нѣкоторыхъ варварскихъ государствахъ, какъ въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ и на многихъ островахъ, гдѣ человѣческое жертвоприношеніе служитъ неизбѣжной принадлежностью каждаго великаго торжества, напр., благодарственнаго моленія за одержанную надъ врагами побѣду, выступленія

на войну, а также и закладки городовъ. Подтвержденіе послѣднему видимъ въ третьей книгѣ Царствъ, гл. XV, ст. 34. Въ царствованіе Ахава, потрясшаго въ язычествѣ, «Ахіилъ Веѳилянинъ построилъ Іерихонъ: на первенцѣ своемъ, Авирамѣ, онъ положилъ основаніе его, а на младшемъ своемъ сынѣ, Сегубѣ, поставилъ ворота его»....

Объ Ахазѣ разсказываютъ, что онъ дѣлалъ истукановъ Ваала, сожигалъ благоуханіе въ долинѣ Венемонской и приносилъ въ жертву дѣтей, по обычаю сосѣднихъ язычниковъ. Пророки часто вооружались противъ этихъ языческихъ обычаевъ и говорили, что «израильтяне проливаютъ невинную кровь, кровь своихъ сыновей и своихъ дочерей, приносимыхъ въ жертву идоламъ Ханаана; что они сожигали огнемъ своихъ дѣтей, чего Іегова не повелѣлъ и не мыслилъ въ сердцѣ своемъ». Обычай былъ нѣсколько времени сильно распространенъ по Палестинѣ. Долина сыновъ Гиннномовыхъ, вблизи Іерусалима, названа такъ отъ криковъ жертвоприносимыхъ тутъ дѣтей; названіе Тафетъ также заимствовано отъ шума, которымъ старались заглушить вопли малютокъ, убиваемыхъ на этой горѣ. Царь Іосія положилъ конецъ идолопоклонству и соединенному съ нимъ дѣтоубійству, и «осквернилъ Тафетъ, чтобы никто не могъ приносить тамъ своихъ сыновей и дочерей въ жертву Молоху».

Въ древней Мехикѣ этотъ варварскій обычай былъ въ большомъ употребленіи. Въ концѣ каждаго мѣсяца приносилось въ жертву нѣсколько плѣнниковъ.

Когда начиналъ созрѣвать хлѣбъ, мехиканцы рѣзали въ честь бога водъ трехлѣтняго мальчика и дѣвочку.

Когда хлѣба поднимались на корнѣ выше двухъ футовъ, приносилось въ жертву четыре шести или семи-

лѣтнихъ ребенка. Кромѣ того, дѣтей топили еще въ озерахъ, жертвуя ихъ озернымъ божествамъ.

Въ 1338 г. по Р. Х. одинъ царь пожертвовалъ свою дочь въ жены какому-то богу, и она была зарѣзана.

По словамъ Торквемады и перваго мехиканскаго епископа Зумурраги, въ одной столицѣ Мехики приносилось въ жертву ежегодно 20,000 человѣкъ.

Акоста говоритъ, что въ одинъ день по всему царству должно было приноситься въ жертву 50,000, а въ другой день 20,000 человѣкъ. При освященіи главнаго храма въ Мехикѣ, въ 1486 году, зарѣзано жрецами на жертвенныхъ алтаряхъ 72,344 ч.! Отъ мехиканцевъ не отставали и подвластные имъ народы. Самое жертвоприношеніе сопровождалось ужасными мученіями: приносимому въ жертву человѣку разрѣзывали грудь, вырывали трепещущее сердце и ложкою клали въ пасть идола. Мясо съѣдалось людьми. Отомисы даже на базарахъ продавали человѣческое мясо. Въ жертву приносились плѣнники и преступники; въ случаѣ оскудѣнія этого запаса, дѣлался походъ и налавливались новые плѣнники.

Хотя Робертсонъ въ своей исторіи и прославляетъ кротость перуанскихъ нравовъ, однакожъ говоритъ, что «перуанцы въ праздники приносили въ жертву хлѣбныя лепешки, намоченныя кровью, добытою изъ рукъ, бровей и носовъ своихъ дѣтей». По другимъ извѣстіямъ, больной отецъ, чтобы избавиться отъ болѣзни, приносилъ въ жертву солнцу своего сына.

Въ случаѣ болѣзни инки, или какого-нибудь общественнаго бѣдствія, также рѣзали дѣтей. При коронаціи одного инки было принесено въ жертву 200 ребятъ.

Въ Китаѣ разсматриваемый обычай, существующій тамъ съ глубокой древности, не вывелся до сихъ поръ. Въ надеждѣ получить хорошій урожай, китайскіе про-

столюдины разсѣкаютъ надвое или отравляютъ своихъ дѣтей; часто ихъ бросаютъ въ воду, какъ жертву водянымъ божествамъ. По словамъ Гюка, религіозное дѣтоубійство особенно сильно между китайцами, вѣрующими въ переселеніе душъ. Каждый человѣкъ, вѣрятъ они, имѣетъ трехъ гуоновъ, особаго рода духовъ. Послѣ смерти человѣка, одинъ изъ этихъ духовъ избираетъ себѣ для жительства трупъ, другой остается въ семьѣ, а третій поселяется на могилѣ умершаго. Для умилостивленія послѣдняго ему приносятся жертвы. Но эти жертвы могутъ быть приносимы только гуону взрослаго человѣка, а не ребенка. Гуонъ послѣдняго не совершенно еще развитъ и поэтому недостоинъ жертвы. Но онъ также золъ, какъ и взрослый гуонъ, и заблаговременно нужно принимать мѣры, чтобы онъ не могъ вредить семейству. «Поэтому отъ больныхъ дѣтей отдѣлываются такимъ образомъ, чтобы гуоны при своемъ выходѣ изъ тѣла, не знали семейства умершаго. Малютку бросаютъ въ воду или выбрасываютъ подальше, или закапываютъ въ какомъ нибудь захолустьи. Въ такомъ случаѣ, гуоны, негодующіе на то, что имъ не воздается поклоненія, привязываются къ рыбамъ или къ лѣснымъ звѣрямъ,—и семейство спасено отъ нихъ Обыкновенно человѣкъ, уносящій больнаго малютку, не идетъ по прямой линіи, но зигзагами, то возвращается назадъ, то завертываетъ въ сторону, описывая множество трехугольниковъ, чтобы въ этомъ лабиринтѣ ломанныхъ линій гуоны никогда не могли узнать дороги, если бы они захотѣли вернуться на прежнее мѣстожительство своего хозяина. Таково основаніе, по которому истребляется столько дѣтей; и тѣ, которыя только выбрасываются,—еще самыя счастливыя».

Далѣе Гюкъ разсказываетъ такой случай. «У одного китайца по сосѣдству заболѣлъ ребенокъ, и онъ зару-

билъ его, такъ какъ, по его мнѣнію, гуонъ этого ребенка могъ броситься на другихъ и такимъ образомъ умертвить всѣхъ его дѣтей». При совершеніи этого вида дѣтоубійства, у нѣкоторыхъ китайцевъ требуется исполненіе двухъ правилъ: 1) должно разсѣчь ребенка на три части и 2) разрубить его должны или отецъ или мать.

«До самаго послѣдняго времени — говоритъ Боркъ Рейанъ,—въ Индіи совершаются секретно (отъ европейцевъ) человѣческія жертвоприношенія. Мой покойный другъ Коль, служившій въ Остъ-индской компаніи, разсказывалъ мнѣ, что вплоть до его времени (до 1855 г.) женщины, находящіяся внѣ европейскаго вліянія, убивали своихъ дѣтей. Слимонъ говоритъ тоже въ своемъ послѣднемъ сочиненіи объ Аудѣ, гдѣ дѣтей травятъ дегоктомъ datura stramonium... Въ Ганго-Сакорѣ женщины имѣютъ обыкновеніе бросать своихъ дѣтей въ воду, въ исполненіе какого нибудь торжественнаго обѣта; онѣ считаютъ это жертвоприношеніе удачнымъ только въ томъ случаѣ, если акула или другое морское животное пожретъ дѣтей передъ ихъ глазами. У туземцевъ Индустана, гондовъ, ежегодно сотни взрослыхъ дѣтей приносятся въ жертву богинѣ земли. «Богини земли», поютъ при этомъ гонды,—«ты источникъ всякаго зла, твоя праведная месть угнетаетъ насъ! Мы недостаточно почитаемъ тебя! О, прости насъ, великая богиня, нашъ запасъ такъ малъ! Богиня, научившая человѣка смерти—посредствомъ растеній, смерти—посредствомъ желѣза и стали, прости, прости насъ, и мы впредь никогда не замедлимъ обагрять человѣческою кровью алтари твои! Вотъ принесенная тебѣ жизнь это исключительная жертва тебѣ!»

Подобно этимъ гондамъ, того же обычая держатся и многія другія расы диварей.

Въ Аравіи душаты ежегодно жертвоприносили ребенка.—Африканское племя гилановъ ежегодно приноситъ въ жертву истокамъ Нила своихъ дѣтей, или дѣтей, похищенныхъ у сосѣднихъ народовъ. Гагасы, предпринимая какое нибудь важное дѣло, рѣжутъ для боговъ мальчика. Африканское же племя квакка добываетъ себѣ посредствомъ войнъ взрослыхъ дѣтей для жертвъ; если этихъ плѣнниковъ недостаточно, то рѣжутъ своихъ единоплеменниковъ; эта рѣзня принимаетъ особенно огромные размѣры при смерти князя. Отаитяне до введенія христіанства приносили такія жертвы своему богу Эту. — Бельтрами говоритъ, что у индійцевъ Сѣверной Америки вплоть до его путешествія (1827) были въ обычаѣ человѣческія жертвы, въ особенности богу войны, Мониту. Такой же обычай былъ у дикарей Флориды; жертвовали обыкновенно мальчиковъ.

Кромѣ этихъ жертвоприношеній, дѣти у дикарей погибаютъ еще вслѣдствіе суевѣрнаго страха, внушаемаго имъ родителями. Убиваются уроды или дѣти, родившіяся подъ неблагопріятными предзнаменованіями.

Въ Камчаткѣ, напр., убиваютъ, или по крайней мѣрѣ убивали прежде, дѣтей, родившихся во время грозы.

Въ государствахъ первоначальной культуры очень силенъ еще особый, политическій, такъ сказать, видъ дѣтоубійства. Въ постоянныхъ династическихъ раздорахъ правителей Востока, побѣдитель сплошь и рядомъ истребляетъ все племя побѣжденнаго.

Такъ царица Аталія перебила своихъ внуковъ, чтобы царствовать самой. Такъ, въ Турціи, по словамъ Торнтона, дѣти принцевъ королевской крови умерщвляются при самомъ ихъ рожденіи. Иногда политическій разсчетъ заставляетъ истреблять не однихъ только дѣтей

знатныхъ фамилій. Египетскій фараонъ, желая положить предѣлы быстрому и опасному для него размноженію евреевъ, велѣлъ повивальнымъ бабкамъ убивать всѣхъ новорожденныхъ еврейскихъ мальчиковъ. Къ этому библейскому сказанію Іосифъ Флавій прибавляетъ еще, что родителей, спасшихъ, вопреки этому повелѣнію, своихъ сыновей, фараонъ велѣлъ убивать вмѣстѣ съ ихъ дочерьми.

Другой подобный примѣръ представляетъ то же исторія евреевъ: — это избіеніе младенцевъ во время Ирода. Когда «онъ смутился и весь Іерусалимъ съ нимъ» вѣстью о рожденіи Мессіи, то «велѣлъ тогда избить въ Виѳлеемѣ и на его территоріи всѣхъ дѣтей мужескаго пола, начиная съ двухлѣтнихъ и ниже». Подобныя дѣтоубійства en grand совершаются особенно во время тѣхъ кровопролитныхъ войнъ, которыми наполнена тысячелѣтняя исторія внѣ-европейскихъ странъ.

При общественныхъ бѣдствіяхъ, во время войны, голода, моровой язвы, человѣческія жертвоприношенія также признавались необходимостью. Кареагеняне во время войнъ съ римлянами тайно приносили дѣтей своихъ въ жертву Сатурну. Во время чумы въ Сициліи, Имилькаръ, кромѣ младенца, сожженнаго на алтарѣ Сатурна, принесъ многочисленныя жертвы Нептуну, потопивъ въ морѣ множество взрослыхъ юношей и дѣвицъ. Отчаянные вопли сожигаемыхъ младенцевъ заглушались пѣснями жрецовъ и звуками трубъ, кимбаловъ и барабановъ. По судорогамъ жертвъ, по степени печенія, вспухлости или обугленія ихъ труповъ, жрецы судили объ успѣхахъ или неудачѣ задуманнаго предпріятія или объ исполненіи моленій. Сожженіе плѣнниковъ на кострахъ Ваала и Молоха было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. У индусовъ и теперь суще-

ствуетъ обычай сожиганія вдовъ и разнаго рода религіозныя истязанія до медленной смерти, самовольно, большими партіями людей. По опредѣленію жрецовъ, родныя матери должны бросать своихъ дѣтей въ священныя рѣки Гангъ и Индъ, для насыщенія божественныхъ крокодиловъ:—всякая мать, безропотно и съ набожнымъ благоговѣніемъ, несетъ свое родное и малое дитя, а нерѣдко и единственное, бросаетъ въ глубь рѣки, и тутъ же въ глазахъ крокодилы, выжидавшіе жертву, хватаютъ на воздухѣ и разрываютъ.

Въ Египтѣ у гебровъ, послѣдователей старой религіи и обычаевъ, то же самое еще существуетъ, что и у индусовъ. Въ Китаѣ послѣдователи религіи Лаотсе, Кунфутцзи и Буды тоже употребляютъ религіозное самоистязаніе и спокойно, многіе самовольно, себя умерщвляютъ для будущихъ благъ. Въ Индіи существуетъ тайная секта поклонниковъ богини мщенія Кали: это таинственная ассоціація мистическихъ убійствъ; при исполненіи религіознаго служенія, общество это употребляетъ кровь для изліянія у подножія ея. Изображается богиня Кали такъ: статуя въ 4 аршина имѣетъ 4 руки, двѣ поднятыя вверхъ руки, а въ нижнихъ рукахъ—въ лѣвой держитъ отсѣченную голову Голіафа, въ правой же окровавленный мечъ изъ 12 рукъ убитыхъ ею сыновей Голіафа; у богини Кали красуется ожерелье около шеи, а изъ головъ украшеніе пояса ея. Индусы-сектаторы въ жертву этой богинѣ приносятъ иноплеменниковъ, умерщвленныхъ посредствомъ удушенія. Правительство очень заботилось объ уничтоженіи этой зловредной секты, однако она и до сихъ поръ существуетъ.

Г. Гуцлавъ въ сочиненіи «China opened London», 1838, сообщаетъ извѣстія, которыя вовсе не лестны для характера членовъ этого опаснаго общества. Онъ назы-

ваетъ ихъ «тройниками», и говоритъ, что это имя дано имъ отъ мистическаго числа — три добродѣтели, три опредѣленія. Они имѣютъ условные знаки, по которымъ узнаютъ другъ друга, гдѣ бы ни встрѣтились; разумѣется, что это даетъ имъ средство дѣйствовать вездѣ за одно. Секта признаетъ надъ собою власть выбранныхъ старѣйшинъ. Для совершенія своихъ религіозныхъ таинствъ, тройники собираются на кладбищахъ и въ уединенныхъ мѣстахъ между горами, обыкновенно въ полночь, зажигаютъ тамъ огонь, поклоняются ему, пьютъ кровь другъ друга и клянутся во взаимной вѣрности. Послѣ удачной какой нибудь побѣды въ борьбѣ съ врагами, приносятъ кровь дѣтей своихъ враговъ, въ жертву изліянія на священный огонь, которому они поклоняются.

Обвиненіе евреевъ въ умерщвленіи иновѣрныхъ дѣтей и въ ихъ убійствѣ съ религіозною цѣлью—существовало еще въ язычествѣ у грековъ, далеко до Христа. Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи противъ Аппіона греческаго писателя, говоритъ, что царь сирійскій Антіохъ, покоривъ Іерусалимъ, нашелъ въ тайномъ притворѣ храма еврейскаго греческаго мальчика, котораго евреи украв спрятали, чтобы воспользоваться его кровью въ день своего праздника. Дальше видно изъ разсказа Діона Кассія, который говоритъ, что въ греческомъ городѣ Кирени были перебиты евреи за то, что они похищали греческихъ младенцевъ для употребленія ихъ крови при своихъ праздничныхъ обрядахъ. Исторія Авраама содержитъ въ себѣ всѣмъ извѣстное свидѣтельство о существованіи у евреевъ жертвоприношенія дѣтей. Когда царь моавитскій былъ разбитъ, то онъ принесъ въ жертву всесожженія своего старшаго сына, наслѣдника престола.

Возратимся къ исторіи религіи сабизма и древняго

Кареагена. Понятія о божествѣ кареагенянъ могутъ быть названы жалкими и даже возмутительными. Для нихъ божество всегда являлось какимъ-то чудовищемъ, жаждущимъ крови, постоянно карающимъ людей и милующимъ ихъ не иначе какъ за обязательныя злодѣйства, въ видѣ человѣческихъ жертвоприношеній. Постигало ли страну какое бѣдствіе: моровая язва, голодъ, война—и знатнѣйшія кареагенскія семейства вели и несли дѣтей своихъ въ храмъ Молоха, гдѣ бросали ихъ на костеръ, въ полной увѣренности, что мученическая смерть младенцевъ умилостивитъ разгнѣваннаго бога. Итакъ: можно безошибочно сказать, что ужасъ и душегубство были основными догматами религіи у древняго Кареагена. Замѣчательно, что всѣ эти варварскіе обряды очень скоро воспринимались сосѣдними народами и такъ переходили изъ царства въ царство, съ политическими переворотами и плѣненіемъ однимъ народомъ другаго.

Исторія древнихъ евреевъ представляетъ собою длинную цѣпь всевозможныхъ происковъ, кровавыхъ междоусобій, страшныхъ убійствъ и отвратительныхъ предательствъ. У евреевъ были свои варвары. Александръ Янай, въ 104 г., перѣрезалъ своихъ же братьевъ евреевъ болѣе 50,000 человѣкъ. Въ Бастоніи этотъ варваръ, во время своего обѣда, у того самаго стола, гдѣ онъ скотски пресыщался, велѣлъ распять 800 фарисеевъ и, во время ихъ смертной агоніи, пока тѣ еще не успѣли потерять сознанія, онъ, въ глазахъ этихъ мучениковъ, велѣлъ перерѣзать ихъ женъ и дѣтей. У евреевъ были и свои инквизиціи, и свои торквемады. Симонъ бенъ Шохатъ, глава синедріона, осудилъ на мучительную смерть 80 женщинъ, обвиненныхъ въ чародѣйствѣ; осудилъ на смертную казнь еврея за то, что онъ однажды поѣхалъ верхомъ въ субботній день.

Низкая жадность и грубые инстинкты благоденствовавшихъ евреевъ дѣлали ихъ жестокосердыми и относительно своихъ братьевъ.

Во II вѣкѣ по Р. Х., греческій писатель Лукіанъ посѣтилъ Гіераполисъ, бывшій тогда митрополіею сабизма въ Сиріи, и со всѣми подробностями описалъ знаменитый храмъ этого города. Религія сирійцевъ представляла тогда странную смѣсь обрядовъ и догматовъ сабизма, политеизма и іудейства. Гіераполисъ, т. е. священный городъ, или городъ таинствъ, лежалъ на берегахъ Евфрата и почитался великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ во всей Сиріи. Богомольцы въ храмъ Гіераполиса стекались не только со всѣхъ концовъ Сиціи, но даже и изъ Аравіи, Финикіи, Вавилона, Кападокіи и Киликіи. При немъ находились огромные магазины для склада приношеній, состоявшихъ изъ ароматовъ, драгоцѣнныхъ тканей, золота, серебра, слоновой кости и т. п. Праздники отличались пышностью и торжественностью. Въ храмѣ гіераполисскомъ дважды въ день совершались жертвоприношенія солнцу и лунѣ, т. е. Юпитеру и Юнонѣ (евреи и теперь празднуютъ ежемѣсячно лунѣ); въ первомъ случаѣ при обрядѣ соблюдалось строжайшее безмолвіе; во второмъ, напротивъ, обрядъ сопровождался музыкой, пѣніемъ и плясками. Въ жертву приносили быковъ, овецъ, козловъ и лошадей. Приноситель велъ жертву свою къ алтарю, украшенному цвѣтами, гирляндами: жрецъ, зарѣзавъ ее, обжаривалъ мясо на огнѣ алтаря, голову же и копыта клалъ на голову колѣнопреклоненному приносителю, послѣ того жаркое разрѣзывалось на куски и раздавалось всѣмъ присутствующимъ. Кромѣ закланія, былъ еще другой способъ убіенія жертвы: ее сталкивали или сбрасывали съ высокой паперти храма. Впослѣдствіи дошло, что вмѣсто

быковъ сталкивали и людей, обреченныхъ на жертву; по этому поводу кидался жрецами жребій; — кандидатами этой жертвы могли быть только юноши мужескаго пола.—Въ Римѣ, во время праздниковъ въ честь богини Беллоны, жрецы ея дѣлали себѣ надрѣзы на тѣлѣ и собранную изъ надрѣзовъ кровь приносили ей въ жертву, а нерѣдко употреблялась и кровь юношей.

Изъ храмовъ Діаны главнѣйшими были Эфесскій и Херсонисо-Таврическій. Первый почитался однимъ изъ семи чудесъ древняго свѣта; въ храмѣ херсонисскомъ совершались человѣческія жертвоприношенія[1]). Фаргеліи въ Аѳинахъ совершались въ честь солнца и луны, подателей плодовъ и разнаго рода овощей и хлѣбовъ; то и другое приносили въ жертву богу и богинѣ (Аполлону и Діанѣ). Въ первыя времена существованія Греціи на фаргеліяхъ совершались человѣческія жертвоприношенія[2]). Неоніи—праздники питія новыхъ винъ; никтеміи — празднества ночныя, во время которыхъ ходили процессіи съ факелами и кубками вина,—на островахъ Хіо и Тенедосѣ,—и совершались тамъ человѣческія жертвоприношенія[3]).

Приношенія первобытныхъ жителей Греціи и Рима состояли изъ возліянія воды и вина, изъ плодовъ, цвѣтовъ и благоуханій, впослѣдствіи къ нимъ присоединили хлѣбъ и елей. Ознакомившись съ мясною пищею, древніе эллины начали приносить въ жертву богамъ и животныхъ. Первое животное, въ жертву принесенное Церерѣ, была свинья; за нею слѣдовали быки, бараны, козлы и наконецъ дѣло дошло и до людей. Римляне, смущаясь кровопролитіемъ, сопровождали человѣче-

---

[1]) Исторія религіи, т. V, стр. 65.
[2]) Тамъ же, стр. 79.
[3]) Тамъ же.

скія жертвоприношенія весьма забавными обрядами. Жрецъ-заклатель, убивъ жертву, бѣжалъ, бросивъ топоръ, и затѣвалась изъ за него тяжба. Защитникъ то пора оправдывалъ его, обвиняя точильщика; точильщикъ, въ свою очередь, сваливалъ вину на оселокъ и т. д. Судбище обыкновенно оканчивалось оправданіемъ и живыхъ людей, и орудій, имъ послужившихъ [1]).

Наконецъ приведемъ еще примѣръ изъ библейской дѣятельности евреевъ,—и жертвоприношеніи Іеффая, который, въ благодарность Іеговѣ за побѣду, одержанную надъ аммонитянами, возвелъ на костеръ свою дочь, что служитъ доказательствомъ существованія этого гнуснаго обычая душегубства, перенятаго у язычниковъ. Въ глубокой древности народовъ, выдуманное заблужденіе однимъ какимъ нибудь лицомъ, — пріобрѣтаетъ множество послѣдователей, переходитъ длинный рядъ поколѣній, получаетъ важность таинственнаго и священнаго догмата, укрѣпляется въ фанатическихъ и невѣжественныхъ націяхъ.

По отношенію нашей скопческой секты, она беретъ свое начало тоже изъ глубокой древности. По указаніямъ историковъ, Атисъ, влюбленный въ Рею или Цибеллу и за это ею оскопленный, убѣжалъ изъ Греціи послѣ этой операціи, и скитался по Фригіи, Лидіи и Самофракіи, повсюду строя храмы и учреждая таинства въ честь своей богини. Жители Сиріи отвергли ученіе Атиса о поклоненіи Реѣ, и онъ построилъ храмъ на границахъ Ассиріи, занявъ при немъ должность верховнаго жреца, хотя и одѣвался постоянно въ женское платье. Кумиръ богини изображалъ женщину, сидящую на львахъ, увѣнчанную короною въ видѣ башни, съ головою окаймленною лучистымъ сіяніемъ. По примѣру Атиса, всѣ жрецы храма Реи,

[1]) Исторія религій.

называвшіеся галлами, были скопцами. И такъ, вотъ гдѣ колыбель этого безумнаго самоистязанія въ угоду божеству; вотъ откуда оно распространилось по древнему востоку, проникло въ Грецію, а по религіознымъ сношеніямъ съ Греціею, очень естественно, перешло уже въ лицѣ фанатиковъ и къ намъ, на святую Русь, гдѣ въ лицѣ сектантовъ и по сіе время продолжаетъ существовать. О существованіи въ Россіи скопческой секты никто спорить не станетъ, хотя о нихъ очень малая гласность и дѣлъ уголовныхъ случается не много. Однако всѣ европейскіе евреи объ этомъ знаютъ и никто не станетъ спорить о томъ, что это неправда и выдумка, и что такой секты вовсе не существуетъ; кромѣ того, и сами православные предъ евреями или же предъ другими отвергать не станутъ, что у насъ нѣтъ подобной секты. Одни только евреи способны отрицать, что у нихъ никогда не существовало секты, которая употребляла-бы кровь христіанскихъ младенцевъ. Если бы православныхъ обвиняли въ употребленіи человѣческаго мяса при причастіи, то это для всѣхъ показалось бы дикимъ. И навѣрное со всѣхъ сторонъ православными христіанами было бы сдѣлано заявленіе, что человѣческое мясо не употребляется при причастіи. Всю эту небылицу придумали какіе нибудь враги христіанства вообще и православія въ частности. Между тѣмъ, признавая совершенно вѣрнымъ заявленіе истинныхъ послѣдователей православной церкви, мы, въ то же время, на основаніи цѣлаго ряда фактовъ, должны признать, что православные христіане употребляютъ при причастіи человѣческое мясо. Скажите пожалуйста, какой скопецъ или бѣлый голубь не считаетъ себя православнымъ? Онъ усердно посѣщаетъ церковь, онъ ежегодно исповѣдуется и пріобщается у православнаго

священника, а иные изъ нихъ даже строятъ церкви и шлютъ богатыя жертвы на монастыри и богоугодныя дѣла. И въ то же время, при актѣ оскопленія женщины, вырѣзанныя груди нѣсколько поджариваютъ и затѣмъ разрѣзаютъ на части, которыя и раздаются присутствующимъ бѣлымъ голубямъ: послѣдніе, принимая эти куски человѣческаго мяса, жуютъ и глотаютъ. И это у бѣлыхъ голубей составляетъ причастіе. Само собою разумѣется, что истинно-православный христіанинъ не признаетъ скопца за христіанина: у скопца есть свой богъ, Кондрашка Селивановъ, этотъ лжехристосъ и лжеимператоръ Петръ III; у скопца есть своя богородица Акулина, есть свой креститель—Шиловъ. Если скопецъ ходитъ въ православную церковь, то это ради страха іудейска, чтобы скрыть свои религіозныя вѣрованія и не навлечь на себя подозрѣнія въ принадлежности къ богохульной и противной сектѣ. Такъ разсуждаетъ православный христіанинъ о скопцѣ; но для иновѣрца—это дѣло темное: онъ видитъ фактъ и сообщаетъ; поэтому для него скопецъ является и православнымъ, и въ то же время употребляющимъ человѣческое мясо при причастіи. То же самое приходится сказать и о евреяхъ. Среди евреевъ мы встрѣчаемъ столько образованныхъ и ученыхъ людей, что всякое подозрѣніе о существованіи у нихъ обычая употреблять христіанскую кровь для религіозныхъ цѣлей, дѣлается невозможнымъ. Но общая жидовская масса представляетъ еще темною, религіозно-фанатическою, невѣжественною и больше всѣхъ народовъ суевѣрною. Въ этой темной и невѣжественной средѣ жидовства существуютъ секты, подобно нашимъ скопцамъ, бѣлымъ голубямъ, для которыхъ всякое варварство считается дѣломъ богоугоднымъ, спасительнымъ. Есть историческія свѣдѣнія, что

и у христіанъ существовало вѣрованіе объ исцѣленіи болѣзней кровью младенцевъ. Въ одной византійской легендѣ разсказывается, какъ одинъ благочестивый мужъ зарѣзалъ собственное дитя, чтобы исцѣлить его кровью больнаго. Самъ Хвольсонъ указываетъ, что когда-то обвинялись христіане въ употребленіи языческой крови; на это ни одного протеста со стороны христіанъ не послѣдовало: напротивъ, и теперь не запирается православіе, что существуетъ подобная секта въ лицѣ скопцовъ. Только одни жиды способны протестовать противъ всякой справедливости. Преосвященный Игнатій тобольскій обличалъ нашихъ раскольниковъ въ существованіи подобнаго же суевѣрія.

Къ подтвержденію нами сказаннаго приведемъ фактъ, лично намъ извѣстный; нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Москвѣ у Малой Прѣсни, въ домѣ, Писарева, жилъ православный мастеровой, невѣжда и фанатикъ; у него былъ единственный сынъ 10 лѣтъ. Сказанный мастеровой пріобрѣлъ случайно картину Авраама съ изображеніемъ жертвоприношенія Исаака; долго онъ присматривался на эту картинку и, прочитавъ исторію библейскую, какъ Богъ избавилъ Исаака отъ смерти и вознаградилъ Авраама,—мастеровой задумалъ пожертвовать Богу тоже единственнаго сына, и, не думая долго, взявъ ножъ, ударилъ сына въ плечо. Когда тотъ закричалъ, то на спасеніе его вмѣсто ангела явились только сосѣди и ими призвана была полиція: жертвоприноситель былъ арестованъ, а мальчикъ остался спасенъ, такъ какъ рана не была смертельна.

Во всѣхъ религіяхъ есть свои фанатики, заблужденія, пороки, нелѣпости и даже изувѣрства. Поэтому не можетъ никого удивляться, что въ еврейской религіи находятся фанатическіе изувѣры, тайные сектато-

ри и варвары. Еврейская нація, отъ самаго начала своего существованія отовсюду гонимая, перешла въ путешествіяхъ Африку, Азію и всю Европу вдоль и поперекъ; притомъ вся жизнь евреевъ всегда была основана на чудесно религіозныхъ явленіяхъ, все ученіе ихъ основано на чудесахъ, и все это такъ вкоренилось еврейству въ сердце и душу, что еврей безъ чудесныхъ воображеній ничего мыслить не можетъ; наконецъ они сами превратились въ какое-то необыкновенное и непостижимое чудо или, вѣрнѣе сказать, въ какую-то чарную магію, и потому только однимъ Жвольсонъ можетъ защищать евреевъ и выставлять ихъ непорочными, чистыми, безгрѣшными на-подобіе небесныхъ духовъ, вмѣстѣ съ ихъ высоконравственнымъ талмудомъ, который ежедневно самъ Іегова на небесахъ обязанъ изучать.

Исторія христіанской Европы также можетъ представить много святовъ, не менѣе прискорбныхъ. Припомнимъ инквизиціонные костры, въ теченіи почти тремъ вѣковъ воздвигавшіеся по повелѣнію папъ и погубившіе столько невинныхъ жертвъ; припомнимъ наши секты плакальщиковъ и сократильщиковъ: первые, какъ извѣстно, сожигались цѣлыми деревнями, вторые убивали другъ друга, для той же цѣли спасенія души. Поэтому и нельзя считать невозможнымъ и того факта изъ еврейскаго быта, о которомъ мы говорили, при томъ невѣжествѣ, суевѣріи, фанатизмѣ, изувѣрствѣ, какіе, въ самомъ высшемъ ихъ развитіи, не станутъ отрицать въ евреяхъ даже ихъ защитники. Кто рѣшится отвергать безъ всякаго изслѣдованія и возможность подобнаго, хотя и дикаго и преступнаго ихъ проявленія, представляющагося для гуманнаго чувства образованнаго европейца немыслимымъ, тѣмъ болѣе что въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей обвиняетъ евре-

евъ не одинъ лишь народный голосъ: они неоднократно обвинялись въ томъ и предъ судомъ. Въ большинствѣ такихъ случаевъ собственнаго ихъ сознанія не было, несмотря ни на какія улики; но были, однакожъ, и такіе примѣры, что евреи сознавались сами, обличали своихъ родителей и родственниковъ, и потомъ, сознавъ свои религіозныя заблужденія, принимали крещеніе. И возраженіе, что таковое признаніе бывало вынуждаемо пыткою, теряетъ значительную долю своей силы, ибо: а) хотя въ средніе вѣка пытка и употреблялась, но далеко не во всѣхъ случаяхъ, и особенно при подобныхъ допросахъ евреевъ практиковалась даже въ средневѣковыхъ судопроизводствахъ система полнаго снисхожденія, такъ какъ не только старшіе судьи, но цари и даже папы покровительствовали евреямъ; б) въ новѣйшее же время не только немыслимы пытки въ судопроизводствѣ и въ слѣдственныхъ комиссіяхъ по обвиненіямъ евреевъ, но еще въ обычай снисхожденіе и даже прямое покровительство и предвзятое благожелательство къ евреямъ, какъ это увидимъ ниже, въ извлеченіяхъ изъ судопроизводствъ по дѣламъ подобнаго рода.

Но если даже и допустить при допросахъ евреевъ пытку съ ея искусственными результатами,—все же остается еще одно обстоятельство, на которое никогда не было обращено настоящаго вниманія и которое хотя остается неразъясненнымъ, но составляетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ полную улику; именно: во-первыхъ, фактически извѣстно и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что отъ времени до времени находимы были трупы безъ вѣсти пропавшихъ христіанскихъ младенцевъ въ такомъ искаженномъ видѣ и съ такими признаками наружныхъ повреждеій, кои вполнѣ согласуются съ образомъ мученической смер-

ти и того рода убійства, въ коемъ обвинялись евреи; во-вторыхъ, происшествія эти были исключительно въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи. Спрашивается: какому же обстоятельству приписать возобновляющіеся по временамъ случаи мученической смерти младенцевъ, всегда съ одинаковыми признаками истязанія? Если обвиненіе несправедливо, то какую можно придумать причину или поводъ для подобныхъ истязаній? Наружные признаки трупа доказывали каждый разъ положительно, что смерть никакъ не могла быть случайною, а умышленною, и притомъ обдуманною и продолжительною: все тѣло исколото, иногда клочки кожицы вырѣзаны, языкъ и дѣтородныя части отрѣзаны, или сдѣлано иногда у мальчиковъ еврейское обрѣзаніе; иногда нѣкоторыя части отрѣзаны, или ладони проколоты насквозь; нерѣдко знаки и синяки отъ тугихъ перевязокъ, наложенныхъ и опять снятыхъ; вся кожа въ ссадинахъ, будто отъ обжога или сильнаго тренія; наконецъ трупъ, послѣ этихъ истязаній, даже обмытъ, на немъ нѣтъ крови, ровно какъ и на бѣльѣ и на платьи, которое было снято во время убійства и опять надѣто. Чѣмъ ребенокъ или родители его могли подать поводъ къ такому злодѣйству? Безъ цѣли это не могло быть сдѣлано нигдѣ и никогда, а тѣмъ менѣе повторяться въ разныхъ мѣстахъ неизмѣнно, точно и одинаково.

Слабое, неудовлетворительное розысканіе слѣдователей, разныя ухищренія и уловки евреевъ, наглое и упорное запирательсто ихъ, нерѣдко подкупъ и недальновидная увѣренность большей части образованныхъ людей, что обвиненіе это есть гнусная клевета, наконецъ человѣколюбіе нашихъ уголовныхъ законовъ, не только спасали евреевъ доселѣ каждый разъ отъ заслуженной кары, но происками своими и клятвен-

ными увѣреніями въ невинности и въ совершенной несправедливости взводимой на нихъ клеветы, они всегда почти успѣвали обвинить своихъ обвинителей, кои и были наказываемы за нихъ. Наши русскіе евреи успѣли даже исходатайствовать, въ 1817 году, высочайшее повелѣніе, коимъ запрещено было и самое подозрѣніе ихъ въ подобномъ преступленіи, при чемъ мнѣніе, будто евреи нуждаются въ христіанской крови, въ указѣ этомъ названо предразсудкомъ. Между тѣмъ, расмотрѣніе нѣкоторыхъ мѣстъ тайнаго ученія талмудистовъ обнаруживаетъ обыточность этого изувѣрства, а безпристрастный взглядъ на самыя производства по уголовнымъ дѣламъ этого рода несомнѣнно убѣждаетъ въ его дѣйствительномъ существованіи.

ГЛАВА XI.

Доказательство дѣйствительности существованія обычая употребленія христіанской крови евреями.

Талмудъ какъ основаніе изувѣрнаго обычая. — Показаніе крещенцъ іудеевъ. — Свидѣтельство Неофита. — Бока де Катиме. — Пикульскій. — Серафимовичъ, аббатъ Кіерчи и др. — Свидѣтельства показанія крещеныхъ іудеевъ. — Законодательства объ этомъ обычаѣ. — Свидѣтельство о немъ въ судебныхъ дѣлопроизводствахъ. — Подробности изъ дѣла о Саратовскомъ убійствѣ.

Что изувѣрный обычай употребленія христіанской крови для суевѣрныхъ цѣлей обязанъ своимъ происхожденіемъ и постоянной, до нашихъ временъ продолжающейся, живучестью, единственно талмуду и его фанатическимъ толкованіямъ, письменнымъ и устнымъ, сохраняющимся въ видѣ непрерывнаго преданія: — это явствуетъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Съ давнихъ временъ, ставя несправедливо талмудъ свой выше Ветхаго Завѣта, евреи, подъ вліяніемъ невѣжественныхъ фанатиковъ-учителей своихъ, съумѣли исказить самымъ нелѣпымъ образомъ смыслъ одного стиха Св. Писанія, чтобы основать на немъ чудовищный обрядъ, о которомъ идетъ рѣчь. Пророкъ Валаамъ, призванный для проклятія еврейскаго народа, отказывается отъ этого и воздаетъ ему напротивъ

вдохновенную похвалу, употребляя нѣсколько иносказаній. Онъ говоритъ между прочимъ: «Се люди яко львица востанутъ и яко левъ вознесется (Іаковъ), не уснетъ, дондеже снѣстъ ловъ и кровь посѣченныхъ испіетъ» [1]. Вотъ, какъ говорятъ, источникъ безчеловѣчнаго обряда. Толковники приняли это иносказаніе въ прямомъ смыслѣ и объясняютъ, что кровью врага — а христіанина евреи считаютъ первымъ врагомъ своимъ — должно насыщаться. Талмудъ, составленный изъ разныхъ преданій и дополненный въ первые вѣка христіанства, дышетъ такою злобою именно противъ христіанъ; написанный едва объяснимою смѣсью еврейскаго, халдейскаго, сирійскаго, партскаго, греческаго, латинскаго и другихъ языковъ, вавилонскій талмудъ, оконченный въ V столѣтіи, состоитъ изъ 36 томовъ въ листъ и содержитъ безсмысленное, безнравственное сплетеніе самаго дикаго фанатизма. Языкъ талмуда нельзя назвать въ полномъ смыслѣ еврейскимъ; это — собственный талмудистскій языкъ, самый трудный изъ всѣхъ живыхъ и мертвыхъ языковъ, не исключая даже китайскаго. Существуетъ до 50 томовъ раввинскихъ толкованій на талмудъ, содержимыхъ въ большой тайнѣ. Венеціянскаго изданія талмудъ (1520 г.), какъ говорятъ, полный и содержитъ много, хотя и темныхъ, но явно къ сему предмету относящихся мѣстъ; впослѣдствіи евреи остерегались и пополняли пропуски записками или словеснымъ ученіемъ.

Полные талмуды, безъ пробѣловъ, искали убѣжища въ польскихъ владѣніяхъ, гдѣ евреи вообще жили свободнѣе и надзоръ за ними былъ слабѣе, благодаря покровительству польскаго короля Казиміра, который

---

[1]) Книга Числъ, глава 23.

имѣлъ слабость къ еврейкѣ Эстеркѣ, отъ которой было у него два сына, Шмерка и Пелка, за что въ стихотвореніяхъ былъ прозванъ Мардохеемъ; Эстерка исходатайствовала для своего народа полную свободу, такъ что евреи занимали при немъ даже должности министровъ, и все царство Польское было въ жидовскихъ рукахъ, а въ Краковѣ для Эстерки была приготовлена мраморная гробница; вотъ почему, между прочимъ, еврейство до сихъ поръ такъ сильно и вліятельно въ польскомъ и литовскомъ краѣ.

Въ новыхъ талмудахъ сдѣланы пропуски, означенные иногда пробѣлами, скобками, или словомъ: «узнавай», т. е. догадывайся, доискивайся смысла. Въ еврейской книгѣ «Сейдеръ Годайдосъ» объяснены и причины этихъ пропусковъ: тамъ сказано, что частый переходъ евреевъ въ христіанство не могъ не оказать своего дѣйствія въ отношеніи обнаруженія нѣкоторыхъ тайнъ талмуда, не только компрометирующихъ евреевъ въ глазахъ христіанъ, но и положительно выставляющихъ ихъ какъ злѣйшихъ враговъ христіанства, пріютившаго ихъ. Талмудъ не доступенъ никакому толкованію; никакой филологъ не разберетъ его. Даже сами раввины для объясненія темныхъ мѣстъ въ талмудѣ прибѣгаютъ къ кабалистическимъ книгамъ — понятное удобство для злонамѣренныхъ толкователей-фанатиковъ. Кромѣ талмуда, есть у евреевъ и словесное преданіе или ученіе, сохраняемое также въ глубокой тайнѣ. Изрѣдка только обнаруживается оно принявшими христіанство евреями. Къ числу таковыхъ принадлежатъ, между прочимъ, Рошель и Неофитъ.

Еврей Николай Рошель (Nicolas de la Rochelle), принявшій христіанство, въ письмѣ своемъ къ папѣ Гри-

горію IX открылъ, что талмудъ и раввинскія сочиненія заключаютъ въ себѣ богохульство.

Въ 1747 году одинъ ученый еврей письменно возсталъ противъ талмуда, доказывая, что вѣра должна основываться на Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта,—а талмудъ есть совершеннѣйшее заблужденіе и помогаетъ только безнравственности, и проч. Приводимъ изъ авторитетнаго сочиненія Даля, которому Высочайшимъ повелѣніемъ приказано было изложить всѣ записки коммисіи съ особеннымъ научнымъ изслѣдованіемъ, что и было напечатано въ довольно обширной книгѣ, изъ которой мы заимствуемъ дословно безъ всякихъ поправокъ слѣдующее:

«Бывшій раввинъ, впослѣдствіи монахъ Неофитъ, написалъ въ 1803 г. на молдавскомъ языкѣ книгу Опроверженіе еврейской вѣры.—Евреи, какъ говорятъ, за большія деньги склонили господаря Молдавіи уничтожить эту книгу; не смотря на то однако же, переводъ ея на новогреческомъ языкѣ появился въ Яссахъ же въ печати, въ 1818 году. Тутъ говорится, между прочимъ, и о христіанской крови, необходимой для евреевъ, и объ употребленіи ея.

Описавъ подробности этого чудовищнаго обряда, Неофитъ продолжаетъ такъ. «Когда я достигъ тринадцатилѣтняго возраста (совершеннолѣтняго у евреевъ), то отецъ открылъ мнѣ таинство крови, упрошая страшными проклятіями, если я кому нибудь, даже братьямъ моимъ, обнаружу эту тайну; если же у меня со-временемъ будутъ дѣти, то, по завѣщанію отца, я могъ открыть то, что узналъ, одному только изъ нихъ, самому надежному, умному и болѣе твердому въ вѣрѣ. Я былъ и теперь нахожусь въ великой опасности за открытіе сей тайны, но, познавъ истинную вѣру и обратившись

къ моему Спасителю, на Него возлагаю всю мою надежду».

Далѣе Неофитъ объясняетъ слѣдующее: «Объ этомъ обрядѣ въ книгахъ еврейскихъ писано не ясно, а только загадочно, тайна извѣстна не всѣмъ; знаютъ ее, конечно, раввины, хахамы и фарисеи, кои называются у евреевъ хасидимы. Изувѣры эти, во 1-хъ, полагаютъ, что, убивая христіанина, дѣлаютъ угодное Богу; во 2-хъ, употребляютъ кровь для чаръ по суевѣрнымъ обрядамъ. Для сего въ день свадьбы раввинъ подаетъ новобрачнымъ печеное яйцо, вмѣсто соли посыпанное золой изъ куска полотна, обмоченнаго въ крови христіанскаго мученика».

Свидѣтельство это чрезвычайно замѣчательно потому, что въ слѣдственныхъ дѣлахъ по подозрѣнію евреевъ въ убійствѣ обнаружилось именно, что они мочили холстъ въ крови и дѣлили его между собою по лоскутьямъ.

«Молодые ѣдятъ яйцо,—продолжаетъ Неофитъ,—а раввинъ читаетъ молитву, въ которой желаетъ имъ обманывать христіанъ и питаться ихъ трудами. Евреи-изувѣры употребляютъ также кровь убитаго христіанина при обрѣзаніи, пуская въ чашу съ виномъ малую крови отъ обрѣзаннаго ребенка и другую каплю отъ христіанскаго младенца».

И это свѣдѣніе не менѣе замѣчательно, потому что повторяется въ разныхъ другихъ мѣстахъ, а равно обнаруживается и изъ уголовныхъ по сему предмету дѣлъ; такъ, по Велижскому дѣлу, солдатка Максимова показала, что кровь нужна была евреямъ, по ихъ словамъ, для еврейки-роженицы. Подобное показаніе сдѣлала и Ѳекла Селезнева по Минскому дѣлу, въ 1833 году.

Неофитъ говоритъ еще, что «евреи, когда ѣдятъ на

паску свои опрѣсноки, произносятъ при этомъ всевозможныя хулы на Божію Матерь, Спасителя, Св. Апостоловъ и на христіанъ, пекутъ одинъ опрѣснокъ особо, посыпая его золою съ христіанскою кровію какъ выше уже сказано,—и собственно этотъ опрѣснокъ называется «фениоимонъ».

«И это обстоятельство подтверждается слѣдствіями по подобнымъ дѣламъ, а также и по помянутому Велижскому дѣлу, изъ котораго видно, что три христіанки, работницы жидовъ, показали каждая порознь, что сами мѣсили тѣсто на мацу (опрѣсноки), положивъ туда немного изъ добытой евреями христіанской крови [1]). Всякому, кто жилъ между евреями, извѣстно, что они дѣйствительно пекутъ какой-то особый, священный для нихъ опрѣснокъ, не только отдѣльно отъ прочихъ и въ другое время, ночью наканунѣ своей пасхи,—но что при изготовленіи этого таинственнаго опрѣснока всѣ дѣти и женщины-наемницы высылаются изъ комнаты и дверь запирается. Въ этотъ-то опрѣснокъ евреи секты хасидимъ кладутъ, если могутъ достать, христіанскую кровь. Нѣкоторые защитники евреевъ говорятъ, что если бы это и было справедливо, то евреямъ не нужно бы посягать на убійство, такъ какъ крови достать удобно было бы въ любой цирюльнѣ. Но и это соображеніе теряетъ свое значеніе, въ виду того, что таинство этого изувѣрнаго обряда требуетъ именно мученической христіанской крови отъ невиннаго младенца, а не крови отъ больнаго, коему сдѣлано въ цирюльнѣ кровопусканіе.

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда евреи дѣйствительно довольствовались добытіемъ крови, не убивая чело-

---

[1]) По Саратовскому дѣлу самъ убійца, еврей Янкель Юшкевичеръ, на слѣдствіи сознался, что кровь употребляютъ для религіозныхъ цѣлей и что она во многомъ вещь цѣлебная.

вѣка, кровопусканіе все-таки всегда сопровождалось насиліемъ, какъ это усматривается изъ бывшихъ дѣлъ объ отрѣзаніи крестьянину кончика языка, на Волыни, въ 1833 г., и насильственнаго кровопусканія дѣвочкѣ, въ Луцкѣ, въ 1843 году».

Неофитъ говоритъ далѣе, что «евреи мажутся также христіанскою кровію, дабы исцѣлиться отъ разныхъ недуговъ; что при похоронахъ такихъ изувѣрныхъ евреевъ употребляется также бѣлокъ яичный съ христіанскою кровію; что въ праздникъ пуримъ, въ февралѣ, на память Мардохея и Эсеири, фанатическіе суевѣры-евреи убиваютъ христіанина вмѣсто Амана; пекутъ трехугольные медовые пряники съ примѣсью крови, и разсылаютъ ихъ повсюду. Въ то же время, говоритъ Неофитъ, евреи крадутъ, если можно, христіанскихъ дѣтей, держатъ ихъ въ заперти до пасхи и тогда совершаютъ надъ ними свое ужасное убійство, муча ихъ, какъ былъ мученъ Христосъ».

Неофитъ заключаетъ вышеприведеннымъ признаніемъ о сообщеніи ему отцомъ этой тайны, о заклятіяхъ и угрозахъ отца не обнаруживать ее никогда. «Но, говоритъ онъ, признавъ Господа Бога нашего Іисуса Христа Отцомъ моимъ, а Церковь святую матерью моею, объявляю теперь всю истину».

Важное значеніе, какое придаютъ евреи употребленію христіанской крови, объясняется непоколебимой вѣрою евреевъ въ ту чудесную цѣлебную силу, какую, по ихъ убѣжденію, имѣетъ окропленіе христіанской кровію противъ всѣхъ болѣзней, и страхомъ относительно того, чтобы Іисусъ, сынъ Маріи, не оказался дѣйствительнымъ Мессіею: на этотъ послѣдній случай они и питаютъ суевѣрную надежду спастись, окропляясь христіанскою кровію [1]). Это подозрѣніе, питае-

[1]) «Паденіе іудейской вѣры», третье изданіе, въ Неаполѣ, 1834 года, ес-

мое раввинами, что Іисусъ Христосъ могъ быть и настоящимъ Мессіею, у большей части евреевъ доходитъ до уровня настоящаго вѣрованія; но необъяснимая гордость устраняетъ и подавляетъ въ нихъ эту вѣру, которая мучитъ ихъ, какъ угрызеніе совѣсти. Такъ, во время обрѣзанія младенца, хахамы примѣшиваютъ въ стаканъ вина, къ крови обрѣзываемаго младенца, каплю христіанской крови, и потомъ вливаютъ эту смѣсь въ ротъ обрѣзываемаго. На основаніи страннаго толкованія нѣкоторыхъ пророческихъ словъ, они воображаютъ, что если обрѣзаніе не дѣйствительно, то некрещеный ребенокъ можетъ спастись посредствомъ крови замученнаго христіанина, который получилъ крещеніе и кровь котораго была пролита среди мученій, какъ и кровь Христа.

Въ сочиненіи Ѳомы де Катимпре (Tomas de Catimpre) [1]) говорится, что каждый годъ евреи нѣкоторыхъ мѣстностей бросаютъ жребій, чтобы рѣшить, какой городъ или какая деревня, населенная ими, должна доставлять кровь ихъ единовѣрцамъ другихъ странъ. «Одинъ очень ученый еврей, недавно обращенный, увѣрялъ меня, говоритъ Ѳома, что одинъ изъ его единовѣрцевъ, умирая, предсказалъ евреямъ слѣдующее: «Знайте, что вы излечитесь отъ постыдной болѣзни, которой вы страдаете, только употребленіемъ христіанской крови». Впрочемъ, стоитъ только послушать разсказы евреевъ: каждый изъ нихъ будетъ вамъ объяснять по своему, сообразно съ мѣстными суевѣріями

чиненіе бывшаго раввина. Слова этого раввина относятся преимущественно къ восточнымъ евреямъ, т. е. наименѣе измѣнившимся, которыхъ не коснулась христіанская цивилизація. Напечатано въ 1803 году, издано на греческомъ языкѣ въ 1834 году и Лораномъ (Laurent) въ 1846 году, см. т. II, стр. 378 и т. д. Не смотря на свои три изданія, это сочиненіе очень рѣдко; думаютъ, что оно изъ числа тѣхъ, которыя истребляются евреями.

[1]) Ѳома де Катимпре (Thomas de Catimpre), томъ III, глава XXIX, стр. 23.

той страны, въ которой онъ живетъ, чудесную силу этой крови. Она останавливаетъ кровотеченіе, оживляетъ расположеніе между супругами, избавляетъ женщинъ, которыя ее пьютъ, отъ болѣзней ихъ пола, облегчаетъ роды, предохраняетъ ихъ отъ дурнаго запаха, который онѣ издаютъ; однимъ словомъ, она— всеисцѣляющее лекарство для еврея, и тотъ, кто проливаетъ ее, убивая христіанина, исполняетъ одно изъ главныхъ предписаній закона о жертвоприношеніяхъ [1]). Эти суевѣрія, основанныя у евреевъ на преданіяхъ, перепутываются съ ученіемъ магіи, или съ кабалистическимъ ученіемъ, проведеннымъ въ талмудѣ и безпрестанно требующимъ человѣческой крови. Такъ, развратный Жиль де Рецъ (Giles de Rais) собиралъ сливеватую пену, образующуюся на крови его жертвъ, подвергалъ ее различнымъ броженіямъ и полученный продуктъ варилъ въ философскомъ яйцѣ Аталора. «Но такова репутація сыновъ Іакова, справедливо называемыхъ великими учителями въ кабалистической наукѣ, утверждаетъ кабалистъ Элифасъ (Eliphas), что почитали этотъ рецептъ вѣрнымъ изъ тѣхъ старыхъ еврейскихъ чернокнижій, которыхъ было бы достаточно, если бы онѣ были извѣстны, для преданія евреевъ всеобщему проклятію».

По показанію другихъ обратившихся въ христіанство евреевъ, для облегченія родовъ женщины упо-

[1]) См. «Церковь и Синагога»; стр. 314 и т. д. Рорбахеръ (Rohrbacher) «Всеобщая Исторія Церкви», т. XXI, стр. 261, 1852 года. Характеристическій запахъ евреевъ—предразсудокъ или нѣтъ? Отъ еврея чистой крови пахнетъ клопами, говоритъ докторъ Буденъ (Boudin), бывшій президентъ антропологическаго общества. Смотри объ ихъ запахѣ любопытное мѣсто въ лѣтописяхъ Баронуса (Baronius): Cum eorum corporibus tum gravis foetor inhaserit. Ex eo enim et nomen sunt assecuti ut foetentes и т. д., т. I, стр. 677... 72 XXXI. См. антикатоликъ Елифасъ Леви (Eliphas Levi), «Исторія магіи» 1860 г., стр. 289; «Проклятія, написанныя въ коранѣ», 1775 г., т. I, стр. 454, т. II, стр. 12.

требляютъ три средства: мужъ стенается у дверей и читаетъ 54-ю главу пророка Исаіи, потомъ приноситъ 5 книгъ Моисеевыхъ изъ синагоги, и наконецъ даютъ роженицѣ высушенную кровь.

Многіе увѣряютъ, что эта кровь христіанскаго младенца; и это подтверждается нижеприведенными выписками изъ еврейскихъ книгъ, гдѣ именно говорится, что «кровь человѣческую для пользы нашей (отъ недуговъ) употреблять въ пищу дозволяется»,—а равно и уголовнымъ дѣломъ въ Минской губерніи, въ 1833 г., гдѣ, какъ упомянуто выше, Ѳекла Селезнева показала, что еврей Сабуня просилъ ее достать крови хотя нѣсколько капель изъ мизинца дѣвочки, для роженицы еврейки.

Наконецъ, вотъ еще изувѣрная причина употребленія евреями христіанской крови. Спаситель сказалъ ученикамъ своимъ: «Сіе есть тѣло Мое и кровь Моя», на чемъ основано у насъ таинство причащенія Св. Тѣломъ и Кровію Христа. Въ поруганіе этому святому дѣйствію, іудеи-фанатики секты хасидимовъ мѣшаютъ кровь христіанскую, мученически добытую, въ свои опрѣсноки и говорятъ: «такъ будемъ-же ѣсть тѣло и кровь ихъ, какъ повелѣлъ и пророкъ Валаамъ» (объ этомъ изложено выше). И многіе писатели двухъ прошедшихъ столѣтій положительно обличали евреевъ въ мученическомъ убіеніи христіанскихъ младенцевъ и употребленіи крови ихъ.

«Въ началѣ прошлаго вѣка въ Брестѣ (заимствуемъ изъ соч. Даля), крещеный еврей, бывшій раввинъ Серафимовичъ, подтверждая существованіе изувѣрнаго обычая, описываетъ во всѣхъ подробностяхъ и способъ его выполненія. Пикульскій утверждаетъ, что тайная еврейская книга Зевхелевъ [1]) объясняетъ

[1]) Зевхелевъ, это есть ошибка въ печати корректора, который евр. языка не зналъ.

варварскій обрядъ убійства младенцевъ такимъ образомъ: Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ распятія Спасителя іудеи, увидѣвъ съ ужасомъ, что вѣра Христова начала сильно распространяться, обратились къ старѣйшему талмудисту, іерусалимскому раввину Равапе, который нашелъ средство противъ угрожающей имъ опасности въ еврейской книгѣ «Рамбамъ», гдѣ сказано: «всякая зловредная вещь не иначе можетъ быть уничтожена, какъ чрезъ сочувственное приложеніе другой вещи того же рода». Въ доказательство сего книга «Рамбамъ» разсказываетъ, что «послѣ убіенія пророка Захарія въ храмѣ, кровь кипѣла на этомъ мѣстѣ и ничѣмъ не могла быть стерта [1]).

«Князь Надузарданъ, увидавъ это, спросилъ о причинѣ такого явленія и, получивъ въ отвѣтъ, что это кровь закланныхъ животныхъ, приказалъ одѣвать при

[1]) Исторія евреевъ Капефига, переводъ съ французскаго 1846 г., стр. 73. «Найдены были, говоритъ Созомена, подъ безплоднымъ грунтомъ Евтерополиса, мощи пророка Захарія. Одинъ христіанскій невольникъ, по имени Каламетъ, занимался обработываніемъ поля, принадлежащаго еврею, не подалеку отъ мѣстечка Каптурзы. Однажды, уставъ отъ тяжелой работы и палимый знойнымъ солнцемъ, онъ пошелъ отдохнуть подъ густою тѣнію пальмы. Вдругъ явился ему пророкъ Захарія и сказалъ: «Ступай къ хворостнику, лежащему подлѣ дороги къ Битеру, и раскопай тамъ землю: въ деревянномъ гробѣ ты найдешь мое нетлѣнное тѣло». Невольникъ повиновался. Онъ скоро отыскалъ могилу и въ ней тѣло Захарія, облеченное въ бѣлыя одежды израильскихъ священниковъ; у его ногъ покоилось дитя въ царскомъ вѣнцѣ и золотыхъ сандаліяхъ. Тѣло пророка съ торжествомъ перенесено было въ Іерусалимъ. Среди благочестиваго шествія, въ коемъ участвовали безъ различія христіане и евреи, пресвитеры христіанской церкви и законоучители Израиля спрашивали другъ друга, кто могъ быть этотъ царственный отрокъ? Наконецъ вспомнили, что, когда по свидѣтельству одной еврейской книги, царь Іоасъ, ослѣпленный льстецами, предалъ смерти пророка Захарію, и Богъ въ наказаніе за это лишилъ его сына, то Іоасъ воздвигнулъ эту могилу, какъ вѣчный памятникъ своихъ слезъ и раскаянія, и пожелалъ, чтобы тѣлом юнаго князя лежала у ногъ пророка Іеговы» (Баронiй, adan. 413).

Хвольсонъ опровергаетъ въ свой книгѣ, что все это вздоръ и безчестная ложь, и что даже никакого Захарія пророка никогда не было, все это выдумано невѣждами-клеветниками изъ злобы къ евреямъ.

себѣ опять, будетъ ли кровь животныхъ имѣть чудный образомъ. Удостовѣрившись въ обманѣ, онъ пыткой вынудилъ сознаніе первосвященниковъ въ убійствѣ Захаріи, и, желая отмстить евреямъ за смерть пророка и успокоить кровь его, приказалъ зарѣзать на томъ же мѣстѣ множество еврейскихъ младенцевъ,—и дѣйствительно достигъ этимъ средствомъ цѣли своей».

Изъ этого Раваше заключилъ, «что не иначе можно покаять пламя упорнаго раздраженія христіанъ, какъ собственною ихъ кровію, чрезъ тайное жертвоприношеніе невинныхъ младенцевъ».

Сераемовичъ разсказываетъ весь порядокъ сего гнуснаго, безчеловѣчнаго обряда, не только какъ свидѣтель, но и какъ дѣйствовавшее лицо. Онъ именно говоритъ слѣдующее: «Одного ребенка я велѣлъ привязать ко кресту, и онъ долго жилъ; другаго велѣлъ пригвоздить,—и онъ скоро умеръ». Онъ также свидѣтельствуетъ, что младенца катаютъ предварительно въ бочкѣ (обстоятельства эти подтверждаются во всѣхъ почти уголовныхъ дѣлахъ сего рода); что для закланія младенца имѣется особый ножъ съ золотою рукояткою и серебряный сосудъ (въ дѣлѣ о Велижскомъ происшествіи говорится о ножѣ въ серебряной оправѣ, который даже былъ отысканъ, хотя назначеніе его не было положительно открыто). Сераемовичъ увѣряетъ, что въ еврейской книгѣ Гуленъ говорится объ этой бочкѣ; что раввинъ приговариваетъ при этомъ дѣйствіи: «Проливаю кровь сего незаконнорожденнаго, какъ мы уже пролили кровь Бога ихъ, такъ же незаконнорожденнаго». Въ полныхъ экземплярахъ книги талмуда «Синедріонъ», по увѣренію Сераемовича, въ главѣ 7-й сказано: «Дѣти христіанъ суть незаконнорожденныя, а писаніе повелѣваетъ мучить и убивать незаконнорожденныхъ». Талмудъ мерт-

выхъ христіанъ называетъ падалью, дохлыми и, вслѣдствіе того, не велитъ ихъ хоронить. Пикульскій говоритъ именно, что «замученнаго ребенка не зарываютъ, а выбрасываютъ куда нибудь или кидаютъ въ воду; между тѣмъ, почти всѣ подобныя злодѣйства дѣйствительно обнаруживались отъ того только, что искаженное тѣло младенца было случайно находимо въ полѣ, въ лѣсу, или всплывшимъ на водѣ. И если бы евреи не были обязаны, по религіознымъ убѣжденіямъ своимъ выбрасывать просто искаженный трупъ мученика, то было бы трудно понять, для чего они не стараются зарыть его и скрыть такимъ образомъ свое злодѣйство, чтобы оно, по крайней мѣрѣ, не бросалось въ глаза первому прохожему».

«Пикульскій объясняетъ далѣе, для чего нужна евреямъ кровь христіанскаго младенца: «Въ извѣстный день изувѣры обмазываютъ ею двери въ домѣ какого-либо христіанина; новобрачнымъ даютъ яйцо съ этою кровію; при похоронахъ мажутъ глаза покойника яичнымъ бѣлкомъ съ кровью, въ опрѣсноки или мацу кладутъ нѣсколько этой крови и сохраняютъ часть опрѣсноковъ въ синагогѣ, до добытія свѣжей крови, размачивая ихъ въ водѣ и употребляя вмѣсто крови, когда не удастся достать младенца. Благословляя еврея на счастливую торговлю и обманы, раввинъ также даетъ яйцо съ этою кровью. Въ праздникъ Пуримъ (клана) евреи пересылаютъ другъ другу гостинцы, также съ этой кровью». Еще, говоритъ Пикульскій, «употребляютъ кровь эту на разныя чары, о чемъ будто бы намекается въ книгѣ талмуда Хохмесъ Нистеръ, хотя и не вполнѣ ясно». Все это довольно согласно съ помѣщеннымъ выше показаніемъ Неофита и со многими уголовными дѣлами.

Далѣе тотъ же Пикульскій говоритъ: «въ кн. «Сен-

хедринъ», гл. 6, пар. 7, сказано: «если дитя твое расположено къ христіанамъ, то убей его; убить христіанина есть дѣло Богу угодное. Если еврей убьетъ еврея, то да накажется смертію; а если убьетъ христіанина, то не подлежитъ наказанію; убивать христіанъ, гдѣ можно, талмудъ повелѣваетъ неоднократно [1]). Если христіанинъ приноситъ Богу въ жертву дитя свое, имѣетъ большую заслугу». Послѣднія слова евреи толкуютъ такъ: тутъ написано христіанинъ, чтобы скрыть настоящій смыслъ, но это значитъ, что евреи должны приносить въ жертву дѣтей христіанскихъ. Главное толкованіе этого гнуснаго обряда, говоритъ Пикульскій, состоитъ въ томъ, что, «убивая дѣтей христіанскихъ, евреи, какъ полагаютъ, убиваютъ въ нихъ Христа, — и что ожесточеніе евреевъ противу христіанъ можетъ насытиться только христіанскою кровію».

Пикульскій увѣряетъ далѣе, что «евреи въ случаѣ неудачи стараются купить младенца-невольника въ Царьградѣ; что отроку должно быть не болѣе 13 лѣтъ, и что евреи берутъ для сего вообще однихъ мальчиковъ, потому что Іисусъ Христосъ былъ мужескаго пола». Помѣщенные ниже мѣры доказываютъ, впрочемъ, что еврейскіе изувѣры иногда также убиваютъ дѣвочекъ, и даже взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. Для нѣкоторыхъ чаръ, говоритъ Пикульскій, евреи употребляютъ и выпущенную изъ руки христіанскую кровь, что дѣйствительно подтверждается бывшимъ въ 1843 г. въ Луцкѣ случаемъ (о коемъ будетъ говориться ниже), гдѣ евреи насильно сдѣлали христіанской дѣвочкѣ кровопусканіе».

На преніи, «происходившемъ въ 1759 г. въ Львовѣ

[1]) См. «Сенхедринъ» гл. 6, стр. 48 и гл. 7, стр. 2 и 508 и кн. «Аво де зораре» гл. 2, ст. 9, ст. 3, гл. 71 и проч.

между евреями-талмудистами и ихъ противниками, не признающими талмуда, были разсужденія о томъ, что «кто вѣритъ въ талмудъ, тотъ вѣритъ и въ употребленіе христіанской крови». Слова: яинъ удимъ — красное вино, и яинъ эдымъ — христіанское вино, пишутся по еврейски отдѣльными буквами, и вся разница заключается въ знакахъ, замѣняющихъ гласныя буквы: посему и утверждаютъ, что тутъ подразумѣвается не вино, а христіанская кровь.

Въ книгѣ: Басни Талмуда, напечатанной сперва на польскомъ языкѣ въ Краковѣ, а потомъ въ 1794 г. на русскомъ языкѣ въ Почаевскомъ монастырѣ, также утверждается, что «въ мѣсяцѣ Несенъ (апрѣль) евреи распинаютъ и мучатъ христіанскаго младенца, если могутъ достать его, что объ этомъ говорится въ книгѣ талмуда Зевхелевъ Кохмесъ, и что евреямъ нужна кровь христіанскихъ младенцевъ: для чарованія противъ христіанъ; для свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ; для приготовленія опрѣсноковъ или мацы; для счастливыхъ оборотовъ по торговлѣ; для праздника Амана, для колдовства, для удержанія кровотеченія при обрѣзаніи, для женскихъ болѣзней и наконецъ вообще для жертвеннаго примиренія съ Богомъ».

Выше объяснено было, почему талмудъ все еще составляетъ недоступную для насъ тайну, объяснено, что всѣ нынѣшніе экземпляры его неполны и смыслъ опасныхъ мѣстъ затемненъ съ намѣреніемъ чрезвычайно хитро и загадочно, такъ напримѣръ, что иногда, по извѣстному однимъ только посвященнымъ въ эти таинства кабалистическому правилу, должно читать вовсе не тѣ слова, какія написаны, и хотя въ нихъ есть смыслъ, но если переставить буквы, — то выйдетъ совсѣмъ иное; въ другихъ-же мѣстахъ вста-

влены слова, коихъ каждая буква означаетъ цѣлое слово и слѣдовательно мнимое слово содержитъ въ себѣ цѣлое изреченіе. Но и все то, что въ талмудѣ выражено ясно, безъ иносказаній, исполнено, какъ мы уже говорили прежде, столь безумной ненависти къ христіанству, что не найдется злодѣйства, на которое талмудъ не разрѣшалъ бы еврея противъ христіанина. Какую бы ни заставить еврея произнести клятву, относящуюся къ христіанину, она во всякомъ случаѣ будетъ ничтожна и никогда ни одного талмудиста не свяжетъ.

Все, что говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ о людяхъ, о человѣкѣ и человѣчествѣ, евреи относятъ собственно и исключительно къ себѣ, вѣруя, что они одни люди, а прочіе народы, на основаніи Гемары, скоты или животныя.

И если въ опроверженіе существованія изувѣрнаго обычая говорятъ, что законъ Моисеевъ запрещаетъ, какъ извѣстно, употребленіе въ пищу крови, то на это можно возразить: что, во 1-хъ, по ученію талмуда и раввиновъ, военная служба и болѣзни освобождаютъ отъ закона вообще и отъ запрещенія на извѣстную пищу; во 2-хъ, талмудъ же именно разрѣшаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ употреблять, въ смѣси съ яствами, кровь рыбью и человѣчью [1]), и говоритъ по сему поводу такъ: «Кровь скотская, звѣриная и птичья запрещается; рыбья кровь не запрещается, если только по положительнымъ признакамъ (почемужъ напримѣръ?) можно узнать, что она дѣйствительно рыбья. Человѣческая кровь запрещена также по виду своему, потому что не можетъ быть отличена отъ скотской; посему кровь человѣческая, оставшаяся отъ зубовъ на коркѣ хлѣба, должна быть отдѣлена, но случившуюся во рту кровь проглотить можно. Вообще рыбья и человѣческая

[1]) Талмудъ, книга «Іеродо», разд. 66, листъ 53.

кровь, какъ по закону не воспрещенная, во всякой смѣси съ явствами разрѣшается».

Въ книгѣ «Султанъ-Орухъ» (стр. 42 ст. 67) объ этомъ сказано также ясно: «Кровь скота и звѣря употреблять въ снѣдь нельзя, а кровь человѣческую для пользы нашей—можно». Евреи увѣряютъ, что это относится до болѣзней, гдѣ кровь употреблялась въ древности какъ лекарство; но въ толкованіи на приведенное мѣсто говорится именно: «Христіане давно уже предостережены, но намъ нельзя обойтись безъ ихъ крови для того, о чемъ пишетъ книга «Тойсфесъ». Далѣе (стр. 119, ст. 193), не «дружись съ христіаниномъ.... встрѣтившейся надобности.... изъ опасенія, чтобы не узнали о пролитіи крови». И вотъ образчикъ пропуска въ талмудѣ, конечно болѣе чѣмъ подозрительнаго.

«Не мало есть также и словесныхъ показаній крещеныхъ евреевъ о ихъ таинствѣ крови [1]). Такъ напримѣръ, унтеръ-офицеръ Савицкій, крещеный еврей, показалъ, по случаю бывшаго въ Гродненской губерніи, въ 1816 году, происшествія, что евреи дѣйствительно употребляютъ кровь христіанскую и для этого истязуютъ младенцевъ. По словамъ его, «обрядъ этотъ исполняется въ половинѣ апрѣля, къ празднику Пейсахъ, т. е. къ пасхѣ, въ память закланія агнца, при чемъ притолока обрызгивается кровью младенца, или къ ней прикасаются ниткой, намоченной въ этой крови». Все это вполнѣ согласно съ помѣщенными выше свѣдѣніями и показаніями, а равно и съ обстоятельствами дѣйствительныхъ происшествій. Савицкій далѣе показалъ, что младенцевъ берутъ преимущественно потому, что съ ними легче справиться и легче ихъ достать; что каждому еврею, успѣвшему въ этомъ, дается отпущеніе грѣховъ; на истязаніе мла-

[1]) Соч. Даля.

денца, пропятіе его и проч. есть подробныя правила, и все это должно быть исполнено въ синагогѣ; но когда предвидится чрезъ это опасность огласки, то дозволяется убить христіанина тайно, гдѣ и какъ можно, не соблюдая никакихъ особыхъ обрядовъ; посему и бочка, въ которой велѣно катать жертву для привлеченія подкожной крови, въ новѣйшее время отмѣнена, и именно сдѣлалъ это бывшій въ Вильнѣ раввинъ Илія Хамдъ. Савицкій просилъ только оградить его отъ весьма опаснаго преслѣдованія евреевъ и въ такомъ случаѣ брался обнаружить все; но предложеніе его не было принято. Онъ показалъ, между прочимъ, что евреи читаютъ во время истязанія младенца слѣдующую молитву изъ книги Мангогима: «Радуйтеся и веселитеся, да извлечется кровь сія въ память вѣчную, не яко отрока сего, но яко падшаго кудра» (Спасителя); потомъ изъ книги Сейдеръ молитву Олайна: «Христіане покланяются кумирамъ, камню или дереву, изображая на оныхъ Христа, но не получаютъ отъ Него никакой помощи. Да исчезнетъ имя Его и да погибнутъ вѣрующіе въ Него, яко трава изсыхающая и яко воскъ тающій!» Помянутый хасидъ написалъ объ этомъ весьма рѣдкую и содержимую въ большой тайнѣ книгу, подъ названіемъ «Пивуй».

«Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка рядовой Ѳедоровъ, крещеный еврей, по поводу Велижскаго дѣла показалъ въ 1830 г., что «по общественному и въ тайнѣ сохраняемому между евреями ученію, имъ дѣйствительно нужна кровь христіанская къ празднику Пейсахъ для опрѣсноковъ; что сказалъ ему объ этомъ отецъ его, Ѳедоровъ, что онъ самъ, какъ увѣренъ, употреблялъ опрѣсноки съ этою кровію». И хотя Ѳедоровъ уличенъ былъ въ нѣкоторыхъ неправильныхъ показаніяхъ, когда вздумалъ распространяться въ по-

дробныхъ объясненіяхъ, однакожъ общее показаніе его было вполнѣ согласно со всѣми прочими свѣдѣніями о семъ предметѣ.

«Крещеный еврей Грудинскій, по поводу того же дѣла, показалъ тоже, и хотя многія изъ показаній его оказались неправильными, тѣмъ не менѣе однакожъ съ большими подробностями и согласно съ прочими свѣдѣніями описалъ онъ порядокъ и цѣль суевѣрнаго обряда. Онъ утверждалъ, что «есть содержимая въ большой тайнѣ книга «Рамбамъ» [1]), въ которой обрядъ описанъ во всей полнотѣ; что самъ онъ видѣлъ и читалъ эту книгу, и что на томъ экземплярѣ нарисованы были въ видѣ арматуры всѣ снаряды, необходимые для совершенія сего безчеловѣчнаго обряда: полукруглое долото, для желобковатой раны въ боку младенца, и бочка, въ которой катаютъ его для привлеченія крови (при чемъ описываетъ со всею мелочною точностью видъ и особенное устройство этой бочки, какъ можетъ ее описать только человѣкъ, тщательно разсматривавшій предметъ). Онъ же говоритъ о томъ, что варварскій обрядъ этотъ нѣсколько измѣняется, когда истязуютъ, за неимѣніемъ мальчика, дѣвочку» это тоже согласно съ показаніями солдатки Терентьевой по Велижскому дѣлу.

«Грудинскій говоритъ, что «дѣвочекъ катаютъ въ другой бочкѣ, что бочка эта иначе устроена»; а Терентьева, бывъ сама соучастницей нѣсколькихъ подобныхъ злодѣйствъ, показываетъ именно, что «дѣвочку замучили евреи такимъ же образомъ, обрѣзавъ ей предварительно ногти и сосочки на груди (тогда какъ надъ мальчикомъ совершили еврейское обрѣзаніе), и катали дѣвочку въ другой, иначе устроенной бочкѣ». Грудинскій присовокупляетъ еще одно, повидимому

[1]) «Гандома церихенъ домей Акумъ сельмицвесъ».

незначительное, но въ сущности чрезвычайно важное обстоятельство, а именно, что въ воспоминаніе предательства Іудою Искаріотскимъ Спасителя, «младенецъ долженъ быть купленъ у какого-либо христіанина за 30 серебренниковъ; но, въ случаѣ нужды, дозволяется самимъ евреямъ похищать дѣтей и за то передать христіанамъ подъ какимъ-либо предлогомъ, хотя въ разное время и въ разныя руки, 30 монетъ». Показаніе это важно потому, что почти во всѣхъ подобнаго рода дѣлахъ, гдѣ совращенные христіане сознавались впослѣдствіи сами, что доставляли евреямъ младенцевъ за деньги, говорится именно о 30 монетахъ. Такъ, по Минскому дѣлу 1832 года, Ѳекла Селезнева показала, что еврей Орко Сабуки обѣщалъ ей 30 цѣлковыхъ за христіанскаго ребенка. Пикульскій [1]) говоритъ, что евреи вносятъ за кровь эту и за пріобрѣтеніе младенцевъ каждый по два злотыхъ, или по 30 коп. Серафимовичъ, говоря объ этомъ, самъ сознается, что платилъ по 30 червонцевъ; на Кавказѣ, по подобному дѣлу, было заплачено тоже 30 рублей.

Грудинскій и другіе объясняютъ вышеуказанный обрядъ этотъ такимъ образомъ. «Спаситель нашъ, по мнѣнію евреевъ, былъ не Сынъ Божій, а человѣкъ, и творилъ чудеса чернокнижіемъ. Этимъ средствомъ онъ и обратилъ, между прочимъ, бѣснующихся въ стадо свиней, утопивъ ихъ въ озерѣ; между тѣмъ христіане ѣдятъ свиней, хотя и знаютъ, что это кровь обращенныхъ въ нихъ израильтянъ; и жиды, коимъ Богъ повелѣлъ распять и истязать Христа, повторяютъ это теперь надъ послѣдователями его, утоляя месть свою кровью ихъ, и предавая младенцевъ ихъ закланію вмѣсто агнца пасхальнаго».

[1]) Сочиненіе: «Zlosc Zydowska», 1760 г., Лембергъ.

Многіе евреи крещеные, авторитетные даже, какъ Браманъ и множество другихъ, признаютъ существованіе этого изувѣрнаго обычая, только боятся открыто заявлять, именно для самосохраненія отъ мщенія иудейскихъ фанатиковъ. Многіе даже евреи современные, молодые студенты, признаютъ въ разговорѣ о существованіи фанатизмъ этого обычая.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ объ этомъ предметѣ есть, безъ сомнѣнія, сочиненіе аббата Кіарини, напечатанное въ Парижѣ въ 1880 году и посвященное Государю Императору; Кіарини съ примѣрнымъ безпристрастіемъ разбираетъ основное ученіе евреевъ; доказывая, что всѣ правила талмуда содержатъ ученіе разрушительное, не признающее ни обществъ, кромѣ еврейскаго, ни даже самаго человѣчества, или человѣка, кромѣ собственно еврейскаго и евреи. Кіарини изобличаетъ всю лжемудрость, злобное изувѣрство и нетерпимость содержимыхъ въ тайнѣ ученій: онъ написалъ книгу свою съ высокою и благородною цѣлію изслѣдовать во всей подробности настоящій бытъ и отношенія евреевъ, и указать на средства, какимъ образомъ вывести несчастный народъ этотъ изъ гибельнаго его положенія. Посему Кіарини не обнаруживаетъ ни малѣйшей ненависти къ еврейству, а ограничиваясь одними учеными изысканіями, смотритъ на народъ этотъ съ христіаннскимъ чувствомъ сожалѣнія; но тѣмъ не менѣе, коснувшись вопроса о чудовищномъ обрядѣ, говоритъ: «Кровавый еврейскій обрядъ, который вѣрояно находитъ изслѣдователей только въ небольшомъ числѣ изувѣровъ низшаго сословія евреевъ, состоитъ въ томъ, чтобы замѣшивать разными средствами христіанскихъ дѣтей и приносить ихъ на жертву во время иерусалимскаго праздника пасхи. Можетъ быть этимъ возобновляется память Богоубійства, совершен-

наго прародителями ихъ, или кровь младенцевъ употребляется для изувѣрныхъ цѣлей,—а вѣроятно и то и другое вмѣстѣ. Раймондъ Мартинъ утверждаетъ, что обычай этотъ основывается на изреченіи талмуда; но я нахожу, въ приводимыхъ имъ словахъ, одно только разрѣшеніе скрытно убивать христіанъ, разрѣшеніе, которое изувѣрный народъ, конечно, могъ объяснить по своему. Мы видимъ также, въ словѣ «скрытно» оговорку или оправданіе, если злодѣяніе это не будетъ исполнено; мы видимъ также, что талмудъ въ ясныхъ словахъ повелѣваетъ евреямъ стараться сокрушать и огорчать чѣмъ-нибудь христіанъ предъ торжественными ихъ праздниками, чтобы отвлечь ихъ отъ исполненія обрядовъ церкви и не дать имъ спокойнымъ духомъ наслаждаться священнымъ для нихъ торжествомъ. Такое ученіе, конечно, можетъ быть истолковано іудеями по произволу».

Кіарини замѣчаетъ, что мѣсто изъ талмуда исчезнуло въ новѣйшихъ изданіяхъ съ намѣреніемъ, чтобы не подать христіанамъ подозрѣнія, и затѣмъ продолжаетъ: «Оспаривать, что евреи во многихъ еврейскихъ земляхъ, въ наступленіи своемъ, совершали этотъ безчеловѣчный обрядъ—убіеніе христіанскихъ младенцевъ,—значило бы вычеркнуть изъ старыхъ лѣтописей нѣсколько десятковъ событій или случаевъ, во всей подробности описанныхъ и со всею основательностію доказанныхъ; это значило бы разрушить и уничтожить нѣсколько памятниковъ, сохраняемыхъ нѣкоторыми городами вмѣстѣ съ преданіемъ объ отмѣтъ ужасномъ преступленіи; это значило бы, наконецъ, признать, безъ всякаго къ тому основанія, лжесвидѣтелями людей, которые видѣли своими глазами если не самое исполненіе злодѣянія, то по крайней мѣрѣ неоспоримыя къ тому попытки. Въ теченіи настоящаго го-

да (1827) евреи въ Варшавѣ, для шутки, какъ они говорятъ, поймали христіанскаго ребенка и заперли въ сундукѣ (изъ Велижскаго дѣла также видно, что жиды спрятали и заперли пойманнаго ими ребенка въ сундукѣ), гдѣ онъ былъ отысканъ. Но если разсудить, что это сдѣлалось, какъ обыкновенно, за день или два предъ пасхой, и что евреи при этомъ окружили и обезпечили себя всѣми предосторожностями по наставленіямъ талмудистовъ, то будетъ слишкомъ трудно прикрыть такое дѣйствіе личиною вовсе неумѣстной шутки».

Въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится, доставленная однимъ извѣстнымъ крещенымъ евреемъ, выписка изъ еврейской книги «Эцъ Хаимъ» (древо жизни), писанной въ XVII вѣкѣ раввиномъ Хаимъ, который жилъ въ Польшѣ. Переводчикъ при семъ случаѣ заявилъ письменно, что обычай истязать христіанскихъ дѣтей дѣйствительно у евреевъ существуетъ. Выписка эта или переводъ служитъ лучшимъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія описываемаго обряда, ибо если уже раввинъ рѣшился написать подобную вещь, не обинуясь, въ изданной имъ книгѣ, то нельзя сомнѣваться, что найдутся изувѣры, которые въ ослѣпленіи своемъ будутъ готовы посягать на такое безчеловѣчное злодѣйство.

Вотъ переводъ этой выписки:

«Всякое животное сохраняетъ посредствомъ жизни извѣстную частицу святости Всевышняго. А человѣкъ, кто бы ни былъ, сохраняетъ этой святости при жизни болѣе, нежели животное; когда заколемъ животное, тогда отходитъ отъ него тѣнь святости и обращается въ пользу того, кто въ снѣдь это животное употребляетъ; но пока тѣнь жизни отъ животнаго еще не совсѣмъ отошла, то сохраняющаяся въ немъ извѣстная

частица святости запрещаетъ намъ употреблять его въ пищу. Такъ сказано въ Св. Писаніи о человѣкѣ[1]): «Они намъ въ снѣдь, отошла отъ нихъ тѣнь ихъ». Сіе показываетъ намъ намеками, что такъ какъ въ нихъ нѣтъ уже болѣе той частицы святости, то они, какъ заколотыя животныя или хлѣбъ, въ снѣдь намъ предоставлены; посему и сказано[2]) не уснетъ, дондеже снѣстъ ловъ и кровь посѣченныхъ исціетъ; это намекаетъ на людей, не сохраняющихъ въ себѣ святости свыше. Изъ всего онаго мы заключаемъ, что убіеніемъ и питіемъ крови гоя (христіанина) умножается святость Израиля и евреевъ».

Все это написано въ книгѣ «Эцъ Хаимъ», и послѣ такого разительнаго и неоспоримаго доказательства существованія между евреями изступленнаго обряда, можно только надѣяться, что евреи, быть можетъ, не слѣдуютъ симъ наставленіямъ, но отрицать самый фактъ, предписываемый ими, едва ли возможно.

Въ декабрѣ 1852 года и февралѣ 1853 г. въ Саратовѣ евреи-сектаторы замучили до смерти двухъ христіанскихъ мальчиковъ. По этому дѣлу возникли одно за другимъ два слѣдствія и окончились — первое заключеніемъ слѣдователя о преданіи дѣла волѣ Божіей, а второе—бѣгствомъ изъ Саратова слѣдователя, командированнаго туда отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Наконецъ, въ іюнѣ 1856 г. наряжено было третье слѣдствіе, веденіе котораго поручено особой коммисіи, съ правомъ окончательнаго суда надъ преступниками. Стараніями коммисіи дѣло доведено до той степени, до которой по всѣмъ случаямъ этого рода, исчисленнымъ ниже, еще никогда не удавалось доводить его.

---

[1]) Кн. Числъ, гл. 14, ст. 9.

[2]) Кн. Числъ гл. 23 ст. 23.

Содѣйствіемъ преосвященнаго Аѳанасія, епископа саратовскаго, разобраны были документы, доказывавшіе, что религіозное дѣтоубійство у евреевъ не есть сказка, каковою его старались обыкновенно представить, но что наступило наконецъ время внести это изувѣрство въ разрядъ фактовъ. Обращенный въ то время священникомъ Скинотворцевымъ въ христіанство еврей былъ зятемъ раввина, жившаго въ Саратовѣ безвыѣздно съ 1827 г. Чрезъ посредство этого новокрещеннаго еврея добыты были сектаторскія мистическія книги и другіе, дотолѣ неизвѣстные матеріалы, изъ которыхъ преосвященный Аѳанасій составилъ записку. Въ этой запискѣ видно, что изъ всѣхъ еврейскихъ сектъ, обитающихъ въ Россіи, кровь младенцевъ употребляетъ одна секта хасидовъ.

Найденная въ еврейской книгѣ картинка дѣйствительно представляетъ извлеченіе крови изъ младенцевъ: въ кадкѣ стоитъ человѣкъ съ короною на головѣ о 10 зубцахъ, представляющихъ 10 заповѣдей, и на ней написано: «Шехина». Для совершенія обряда источенія крови нужно присутствіе пяти человѣкъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе. Выпущенная кровь, равно какъ и сосудъ, въ которомъ она сохраняется, почитаются священными, и женщина не имѣетъ права до него касаться. Выпустивъ кровь изъ младенца, ее отстаиваютъ четыре недѣли, сушатъ и обращаютъ въ порошокъ. Кровь употребляютъ при обрѣзаніи, при свадьбѣ, въ мацу или опрѣсноки на пасху, при смерти еврея и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

При обрѣзаніи кладутъ въ стаканъ 10 капель крови, и совершающій обрѣзаніе раввинъ, омочивъ въ кровь эту мизинецъ, даетъ ее новорожденному въ ротъ 10 разъ сряду, говоря при каждомъ разѣ: «Живи въ этой

крови» (бегда ме хаи); а ежели при обрѣзаніи не случится крови христіанской, то даютъ ее на 13 году, когда даютъ заповѣди; въ обыкновенныхъ же молитвенникахъ пишется объ этомъ обрядѣ, что раввинъ, обрѣзавъ младенца и взявъ крови отъ крайней плоти, даетъ ее младенцу, говоря: «Живи твоею кровію» (бегда хаи). Истолкованіе этому обряду находится въ книгѣ подъ названіемъ «Рамбамъ», гдѣ объяснено, какъ надобно произносить «бегда ме хаи». Въ мацу кладутъ кровь на каждые четыре пуда муки по 16 капель жидкости, или извѣстное количество порошка; потомъ мука эта сушится, тщательно перетирается, чтобы не было комковъ, и въ такомъ видѣ, подъ названіемъ муки для мацы, пускается въ продажу. Кровь еще употребляется при бракахъ евреевъ и при смерти. При источеніи крови изъ маденцевъ долженъ присутствовать раввинъ, и если онъ почему-либо не можетъ быть при этомъ, то обязанъ дать отъ себя грамоту лицу, ему извѣстному. Такую грамоту имѣлъ у себя съ 1828 г. еврей Янкель Юшкевичеръ, жившій въ Саратовѣ около 30 лѣтъ. Духовное начальство неоднократно требовало, чтобы его выслали; но всякій разъ полицейскія власти вступались за него, и онъ оставался въ Саратовѣ.

По Высочайше утвержденному журналу комитета гг. министровъ, поставлено было коммисіи въ обязанность, независимо отъ изслѣдованія самаго факта преступленія, обслѣдовать въ возможной степени догматы религіознаго изувѣрства евреевъ. Случай поблагопріятствовалъ этой послѣдней цѣли, и, свыше всякаго ожиданія, собрано до 100 еврейскихъ нецензурныхъ сочиненій и множество писемъ, изъ которыхъ и составлена была преосвященнымъ Аѳанасіемъ записка. Сдѣланный переводъ отдѣльнаго листка изъ мисти-

ческой книги «Лѣтопись блаженнаго Моисея, основателя нашей вѣры», замѣчателенъ по впечатлѣнію, произведенному имъ при предъявленіи еврею Янкелю Юшкевичеру, который, по показанію свидѣтелей преступленія, при совершеніи молитвъ по какимъ-то книжкамъ, производилъ обрѣзаніе и истеченіе крови у одного изъ убитыхъ младенцевъ. При предъявленіи ему этого листка, еврей упалъ на колѣна, поблѣднѣлъ и молилъ о пощадѣ, и только по прошествіи извѣстнаго времени оправился.

Случай этотъ даетъ поводъ предполагать, что книга: «Лѣтопись блаженнаго Моисея» должна играть важную роль въ обрядѣ религіознаго дѣтоубійства у евреевъ. Если притомъ припомнить, что въ листкѣ этомъ былъ найденъ завернутымъ лоскутъ холста, по изслѣдованію въ медицинскомъ совѣтѣ оказавшійся замоченнымъ въ крови; что листокъ этотъ вмѣстѣ съ кровью былъ завернутъ въ два другіе лоскута печатной бумаги съ текстами изъ библіи, и что все это вмѣстѣ лежало въ кивотѣ, гдѣ хранились всѣ священныя принадлежности еврейскаго богослуженія: то нельзя не заключить, что книга эта пріобрѣтаетъ еще больше важности. Другой отрывокъ, изъ книги «Седеръ гишда Шекъ-пасахъ» (чинъ устнаго преданія или повѣствованія о пасхѣ), замѣчателенъ по наглядности и по картинкѣ, къ тексту приложенной. Книга эта напечатана въ Ливорно и заключаетъ въ себѣ молитвы весьма древнія; впрочемъ особаго отличія отъ тѣхъ, которыя печатаются въ обыкновенныхъ еврейскихъ обрядникахъ (rituels), кромѣ рисунковъ и незначительныхъ варіантовъ, какъ объяснилъ преосвященный Аѳанасій, она не имѣетъ. Она найдена въ числѣ другихъ книгъ и рукописей у кубин-

скихъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Саратовъ во время совершенія истязаній надъ младенцами. Картина представляетъ обнаженнаго человѣка съ вѣнцомъ на головѣ, стоящаго въ ладкѣ, и съ рукою, простертою на кровь, текущую изъ закалываемаго младенца. Противъ этой фигуры, возлѣ ладки, стоятъ два еврея: одинъ держитъ, наклонивъ надъ чаномъ, младенца, а другой кривымъ ножемъ колетъ его въ шейную вену, изъ которой кровь струится въ ладку. Поодаль этихъ двухъ, сбоку, стоитъ еще еврей, отворотившись отъ сцены, съ младенцемъ на рукахъ; еще поодаль, сзади, два лица въ еврейскихъ костюмахъ, изъ коихъ первый, съ мечемъ при бедрѣ, какъ будто отнимаетъ младенца у упавшей предъ нимъ на колѣни матери, безъ покрывала на головѣ и вообще въ костюмѣ не еврейскомъ; другой еврей, держа на рукахъ младенца, отворотивъ голову на правую сторону, смотритъ на другія три фигуры, также не еврейскія, изъ которыхъ двѣ женскія, закрывъ лица платками, отираютъ слезы, и третья, мужская, въ положеніи, выражающемъ чувства сильнаго душевнаго страданія. Картина эта занимаетъ мѣсто въ ряду прочихъ, изображающихъ казни, посланныя на Египетъ; надъ нею текстъ изъ книги Исходъ (гл. 10, 11 и 12) съ толкованіемъ раввиновъ. Если сопоставить эту картинку съ показаніемъ свидѣтелей преступленія и актомъ осмотра труповъ мальчиковъ,—то она пріобрѣтаетъ важное значеніе. Такъ, по показанію губернскаго секретаря Крюгера, находившагося при истеченіи крови изъ мальчика въ моленной, тамъ было пять евреевъ при совершеніи этого обряда: на картинкѣ ихъ представлено также пять; шестой же, обнаженный, съ короною на головѣ, при дѣйствіи въ моленной вѣроятно подразу-

мѣвался. По его же показанію, при совершеніи обряда, было два дѣйствующихъ лица мальчика держали въ наклонномъ положеніи, и, вырѣзавъ ему на плечѣ кожу, величиною въ гривенникъ, кривымъ ножемъ открыли ему шейную вену и собирали кровь въ тазъ: на картинкѣ представлены тоже два дѣйствующихъ лица, мальчика держатъ въ наклонномъ положеніи и кривымъ ножемъ колятъ въ шею; а раны на шеѣ и плечѣ, найденныя при осмотрѣ трупа, значатся въ актѣ осмотра на томъ же мѣстѣ, какъ изображены на картинкѣ [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ писатели и крещеные евреи, утверждающіе существованіе этого обряда, согласно говорятъ о цѣли, значеніи и порядкѣ исполненія его; а ниже увидимъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ злодѣянія обнаруживались и пытка или очевидныя улики и совѣсть вынуждали сознаніе, это послѣднее также вполнѣ согласовалось съ показаніями помянутыхъ писателей и всеобщимъ народнымъ преданіемъ. Поэтому и вопросъ о дѣйствительности существованія обряда можно считать рѣшеннымъ. И едва ли въ состояніи были бы перерѣшить его краснорѣчивые возгласы филантроповъ или свидѣтельства нѣсколькихъ образованныхъ и честныхъ евреевъ, вовсе не посвященныхъ въ эти таинства, или же удостовѣренія ученыхъ, что подобный обрядъ былъ бы противенъ кореннымъ законамъ Моисея. Въ этомъ духѣ опроверженіе или отреченіе сдѣлано было гласно англійскими евреями въ парламентѣ; въ этомъ же духѣ дана была торжественная клятва нѣсколькихъ крещеныхъ германскихъ евреевъ, и наконецъ тѣмъ

[1]) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ русскихъ газетъ.

же оружіемъ нѣкоторые писатели жарко защищали евреевъ, какъ напримѣръ ученый Итцикъ съ товарищами. Все это можетъ сбить съ пути того только, кто незнакомъ ни съ изувѣрствомъ закоснѣлыхъ талмудистовъ, ни съ событіями и судебными дѣлопроизводствами даже новѣйшаго времени.